

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Отдел изучения Израиля и еврейских общин

КОНТУРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПОЛИТИКЕ, ДИПЛОМАТИИ И ОБЩЕСТВЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Сборник статей по материалам
I Международной израилеведческой научной конференции
«Чтения им. А. Е. Бовина»,
Москва, 19–20 октября 2021 г.

Москва
2022

УДК 063(520)
ББК 66.4(0),6(5ИЗр)
К65

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственные редакторы
*Д. А. Марьясис, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
Е. А. Якимова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
С. Г. Мелконян, ФГБУН ИВ РАН*

Научный редактор
Е. Э. Носенко-Штейн, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
*А. А. Корнилов, д-р ист. наук, проф., ННГУ им. Н. И. Лобачевского
Л. Р. Хлебникова, канд. ист. наук, доц., МГУ им. М. В. Ломоносова*

**К65 *Контур* трансформаций в политике, дипломатии
и обществе Государства Израиль : [сборник статей по
материалам I Международной израилеведческой научной
конференции «Чтения им. А. Е. Бовина», Москва, 19–20
октября 2021 г.]/ Ин-ст востоковедения РАН, Отдел изучения
Израиля и еврейских общин ; [отв. ред. Д. А. Марьясис,
Е. А. Якимова, С. Г. Мелконян] ; [науч. ред. Е. Э. Носенко-
Штейн]. — Москва : ФГБУН ИВ РАН, 2022. — 454 с.**

ISBN 978-5-907543-18-8

Вошедшие в сборник статьи отражают взгляд авторов на исторические аспекты и современные проблемы внутренней и внешней политики Государства Израиль. Рассматриваются вопросы российско-израильских и палестино-израильских отношений, а также позиционирования Израиля в странах Запада и Востока. Исследователи привлекают широкий спектр источников, используют разнообразные методы и подходы.

Издание предназначено для специалистов-востоковедов, студентов и аспирантов соответствующих направлений, будет интересна и тем, кто следит за происходящими в Израиле процессами.

УДК 063(520)
ББК 66.4(0),6(5ИЗр)

*Издание подготовлено при содействии
Посольства Государства Израиль в Российской Федерации*

ISBN 978-5-907543-18-8

© Коллектив авторов, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Department of Israel and the Jewish Communities Studies

**THE OUTLINES
OF TRANSFORMATIONS
IN POLITICS, DIPLOMACY AND SOCIETY
OF THE STATE OF ISRAEL**

Collection of articles based on materials
of the I International Israel studies scientific conference
the Bovin Readings,
Moscow, October 19–20, 2021

Moscow
2022

Editors

D. A. Maryasis, Cand. Sci. (Econ.), IOS RAS

E. A. Iakimova, Cand. Sci. (Hist.), IOS RAS

S. G. Melkonian, IOS RAS

Scientific editor

E. E. Nosenko-Stein, Dr. Sci. (Hist.), IOS RAS

Readers:

A. A. Kornilov, Dr. Sci. (Hist.), Prof., UNN

L. R. Khlebnikova, Cand. Sci. (Hist.), Ass. Prof., MSU

*Approved for publication by the Academic Council
of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*

The Outlines of Transformations in Politics, Diplomacy and Society of The State of Israel: [Collection of articles based on materials of the I International Israel studies scientific conference the Bovin Readings, Moscow, October 19–20, 2021] / ed. by D. A. Maryasis [and others] ; scientific ed. E. E. Nosenko-Stein. — Moscow: IOS RAS, 2022. — 454 p.

ISBN 978-5-907543-18-8

The articles included in the collection reflect the views of the authors on the historical aspects and contemporary problems of the domestic and foreign policy of the State of Israel. The issues of Russian-Israeli and Palestinian-Israeli relations, as well as the positioning of Israel in the countries of the West and East are considered. Researchers draw on a wide range of sources and use a variety of methods and approaches.

The book is intended for oriental studies specialists, students and graduate students of relevant areas, and will be of interest to those who follow the processes taking place in Israel.

*The publication of the collection of articles was carried out with the support
of the Embassy of the State of Israel in the Russian Federation*

ISBN 978-5-907543-18-8

© Team of authors, 2022
© IOS RAS, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Предисловие Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в Российской Федерации	15
Приветствие Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Государстве Израиль	18
К 30-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	20
<i>Т. В. Носенко</i> Израиль глазами А. Е. Бовина	20
<i>М. С. Шаповалов</i> А. Е. Бовин о русских делегациях, Русской духовной миссии и русской собственности в Иерусалиме: важные детали	35
<i>А. Е. Локишин</i> Миссия в Москву. Воспоминания посла Арье Левина о восстановлении дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом. 1988–1992.	54
<i>Ю. И. Костенко</i> Израиль – СССР (1954 – первая половина 1956 г.). Двусторонние отношения в документах МИД Израйля.....	77
РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	100
<i>И. В. Рыжов, А. Р. Сулейменов</i> Российско-израильский диалог в эпоху потрясений: между прагматизмом и доброй волей	100
<i>Д. Раков</i> Политика России на Ближнем Востоке. Вызовы и возможности для израильской национальной безопасности: взгляд из Тель-Авива....	128
<i>С. Г. Мелконян</i> Сирийское направление российско-израильского сотрудничества: военно-политический аспект	136
О ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИЗРАИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	150
<i>Т. А. Карасова</i> Израиль – Китай – США. Углубляющиеся расхождения	150
<i>В. В. Лутков</i> Израиль и арабский мир в мире спорта: ретроспектива и перспектива.....	169
<i>В. И. Месамед</i> Израильское иновещание на фарси как инструмент «мягкой силы» в противостоянии с Ираном	185

<i>А. В. Федорченко</i> Израиль в мировых экономических рейтингах (в первые два десятилетия XXI в.)	205
ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ	
<i>В. М. Морозов</i> Израиль и арабский мир: шаг навстречу – подходы к израильско-палестинскому конфликту через призму сетевой дипломатии.....	220
<i>В. П. Румянцев</i> «Сделка века» по палестино-израильскому урегулированию Д. Траппа: утопия, уловка или реальный шанс на мир?	246
<i>Д. Л. Шевелев</i> «Новейшая палестинская историография»: Израиль и ближневосточное урегулирование в современном палестинском историческом нарративе.....	261
<i>Н. И. Филиппова</i> О практике и возможных последствиях обвинений Израйля правозащитными организациями в совершении апартеида в отношении палестинского населения.....	276
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИЗРАИЛЯ	
<i>D. Shir-Vertesh, F. Markowitz</i> Almost-Peace, Almost-War and COVID-19: Uncertain States in Israel	310
<i>В. А. Корочкина</i> Национальный вопрос в Израиле как один из факторов раскола в обществе?.....	325
<i>И. В. Масюкова</i> Закон о возвращении и израильское общество: в поисках компромисса	353
<i>Н. А. Семенченко</i> Современные еврейские диаспоры: израильская эмиграция.....	371
<i>А. В. Крылов</i> Смогут ли реэмигранты вывести Израиль из политического кризиса?	392
МОЛОДЕЖНАЯ ТРИБУНА	
<i>А. О. Кононова</i> Шаг навстречу. WIN-WIN как решающая стадия улучшения отношений между Израилем и арабским миром в будущем	413
<i>С. Г. Арутюнян</i> Влияние палестино-израильского конфликта на внутривнутриполитический кризис в Израиле	424
<i>Д. С. Поляков</i> Взаимодействие России и Израйля на сирийском треке как перспектива создания формата и рамок для двустороннего сотрудничества	437
Информация об авторах / Information about the authors.....	450

CONTENTS

Foreword	9
Foreword by the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the State of Israel to the Russian Federation.....	15
Greetings from the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the State of Israel.....	18
TO THE 30 th ANNIVERSARY OF THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS	20
<i>Tatiana V. Nosenko</i> Israel through the eyes of A. E. Bovin	20
<i>Mikhail S. Shapovalov</i> A. E. Bovin on russian delegations, the russian spiritual mission and russian property in Jerusalem: important details.....	35
<i>Aleksander Ye. Lokshin</i> Mission to Moscow. Memoirs of Aryie Levin – the ambassador about the reconstruction of Israeli-Soviet diplomatic relations. 1988–1992...	54
<i>Yuri I. Kostenko</i> Israel – USSR (1954 – the first half of 1956). Bilateral relations in the documents of the Israeli Foreign Ministry	77
RUSSIAN-ISRAELI RELATIONS	100
<i>Igor V. Ryzhov, Aleksandr R. Suleimenov</i> Russian-Israeli dialogue in an era of turmoil: between pragmatism and goodwill	100
<i>Daniel Rakov</i> Middle East polisy of Russia. Challenges and Opportunities for Israeli National Security: view from Tel Aviv	128
<i>Sergei G. Melkonian</i> The Syrian dimension of Russian-Israeli cooperation: the military-political aspect	136
ON THE POSITIONING OF ISRAEL IN THE MODERN WORLD	150
<i>Tatiana A. Karasova</i> Israel – China – USA. Deepening Discrepancies	150
<i>Valery V. Lutkov</i> Israel and the Arab world in the sports world: retrospectives and perspectives.....	169
<i>Vladimir I. Mesamed</i> Farsi Radio-broadcast from Israel as instrument of “soft power” in the conditions of confrontation with Iran	185

<i>Andrey V. Fedorchenko</i> Israel in world economic rankings (in the first two decades of the 21 st century).....	205
PALESTINE-ISRAEL CONFLICT.....	220
<i>Vladimir M. Morozov</i> Israel and Arab world: step forwards – approaches to Israeli-Palestinian conflict from the perspective of network diplomacy	220
<i>Vladimir P. Rumyantsev</i> Donald Trump's «Deal of the Century» on Palestinian-Israeli Settlement: Utopia, Ploy or Real Chance for Peace?	246
<i>Dzmitry L. Shavaliou</i> “The Newest Palestinian Historiography”: Israel and Settlement in the Middle East in an Up-to-date Palestinian Historical Narration	261
<i>Natalya I. Philippova</i> The human rights Organisations practice of making accusations of apartheid against the Palestinian people towards the State of Israel and possible consequences.....	276
ISRAEL'S DOMESTIC POLICY ISSUES	310
<i>D. Shir-Vertesh, F. Markowitz</i> Almost-Peace, Almost-War and COVID-19: Uncertain States in Israel	310
<i>Victoria A. Korochkina</i> The national issue as one of the cornerstones of schisms in Israeli society?.....	325
<i>Irina V. Masykova</i> The law of return and the Israeli society: in search of compromise.....	353
<i>Nina A. Semenchenko</i> Modern Jewish Diasporas: Israeli Emigrants	371
<i>Alexander V. Krylov</i> Will the re-emigrants be able to lead Israel out of the political crisis?	392
YOUTH STAND.....	413
<i>Alisa O. Kononova</i> Israel and Arab world: Step forward. WIN-WIN as the decisive phase of the improvement the relationship between Israel and Arab World in the future	413
<i>Sergey G. Arutiunian</i> The impact of the Palestinian-Israeli conflict on the domestic political crisis in Israel	424
<i>Dmitry S. Polyakov</i> Cooperation between Russia and Israel on the Syrian track as a prospect for creating a format and framework for bilateral cooperation	437
Information about the authors	450

ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре 2021 г. в Москве состоялась I Международная израилеведческая конференция «Чтения им. А. Е. Бовина». Она была организована и проведена отделом изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) в партнерстве с Посольством Государства Израиль в Российской Федерации, Институтом исследований национальной безопасности Тель-авивского университета (INSS) и Евро-азиатским еврейским конгрессом (EAJC). В сборнике представлена в переработанном виде основная часть прозвучавших на конференции выступлений.

Идея проведения ежегодной специализированной конференции по израилеведению впервые была предложена научным сотрудником отдела Израиля и еврейских общин ИВ РАН, кандидатом исторических наук Луизой Хлебниковой в конце 2019 г. Однако из-за пандемии нового коронавируса планы по ее осуществлению пришлось изменить по понятным причинам. Пожалуй, это оказалось и к лучшему, так как первая конференция в итоге состоялась в символический для российско-израильских отношений год, совпавший с 30-летием возобновления дипломатических отношений между нашими странами. Коллега Л. Р. Хлебниковой кандидат исторических наук Елизавета Якимова предложила назвать конференцию в честь первого российского посла в Израиле, известного журналиста-международника Александра Евгеньевича Бовина (1930–2004), много сделавшего для того, чтобы российско-израильские отношения не только восстановились, но и развивались в позитивной динамике.

Мы отдавали себе отчет в том, что от успеха первого мероприятия во многом будет зависеть дальнейшая судьба задуманного проекта. В организационный комитет вошли также и молодые сотрудники – Елизавета Якимова и Сергей

Мелконян. К нам присоединилась и автор идеи – Луиза Хлебникова. Свой посильный вклад внесла Софья Финкельзон, взяв на себя разработку дизайна информационных материалов конференции. Возглавил оргкомитет заведующий отделом изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН кандидат экономических наук Дмитрий Марьясис, поддержавший идею создания в институте площадки для обмена мнениями между российскими и зарубежными специалистами, занимающимися Израилем. При его деятельном участии было организовано многое, в том числе работа ответственных редакторов сборника. Научным редактором издания была приглашена доктор исторических наук Елена Эдуардовна Носенко-Штейн, имеющая богатый опыт и заслуженный авторитет в востоковедных кругах.

Сборник открывается предисловием Чрезвычайного и Полномочного посла Государства Израиль в Российской Федерации Александра Бен-Цви, выступившего одним из партнеров конференции, а также приветствием Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Государстве Израиль Анатолия Викторова. Участие глав дипломатических миссий Израиля и России свидетельствует о том высоком уважении к личности А. Е. Бовина – советского и российского журналиста, публициста, политолога и дипломата, память о котором бережно хранится также в академических и экспертных кругах.

В первом разделе «К 30-летию возобновления дипломатических отношений» представлены четыре статьи. Авторы Т. В. Носенко и М. С. Шаповалов обращаются к яркой и интересной личности А. Е. Бовина. И если Т. В. Носенко акцентирует внимание на том, как первый российский посол воспринимал Израиль в целом, то М. С. Шаповалов касается более узкого, но не менее важного аспекта российско-израильских отношений, рассуждая о практике советского и постсоветского религиозного паломничества на Святую землю и деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Статья А. Е. Локшина представляет собой краткий аналитический обзор того, как виделся процесс восстановления двусторонних отношений А. Левину, первому послу Израиля в Советском Союзе и России после восстановления дипломатических отношений в 1991 г. Завершает раздел работа Ю. И. Костенко, которая посвящена анализу документов Министерства иностранных дел (МИД) Израиля 1954–1956 гг., касающихся дипломатических отношений двух стран в первые годы после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР И. В. Сталина.

Следующие три раздела посвящены изучению проблем взаимодействия Израиля с Россией и с другими странами. Исследователями И. В. Рыжовым и А. Р. Сулейменовым предпринята попытка взглянуть на развитие двусторонних отношений с использованием SWOT-анализа. Их коллега Д. Раков фокусируется на особенностях восприятия израильтянами взаимодействия еврейского государства с Россией с Россией в контексте интересов национальной безопасности Израиля. Работа С. Г. Мелконяна затрагивает важные в настоящий момент процессы сирийско-израильского двустороннего сотрудничества.

Статьи, составляющие раздел «К вопросу о позиционировании Израиля в современном мире», выявляют поиск и/или определение Израилем своей позиции на том или ином направлении внешней политики. В частности, Т. А. Карасова исследует, как страна выстраивает свои отношения с Китайской Народной Республикой в условиях, когда ставший важным экономическим партнером еврейского государства Китай находится в фазе жесткого противостояния со стратегическим союзником и крупнейшим деловым партнером официального Иерусалима – Соединенными Штатами Америки. В. В. Лутков обращает наше внимание на такой малоизученный в русскоязычной израилюведческой литературе инструмент развития внешних связей, как спортивная дипломатия. И делает он это на примере отношений Израиля с араб-

скими странами Ближнего Востока. Исследователь В. Месамед рассматривает, как еврейское государство использует стратегию «мягкой силы» в своем противостоянии с Ираном. Его статья посвящена анализу израильского иновещания на фарси в данном контексте. Завершает раздел статья А. В. Федорченко с анализом позиций, занимаемых Израилем в современных международных экономических рейтингах.

Следующий раздел сборника посвящен проблемам урегулирования палестино-израильского конфликта. Теоретическая работа В. М. Морозова демонстрирует интересный и нетривиальный подход к возможному решению затянувшегося противостояния через призму религии, культуры, медицины, образования, которые автором включаются в понятие «сетевой дипломатии». В. П. Румянцев анализирует последний к моменту подготовки данного издания представленный администрацией США (при президентстве Д. Трампа) системный план урегулирования палестино-израильского конфликта, получивший название «сделка века». Д. Л. Шевелев на богатом фактологическом материале раскрывает специфику современного палестинского исторического нарратива в той его части, которая имеет отношение к отображению Израиля. Исследователем затрагивается тема, которая крайне редко встречается в русскоязычных работах, посвященных проблематике палестино-израильской конфронтации. Завершается раздел материалом Н. И. Филипповой, написанным также на достаточно малоосвоенную тему – деятельность некоммерческих правозащитных организаций и их критика политики Израиля по отношению к палестинцам.

Отдельная часть сборника посвящена вопросам внутри-израильской проблематики. Ф. Марковиц и Д. Шир-Вертеш показывают, как пандемия коронавируса повлияла на так называемую концепцию «почти» (almostness), которая, по их мнению, во многом определяет повседневную жизнь израильтян, живущих десятилетиями в условиях «почти мира» или «почти войны». В. А. Корочкина обращается к рассмо-

трению особенностей межнациональных отношений внутри израильского общества. Она не ограничивается сложностями арабо-еврейской проблематики, но также рассматривает феномен «русскости», характерный для значительной части некогда покинувших Советский Союз новых граждан Израиля. И. В. Масюкова касается в своей статье такого существенного элемента израильской законодательной и социальной систем, как Закон о возвращении – закон, предоставляющий право каждому еврею репатриироваться в Государство Израиль. Свое внимание автор сосредотачивает на ситуации, складывающейся вокруг этого документа в горизонте нескольких лет на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века. Весьма чувствительную для современного Израиля проблематику поднимают в своих работах Н. С. Семенченко и А. В. Крылов, касаясь результатов эмиграционной политики исследуемой ими страны. Н. С. Семенченко рассматривает их в контексте диспориального дискурса, высвечивая динамику его изменений, а А. В. Крылов показывает, что реэмигранты из Израиля могут стать ценным активом еврейского государства, если отношение к ним в израильском обществе изменится. Однако, по мнению автора, вряд ли стоит ожидать быстрых и кардинальных перемен в этой сфере.

Завершает сборник раздел «Молодежная трибуна», предоставляющий возможность студентам высших учебных заведений, выступившим на конференции с наиболее интересными и содержательными докладами, опубликовать свои работы. Между тем начинающие авторы затрагивают актуальные темы. Так, А. О. Кононова рассматривает возможности метода двусторонних переговоров на основе концепции win-win для преодоления трудностей, имеющих у Израиля и арабских стран Востока. С. Г. Арутюнян рассуждает о воздействии палестино-израильского конфликта на внутривнутриполитические процессы в самом Израиле. Д. С. Поляков вслед за С. Г. Мелконяном обращается к вопросу российско-израильского сотрудничества на сирийском направлении, делая акцент на анализе пер-

спектив взаимодействия двух стран посредством углубления кооперации в различных сферах.

В целом представленные работы достаточно полно освещают круг вопросов, обсуждавшихся на конференции. При этом авторы высказывают разные взгляды, которые могут не совпадать с мнением редакторов данного издания.

Мы также благодарим Посольство Государства Израиль в Российской Федерации за помощь и поддержку, оказанную в организации мероприятия и издании настоящего сборника.

ПРЕДИСЛОВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые организаторы и участники Международной научной израилеведческой конференции «Чтения имени А. Е. Бовина» в Институте востоковедения Российской академии наук!

Уважаемые читатели!

Конференция и настоящий сборник материалов по ее итогам посвящены незаурядному человеку, первому послу России в Израиле Александру Бовину. Мне посчастливилось с ним познакомиться еще до его вступления в должность, в 1991 году в Иерусалиме. Тогда он был собственным корреспондентом, а я – молодым дипломатом, служащим в отделе стран Восточной Европы. Мы с ним объездили весь Израиль. Считаю эти встречи безусловно глубокими и интересными.

18 октября 2021 года мы отпраздновали 30-летие со дня подписания соглашения о возобновлении отношений между Израилем и Россией.

Впервые группы уполномоченных специалистов официально встретились для подготовки возобновления дипломатических отношений между нашими странами в Хельсинки в 1986 году. На том этапе в основном велись обсуждения по консульским вопросам и делам, связанным с зарубежным советским имуществом. О возобновлении политических отношений тогда не говорили. К этой повестке вернулись только в 1988 году. Первая израильская рабочая группа прибыла в Москву и приступила к работе в здании, в котором сейчас располагается Посольство Государства Израиль в Российской Федерации. В то время на здании еще был герб Королевства Нидерландов, которое было нашим protecting power.

Только 18 октября 1991 года, после подписания Соглашения Борисом Панкиным, министром иностранных дел СССР,

и Давидом Леви, министром иностранных дел Государства Израиль, были восстановлены полные дипломатические отношения. Для меня это событие было особенно важным. Эту церемонию я очень хорошо помню, так как я ее переводил. Первым Послом был назначен Арье Левин. Уже в 1992 году я приехал в Москву на должность заместителя Посла. Его приемником стал Хаим Бар Лев. После его трагической смерти восемь месяцев я исполнял обязанности Временного Пове- ренного. Затем в должность Посла вступила Ализа Шенхар. В 1995 году я покинул Москву.

Характеризуя три прошедших декады отношений России и Израиля, я могу сказать, что, во-первых, они идут по восхо- дящей все время, во-вторых, я думаю, что сейчас они нахо- дятся в самой лучшей точке от начала этого тридцатилетия. Но это не говорит о том, что не может быть лучше.

Предлагаю встретиться через два-три года и вновь оце- нить все. Я уверен, что эта оценка не изменится, потому что есть действительно много общих тем и интересов по разным направлениям. Если говорить о сотрудничестве, то оно дей- ствительно очень хорошо развивается.

К сожалению, пандемия оказала свое влияние: за два прошедших года почти не прибывали официальные делега- ции, товарообмен существенно снизился, прекратился тури- стический поток. Я ознакомился со статистикой, которая меня порадовала и подарила надежду, – первая половина 2021 года по объему товарооборота сопоставима по показателям с пер- вой половиной 2019 года. Мы также надеемся вернуться и уве- личить показатели по туризму. На сегодняшний день у нас есть обращения от семи-восьми авиакомпаний, намеренных осу- ществлять рейсы из различных городов России в Израиль.

Иногда мне говорят: «Ты рисуешь очень красивую кар- тину». Нет ли разногласий? Разногласия есть. И будут. Невоз- можно, чтобы их не было. У каждой страны есть свои интересы, свой взгляд на происходящее на Ближнем Востоке и в других регионах, в международных организациях.

Но я вам скажу одно: мы всегда стараемся разрешать эти разногласия в цивилизованной форме. Иногда находим общий язык, иногда нет. Мы никогда не выходим за рамки цивилизованного диалога, никогда не предпринимаем шагов, которые могут нанести ущерб нашим обоюдным интересам. И это самое главное. Мы находим общий язык, и опять же, я повторяю, мы не всегда соглашаемся.

Возвращаясь к конференции, я хотел бы отметить актуальность выбранных тем для наших стран – Ближний Восток, Иран, Сирия, глобальные международные отношения, пандемия, спорт, туризм, вопросы диаспоры и антисемитизма. Все эти темы охватываются деятельностью как нашего посольства, так и Министерства иностранных дел Израиля.

Я начинал заниматься вопросами Советского Союза еще в 1980 году в Иерусалимском Университете. Сейчас я смело могу назвать себя ветераном, равно как и Гэри Корена, Якова Ливне и некоторых других коллег, кто работает по этой тематике долгие годы. Для меня большое удовольствие видеть молодых студентов, избравших это направление, так как они – это будущее наших отношений, это те, кому мы передадим эстафетную палочку.

Уверен, что публикация материалов конференций, подобных этой, будет хорошим практическим подспорьем для занимающихся научными исследованиями наших отношений, а в особенности для молодых специалистов.

Выражаю благодарность всем участникам и организаторам конференции. Отдельно хотел бы отметить вклад Дмитрия Марьясиса, заведующего отделом изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук за плодотворное сотрудничество с нашим посольством, с Институтом исследований национальной безопасности (ИНСС) и с Евро-азиатским еврейским конгрессом (ЕАЕК).

*Александр Бен Цви,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Государства Израиль в Российской Федерации*

ПРИВЕТСТВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

Рад приветствовать авторов сборника статей по итогам первой израилеведческой конференции «Чтения имени А. Е. Бовина: контуры трансформаций в израильской политике, дипломатии и обществе», с успехом организованной и проведенной Институтом востоковедения Российской академии наук.

18 октября 2021 года Россия и Израиль вступили в новый период истории отношений двух стран. За прошедшие три десятилетия совместными усилиями удалось достичь многого, открыть новые горизонты и вывести двусторонние связи на высокий, динамичный и многоплановый уровень.

Сегодня Израиль – важный партнер России в регионе Ближнего Востока. Основанные на взаимном уважении и учете интересов друг друга отношения между нашими странами носят доверительный и дружественный характер. Налажен конструктивный политический диалог, что позволяет на регулярной основе проводить сверку подходов по актуальным международным темам, находить точки соприкосновения в решении вопросов глобальной и региональной безопасности и стабильности в интересах обеспечения мирного и благополучного будущего граждан наших государств. Укрепляются межпарламентские связи, сотрудничество в сфере экономики, образования и здравоохранения. Особая объединительная роль принадлежит гуманитарным контактам. Дорожим высоким уровнем взаимопонимания и доверия между народами России и Израиля, объединенными общей исторической памятью, духовной близостью и взаимопроникновением культур.

Неотъемлемая составляющая российско-израильского сотрудничества – научные и экспертные обмены. Весомый

вклад в общие усилия на данном направлении вносит Институт востоковедения РАН – один из ведущих научно-исследовательских центров мирового масштаба.

Ваша дискуссионная площадка, собравшая видных представителей российского и израильского экспертного сообществ, историков-востоковедов, дипломатов, политологов и экономистов, подтверждает востребованность разностороннего изучения состояния и перспектив российско-израильских отношений. Ожидаем от участников новаторских подходов и углубленного анализа актуальных вопросов двустороннего сотрудничества, нацеленного на дальнейшее раскрытие его богатого потенциала.

Символично, что в юбилейном 2021 году конференция была посвящена первому послу России в Израиле А. Е. Бовину, внесшему заметный вклад в укрепление взаимодействия между нашими странами. Его дипломатическое, научное и нравственное наследие сохраняет свою актуальность и служит важным подспорьем для нового поколения израелеведов.

Считаю, что конференция прошла в конструктивном, деловом ключе, а публикуемые по ее результатам материалы будут задействованы при выработке новых совместных инициатив на благо упрочения российско-израильских отношений.

*Анатолий Дмитриевич Викторов,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Государстве Израиль*

К 30-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-020-034

ИЗРАИЛЬ ГЛАЗАМИ А. Е. БОВИНА

Т. В. Носенко
ФГБУН ИВ РАН, Москва

ISRAEL THROUGH THE EYES OF A.E. BOVIN

Tatiana V. Nosenko
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Александр Евгеньевич Бовин был первым послом России в Государстве Израиль (1991–1997) после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. В этой статье освещаются некоторые аспекты его деятельности в Израиле, делается попытка проанализировать его взгляды по поводу общественно-политических процессов, проходивших в этой стране, рассмотреть его отношение к проблеме мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. Основными источниками для работы послужили мемуары А. Е. Бовина, сборники его статей, публиковавшиеся до его назначения в качестве главы российской дипломатической миссии в Израиле, а также личные впечатления автора, бывшего свидетелем его деятельности в качестве посла.

Ключевые слова: А. Е. Бовин, нормализация отношений между СССР и Израилем, советские иммигранты в Израиле, палестино-израильский мирный процесс

Abstract. Alexander Evgenievich Bovin was the first Russian ambassador to the State of Israel (1991–1997) after the restoration of diplomatic relations between the two countries. This article highlights

some aspects of his activities in Israel, an attempt is made to analyze his views on the socio-political processes taking place in this country, to consider his attitude to the problem of a peaceful settlement of Palestinian-Israeli conflict. The main sources for the work were the memoirs of A. E. Bovin, collections of his articles published before his appointment as the head of the Russian diplomatic mission in Israel, as well as the personal impressions of the author who witnessed his activities as ambassador.

Keywords: Bovin A. E., normalization of relations between the USSR and Israel, Soviet immigrants in Israel, the Israeli- Palestinian peace process

Нормализация отношений Советского Союза с Израилем в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была длительным процессом, который с обеих сторон тормозился рядом факторов внутри- и внешнеполитического характера [См. подробнее: Носенко, Семенченко, 2015]. В СССР большую роль в изменении ближневосточного курса сыграла гласность, открывшая возможности для общественных дискуссий, в том числе и по вопросам внешней политики. Принцип более открытого, свободного функционирования средств массовой информации позволял беспрепятственно обсуждать и вопросы восстановления дипломатических отношений с Израилем. В августе 1989 г. в газете «Известия» была опубликована статья ее обозревателя А. Бовина, в которой он, рассматривая ситуацию в палестино-израильском конфликте, говорил об отсутствии близких перспектив в прекращении этого противостояния. Его вывод состоял в том, что нужно стремиться к шагам, которые могли бы улучшить существующее положение, и одним из таких шагов он считал, в частности, восстановление отношений между СССР и Израилем [Бовин, 1994, с. 70]. Полученные редакцией после публикации этой статьи отклики свидетельствовали о том, что девять из десяти читателей выступали за возобновление отношений с Израилем, полагая, что это пойдет на пользу положению СССР на Ближнем Востоке, а также будет способствовать понижению градуса антисемитизма внутри страны.

Советская сторона выдвигала главным условием для восстановления дипломатических отношений с Израилем его согласие на участие в международной конференции по ближневосточному урегулированию. В связи с этим в продолжение темы, начатой двумя годами ранее, А. Е. Бовин писал в августе 1991 г., что «вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем не то что созрел, а просто перезрел» [Бовин, 1994, с. 107]. Но, с его точки зрения, выдвинутое советской дипломатией требование было несостоятельно с юридической и политической стороны и уязвимо в нравственном отношении. Его известная фраза: «Негоже великой державе вымогать плату за исправление собственной ошибки» – достаточно ярко отражала идеалистический взгляд на внешнюю политику. В процессе политических преобразований в СССР, названных перестройкой, этот внешнеполитический идеализм формировался под влиянием концепции нового политического мышления, выдвинутой М. С. Горбачевым. Ее автор предлагал опираться в деятельности государства на международной арене на общечеловеческие ценности, а не на классовые интересы и соображения идеологического престижа, исключить силовую практику как инструмент достижения политических целей. Бовин, как человек независимого, неординарного мышления, как представляется, не мог не поддаться романтизму переустройства международных отношений на основе новых, доселе не практиковавшихся принципов. Он надеялся, например, что в новой системе ставшее правилом согласие всех пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН позволит наконец этой организации не только провозглашать мир, но и устанавливать его [Бовин, 1994, с. 100]. На волне энтузиазма и восторженного приема его в качестве посла в первые месяцы работы в Израиле он сверхоптимистично утверждал, что через десять лет Израиль будет для России главным стратегическим партнером на Ближнем Востоке [Бовин, 1994, с. 174].

Однако оптимизм, порожденный завышенными ожиданиями результатов кардинальной перестройки международных отношений, оказался преждевременным. Трезвые оценки реального положения, в котором оказалась Россия на международной арене после распада СССР, свидетельствовали о том, что нигилизм в отношении ряда традиционных ценностей и внешнеполитических инструментов привел к ослаблению ее позиций в мире. Это, в свою очередь, повлекло пренебрежительное отношение к интересам России и ее роли как значимого участника международных отношений. Став послом в Израиле, Бовин столкнулся в своей работе с последствиями этой сдачи позиций, тем более что длительная конфронтация с СССР выработала здесь большое недоверие к России. Он был одним из немногих послов, позволивших себе выступить фактически с программным заявлением о месте России на международной арене в момент довольно хаотичной неопределенности российского внешнеполитического курса, в том числе и на Ближнем Востоке. В марте 1994 г. Бовин опубликовал в центральной израильской газете «Едиот ахронот» статью, взяв для ее заглавия известную фразу царского министра иностранных дел А. М. Горчакова: «Россия сосредоточивается». Он не побоялся, избавляясь от собственных иллюзий, сказать, что «нового мирового порядка» так и не случилось, что идеализм во внешней политике нанес ущерб российским интересам и подорвал ее престиж на международной арене, но она по-прежнему остается великой державой и будет защищать свои интересы с использованием всех средств, не противоречащих международному праву. Важной частью этого высказывания Бовина-дипломата стало определение интересов России в отношении Израиля и Ближневосточного региона в целом. Он выделил традиционные связи русского православия с исторической родиной христианства. Особо подчеркнул роль большой русскоязычной иммиграции в укреплении связей между Израилем и Россией. Среди приоритетных российских интересов он назвал установление прочного, всеобъ-

емлющего мира на Ближнем Востоке и налаживание хороших отношений со всеми государствами региона, взаимовыгодного сотрудничества с Израилем [Бовин, 2000, с. 287]. Дипломатическая работа Бовина строилась именно на основе этих интересов, которые и ныне не потеряли своей актуальности для российской ближневосточной политики и ее израильского направления.

А. Е. Бовин часто называл себя ненастоящим послом, но, возможно, именно это и сыграло важную роль в его назначении на высшую дипломатическую должность в Израиле. В СССР он был широко известен как комментатор внешнеполитических событий на советском телевидении. Его популярность, узнаваемость среди обычных советских людей были очень выигрышным фактором в момент, когда нужно было восстанавливать доверие с Израилем, наводить мосты, в том числе и с помощью той огромной массы советских евреев, которые прибыли в Израиль в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Он стал последним послом, вручавшим верительные грамоты 23 декабря 1991 г. от имени Президента СССР. С 1 января 1992 г. государство Советский Союз прекратило свое существование.

Для понимания того, насколько неординарно подходил Бовин к своим задачам, нужно напомнить, что он начал свою миссию с публикации в «Едиот ахронот» в 1992 г. небольшого эссе, приуроченного к годовщине расстрела в СССР 12 августа 1952 г. выдающихся деятелей еврейской культуры, руководителей Еврейского антифашистского комитета. Оно было озаглавлено «Я плачу вместе с вами» [Бовин, 1994, с. 154]. Это был очень характерный шаг, определявший одну из главных задач его миссии: исправление ошибок, допущенных в отношении евреев и Израиля в предыдущие годы. Он был убежден, что отношение Израиля к России всегда будет зависеть от того, как в России относятся к евреям. Одной из его личных инициатив было направленное в российский МИД в июле 1992 г. письмо, поднимавшее вопрос о необходимости более решитель-

тельной борьбы с антисемитизмом. В этом он видел не только залог развития прочных отношений с Израилем, но и возможность предотвратить новое массовое бегство евреев из России, сохранить знающих, профессионально подготовленных и просто энергичных людей, которые могут принести пользу стране. Хотя МИД и не отреагировал на письмо посла, но все же оно имело определенный отклик в российском парламенте, где стало одним из поводов для проведения слушаний по антисемитизму [Бовин, 2000, 116].

Бовин, как любой посол, в соответствии со своими служебными обязанностями представлял Россию и должен был действовать в ее интересах. Но неординарность его миссии состояла в том, что к тому же он считал необходимым откликаться на просьбы о помощи по различным вопросам устройства на новом месте жительства от приехавших в Израиль эмигрантов, что совсем не входит в обязанности главы диппредставительства. По собственной инициативе он обращался и в Министерство абсорбции, и в Сохнут¹, ходатайствуя за бывших соотечественников. В то же время он считал, что, приняв и обустроив огромное количество репатриантов, израильтяне сотворили чудо. Это чудо, правда, он сопровождал своим комментарием. Он говорил: «Если использовать методологию Ленина, то есть вести счет на массы, то чудо произошло – в массе все работают, не голодают, имеют крышу над головой. Но если считать по Достоевскому, не на миллионы, а на единицы, если перейти к качеству жизни, то ситуация остается драматичной» [Бовин, 2000, с. 129]. Прежде всего это было связано с высоким образовательным уровнем «русской» алии, и далеко не все иммигранты могли найти работу по специальности, переехав в Израиль.

Много страниц в воспоминаниях Бовина посвящено положению иммигрантов, их вхождению в израильскую жизнь и культуру, способам и вариантам так называемой абсорбции.

¹ Сохнут – Еврейское агентство – организация, занимающаяся репатриацией в Израиль и помощью репатриантам.

При его занятости непростыми делами внутренней посольской жизни, при загруженности непосредственно дипломатической работой, казалось бы, можно было до минимума сократить это внимание к жизни людей, добровольно сменивших свое место жительства и свое гражданство. Но интерес к человеческим судьбам, к живому общению с людьми несомненно преобладали в Бовине над сухим бюрократическим исполнением обязанностей посла. Он умел сопереживать людям, подбадривать их, настраивать на терпеливое отношение ко всем невзгодам эмигрантской жизни, и это было неотъемлемой частью его натуры, его характера.

Конечно, от его внимания не ускользнули все особенности процесса переселения в Израиль. Он очень иронично рассуждал о Законе о возвращении, о том, какие религиозно-бюрократические препоны выстраивает израильский раввинат, чтобы предотвратить «размывание» еврейства. Предпринимавшиеся уже в те годы попытки определять еврейство по генетическим пробам он саркастически называл «генной бдительностью». Он, конечно, сочувствовал людям, которым приходилось «доказывать» свою принадлежность к еврейству иногда весьма непростыми, требовавшими много времени и сил способами. Но, с другой стороны, в его рассуждениях чувствуется некоторое недоумение по поводу всех этих требований, имеющих целью сохранение «чистоты крови». Может быть, поэтому, утешая и «русских» израильтян и, наверное, самого себя, он говорил словами мудрого царя Соломона, что все проходит, и, торопя время, предрекал, что лет через 20–30 «русский Израиль» останется в исторических исследованиях и легендах [Бовин, 2000, с. 329].

Пока этого не случилось, и «русский» Израиль или, как сейчас говорят, «русская улица» остается важной составляющей частью сложной общественно-политической палитры израильского общества. «Русский» электорат все еще является неизменной целевой группой в предвыборных кампаниях крупнейшей израильской партии «Ликуд», а также партий мень-

шего калибра. Но русскоязычные политики все больше становятся органической частью израильской политической жизни. Партия «Наш дом Израиль», созданная в свое время А. Либерманом главным образом для представительства интересов русскоязычных иммигрантов, на последних выборах выступала уже как общенациональное объединение. Бовин не ошибся в оценке ее лидера А. Либермана, которого он называл высшим достижением «русской» алии в Израиле. Благодаря своим жестким правонационалистическим взглядам, импонирующим большей части израильского общества, а также своей невероятной политической прозорливости он достиг больших высот в израильской власти. Он был и министром иностранных дел, и министром обороны, в 2021 г. занял должность министра финансов. Нападки на него со стороны леволиберального израильского истеблишмента Бовин объяснял исключительно конкурентной борьбой. Неизвестно, остался бы Александр Евгеньевич при своем мнении в восторженной оценке Либермана, если бы он стал свидетелем инициатив по созданию в кнессете комиссии по расследованию деятельности израильских правозащитных организаций, с которыми выступили в январе 2011 г. А. Либерман и его соратники.

Бовин нашел в Израиле вполне дружественную атмосферу и среди давно уехавших репатриантов, и среди новых *олим*²; он был очень популярен, ему уделялось большое внимание в израильской прессе, особенно в русскоязычной. В силу своего огромного журналистского и политического опыта, благодаря своей невероятной эрудированности он чувствовал себя наравне и с израильскими руководителями самых высоких уровней. Его находчивость и неизменное чувство юмора позволяли ему «переигрывать» высокопоставленных израильских собеседников в самых сложных вопросах. Тема Ирана, которая, по его словам, преследовала его на протяжении всей его работы в Израиле, была затронута в одном из разговоров с главой изра-

² Олим – так в Израиле называют новых иммигрантов.

ильской военной разведки Ури Саги. Израильтянин напористо выражал тревогу по поводу помощи российской стороны в развитии ядерной программы Ирана. Александр Евгеньевич ответил, что его также тревожит, что четыре российских атомщика работают в Ливии, пять – в Бразилии, по три – в Иране и Ираке, но еще большую тревогу вызывает то, что 37 атомщиков из России трудятся в Димоне. Саги пришлось перевести разговор на другие темы [Бовин, 2000, с. 63].

Среди личных друзей Бовина был президент Израиля Э. Вейцман, которого он высоко ценил и часто с ним встречался. С большой симпатией Бовин отзывался о Ш. Пересе. Жизненный опыт Александра Евгеньевича привел его к заключению, что политика несовместима с интеллигентностью. Но в Пересе он увидел исключение из этого правила и считал его политиком, опередившим свое время. Интересно, что и в И. Бейлине, тогда молодом заместителе министра иностранных дел в правительстве И. Рабина, который был близок по своим убеждениям к Ш. Пересу, Бовин также видел политика, для которого «Израиль еще не созрел» [Бовин, 2000, с. 122]. В его характеристике Бейлина как человека слишком умного, слишком честного и слишком наивного, чтобы пробиться в большую политику в Израиле, есть и явное сожаление по поводу того, что обладающие этими качествами люди оказываются не востребованными в высших эшелонах власти.

Нельзя сказать, чтобы Бовин особо симпатизировал израильским политикам правого толка из лагеря так называемых «ястребов». Еще в 1977 г., анализируя в одной из своих статей причины поражения правящей коалиции «Маарах» и приход к власти блока «Ликуд», он говорил, что выбор избирателей в пользу сил, которые грозят сделать конфронтацию с арабами еще более острой, объясняется тем, что «средний» избиратель убежден: любые уступки в пользу арабов ставят на карту само существование Израиля [Бовин, 1980, с. 229]. В период своей работы в Израиле он вновь наблюдал, что большинство в израильском обществе разделяет идеологию, подчеркнута

выдвигающую на первый план безопасность Израиля и недоверчивое отношение к намерениям и политике арабов. Этим, как он вполне справедливо полагал, и объясняются и непоследовательность, и неожиданные повороты в политике Израиля, которые так отчетливо проявлялись как раз в 1990-е гг., в период мирного процесса Осло.

Но в то же время в правых политиках Бовин ощущал вполне искреннюю симпатию к новой России, несмотря на весь тяжелый груз предыдущих лет. И это, по-видимому, было не случайно. Во-первых, к правому лагерю принадлежало большинство русскоязычных политиков. В их среде зарождались такие маложизнеспособные идеи, как возможность формирования в перспективе нового российско-израильского альянса, который, как предполагалось, мог бы стать если не альтернативой, то противовесом американо-израильскому партнерству. На ранних этапах своей политической карьеры в начале 2000-х гг. с этой идеей выступал А. Либерман [Носенко, 2009, с. 84]. Во-вторых, традиционная леволиберальная израильская элита и особенно принадлежавшие к левому лагерю СМИ воспринимали Россию как страну чуждых ценностей и чужой политической культуры. Во времена Бовина это недоверие к России, о котором он не раз говорит в своих воспоминаниях, нередко тормозило развитие сотрудничества двух стран.

Бовин хорошо видел и понимал культурную неоднородность и политическую раздробленность израильского общества. Трагическим ее следствием стало убийство в ноябре 1995 г. премьер-министра И. Рабина. Его убийца, студент из университета Бар-Илан, был проникнут идеями «спасения отечества» от предавшего евреев главы правительства, который, в его представлении, шел на поводу у арабских террористов. В своих размышлениях об этих драматических событиях Бовин удивительно точно, хотя и коротко, обрисовал их причины, с которыми нельзя не согласиться и сегодня. С одной стороны, правительство Рабина взяло слишком быстрый темп

в мирном процессе, навязывая израильскому обществу решения, к которым оно не было готово психологически. Активизация арабского терроризма довершила тот негативизм в отношении переговорного процесса, который был свойственен правонационалистической и особенно праворадикальной части израильтян. С другой стороны, оппоненты Рабина, как писал Бовин, всячески старались поставить под сомнение законность действий правительства, подорвать его легитимную базу, а насыщенная оскорблениями в адрес Рабина антиправительственная кампания создавала духовный климат, располагавший к эксцессам [Бовин, 2000, с. 434].

Как это часто бывает в истории, оказались напрасными надежды на то, что трагические последствия гражданского противостояния в обществе приведут к «очистительному катарсису». Александр Евгеньевич не без горечи констатировал, что катарсиса не получилось, «израильское общество остается больным, расколотым на противостоящие группы и блоки» [Бовин, 2000, с. 435].

Хорошо известно, что одним из таких конфликтов в Израиле является столкновение светской и религиозной культуры. У Бовина вызывало скептическое отношение чрезмерное давление религиозного ортодоксального сообщества на все сферы израильской общественной и политической жизни. С иронией он отзывался о «расшифровке» с помощью компьютерных технологий глубинного, тайного смысла, якобы заложенного в Торе. Напоминал о мнении некоторых математиков, что «машина дает то, что есть в голове у программиста. А не в голове у Бога...» [Бовин, 2000, с. 473]. Небесполезное замечание в наше время, когда в своей одержимости новыми технологиями человечество все больше пренебрегает естественными законами природы и вырабатывавшимися веками морально-нравственными принципами.

Бовин был нерелигиозным человеком, любил подчеркивать это, и однажды в запале разговора с православным священником даже назвал себя язычником. Но при этом он сохра-

нял большое уважение к еврейской традиции, к Священному Писанию. В Израиле он попытался изучать иврит, для более глубокого погружения в еврейскую традицию старался следовать правилу чтения недельной главы Торы. В Танахе³ он видел универсальное значение для всего человечества, считал, что в нем корни, веками питавшие всю европейскую культуру.

В дневниковых записях первого российского посла в Израиле немало впечатлений от благоустроенности бытовой жизни в стране, он отмечал высокий уровень социальной защищенности израильских граждан, восхищался умелым сочетанием качества продукции, экологии и искусства в одном из израильских технопарков в Тефене. Но вот политическое устройство Государства Израиль вызывало у него вопросы. Для него, человека широких демократических взглядов, считавшего себя представителем новой, демократической России, была очевидна несовместимость универсальных принципов демократического устройства государства с целями классического сионизма, который ставил перед собой задачу создания не просто демократического, а еврейского государства. С удивительной прозорливостью он предвидел, что сионистское толкование понятия демократии как исключительно права евреев на собственное государство на земле предков неизбежно должно привести к законодательному закреплению статуса Государства Израиль как государства еврейского народа и для еврейского народа. Не сионист Бовин, таким образом, на два десятилетия предвосхитил принятый в 2018 г. закон о еврейском характере Государства Израиль, который вызвал такую неоднозначную реакцию в израильском обществе. В то же время Бовин, будучи историком и философом, не мог не предположить, что если развитие человечества подчиняется общим закономерностям, то в отдаленной перспективе Израиль станет государством для всех своих граждан, независимо от вероисповедания. Но, понимая деликатность затронутой им темы, он тут же пред-

³ Танах – еврейская Библия. Сокращение составлено из начальных букв названий (на иврите) трех составляющих ее частей.

лагал израильтянам свой рецепт для настоящего – воспитывать более терпимое отношение друг к другу. Этот совет, наверное, мог бы пригодиться сегодня не только в Израиле.

Как в любом сложном человеке, в Бовине уживались противоречивые суждения и взгляды. В отношении палестино-израильского конфликта он прекрасно понимал, что долгие годы стена ненависти и недоверия возводилась с обеих сторон. Но его симпатии в мирном процессе, который разворачивался у него на глазах, все же были на стороне Израиля. По его собственным словам, в 1992 г. он убеждал израильтян, что «без ООП никакой переговорной каши не сварить» [Бовин, 2000, с. 145]. Но Я. Арафат, судя по всему, не вызывал у него никаких положительных эмоций. Он характеризовал палестинского лидера как классика восточной, «византийской» школы, где правят бал интриги, жестокость и ложь [Бовин, 2000, с. 372]. Конечно, Бовин был приверженцем более цивилизованных способов поведения политических деятелей, но в условиях арабо-израильского конфликта они редко практиковались с обеих сторон. Все те «фигуры высшей сложности», которые, по словам Бовина, выписывал Арафат в ходе мирного процесса, вероятно, были и следствием предыдущего опыта поисков договоренностей с израильтянами, в том числе кэмп-дэвидских соглашений, о которых сам Бовин в 1978 г. писал, что они воспроизводили в главном точку зрения Израиля [Бовин, 1980, с. 268]. В 1996 г. израильское видение ситуации Бовину-послу было гораздо ближе. Осмысливая политику Нетаньяху в мирном процессе, он писал, что предыдущее правительство, заботясь о безопасности Израиля, хотело «2-кратного запаса прочности», а нынешнее хочет перейти к 12-кратному. И это, как он считал, кажется вполне естественным [Бовин, 2000, с. 502].

Бовин не видел в палестинцах народа, достойного соперничества, хотя сам подчеркивал, что всегда особенно симпатизировал народам, которых много обижали. Палестинцы в эту категорию не попадали, и это как-то диссонирует с его натурой гуманиста, демократа самых либеральных взглядов.

По-видимому, это был вполне сознательный выбор, сделанный еще до приезда в Израиль. Здесь он еще более укрепился в своих взглядах, тем более что русскоязычная эмиграция, в значительной степени составлявшая круг его общения, поддержав на выборах 1992 г. израильские левые силы, очень быстро переходила на более националистические позиции в том, что касается урегулирования с палестинцами. Таких израильских государственных деятелей, как Ш. Перес и И. Бейлин, он считал «несвоевременными» политиками, видимо, полагая, что жесткость в отношении палестинцев более соответствует задачам обеспечения безопасности Израиля. Свою роль в формировании его позиции, несомненно, играл и развернутый в 1990-х гг. палестинскими экстремистами террор с использованием шахидов-смертников. Общественное мнение Израиля все более склонялось в сторону признания ошибочности мирного процесса, и Бовин, усматривавший много недостатков в самой концепции тех политических переговоров, которые получили название «процесс Осло», не мог игнорировать их опасных последствий для Израиля. Возможно, его сочувственное понимание израильской стороны было своеобразной компенсаторной реакцией на преобладавшую в советское время проарабскую политику, которой ему приходилось соответствовать во всей своей журналистской деятельности. Как бы там ни было, снисходительность ко всему, что делали израильтяне, и довольно критическое отношение к позиции палестинцев отчетливо проявляется в мемуарах Бовина.

Каденция Бовина-посла пришлась на непростой период в истории России, и это сказывалось на качестве и на темпах развития двусторонних отношений с Израилем. Его предложения по тем или иным советско-израильским проектам часто оставались без ответа из-за сбоев в работе российских государственных структур. Но и со стороны Израиля Бовин ощущал, как израильская бюрократия, мощные лоббистские силы гасили многие начинания. Что касается мирного процесса, Бовин с сожалением отмечал, что российскому МИДу не хватало актив-

ности и инициативности для полноценного участия в нем, хотя и признавал, что и израильская сторона не проявляла большого интереса к возможной роли России [Бовин, 2000, 337].

Но все же, несмотря на все трудности первых лет взаимодействия, уже в 1994 г., во время первого визита израильского премьер-министра в Москву, было подписано семь соглашений о сотрудничестве между двумя странами. Они составили правовую базу для дальнейшего развития отношений. Именно при Бовине и благодаря в том числе его усилиям 27 марта 1996 г. в кнессете было принято решение считать 9 мая – День Победы в Великой Отечественной войне – национальным праздником Израиля. Последний советский и первый российский посол в Израиле работал в непростых условиях. Но он сам вспоминал слова Талейрана о том, что политика – это искусство сотрудничать с неизбежностью. Он, по-видимому, этим искусством владел.

Литература / References

1. Бовин А. Е. *В «Известиях» и в Тель-Авиве*. М.: Сашко. Многопрофильное предприятие, 1994. 255 с. [Bovin A. E. *In Izvestia and in Tel Aviv*. Moscow: Sashko. *Mnogoprofil'noe predpriyatie*, 1994. 255 p. (in Russian)].

2. Бовин А. Е. *Мир семидесятых (политические очерки)*. М.: Известия, 1980. 335 с. [Bovin A. E. *The World of the Seventies (Political Essays)*. Moscow: Izvestiya, 1980. 335 p. (in Russian)].

3. Бовин А. Е. *Пять лет среди евреев и мидовцев или Израиль из окна российского посольства (из дневника)*. М.: Захаров, 2000. 573 с. [Bovin A. E. *5 years among the Jews and the diplomats or Israel from the window of the Russian embassy (from the diary)*. Moscow: Zakharov, 2000. 573 p. (in Russian)].

4. Носенко Т. В. Израиль в пути: некоторые итоги парламентских выборов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 10. С. 63–73. [Nosenko T. V. Israel on the way: some results of the parliamentary elections // *World Economy and International Relations*, № 10. 2009 (in Russian)].

5. Носенко Т. В., Семенченко Н. А. *Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.* М.: ИВ РАН, 2015. 259 с. [Nosenko T. V., Semenchenko N. A. *A vain enmity. Essays on Soviet-Israeli relations 1948–1991*. Moscow: IV RAN, 2015. 259 p. (in Russian)].

**А. Е. БОВИН О РУССКИХ ДЕЛЕГАЦИЯХ,
РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ И РУССКОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ:
ВАЖНЫЕ ДЕТАЛИ**

М. С. Шаповалов

Сибирский государственный университет
водного транспорта, Омск

**A. E. BOVIN ON RUSSIAN DELEGATIONS,
THE RUSSIAN SPIRITUAL MISSION AND RUSSIAN
PROPERTY IN JERUSALEM: IMPORTANT DETAILS**

Mikhail S. Shapovalov

Siberian State University of Water Transport, Omsk

Аннотация. На сегодняшний момент мы располагаем лишь ограниченным числом источников, раскрывающих историю советско-израильских отношений в 1967–1999 гг., не намного больше мы знаем о межцерковных контактах и практике советского (и первого постсоветского) паломничества на Святую землю. Указанные темы по разным причинам долгое время оставались (и остаются) табуированными в эго-документах дипломатов, журналистов, церковных деятелей. Исключение, пожалуй, составлял период 1990-х – начала 2000-х гг., когда были опубликованы несколько ключевых мемуарных работ, среди которых принципиально важное значение имели книги-дневники журналиста, первого посла РФ в Израиле А. Е. Бовина (1991–1997). В мемуарных работах А. Бовин, повторяя сюжеты из своей жизни, в каждой новой книге дополнял их новыми важными деталями. Мемуары позволяют реконструировать первую поездку А. Е. Бовина в Израиль в 1979 г., а вместе с ней и практику поездок советских делегаций в эту страну. В статье, преимущественно основанной на мемуарной литературе А. Е. Бовина, затронуто три основных вопроса: история возвращения русской собственности в Израиле и Палестине в 1990-х гг., практика советского и постсоветского религиозного паломниче-

ства на Святую землю и деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, А. Е. Бовин, паломничество, русская собственность в Израиле, Русская духовная миссия в Иерусалиме

Abstract. At present we have only a limited number of sources describing the history of Soviet-Israeli relations between 1967 and 1999; not much more is known about inter-church contacts and the practice of Soviet (and first post-Soviet) pilgrimages to the Holy Land. For various reasons, these subjects for a long time remained (and remain) taboo in the ego-documents of diplomats, journalists, and church leaders. An exception, perhaps, was the period from the 1990s to early 2000s, when several key memoirs were published, among which the journalist and first Russian Ambassador to Israel A. E. Bovin's diary-books (1991–1997) were of fundamental importance. In his memoirs Bovin repeating stories from his life, in each new book adds them with new important details. Thus, collecting piece by piece, we can reconstruct A. E. Bovin's first trip to Israel in 1979, and with it the practice of Soviet delegations' visits to Israel. The article, mostly based on A. E. Bovin's memoirs, deals with three following main issues: the history of the return of Russian property in Israel and Palestine in the 1990s, the practice of Soviet and post-Soviet religious pilgrimage to the Holy Land, and the activities of the Russian spiritual mission in Jerusalem.

Keywords: Palestine, Israel, A. E. Bovin, Pilgrimage, Russian property in Israel, Russian ecclesiastic mission in Jerusalem

Введение

На сегодняшний момент мы располагаем лишь ограниченным числом источников, раскрывающих историю советско-/российско-израильских отношений в 1967–1999 гг., не намного больше мы знаем о межцерковных контактах и практике советского (и первого постсоветского) паломничества на Святую землю [Носенко, 2011, с. 87–96; Семенченко, 2015, с. 67–74; Пивоваров, 2017, с. 185–215; Белякова, 2018, с. 130–149; Герасимова, 2021]. Указанные темы, прежде всего по политическим причинам, долгое время оставались (и оста-

ются) табуированными в эго-документах дипломатов, журналистов, церковных деятелей. Исключение, пожалуй, составлял период 1990-х – начала 2000-х гг., когда были опубликованы несколько ключевых мемуарных работ: благодаря воспоминаниям Е. М. Примакова мы знаем о проведении Советским Союзом с августа 1971 г. по сентябрь 1977 г. (с перерывами) в отсутствие официальных дипломатических отношений «конфиденциальных контактов с израильским руководством» [Примаков, 2006, с. 268]. Среди мемуаров принципиально важное значение имели книги-дневники журналиста, первого посла РФ в Израиле Александра Евгеньевича Бовина (1991–1997).

Работы А. Е. Бовина устроены по принципу «матрешки»: книга «В “Известиях” и Тель-Авиве» (1994) включала текст так и не вышедшего издания «Мир восьмидесятых. Политические очерки» и «израильские впечатления» от первых лет работы послом в Израиле [Бовин, 1994, с. 3]. В 2000 г. А. Е. Бовин опубликовал сокращенный вариант дневниковых записей, включающий весь период работы в Израиле, под названием «Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства». Позднее эта книга несколько раз переиздавалась (в нашей работе мы будем использовать издание 2002 г. [Бовин, 2002]), а в 2001 г. вышла в свет уже полная версия под названием «Записки ненастоящего посла. Из дневника» [Бовин, 2001]. Наконец, в 2003 г. были изданы воспоминания «XX век как жизнь», по словам самого Бовина, представляющие собой не просто «выжимку из уже изданного», а самостоятельную работу, в которой автор попытался «очень кратко объяснить две вещи. Первая: что такое Израиль, откуда он взялся и почему никак не помирится с арабами (с палестинцами). И вторая: чем же я пять лет занимался в Израиле» [Бовин, 2003, 311].

В каждой новой книге Бовин не только дополнял уже описанные сюжеты новыми важными деталями. Каждый новый текст для автора становился возможностью заново переос-

мыслить произошедшие события или даже заново ответить на вопросы, которые перед ним стояли ранее. Ярким примером такого переосмысления можно считать интервью, которое дал посол А. Е. Бовин корреспонденту латвийской газеты «Советская молодежь» И. Каневской в феврале 1992 г. Текст интервью был приведен Бовиным сначала в книге 1994 г., а затем и в изданиях 2000 и 2001 гг. В воспоминаниях 2003 г. полного текста интервью не было, однако отсылки ответов А. Е. Бовина на вопросы журналиста в тексте воспоминаний сохранились. Отвечая на вопрос И. Каневской: «Ваш любимый город?», Бовин переходил к объяснению своего отношения, любви к Иерусалиму и более широко – к теме его отношения к религии как таковой. Важно, что ответ на этот вопрос в издании 1994 г. существенно отличался от ответов, приведенных позднее в книгах 2000 и 2001 гг. и далее – 2003 г. Фактически Бовин опубликовал три разных варианта ответа на один и тот же вопрос 1992 г. С каждой книгой Бовин заново отвечал на вопросы журналиста, переосмысливая свое отношение к Иерусалиму и к Богу. Позволим себе привести ответы автора в таблице ниже.

«В «Известиях» и Тель-Авиве» [Бовин, 1994, с. 170–171]	«Из дневника» [Бовин, 2002, с. 22–23; 2001, с. 41]	«Воспоминания» [Бовин, 2003, с. 189]
«А второй – Иерусалим. Это совершенно другое. Куда ни ткни – все, что я пережил, все, о чем прочитаны горы литературы, это все – святая земля. Я атеист по убеждению, но это святая земля не потому, что есть Бог, а просто есть святой человек, который все это создал. Это же как Магнитка ¹ . Люди создали это чудо на своих костях,	«А второй любимый – Иерусалим. Это совершенно другое. Куда ни ткни, – все это пережито, обо всем прочитаны горы литературы, это все – святая земля. Я – атеист по убеждению. Но это святая земля не потому, что есть Бог, а потому, что здесь произошла история, ее делали люди, сотворившие Богов. Кстати, когда	«Второй самый любимый – Иерусалим. Не для жизни – для души. Город легенд, истоков, поверий. Все, что ни делает Бог, он делает руками Человека. И поэтому Иерусалим для меня – город человеческих страстей, человеческой истории, человеческой культуры. Последние десять лет я бываю в Иерусалиме каждый год.

¹ Очевидно, имеется в виду российский металлургический комбинат в городе Магнитогорске Челябинской области.

а с другой стороны, ради какого-то Бога, которого может и нет. Кстати, когда вы будете в Иерусалиме, вас обязательно поведут в музей катастрофы «Яд Вашем». Это 6 миллионов убитых евреев. Там есть зал, посвященный детям. Описать это невозможно. Каждый ребенок – это свечка, соединенная с Богом. Так вот, оттуда выходишь полным атеистом с мыслью, что Бога не только нет, но и быть не может, если он допустил все это... Возвращаясь к любимому городу – не важно, есть Бог или нет, но когда вы заходите в собор Василия Блаженного, или Нотр-Дам-де-Пари, или в Кельнский собор, вы заходите в колоссальное создание духа человеческого, гения! Понимаете? Вот это главное. А Иерусалим – он весь такой. Белый, раскиданный по холмам...»	Вы будете в Иерусалиме, Вас обязательно поведут в мемориал Катастрофы – Яд Вашем. Там есть зал, посвященный убитым детям. Описать это невозможно. Память о каждом ребенке – свеча, соединяющая с Богом. Таков замысел. Но, по-моему, после этого зала в Бога верить невозможно. Нет и не может быть Бога, который допустил все это... Неважно есть Бог или нет, но когда вы заходите в храм Василия Блаженного, в Собор Парижской Богоматери или в киевскую Софию, вы приобретаетесь к колоссальному средоточию человеческого духа, гения! Понимаете? Вот это главное. А Иерусалим – он весь такой. Белый, раскиданный по холмам...»	И каждый год надеюсь, что это – последний...»
--	---	--

В данном примере для нашего разговора не столь важен контекст, почему автор заменил «Кельнский собор» из ответа 1994 г. на «киевскую Софию» в 2000 г. Необходимо учитывать, что А. Е. Бовин позволял себе редактировать прошлые тексты, менять их структуру, компоновку и, что более важно, вносить в свои ответы журналистам текстовые правки, добавляющие и меняющие смыслы. Таким образом, мы сегодня располагаем не четырьмя разными эго-текстами А. Е. Бовина, а фактически одним единым эго-источником в разных редакциях.

Указанная выше специфика делает работы А. Е. Бовина интереснейшим источником о советско-/российско-израильских отношениях в 1967–1999 гг. Уникальным же источником дневниковые записи первого российского посла в Израиле

становятся, как нам представляется, благодаря важным деталям, размещенным в текстах, особенно подчеркнуто это видно в малоизвестных сюжетах о практике советского и постсоветского паломничества на Святую землю, деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и истории возвращения русской собственности в Израиле и Палестине в 1990-х гг.

А. Бовин и советские делегации на Святой земле

До назначения послом А. Е. Бовин посещал Израиль два раза – в мае 1979 г. и октябре 1991 г. [Бовин, 1994, с. 162]. Про вторую поездку Бовин в своих дневниковых записках ничего не рассказывал, кроме описания случая допроса на израильской границе: «Еще будучи журналистом, я летел однажды в Эйлат. И вдруг меня начали спрашивать: “А кого вы знаете, а с кем вы разговаривали?” Я отвечаю: “С Ариэлем Шароном разговаривал”. – “А еще?” Называю имя еще одного известного политика. На меня начинают обижаться, будто я их разыгрываю. А я действительно брал интервью у этих людей. Я тогда отшутился, но многим в таких ситуациях не до шуток» [Бовин, 2002, с. 206; 2001, с. 487].

Наибольший интерес представляют детали поездки А. Е. Бовина в Израиль в 1979 г. По записям мы можем реконструировать первую поездку журналиста Бовина в Иерусалим, а вместе с ней и практику поездок советских делегаций на Святую землю. Итак, несмотря на то, что официальных дипломатических отношений между Израилем и СССР не было с июня 1967 по октябрь 1991 г., «каждый год, независимо от политической погоды» существовала практика отправки делегаций Союза советских обществ дружбы и культурной связи с иностранной (ССОД) в Израиль на празднование Дня Победы 9 мая [Бовин, 2003, с. 225]. В мае 1979 г. делегацию возглавил политический обозреватель «Известий» А. Е. Бовин. Делегация состояла из трех-четырех человек, как писал Александр Евгеньевич, «в обязательный набор входили: один еврей, один фрон-

товик, один из спецслужб и один работник Союза обществ дружбы» [Бовин, 2002, с. 30; 2001, с. 58], при этом допускались «варианты» и «совместительство» [Бовин, 2003, с. 225; 2002, с. 30; 2001, с. 58]. «Лицом» группы был Леонид Ефимович Беренштейн, «некогда знаменитый партизан, а потом директор не менее знаменитой в Киеве фабрики индивидуального пошива одежды» [Бовин, 2003, с. 225]. Поездка «советских общественников» (этот термин использует Бовин) в 1979 г. могла не состояться: перед самой отправкой из посольства в Каире пришла рекомендация отменить поездку, однако Международный отдел ЦК КПСС с этой рекомендацией не согласился. А. Е. Бовин добирался до Иерусалима через аэропорт Бухареста, который сохранил авиасообщение с Израилем после июня 1967 г., в отличие от Москвы.

В Израиле над советской делегацией шефствовала компартия, «точнее, та часть компартии, которая выступала против сионизма и поддерживала позиции КПСС» [Бовин, 2003, с. 225]. По воспоминаниям Бовина, делегацию сопровождали «четыре телохранителя» [Бовин, 2002, с. 30]. Программа пребывания группы «советских общественников» в Израиле состояла из официальной и неофициальной части. В официальную программу входило празднование Дня Победы в «Лесу Красной армии» недалеко от Иерусалима. Кроме этого, программа предполагала поездки советской делегации по стране и встречи с «прогрессивной общественностью», одна из таких самых бурных встреч группы Бовина состоялась в Назарете [Бовин, 2002, с. 30].

Наибольший интерес при этом представляла собой неофициальная часть пребывания советской делегации в Израиле. В инструкции, переданной в Москве группе Бовина, запрещалось «делать три вещи: 1) встречаться с теми, кто уехал из Советского Союза, 2) встречаться с официальными политическими деятелями и 3) заезжать на оккупированные территории» [Бовин, 2003, с. 225–226]. Как вспоминал Александр Евгеньевич, «поскольку я был главой делегации, то ска-

зал: “Мужики, к нам это не относится. Беру ответственность на себя”. И мы встречались» [Бовин, 2002, с. 20; 1994, с. 165], «и на территориях побывали. И к знакомым евреям ходили в гости. И учинили дискуссию с членами Кнессета. Все было интересно» [Бовин, 2002, с. 30–31; 2001, с. 57–60]. Кроме этого, А. Е. Бовин посетил также Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Александр Евгеньевич записал в своем дневнике: «Прекрасно помню архимандрита Николая² и его русское (плюс – православное) гостеприимство» [Бовин, 2001, с. 113]. Позднее А. Е. Бовин упоминал также, что «резидент советской разведки служил завхозом в Русской Духовной Миссии» в 70-е годы [Бовин, 2002, с. 226]. Отклонение от программы пребывания в Израиле не было одобрено Москвой, но и явных негативных последствий группа Бовина не испытала: «Аукнулось позже, в Москве уже. Месяца два минуло, пожалуй. Друзья со Старой площади сказали, что пришла “телега” о моем “неправильном поведении” в Израиле. Но было решено бумаге этой ходу не давать. Так что обошлось» [Бовин, 2002, с. 30–31; 2001, с. 57–60].

К сожалению, А. Е. Бовин не оставил после себя травелогов, как он пояснял в одном из интервью: «Я не пишу классических очерков путевых заметок с пейзажами (скажем «текут мутные воды Рейна»), описаниями каких-то деталей, лиц. Не пишу, потому что не умею. И потому, что меня это не интересует» [Бовин, 1984, с. 262]. Поэтому в записках Александра Евгеньевича отсутствует описание русских построек в Иерусалиме, храмов на Святой земле. Однако из более поздних интервью известно, что при первом посещении Иерусалима Бовин «ходил с романом Булгакова по местам, которые описаны в “Мастере и Маргарите”» [Бовин, 2001, с. 717]. Как рассказывал в октябре 1991 г. А. Е. Бовин в интервью газете «Новости недели»: «Еще задолго до того, как я увидел Иерусалим (это было в мае 1979 г.), я знал его, его историю, многие его

² Архимандрит Николай (Шкрумко) руководил Русской духовной миссией в Иерусалиме в 1977–1982 гг.

памятники по Старому и Новому Заветам, по книгам Л. Фейхтвангера, по научным трактатам из области истории религий. А потом уж – по великолепным страницам “Мастера и Маргариты”» [Бовин, 1994, с. 192]. Благодаря карте булгаковского «Воображаемого Ершалаима» мы можем сегодня примерно представить маршрут прогулок А.Е. Бовина по Иерусалиму в 1979 г.: Гефсиманский сад, Церковь Всех Наций или Базилика Агонии Господней, Церковь Святого Петра в Галликанту, Ворота ессеев, Гаввафа (Лифостротон), Могила в саду, Голгофа Гордона, крепость Антония [Этингф, 2011, с. 108–116]. Использование литературных произведений в качестве путеводителей по Иерусалиму, очевидно, было распространенной практикой советских граждан, оказавшихся по тем или иным причинам в Израиле. Например, даже участники одного из первых паломничеств позднесоветского периода (1990 г.) брали за основу своего путешествия произведение Марка Твена «Простак за границей, или Путь новых паломников» [Георги, 1992, с. 9]. Бовин считал себя атеистом и не мог назвать себя паломником в 1979 г.,³ хотя намного позднее (возможно, по иронии судьбы), оказавшись в 2000 г. на праздновании Рождества Христова в Вифлееме, был удостоен грамоты «Паломник юбилейного года». В грамоте было написано «Бовин Александр “следуя библейским заветам, взшел в Иерусалим, Святой Город, столицу Израиля и отныне удостоился носить титул ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПАЛОМНИК”» [Бовин, 2001, с. 796–797].

А. Е. Бовин и Русская духовная миссия в Иерусалиме

А.Е. Бовин практически не оставил в своих записках информации о взаимодействии с РДМ МП в Иерусалиме. Фактически мы можем фиксировать, зачастую даже не зная контекста, лишь намеки и некоторые детали этих важных и, оче-

³ Любопытно, что в ноябре 1979 г., т.е. уже после своей первой поездки в Израиль, приезд египетского президента Анвара Садата в ноябре 1977 г. Бовин назовет «иерусалимским паломничеством» (Бовин, 1980, с. 316).

видно, не всегда простых взаимоотношений. Так, в упоминавшемся выше интервью корреспонденту латвийской газеты И. Каневской Бовин, отвечая на один из вопросов, говорил: «В Москву, которая требует сокращения штатов, напишу, чтобы повара не присылали – я сам умею готовить, и старуха умеет. А если прием, попрошу помочь *Миссию православную* (курсив автора) или ребят знакомых» [Бовин, 1994, с. 163], однако в тексте этого же интервью, опубликованного в книге 2000 г., про Миссию уже не было ни слова: «В Москву, которая требует сокращения штатов, напишу, чтобы повара не присылали – я сам умею готовить, и старуха умеет. А если прием, попрошу помочь...» [Бовин, 2002, с. 18; 2001, с. 37]. Что заставило А. Е. Бовина сократить текст ответа, мы можем только догадываться.

За время работы посла Бовина в Израиле сменилось два начальника РДМ МП в Иерусалиме, Александр Евгеньевич писал о них: «Будучи послом, неоднократно встречался с архимандритом Никитой⁴ – жестким, решительным, властным («хитер и мудер» написано в моем рабочем блокноте). Его сменил архимандрит Феодосий⁵, человек добрый, мягкий, даже, как мне иногда казалось, излишне мягкий» [Бовин, 2001, 113].

Дневниковые записки Бовина позволяют считать, что взаимодействие российского посольства и РДМ в Иерусалиме в 1990-е гг. было по-деловому плотным и при этом дружеским. После встречи в Израиле в мае 1992 г. с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Бовин написал: «Дружеские контакты с Русской духовной миссией, помощь ей, ежели таковая бывает нужна, – важная часть работы посольства» [Бовин, 2001, с. 112].

Посольство использовало помещения РДМ в Израиле в качестве мест приема делегаций из России. Так, например,

⁴ Архимандрит Никита (Латушко) занимал пост начальника РДМ МП в 1988–1993 гг.

⁵ Архимандрит Феодосий (Васнев) занимал пост начальника РДМ МП в 1993–2002 гг.

активно использовались владения РДМ на берегу Кинерета: «Пользуясь благорасположением милейшего отца Феодосия, посольство часто принимало там своих гостей. Матушки потчевали их вкусной, только что выловленной рыбой. Желющие могли укрепить здоровье в радоновом источнике. И лодка была...» [Бовин, 2001, с. 112–114]. В декабре 1994 г. почетным гостем русских монахинь был мэр Москвы Ю. Лужков [Бовин, 2002, с. 210]. Посольство, судя по запискам Бовина, в свою очередь было активно включено в решение разных проблем, с которыми могли сталкиваться сотрудники РДМ, монахини и российские священнослужители в Израиле.

Прежде всего посольство участвовало в налаживании паломнического потока из России в Святую землю. В декабре 1993 г. с непосредственным участием А. Е. Бовина развернулось «самолетное дело», заключавшееся в открытии прямого совместного рейса российской авиакомпании «Аэрофлот» и израильской авиакомпанией «Клаль теуфа». Согласно договоренностям, «Аэрофлот» должен был летать в аэропорт Атарот, находящийся к северу от Иерусалима. Выгодное расположение аэропорта удешевляло и упрощало путь русских паломников к Святым местам. Первый рейс был выполнен 23 декабря 1993 г. Как записал в дневниках А. Е. Бовин, самолет был заполнен паломниками, «появилась еще одна ниточка, связывающая Россию и Израиль» [Бовин, 2002, с. 151–152; 2001, с. 363]. Однако при запуске рейса российское посольство в Израиле недооценило возможные политические проблемы. Аэропорт Атарот располагался в спорном районе на не признанной международными организациями территории Израиля. А. Е. Бовин писал: «Резкие протесты раздались со стороны палестинцев. Протестовал Амман. Упирали на то, что полеты “Аэрофлота” в аэропорт, находящийся на оккупированных территориях, нарушают “арабский суверенитет и юрисдикцию Иордании”. Давали понять, что “Аэрофлот” может встретиться с неожиданными трудностями в арабских странах» [Бовин, 2002, с. 152]. Посол Бовин занял в этой ситуации позицию, отлич-

ную от МИДа. В частном письме первому заместителю министра иностранных дел России А. Л. Адамишину он подчеркивал: «Независимо от политико-юридических хитросплетений, независимо от того, каким будет (и каков есть) статус Иерусалима, Россия как ведущая православная держава имеет “право” на особые отношения с историческим центром христианства. Как имеют такое “право” иудеи и мусульмане» [Бовин, 2002, с. 152]. Тем не менее рейсы «Аэрофлота» в Атарот были приостановлены. Это, впрочем, не означало, что поток паломников из России на Святую землю остановился, полеты из России продолжались в Тель-Авив. Российский историк и публицист В. Г. Сироткин описывал поездку в Израиль, которая состоялась менее чем через месяц: «Канун православного Крещения Господнего, 18 января 1994 года. Мы, первая после 1914 г., большая, почти 70 человек, группа православных паломников грузимся в огромный “Боинг” компании “Трансаэро” в Шереметьево-2 и летим в Тель-Авив и далее в “к Святым местам”, в “Святую Палестину”» [Сироткин, 1997].

А. Е. Бовин и российское посольство принимали активное участие в обсуждении и подготовке празднования 2000-летия Рождества Христова, в том числе в контексте соперничества с Ватиканом по вопросу развития паломничества [Бовин, 2001, с. 113].

Увеличение в 1990-х гг. числа паломников и российских граждан в Израиле нередко создавало ситуации, которые могли разрешиться благополучно только при участии российских дипломатов. Один из таких случаев, описанных Бовиным, произошел еще до появления в Израиле российского посольства. 5 февраля 1990 г. благочинная Горненского монастыря монахиня Гавриила подала рапорт начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Никите с жалобой на произвол и грубость таможенников в аэропорту Бен-Гурион, с которыми она столкнулась 8 декабря 1989 г., возвращаясь из отпуска в родной монастырь. А. Е. Бовин приводил фрагмент из рапорта: «...Узнав, что мы возьмем с собой

сухие белые грибы 6 кг, меня на полицейской машине отвезли в полицейский участок аэропорта Бен-Гурион, где продержали около 6 часов. За период этого времени была послана телеграмма, что задержана русская монахиня, подозреваемая в провозе наркотиков. Через некоторое время пришел корреспондент одной из местных газет и сфотографировал меня для прессы. За время пребывания в полиции часть грибов была взята на экспертизу; экспертиза показала, что грибы съедобные. После этого меня отпустили с условием, чтобы на следующий день вновь приехать в полицейский участок за соответствующими бумагами. Приехав на следующий день, никаких бумаг я не получила, а было лишь сказано, что грибы съедобны, но возвратить их не смогут, так как их сожгли. Никакого извинения со стороны полиции не последовало. Прошу ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ, Всечестной Отец Архимандрит, обратить особое внимание на происшедший случай с нами в аэропорту Бен-Гурион 8 декабря 1989 года и предпринять соответствующие меры, чтобы в будущем насельницы Горней обители могли бы беспрепятственно въезжать в страну, где несут свое послушание, находясь в длительной командировке. ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЯ низжайшая послушница (Гавриила)». Далее Бовин резюмировал: «Не имею представления, какие меры предпринял “Всечестной Отец Архимандрит”. Возможно, к монахиням (равно как и к монахам) стали проявлять снисхождение. На остальных же граждан России, не имеющих прямой связи с Господом, это снисхождение явно не распространялось» [Бовин, 2002, с. 201].

А. Е. Бовин не сомневался в том, что РДМ в Иерусалиме исторически играла одну из первых ролей представительства России на Святой земле: «Я мог бы напомнить, что первый русский паломник (игумен Даниил) появился на палестинской земле в 1106 году, что еще в прошлом веке в Иерусалиме возникли “русское подворье”, Русская духовная миссия, русские монастыри и что в начале нынешнего века в Палестине, Ливане и Сирии под эгидой российского Православного обще-

ства работали более 100 школ. И теперь, когда русская Православная церковь становится самостоятельным фактором российской действительности, нити, связывающие историческую родину христианства с Московской Патриархией, а, следовательно, с новой Россией, будут умножаться и крепнуть» (Бовин, 2001, с. 401).

К сожалению, в записках А. Е. Бовина мы не находим информации о взаимоотношениях российского посольства с миссией РПЦЗ в Иерусалиме. При этом важнейший вопрос, стоящий перед молодой Россией и российским посольством в Израиле – возвращение русского имущества на Святой земле, нужно было решать с участием РПЦЗ.

А. Е. Бовин и русская собственность на Святой земле

Записки А. Е. Бовина уже давно признаны специалистами уникальным источником по истории возвращения в 1990-х гг. русской собственности на Святой земле [Лисовой, 2006, с. 413–414; Беляев, 2016, с. 58]. Александр Евгеньевич достаточно подробно описал в своих дневниковых записках, как он сам это называл, два «сражения за недвижимость», разгоревшиеся в феврале 1993 г. – октябре 1996 г. «Длительная», «нудная» и «вязкая» борьба российского посольства велась за перерегистрацию нескольких земельных участков, принадлежавших бывшему Советскому Союзу, на имя Российской Федерации. Решение вопроса затрудняла на всем пути проблема правопреемства России в отношении собственности бывшего СССР. После «долгих препирательств 9 октября 1992 года в Бишкеке главы государств – участников СНГ подписали Соглашение “О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности”», по которому «Российская Федерация как государство – продолжатель Союза ССР» принимала на себя «все права на недвижимую и движимую собственность бывшего СССР, находящуюся за рубежом, а также выполнение всех обязательств, связанных с использованием этой собственности». Тем

не менее из-за возражений Украины, которая, ссылаясь на то, что договор между Украиной и Россией, регулирующий переход собственности бывшего СССР, еще не был ратифицирован Верховной Радой, процесс передачи России собственности в Израиле существенно затянулся [Бовин, 2001, с. 240–245].

Речь шла о пяти участках, «которые, по мнению Москвы, должны принадлежать Советскому Союзу»: «1. Участок на ул. Кинг Джордж в Иерусалиме; 2–3. Здание РДМ и собор Св. Троицы в Иерусалиме; 4. Сергиевское подворье в Иерусалиме; 5. Участок напротив Дамасских ворот Старого города в Иерусалиме» [Бовин, 2001, с. 240–241]. А. Е. Бовин писал: «Возможно, участков, на которые можно было бы предъявить претензии, больше. Но чтобы “обнаружить” их, нужны кропотливые поиски в архивах Великобритании, Турции и Израиля, а значит, нужны деньги. Денег не было» [Бовин, 2001, с. 241]. Впоследствии заместитель председателя ИППО, исследователь Н. Н. Лисовой, комментируя приведенную цитату посла Бовина, критиковал его за близорукость: «Никаких поисков в зарубежных архивах вовсе не потребовалось бы, если бы МИД обратился в собственный Архив внешней политики России (ныне Архив внешней политики Российской империи) в Москве на Серпуховке. Не только сведения о всех русских недвижимостях в Святой земле, но и подлинники удостоверяющих право собственности документов хранятся там. Наиболее важные, в том числе относящиеся к Сергиевскому Подворью, были нами в 2000 г. опубликованы (мемуары А. Е. Бовина вышли год спустя)» [Лисовой, 2006, с. 413–414]. Н. Н. Лисовой, очевидно, имел в виду подготовленный им сборник документов «Россия в Святой земле» [Россия..., 2000], однако и он упускал важную деталь. Ссылаясь в своей книге на «Записки ненастоящего посла» (2001 г.), Н. Н. Лисовой не учитывал, что текст «Записок» был подготовлен и даже издан (хоть и в сокращенном варианте) в 2000 г., то есть в тот же год, когда и был опубликован упоминаемый выше столь важный сборник документов. Более того, дневниковые записи А. Е. Бовина показывают, насколько трудно

было начать процесс возвращения российской собственности. Несмотря на то, что израильтяне, казалось бы, не оспаривали права СССР и РФ на перечисленные объекты, они всячески тор-мозили решение вопроса. По словам А. Е. Бовина, «у израильтян не было сомнений в том, что Советский Союз имел права на здание РДМ и Троицкий собор. Проблема сводилась к тому, чтобы юридически безукоризненно, не нарушая чьих-либо прав, передать титул собственника России. С Сергиевским подворьем все было гораздо сложнее. Поэтому мы решили снять подворье с повестки дня и сосредоточиться на миссии и соборе. Вместе с тем мы предложили израильтянам обсудить более простой и быстро решаемый вопрос об участке на улице Кинг-Джордж, хотя формально у нас не было поручения вести о нем переговоры. Параллельно возник другой вопрос: что будем делать с участком на Кинг-Джордж? Место великолепное, центр Иерусалима. Я предложил построить здание для русского культурного центра. В МИДе эта идея не встретила поддержки. Было принято другое решение: построить на участке комплекс служебно-жилых зданий» [Бовин, 2001, с. 242].

Подвижки в решении вопроса о недвижимости произошли только 3 июля 1995 г., когда «МИД Израиля разослал ноту, в которой говорилось, что собственность, зарегистрированная на имя СССР, будет перерегистрирована на имя России 1 сентября 1995 года» [Бовин, 2001, с. 245]. Однако уже после этого итогового решения дата перерегистрации несколько раз переносилась. А. Е. Бовин в ярких красках описывает, с каким трудом только 31 октября 1996 г. министр иностранных дел Израиля Давид Леви передал своему российскому коллеге документы о перерегистрации. А. Е. Бовин резюмировал: «Так закончилась эта долгая и не всегда приятная история. Мне до сих пор не до конца понятна позиция израильтян. За ссылками на юридические аспекты ощущалось сопротивление каких-то отнюдь не юридических сил. Но “ощущения” – не доказательство» [Бовин, 2001, с. 628–629]. Сергиевское подворье перешло в собственность РФ только в 2008 г.

Выводы

Подводя итоги, следует сказать, что записки-дневники А. Е. Бовина позволяют не только реконструировать магистральные процессы восстановления дипломатических отношений Израйля и России в 1990-е гг., но и посмотреть по-новому на казалось бы неочевидные темы истории советского и постсоветского религиозного паломничества на Святую землю, оценки деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме, реконструкции процесса возвращения русской собственности в Израйле и Палестине в 1990-х гг. Предложенный выше анализ не раскрывает всю полноту обозначенных тем и скорее приглашает исследователей к разговору о важности и ценности мемуарного наследия А. Е. Бовина. Представляется, что новую актуальность наследие А. Е. Бовина может получить после доступа исследователей к личному архиву первого посла России в Государстве Израиль, в части которого уникальным источником по истории восприятия в обществе российско-израильских отношений могут оказаться письма слушателей и читателей А. Е. Бовина.

Литература / References

1. Беляев Л. А. *Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие* / Материалы российско-палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. М.: Индрик, 2016. 500 с. [Beljaev L. A. *Byzantine Jericho: excavations after a century* / Materials of the Russian-Palestinian archaeological expedition 2010–2013. Moscow: Indrik, 2016. 500 p. (In Russian)].

2. Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149 [Belyakova N. A., Pivovarov N. Yu. Religious diplomacy in the service of the Soviet state during the Cold War (during the period of N. S. Khrushchev and L. I. Brezhnev). *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2018. V. 11. № 4. P. 130–149 (in Russian)].

3. Бовин А. Е. *Мир семидесятых (политические очерки)*. М.: Известия, 1980. 335 с. [Bovin A. E. *The world of the seventies (political essays)*. Moscow: Izvestija, 1980. 335 p. (In Russian)].

4. Бовин А. Е. *Начало восьмидесятых*. М.: Известия, 1984. 272 с. [Bovin A. *Early eighties*. Moscow: Izvestija, 1984. 272 p. (In Russian)].

5. Бовин А. Е. *5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства. (Из дневника)*. М.: Захаров, 2002. 573 с. [Bovin A. E. *5 years among the Jews and the Foreign Ministry, or Israel from the window of the Russian embassy. (From the diary)*. Moscow: Zaharov, 2002. 573 p. (In Russian)].

6. Бовин А. Е. *XX век как жизнь. Воспоминания*. М.: Центрполиграф, 2003. 773 с. [Bovin A. E. *XX century as life. Memories*. Moscow: Centrpoligraf, 2003. 773 p. (In Russian)].

7. Бовин А. Е. *В «Известиях» и Тель-Авиве*. М.: Сашко, 1994. 256 с. [Bovin A. E. *In Izvestia and Tel Aviv*. Moscow: Sashko, 1994. 256 p. (In Russian)].

8. Бовин А. Е. *Записки ненастоящего посла. Из дневника*. М.: Захаров, 2001. 815 с. [Bovin A. E. *Notes of a fake ambassador. From a diary*. Moscow: Zaharov, 2001. 815 p. (In Russian)].

9. Георги В. С., архимандрит Августин (Никитин). *К Святой Земле под парусом «Надежды»*. Петрозаводск: Карелия, 1992. 242 с. [Georgi V. S., arhimandrit Avgustin (Nikitin). *To the Holy Land under the sail of "Nadezhda"*. Petrozavodsk: Keriliya, 1992. 242 p. (In Russian)].

10. Герасимова В. А. *Паломничество в Святую землю и религиозная дипломатия СССР в период холодной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021. Т. 12. № 8 (106) [Gerasimova V. A. *Pilgrimage to the Holy Land and Religious Diplomacy of the USSR during the Cold War // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*. 2021, V.12. № 8 (106). (In Russian)].

11. Лисовой Н. Н. *Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.* М.: Индрик, 2006. 512 с. [Lisovoj N. N. *Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries*. Moscow: Indrik, 2006. 512 p. (In Russian)].

12. Носенко Т. В. *Непростая история (К 20-летию восстановления дипломатических отношений между СССР и Израилем) // Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 11. С. 87–96 [Nosenko T. V. *A difficult story (To the 20th anniversary of the restoration of diplomatic relations between the USSR and Israel) // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2011. № 11. P. 87–96 (In Russian)].

13. Пивоваров Н. *Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.)* // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. Т. 35. № 1. С. 185–215 [Pivovarov N. *Who was invited to the USSR and who was sent abroad on a religious line (1943–1985)*. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2017, V. 35. № 1. P. 185–215 (In Russian)].

14. Примаков Е. М. *Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)*. М.: Московская типография, 2006. 384 с. [Primakov E. M. *The Middle East on stage and behind the scenes (second half of the 20th – early 21st centuries)*. Moscow: Moskovskaja tipografija, 2006. 384 p. (In Russian)].

15. *Россия в Святой Земле: док. и материалы / сост., подгот. текста, расположение материала, вступ. ст., комм. и общ. ред. Н. Н. Лисового*. М.: Международные отношения, 2000. 664 с. [*Russia in the Holy Land: Doc. and materials / sost., podgot. teksta, raspolozhenie materiala, vstup. st., komment. i obshh. red. N. N. Lisovogo*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2000. 664 p. (In Russian)].

16. Семенченко Н. А. *Контакты между СССР и Израилем в конце 1960-х – начале 1970-х гг* // *Восточный архив*. 2015. № 2 (32). С. 67–74 [Semenchenko N. A. *Contacts between the USSR and Israel in the late 1960s – early 1970s*. *Vostochnyj arhiv*. 2015, № 2 (32). P. 67–74 (In Russian)].

17. Сироткин В. Г. *Золото и недвижимость России за рубежом: историко-публицистическое исследование*. М.: Международные отношения, 1997. 282 с. [Sirotkin V. G. *Russia's Gold and Real Estate Abroad: A Historical and Journalistic Investigation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1997. 282 p. (In Russian)].

18. Этингóf О. Е. *Ершалаим М. А. Булгакова: образ Иерусалима и Владикавказ* // *Inter-Esse*. 2011. № 1. С. 108–116 [Jetingof O. E. *Yershalaim by M. A. Bulgakov: the image of Jerusalem and Vladikavkaz*. *Inter-Esse*. 2011. № 1. P. 108–116 (In Russian)].

**МИССИЯ В МОСКВУ.
ВОСПОМИНАНИЯ ПОСЛА АРЬЕ ЛЕВИНА
О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ
И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ. 1988–1992**

А. Е. Локишин
ФГБУН ИВ РАН, Москва

**MISSION TO MOSCOW. MEMOIRS OF ARYIE LEVIN –
THE AMBASSADOR ABOUT THE RECONSTRUCTION
OF ISRAELI-SOVIET DIPLOMATIC RELATIONS. 1988–1992**

Aleksander Ye. Lokshin
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Автор статьи представляет ряд событий, фактов и имен, о которых рассказывает в своих воспоминаниях израильский дипломат Арье Левин, работавший в Москве в 1988–1992 гг. Задачей этой статьи является анализ воспоминаний Левина, посвященных прежде всего сложному и противоречивому процессу восстановления дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом/Россией. Левин был участником и свидетелем тех событий.

Ключевые слова: Израиль, Советский Союз, Российская Федерация, советские евреи, эмиграция, Ближний Восток

Abstract. The article deals with the memoirs of an Israeli diplomat in Moscow – Aryeh Levin. These reminiscences consider the complex and the contradictory process of the renewing the relations between Israel and the Soviet Union/Russia. Levin was born in 1930 in Tehran to a Russian Jewish family. He emigrated to Israel in 1950. He was a fluent speaker of Farsi, Russian, English and French. Levin was recruited by the intelligence branch of the Israel Defense Forces, where he served for 12 years, until he joined the Foreign Ministry. Prior to his appointment to Moscow, A. Levin had overseas assignments in Addis-Ababa, Rwanda, Paris, Tehran, and at the UN in New York. From 1985 until his posting to

Moscow, he served as a chief of political research and planning for the Foreign Ministry. He was chosen to head the diplomatic group in Moscow in november of 1988. In 1991 he became an Israel's first Ambassador to Moscow since the severance of relations in 1967 – a position he held until november of 1992. A. Levin wrote how the misconceptions and the narrow-mindedness were overcome on the both sides. The memoir provides candid portraits of leading public figures, both Russian and Israeli, including M. Gorbachev, B. Yeltsin, E. Shevardnadze, Sh. Peres, Y. Shamir, D. Levy and others. A. Levi's memoirs are a valuable historical source which successfully presents the history of the political, economic, and cultural contacts, which were broken off in 1967. Until nowadays the memoirs haven't been introduced into academic studies. There are Levin's views and the testimonial have an important significance for the experts in their works concerning the history of Israeli-Soviet/Russian relations in the XXth century as well as understanding of the aims which are standing on the politicians of the both countries in our days.

Keywords: Israel, the Soviet Union, the Russian Federation, Soviet Jews, emigration, Middle East

Книга Арье Левина «Посланник в Москву. Воспоминания израильского посла. 1988–1992» [Levin, 1996] посвящена истории восстановления дипломатических, экономических и культурных отношений между двумя странами, работе израильского представительства в Москве за период с ноября 1988 г. до ноября 1992 г. Левин делится своими впечатлениями о Советском Союзе периода перестройки и новой России в 1991–1992 гг., встречах с советскими и российскими государственными и общественными деятелями, дипломатами и учеными, деятелями культуры.

Арье Левин, как и посол Советского Союза/России в Израиле Александр Бовин, родился в 1930 г. Их жизненные пути были различными. Бовин родился в Ростове-на-Дону, получил юридическое образование, работал судьей, начал свою партийную карьеру, переехал в Москву, где работал политическим обозревателем газеты «Известия», вел популярную программу на ТВ, был спичрайтером Л. И. Брежнева. А затем перешел на дипломатическую работу.

Левин родился в Тегеране, его отец происходил из хасидской семьи из Украины. Во второй половине 1920-х гг. он вместе с семьей, намереваясь через Иран добраться до Палестины, покинул советскую Россию, но осел в Иране. В 1950 г. Левин прибыл в Израиль. Учился на Ближневосточном факультете и на факультете политологии Еврейского университета в Иерусалиме. Он владел фарси, французским, английским и русским языком, на котором говорили дома. Служил в разведке Армии обороны Израиля, а затем в МИД. Работал в израильских миссиях в Аддис-Абебе, Руанде, Париже, Тегеране и в ООН в Нью-Йорке. А в 1985 г. возглавил отдел политических исследований и планирования МИД. Осенью 1988 г. Левин был назначен главой дипломатической группы Израиля в Москве.

Воспоминания израильского дипломата до сих пор не были введены в научный оборот. Они являются важным источником по истории израильско-советских и израильско-российских отношений конца 1980-х – начала 1990-х гг. Левин тщательно, последовательно и скрупулезно представляет крайне непростой процесс восстановления политических отношений, развития экономических контактов и торговли между двумя странами. Мемуары написаны в середине 1990-х гг., спустя три года после возвращения из Москвы. Левин достаточно самостоятелен в своих оценках и характеристиках, его воспоминания не лишены литературных достоинств. В воспоминаниях без всякой ретуши представлены портреты как израильских, так и советских политических деятелей: Ш. Переса, И. Шамира, Д. Леви, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, Э. А. Шеварднадзе и других. Несколько раз он упоминает и А. Е. Бовина, пишет, что он «авторитетно и позитивно писал и говорил об Израиле и Ближнем Востоке» [Levin, 1996, с. 261].

Возможно, Левин лукавил, когда писал, что его книга – личные воспоминания, а не попытка исторического или политического анализа, который должен быть оставлен для исследователей [Levin, 1996, с. 13]. Тем не менее в воспоминаниях

мы находим оценки и израильской политики по отношению к Советскому Союзу, и советской – к Израилю. Дипломатическая работа в Советском Союзе представлялась Левину за весь период его сорокалетней службы «наиболее необычным» делом: он был свидетелем распада Советского Союза и исхода евреев.

Назначение в Москву

Левин принял предложение министра иностранных дел Переса, согласованное с премьер-министром Шамиром, возглавить консульскую группу в Москве. Возглавляя в то время аналитический отдел МИД, Левин понимал особое значение событий, в которых, вероятно, он будет принимать деятельное участие. Его семья осталась дома, и лишь время от времени жена Ализа, которой посвящена книга, и дети приезжали в Москву.

Переговоры о работе советской консульской группы в Израиле и израильской в Москве происходили в Хельсинки летом 1986 г. Израильская сторона настаивала на освобождении всех «узников Сиона», свободе эмиграции для 11 тыс. отказников. В результате встреча была прервана. Но в дальнейшем было получено согласие на пребывание консульской группы Израиля в Москве.

В конце июля 1988 г. группа приехала в Москву, начала работу и советская консульская группа в Тель-Авиве. Русские стремились показать, вспоминал Левин, что их единственный интерес в Израиле состоит в осуществлении надзора над недвижимостью царской семьи и Православной Церкви, которую они считали «советской собственностью», на Святой земле. Они действительно интересовались этим вопросом, но, как считал израильский дипломат, маловероятно, что консульская группа была направлена в Израиль только по этой причине. У профессионалов из МИД, КГБ и исследовательских институтов, утверждал Левин, были и другие соображения. Они начали понимать, что Советский Союз потерпел неудачу и, занимая прежнюю

позицию, не сможет активно участвовать в мирном процессе на Ближнем Востоке.

СССР хотел наряду с США выступать на мирной конференции в роли рефери и как сверхдержава защищать интересы своих клиентов. Израиль, согласно этому подходу, будет участвовать в работе мирной конференции, но его политика будет определяться сверхдержавами. Но с началом перестройки во второй половине 1980-х гг. необходимость переоценки стратегии СССР в отношении Израиля становилась все более очевидной [Levin, 1996, с. 4–5].

По прибытии в Москву в ноябре 1988 г. Левину было предложено разместиться в гостинице «Украина». В отличие от советской консульской группы израильская не имела ни международной телефонной связи, ни дипломатических удостоверений и не могла находиться в здании посольства Израиля, за аренду которого все 20 лет исправно вносилась плата (было выплачено более двух миллионов долларов). Советские лидеры и другие официальные лица, писал Левин, воздерживались от встреч с членами израильской миссии. «Отсутствие прямых рабочих отношений с правительством было неприемлемым. У меня было ясное ощущение, что ничего не изменится» [Levin, 1996, с. 53]. И когда Левин уже подумывал о возвращении к своей работе в Иерусалиме, одно неожиданное событие радикально изменило условия его работы в Москве.

1 декабря 1988 г. группа преступников в Минводах захватила в заложники 30 школьников и учительницу. Освободив заложников в обмен на оружие, деньги и самолет, бандиты потребовали направить их в Израиль. Они рассчитывали, что при отсутствии дипотношений между странами Израиль не выдаст их Советскому Союзу. Однако израильская сторона незамедлительно выдала преступников и вернула самолет. «В Советском Союзе, – констатируют российские исследователи, – оценили конструктивную позицию Израиля в ходе этого инцидента, высокую эффективность израильских спецслужб безопасности в пресечении преступной дея-

тельности международного масштаба» [Носенко, Семенченко, 2015, с. 204]. Буквально сразу же по возвращении террористов Левин был приглашен на встречу с министром иностранных дел Шеварднадзе.

Левин подробно описывал ту памятную встречу, которая стала «вехой в жизни нашей миссии в Москве... то было новое начало, на совершенно новой основе. Мы перестали быть инкогнито» [Levin, 1996, с. 61]. «Советское правительство, – сказал советский министр иностранных дел, – уполномочило меня выразить глубокую признательность народа и правительства Советского Союза народу Израиля и его правительству. Мы благодарны за ваш гуманный и благородный жест и рады, что это было прямое и независимое решение, а не результат длительных и сложных переговоров... Я хочу к этому добавить и свое личное мнение, что эти действия израильского правительства выражают волю израильского народа» [Levin, 1996, с. 58].

Во время беседы с Шеварднадзе Левин посетовал на условия, в которых приходится работать консульской группе, и сообщил о желании переехать в здание посольства Израиля в Москве. Министр пообещал принять во внимание эти пожелания и сделать все, чтобы их выполнить. Левин также заметил, что проведение диалога и консультаций между израильскими и советскими представителями необходимо вести и в Москве. В свою очередь Шеварднадзе, обратившись к положению на Ближнем Востоке, отметил, что исторический компромисс должен быть найден, и он должен отражать интересы всех сторон. И затем он повторил то, что говорил во время встреч с Шамиром и Пересом: о необходимости организации встречи всех сторон, вовлеченных в конфликт, и постоянных членов Совета Безопасности ООН и о возможности совместно найти приемлемые решения.

Подобная встреча явилась бы началом подготовки проведения международной мирной конференции. По мнению израильского МИД, писал Левин, такая встреча была не в интере-

сах Израиля, который предпочитал вести переговоры с каждой стороной без вмешательства какой-либо страны извне. Кроме активного возвращения на Ближний Восток, этот советский план ставил целью остановить распространение ядерного оружия в регионе. Одним из авторов этой идеи был С. Рогов из Института США и Канады. Левин пишет, что этот советский дипломат и ученый с пониманием относился к позиции израильской стороны.

В феврале 1989 г. Левин присутствовал на открытии Центра еврейской культуры имени Соломона Михоэлса в Москве. Создание этого центра было воспринято во многих странах как важное международное событие. Свои приветствия по этому случаю прислали И. Шамир, а также новый министр иностранных дел М. Аренс. Присутствовали послы многих стран, Левин зачитал на иврите израильские послания. То было первое публичное появление Левина, как он сам писал о себе, пока еще «непризнанного посла» в качестве главы израильского дипломатического представительства [Levin, 1996, с. 74–75].

Спустя без малого 22 года, 10 мая 1989 г. израильские дипломаты возвратились в здание посольства своей страны.

Возвращаясь к оценке политики СССР на Ближнем Востоке, Левин считал, что советские эксперты после долгих лет игнорирования Израиля, поддерживая тесные контакты лишь с арабскими политиками, оказались не в состоянии воспринять израильское понимание вопроса. Советская сторона лишь декларировала, что отношения между СССР и Израилем зависят от израильской позиции относительно ООП.

Установление контактов с учеными из Академии наук СССР

В первые месяцы пребывания в Москве Левину удалось установить рабочие контакты с сотрудниками академических институтов, которые занимались изучением вопросов, связанных с ближневосточным конфликтом. Состоялись встречи

с заместителем руководителя отдела Ближнего Востока Института востоковедения И. Д. Звягельской, с В. И. Носенко – впоследствии назначенным полномочным посланником в российском посольстве в Тель-Авиве. Прекрасные отношения были установлены и «с главой отдела Ближнего Востока В. В. Наумкиным, блестящим ученым, хорошо осведомленным о проблемах нашего региона» [Levin, 1996, с. 36]. Левин вспомнил и о сотруднице института Н. А. Семенченко. Она выросла в Петах-Тикве, около Тель-Авива, свободно говорила на иврите. Левин отмечал, что у него сложилось впечатление, что Институт востоковедения, как и другие научные учреждения АН, не получал регулярной информации из израильских источников, немного было и исследователей, говорящих на иврите.

Советские специалисты по Ближнему Востоку, знакомые с реальностями региона, не имели возможности, считал Левин, представить свои рекомендации. По крайней мере, вспоминал он, эти мнения никак не отражались на советской ближневосточной политике, и рекомендации институтов далеко не всегда заканчивались принятием политических решений, которые определялись сложными отношениями между членами Политбюро, ЦК и правительственными структурами. Традиция тесных контактов с арабами за более чем двадцатилетний период после разрыва дипломатических отношений в 1967 г., а также чрезмерное чувство личной лояльности ряду арабских лидеров, по убеждению израильского дипломата, очень сильно влияли на поведение советской стороны. Советская ближневосточная политика принимала во внимание прежде всего позиции стран Запада, а не двусторонние отношения между Советским Союзом и отдельными странами региона.

Свидетельством тому, считал Левин, был отдел по изучению американской ближневосточной политики в Институте США и Канады, который возглавлял А. Шумихин. На встречах с ним глава консульской группы Израйля по «многочисленным и в основном наивным вопросам об Израиле» убеждался в том, что советские специалисты не так уж много знают об Изра-

иле. Шумихин подтверждал тот факт, что гебраистика и еврейские исследования почти полностью на многие годы оказались заброшенными в большинстве университетов и исследовательских институтов. Хотя антиизраильская пропаганда и предназначалась для массового потребителя, но вскоре «Советы начали верить в свои собственные измышления, обосновывая то огромное внимание к Израилю как мини-супердержаве на Ближнем Востоке... Я находил, – вспоминал Левин, – для себя сложным понять явно преувеличение нашей роли, с одной стороны, а с другой – исчезновение исследований, посвященных нам» [Levin, 1996, с. 39].

Среди прочего, Шумихин сказал, что в СССР понимают, что решение в 1967 г. разорвать отношения с Израилем было ошибкой. Вместе с тем Левин с удивлением услышал его мнение, согласно которому в СССР считали, что «США и его евреи никогда не позволят улучшить отношения с Советским Союзом... Еврейское лобби приложит все усилия, чтобы оказать политическое и финансовое давление на Израиль, чтобы он не изменил свое недружественное отношение к СССР» [Levin, 1996, с. 39–40]. Шумихин попросил Левина предоставить информацию об израильском лобби в США, о методах его влияния. Подобное требование, по мнению израильского дипломата, имело характер беспредельной «хуцпы» (наглости – *иврит*). Он предложил по этому вопросу обратиться к открытым источникам. Вместе с тем Шумихин предложил подумать о персональных поездках и об обмене визитами между организациями, исследователями. Подобный обмен, несмотря на «бюрократические сложности», возможен.

Немало страниц в воспоминаниях Левина уделено «генералу КГБ» Радомиру Богданову. В тот период он работал заместителем директора Института США и Канады и был профессором Дипломатической академии МИД. О нем Левин впервые узнал из книги Д. Баррона [Baron, 1987].

По свидетельству Левина, в Москве периода ранней перестройки было немало фигур из ЦК, бывших сотрудников КГБ

и других институтов, которые стремились к контактам и за пределами их мира. Богданов и Шумихин были «первыми важными гостями в Израиле из Советского Союза, которые не были ни коммунистическими деятелями, ни враждебно настроенными журналистами» [Levin, 1996, с. 43]. Их поездка состоялась в марте 1989 г. и была организована Обществом дружбы Израиль – СССР. Шумихин сказал Левину, что в СССР интересуются вопросом об инвестициях Израиля в экономику Советского Союза. Он также отметил, что его страна хотела бы обладать современной технологией и производить товары, которые можно было бы реализовать на американском и европейском рынках, используя израильский привилегированный статус в этих областях. В свою очередь Богданов, побывав в Израиле, был «совершенно переполнен впечатлениями» и заметил: «Нас все эти годы снабжали лживой пропагандой. Это современная полная жизни, сильная и развивающаяся страна, подобную которой мне редко приходилось видеть... я напишу статью, дав истинную картину» [Levin, 1996, р. 44]. Богданов написал большую статью для популярной газеты «Аргументы и факты», но она была опубликована только через год и в очень сокращенном виде. К тому времени Израиль был уже не настолько табуирован, и впечатления Богданова не стали новостью.

На поставленный израильской стороной вопрос о необходимости нормализации дипломатических отношений постоянный ответ советской стороны состоял в том, что эти отношения будут восстановлены, когда на Ближнем Востоке начнется мирный процесс и когда Израиль уйдет с оккупированных территорий и признает ООП.

Израильские визитеры в Москве

С началом перестройки появилась надежда на иной подход. Решающий голос оставался за Политбюро. Израильское правительство никогда не снимало с повестки дня вопрос о Советском Союзе. Приход М. С. Горбачева и изменения

в международном климате превратили СССР в объект большого любопытства и внимания. Израильтяне, отмечал Левин, проявляли особый интерес к России. Москва стала для них настоящей Меккой. Многие из членов израильского истеблишмента горели желанием своими глазами увидеть «империю зла». Из-за отсутствия дипотношений между двумя странами вопрос о предоставлении виз оставался открытым. Между тем стремление израильтян побывать в СССР было непреодолимым. Многие хотели понять, что осталось к тому времени от большой еврейской общины. Немало было и тех, кто стремился установить экономические связи с СССР. И все желали сфотографироваться и опубликовать в газетах свои фотографии в очереди за получением разрешений на эмиграцию, особенно популярным был снимок на фоне собора Василия Блаженного на Красной площади.

Все хотели встретиться с советскими политиками, известными фигурами – чем более они были важными, тем лучше. Левин был одним из тех, кому приходилось договариваться об этих встречах. Как можно понять из контекста воспоминаний, к этим настроениям он относился с некоторой долей иронии. Но признавал, что подобные встречи дают позитивный импульс для установления официальных отношений, помогают отказаться от мифов и предрассудков об Израиле.

Достаточно подробно Левин пишет о визите осенью 1989 г. министра сельского хозяйства А. Катц-Оза. Не получив официального приглашения, он приехал по приглашению вице-президента АН СССР Е. Велихова, который хотел создать образцовую ферму рядом с Новым Иерусалимом. Но в конечном счете и советская, и израильская бюрократия не нашла возможностей для реализации этого проекта. Визит Катц-Оза закончился тем, с чего начался.

Шимон Перес – в ту пору министр финансов Израиля – собирался привести с собой большую группу промышленников и интеллектуалов. Советские власти не горели желанием направить ему официальное приглашение. Для того чтобы

организовать визит Переса, как вспоминал Левин, он обратился к Богданову, ставшему одним из руководителей советского Комитета защиты мира. Переса пригласили в качестве главы Рабочей партии. Он хотел, чтобы время его визита в Москву совпало с праздником Симхат Тора и его показали по израильскому ТВ в толпе празднующих евреев около Московской синагоги. С этой целью должна была прибыть группа израильских тележурналистов и снять фильм. Перес намеревался встретиться с М. С. Горбачевым. Левин сообщал, что Переса согласились принять член Политбюро А. Н. Яковлев, Председатель Совета министров Н. И. Рыжков и Э. А. Шеварднадзе. Но Перес заявил, что заинтересован прежде всего во встрече с Горбачевым: «Горбачев или ничего» [Levin, 1996, с. 116]. В результате его визит был отложен. Стремление встретиться именно и только с Горбачевым содержало «привкус провинциализма», считал Левин, так неожиданно проявленный Пересом, обладавшим опытом государственного деятеля и политика и острым политическим чутьем.

Многие тогда ошибались, считая, что Горбачев как генеральный секретарь обладает всей полнотой власти. По внутренним и международным причинам Перес не мог себе позволить приехать в СССР и не встретиться с Горбачевым. Левин хотя и не разделял этой позиции, но с пониманием относился к ней. Мнение Г. Киссинджера о том, что у Израиля нет внешней политики, а только внутренняя, в том случае было уместно [Levin, 1996, с. 118]. Представляется, что действия Переса и были связаны с внутренней политикой.

В своих воспоминаниях Левин неоднократно возвращается к фигуре Горбачева – «советского лидера нового стиля». В сравнении с прежними руководителями «он образованный и современный деятель. Но он не имел плана действий и политической платформы» [Levin, 1996, с. 140]. Отличаясь нерешительностью, Горбачев, писал Левин, обладал большой способностью проходить через рифы оппозиции. Он был лидером, не имевшим достаточной силы воли, чтобы выйти из кри-

зиса или стабилизировать ситуацию. В том общем хаосе, который в ту пору наблюдал израильский дипломат, «ближневосточный вопрос и особенно восстановление дипломатических отношений с Израилем не являлось первоочередным» [Levin, 1996, с. 187].

Вспоминая о событиях августа 1991 г. (попытке государственного переворота), он писал, что они напомнили ему ситуацию в Иране накануне революции Хомейни. Горбачев вел себя так, как и в свое время шах, «игнорируя необходимость принятия трудных решений. Горбачев хотел, чтобы грязную работу за него делал кто-то другой, а не он сам» [Levin, 1996, с. 294].

Обратившись к теме антисемитизма, Левин вспоминал о встрече с руководителем общества «Память» Д. Васильевым. Беседа продолжалась три часа. Васильев задал много вопросов об Израиле и выразил, по словам Левина, восхищение действиями Армии обороны Израиля, заявив, что хорошо понимает необходимость борьбы с арабским террором. «Память» положительно относится к Т. Герцлю как основателю сионизма, но считает опасной идеологию политического сионизма, ведомую еврейским капиталом. Васильев добавил, что не согласен с теми, кто обвиняет его в антисемитизме. Он против лозунга черносотенцев: «Бей жидов, спасай Россию». Он даже сам укрывал евреев от возможных погромов в Ленинграде. Международной сионизм Васильев рассматривал как часть антиславянского заговора, говорил и о «ритуальном убийстве» царской семьи.

Среди желавших эмигрировать в Израиль, вспоминал Левин, лишь немного было сионистов. Люди искали лучшей жизни для себя. Основной мотивацией эмиграции было желание уйти от неадекватности советского государства и безнадежности. Среди них были и неевреи – члены семейств, получавшие визы, и лица с поддельными документами. «Было что-то необычное в этих попытках неевреев предстать евреями. За три тысячи лет еврейской истории, – писал Левин, – было очень немного подобных явлений» [Levin, 1996, с. 174].

«Натив» и проблемы репатриации

Значительное внимание в своих воспоминаниях уделял Левин работе сотрудников «Натива» – израильского учреждения, подчиняющегося канцелярии главы правительства и занимающегося контактами с советскими евреями и организацией их выезда в Израиль. Отношения с «Нативом», сотрудники которого работали под прикрытием израильской миссии, весь период пребывания Левина в Москве оставались натянутыми. Публичное заявление «Натива» о том, что после 2000 г. еврейская община в России уже не будет существовать, Левин считал «странным, эгоистичным и определенно неуместным» [Levin, 1996, с. 176]. «Натив» однозначно считал, что большинство евреев за период от двух до пяти лет эмигрирует в Израиль. Но Левин исходил из того, что от одного до двух миллионов человек еще продолжат жить в России и Украине. Пишет о своем сочувствии репатриантам, для которых слово *никаен* (уборка квартир – *иврит*) оказалось наиболее востребованным не только сразу по приезде, но и спустя два-четыре года.

Политическое руководство страны действительно хотело решить проблемы с абсорбцией и видело в этом свою историческую миссию. Однако продуманной программы, считал Левин, не существовало. По официальной статистике, 80% всех иммигрантов были трудоустроены, но эта цифра не говорила о том, как устроились репатрианты по своему уровню образования и специальности. На самом деле только крайне низкий процент имел работу по профессии, что являлось причиной сильного разочарования и чувства безысходности для новых иммигрантов. Сотрудники «Натива» заявляли, что этот вопрос их не касается, они занимаются только эмиграцией. Левин был убежден в том, что позиция «Натива» не была дальновидной. Представительство Израиля не ставило своей задачей отправить из СССР как можно больше евреев. Нужно было помочь организовать жизнь тем, кто предпочел остаться. Они могут присоединиться к нам, считал он, в ближайшие годы. Дру-

гими словами, «мы не хотели потерять иммигрантов в будущем... Алия не может опираться только на одних эфиопских евреев. А евреи из западных стран не выражали особого желания переехать в Израиль...» [Levin, 1996, с. 177–178]. Левин исходил из того, что в новых условиях «Натив» как секретная организация стал анахронизмом и просто не нужен. Хотя вопрос о «Нативе» поднимался Левиным при встречах с премьер-министром, но ничего не изменилось [Levin, 1996, с. 181].

Новый уровень израильско-советских отношений

Возвращаясь во второй части своих воспоминаний, названной «От консульства к посольству», к вопросу о израильско-советских отношениях, Левин пишет, что в декабре 1989 г. Политбюро специально рассматривало этот вопрос. Было выражено согласие с соображениями, изложенными в записке Шеварднадзе, Яковлева и главы КГБ В. Крючкова, которые поддержал и Горбачев, о преобразовании консульских групп СССР и Израиля в Тель-Авиве и Москве в официальные консульства, о необходимости налаживания связей советских общественно-политических организаций с израильскими общественными движениями, партиями и установления межпарламентских связей. Эти решения, отмечал Левин, можно рассматривать в пользу Израиля, они «сформировали основу политики СССР в последующие три года» [Levin, 1996, с. 192]. Для нейтрализации озабоченности, которая может возникнуть особенно в Иране, Сирии и Ливии, рекомендовано преобразовать представительство ООП в Москве в посольство Государства Палестина [Морозов, 1998, с. 246].

Советское руководство предпочитало иметь дело с Ш. Пересом, который был более расположен к переговорам с председателем исполкома ООП Я. Арафатом, чем Кабинет Шамира. В этом контексте Левин представляет визит министра науки и технологии Э. Вейцмана, ставшего позже президентом страны. Вейцман являлся решительным сторон-

ником переговоров с Арафатом и даже заявил, что выйдет из состава правительства, если увидит, что нет движения к миру. Шамир советовал Вейцману не иметь каких-либо политических встреч и ограничиться только деловыми контактами с Академией наук СССР. Тем не менее Вейцман встретился с Шеварднадзе.

Накануне встречи Вейцман сообщил Левину, что не сможет включить его в состав израильской делегации. Между тем ко времени визита Вейцмана в январе 1990 г. Левин был хорошо известен в Москве как официальный представитель Израиля, хотя и не был облечен полномочиями посла. Такое поведение Левин не мог назвать иначе как «оскорбительным», оно могло нанести «вред престижу представительства, который мы выстроили с немалыми усилиями» [Levin, 1996, с. 195]. Вейцман не желал, по мнению Левина, чтобы он стал свидетелем его беседы с советским министром. На этой встрече присутствовал приехавший в Израиль в 1973 г. И. Земцов – организатор контактов Израиля с Академией наук. Эту фигуру, опираясь в том числе и на мнение своего друга, в прошлом советского диссидента М. Агурского, Левин характеризовал не иначе как «шарлатана» и «проходимца» [Levin, 1996, с. 120–121, 195, 306–307]. На той встрече Шеварднадзе вновь говорил об «опасности политики Израиля», о его изоляции и повторил позицию советского правительства по вопросам возобновления дипотношений с Израилем и мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

Вспоминает Левин и о министре иностранных дел Д. Леви, занявшем этот пост летом 1990 г. Он не проявлял какого-либо заметного интереса к Советскому Союзу и странам Восточной Европы. Он с трудом понимал, что Израилю следует поддерживать ритм процесса эмиграции и прилагать усилия для восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Подобная позиция министра создавала «препятствие для моей работы» [Levin, 1996, с. 243]. Тем не менее Левин признавал, что по «жизненно важным» вопросам он напрямую обра-

щался к Леви, и его решения были «незамедлительными, логичными и поддерживающими» [Levin, 1996, с. 243].

Важную роль в процессе восстановления дипотношений между двумя странами сыграла встреча Леви с Шеварднадзе на сессии ГА ООН 30 сентября 1990 г. В ней участвовали Ю. Воронцов – постоянный представитель СССР в ООН, «известный своими либеральными взглядами», заместитель министра иностранных дел В. Петровский, другой заместитель начальника Управления по делам Ближнего Востока и Северной Африки Г. Тарасов, готовый всегда представить свои «негативные впечатления», «талантливый и готовый к компромиссам» В. Чуркин, пресс-секретарь министра иностранных дел СССР, сделавший стремительную карьеру после распада Советского Союза [Levin, 1996, с. 244].

Леви высоко оценил речь Шеварднадзе на ГА ООН, указав на ее важность для всего человечества, а нынешний путь, избранный СССР, считал он, будет иметь огромные последствия. Советский Союз представлен в Израиле не только своей миссией, но и всеми русскими евреями, которые имеют огромное влияние во всех сферах [Levin, 1996, с. 245]. Леви охарактеризовал уровень отношений как «аномальный» и призвал установить дипломатические отношения. Встреча завершилась принятием совместного заявления: «СССР и Государство Израиль, желая облегчить решение взаимных гуманитарных вопросов и способствовать развитию взаимовыгодных контактов, достигли соглашения о признании консульских групп министерств иностранных дел двух стран соответственно в Москве и Тель-Авиве в качестве официальных генеральных консульств» [Levin, 1996, с. 246]. Заявление об открытии консульств разочаровало, вспоминал Левин, многих людей, которые ожидали большего. Тем не менее много друзей приветствовали это решение.

Немного было различий между статусом генерального консульства и посольства. «Просто наличие консульства, а не посольства выглядело для склеротичных членов Полит-

бюро и ЦК не столь шокирующим» [Levin, 1996, с. 247]. 3 января 1991 г., вспоминал Левин, перед зданием посольства более чем 24 года спустя был поднят бело-голубой израильский флаг. На устроенном приеме были Д. Бартов и Й. Говрин, работавшие в посольстве еще до закрытия его в 1967 г. Они помнили день, когда советские власти направили хулиганствующую толпу демонстрантов, выкрикивающих обвинения перед зданием посольства.

В мае 1991 г. состоялся первый за всю историю советско-израильских отношений визит в Израиль нового министра иностранных дел А. Бессмертных. Это был чисто протокольный визит, он продолжался только один день. Некоторую значимость ему придавал тот факт, что А. Бессмертных сопровождали начальник ближневосточного и африканского отдела советского МИД В. Колотуша и его заместитель О. Дерковский. Они многие годы занимались ближневосточными делами, но прежде никогда не были в Израиле. «Высокопоставленные советские дипломаты, – вспоминал Левин, – в тот чудесный майский день, по дороге на Иерусалим, с некоторым удивлением воспринимали пышные зеленые цвета пейзажа на территориях, которые совсем рядом выглядели бесплодными. Левин надеялся, что эти впечатления позволят им составить новый и неожиданный взгляд на Израиль, который они сохраняют по возвращении на родину» [Levin, 1996, с. 280].

На переговорах с прибывшим в Иерусалим новым министром иностранных дел Б. Панкиным (назначенным Горбачевым после событий конца августа 1991 г.) и приехавшими с ним Колотушей и Дерковским о будущем мирном процессе была повторена хорошо известная позиция по ООП и требование об израильском заявлении о том, что иммигранты не будут селиться на оккупированных территориях. «Когда же встал вопрос о подписании совместного коммюнике, мы потребовали, чтобы Советы объявили о восстановлении дипломатических отношений, но они не делали этого, ссылаясь на недостаточность полномочий Панкина. В то же время у нас сложилось

впечатление, что именно команда ближневосточного отдела удерживает своего министра от принятия решения» [Levin, 1996, с. 324]. После официального обеда в отеле «Царь Давид» министр иностранных дел Д. Леви объявил о возобновлении дипломатических отношений. Панкин выглядел несколько обескураженным, но в своем ответном слове, к видимой обеспокоенности своих сотрудников, не поставил под сомнение сделанное заявление. Панкин повторил, что СССР принял решение о возобновлении в полном объеме дипломатических отношений. После длительных консультаций, спустя 24 года и три месяца после разрыва дипотношений, 18 октября 1991 г. обе стороны подписали соглашение о возобновлении дипломатических отношений между Израилем и Союзом Советских Социалистических Республик [Levin, 1996, с. 325].

Отставка. Перспективы развития израильско-российских отношений

На заседании израильского правительства была одобрена кандидатура Левина на пост посла в Советском Союзе. Левин подводил итоги своей работы в Москве: эмиграция идет полным ходом, восстановлены дипломатические отношения, расширяются политические, экономические и культурные контакты. Общественный имидж Израиля стал беспрецедентно высоким, открываются новые возможности для лучшего понимания с возникающим российским государством. И хотя многие израильские друзья и коллеги Левина настаивали на том, чтобы он продолжил свою работу в ранге посла, тем не менее он решил, что настало время подвести черту.

Автор этих воспоминаний считал, что сделал достаточно и вряд ли сможет и дальше представлять «стратегическую перспективу» израильского восприятия России [Levin, 1996, с. 327]. Он задавался вопросами: «Не слишком ли чрезмерно Израиль ориентирован на Соединенные Штаты и Западную Европу? Следует ли нам отказаться в наших же стратегических

интересах от этого исключительного подхода?» [Levin, 1996, с. 327]. Левин отдавал себе отчет в том, что будет нелегко превратить «политически корректное» разделение между западным и восточным лобби и сплавить его в израильской политике в одно концептуальное целое. Возможно, были правы три или четыре поколения израильтян, как и большинство людей на Западе, испытывавших страх и недоверие и к советской системе. Но сейчас, когда в России происходят глубокие изменения, закономерен вопрос: насколько новая Россия будет отличаться от старой? Сможет ли Израиль лучше быть понятым в России, если согласится вступить на иной путь в своей политике на Ближнем Востоке? Левин высказывал сомнение в распространенном мнении о том, что следует полностью полагаться на Америку. «По сравнению с той ситуацией, которая была во времена холодной войны, почему бы нам не предпринять усилия по укреплению нашей собственной стабильности, нашей национальной безопасности и международного положения?» – задавался еще одним вопросом израильский дипломат [Levin, 1996, с. 327].

Холодная война закончилась. Но России, считал Левин, угрожает воинственный ислам в Центральной Азии и в самой России. Если одной из основ в политике России станет противодействие исламскому фундаментализму, приведет ли это к тому, что Россия окажется ближе к Израилю? Существуют взаимные экономические и культурные интересы. Значительное число интегрированных в экономическую и политическую жизнь страны русскоязычных граждан Израиля может стать мостом к новой России. Новая концепция о месте России в меняющемся мире оставалась открытой для дискуссий, предложений и идей. Однако Иерусалим никак не реагировал на эти вызовы. Ответа на свои соображения, направленные восточноевропейскому отделу МИД, Левин не получил, или же его информировали, что данный вопрос будет изучен на академическом уровне, что было бессмысленно. То был материал для правительственных структур, занимающихся разработ-

кой политики: «Мы просто не желали думать о России в стратегической перспективе. И когда наступит время и возникнет новая и неведомая евроазиатская супердержава, будет слишком поздно. Поезд уйдет без нас» [Levin, 1996, с. 329].

Между тем положение, в котором находился в последние дни 1991 г. М. С. Горбачев, не позволяло ему принять верительные грамоты от израильского посла и многих других глав дипломатий. Он опасался вызвать неудовольствие Ельцина. В неопределенном положении находился и советский МИД, значительно сократив число своих сотрудников. Министром иностранных дел вновь был назначен Шеварднадзе, находившийся в этой должности всего 26 дней [Levin, 1996, с. 334]. После того как Горбачев в последние часы перед окончанием 1991 г. объявил о своей отставке с поста президента СССР, Левин вместе с супругой направились на Красную площадь и стали свидетелями того, как был спущен флаг государства, которое перестало существовать.

В начале февраля 1992 г. в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца Левин вручил свои верительные грамоты Президенту России Борису Ельцину. После окончания церемонии состоялась беседа. Ельцин отметил, что Россия и Израиль должны стремиться восстановить тот ущерб, что был нанесен их отношениям. Левин обратил внимание на подъем антисемитизма. Ельцин выразил надежду, что скоро меньше евреев будут покидать страну, а те, кто останется, станут участвовать в возрождении России. Левин вынес очень благоприятное впечатление от личности президента. «Я подумал, что его политика не будет направлена против нас» [Levin, 1996, с. 346]. Незадолго до завершения своей каденции Левин выступил с лекцией об Армии обороны Израиля перед слушателями Военной академии им. М. В. Фрунзе. Один из вопросов был о легендарном М. Даяне. Слушатели спрашивали, в какой советской военной академии он учился? Посол ответил, что Даян никогда не был в Советском Союзе. Слушатели, вспоминая Левина, явно подумали, что он уклонился от ответа.

Во время визита Переса в Москву Левин сказал премьер-министру, что не видит смысла в своем дальнейшем пребывании в России, ибо все поставленные задачи достигнуты. Перес просил остаться, но Левин попросил сменить его. Вскоре был получен положительный ответ. Состоялась встреча с генералом Хаимом Бар-Левом, ставшим новым израильским послом в Москве. Ранним осенним утром 1992 г., наблюдая восход солнца над Иудейскими горами, регулярным рейсом авиакомпании «Эль Аль» Левин вернулся домой.

Свои воспоминания Левин завершает знаменитыми строчками поэта Федора Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие как собеседника на пир...» В послесловии дипломат замечает, что непросто предсказать, какой будет Россия в XXI веке: «Россия и Израиль столкнулись с угрозой исламского фундаментализма. Россия и Израиль являются стратегическими соседями и нуждаются в поддержке друг друга. Две страны могли бы двигаться вперед по укреплению экономического и культурного сотрудничества... Возрождение иудаизма в Советском Союзе, массовый исход евреев в Израиль было чудом... Мне выпало счастье стать свидетелем этих великих событий» [Levin, 1996, с. 399].

Объем статьи не позволяет даже перечислить все заметные события, участвовать или стать свидетелем которых довелось Левину, как и имена политиков, предпринимателей, общественных деятелей, ученых, журналистов, известных деятелей культуры и искусства Израиля и России, с которыми он встречался, а с некоторыми из них установил дружеские отношения. Левин писал и о нежелании немалого числа лиц и в Израиле, и в Советском Союзе отвечать на запросы времени, о личных амбициях многих политиков, мешавших становлению отношений между двумя странами все четыре года пребывания Левина в Москве. Явно критически он относился и к израильской позиции, исходящей лишь из сиюминутных обстоятельств и не желающей принять во внимание стратегическую перспективу. В дальнейшем Левин

уже не состоял на дипломатической службе. Тем не менее он не оставил свою общественно-политическую деятельность. Неоднократно приезжал в Россию. В 2000 г. Левин был делегирован правительством Израиля в качестве наблюдателя на президентских выборах в России. Он занимался вопросами окружающей среды. В 2005 г. возглавил экспедицию израильских и российских ученых по поиску водорода в Негеве. Недавно в своем интервью Левин вновь обратился к тем памятным событиям, свидетелем и участником которых ему довелось стать более тридцати лет назад¹.

Воспоминания израильского дипломата представляют не только академический интерес, они актуальны для отечественных и израильских политиков и в наше время.

Литература / References

1. О нашей дальнейшей линии в отношении Израиля // Еврейская эмиграция в свете новых документов / ред. Б. Морозов. Тель-Авив, 1998. С. 243–247 [*About our subsequent policy concerning Israel // Jewish emigration in the light of the new documents / ed. by B. Morozov. Tel Aviv, 1998. P. 243–247(In Russian)*].

2. Носенко Т., Семенченко Н. *Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений. 1948–1991 гг.* М.: ИВ РАН, 2015. 259 с. [Nosenko T., Semenchenco N. *The Vain Enmity. Essays of the Soviet-Israeli relations. 1948–1991.* Moscow: IV RAN, 2015. 259 p. (In Russian)].

3. Barron J. *KGB today: the hidden hand.* New York: Berkley, 1987. 429 p.

4. Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* London: Frank Cass, 1996. 517 p.

¹ Зубарев Я. До встречи в Израиле // Новости недели. 02.12.2021.

**ИЗРАИЛЬ – СССР
(1954 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1956 г.).
ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ДОКУМЕНТАХ МИД ИЗРАИЛЯ**

Ю. И. Костенко
МГИМО МИД России, Москва

**ISRAEL – USSR (1954 – THE FIRST HALF OF 1956).
BILATERAL RELATIONS IN THE DOCUMENTS
OF THE ISRAELI FOREIGN MINISTRY**

Yuri I. Kostenko
MGIMO University, Moscow

Аннотация. В данной статье автор анализирует двусторонние отношения между Израилем и СССР в первые годы после кратковременного разрыва и восстановления дипломатических отношений в 1953 г. Основное внимание уделено вопросам обеспечения безопасности Израиля в контексте «державно ориентированной стратегии» и борьбы за евреев СССР.

Актуальность исследования обусловлена влиянием данных тем на процесс принятия решений и формирование двусторонних отношений. Указанные темы занимали центральное место во внешней политике Израиля в первое десятилетие его существования.

Новизна исследования состоит в том, что автор использовал не публиковавшиеся ранее архивные документы, позволившие взглянуть на развитие ситуации на Ближнем Востоке глазами израильской дипломатии, понять аргументацию принимаемых решений.

Ключевые слова: внешняя политика Израиля, Израиль и СССР, формирование внешней политики Израиля, политика СССР на Ближнем Востоке, внешнеполитическая ориентация Израиля

Abstract. In this article the author analyzes the bilateral relations between Israel and the USSR in the first years after a short break and the

restoration of diplomatic relations in 1953. The main attention is paid to the issues of ensuring the security of Israel in the context of the "power-oriented strategy" and the struggle for the Jews of the USSR.

The relevance of the study is due to the influence of these topics on the decision-making process and the formation of bilateral relations. These topics were central to Israel's foreign policy in the first decade of its existence.

The novelty of the research lies in the fact that the author used previously unpublished archival documents, which made it possible to look at the development of the situation in the Middle East through the eyes of Israeli diplomacy, and to understand the reasoning behind the decisions made.

Keywords: foreign policy of Israel, Israel and the USSR, the formation of Israel's foreign policy, the policy of the USSR in the Middle East, Israel's foreign policy orientation

Введение

В работе анализируются документы Государственного архива Израиля, с которых недавно был снят гриф секретности, касающиеся отношений Израиля с СССР в начале 1950-х гг. Публикация архивных документов – явление редкое, представляющее интерес для исследователей. Анализ проводился в контексте «державно ориентированной стратегии» и борьбы евреев СССР за право на эмиграцию. Эти темы занимали центральное место во внешней политике Израиля в первое десятилетие его существования. Работа позволяет лучше понять позицию Израиля относительно развития ситуации на Ближнем Востоке.

Исторический опыт, накопленный евреями, всегда побуждал их искать сильных покровителей или союзников. Бывший руководитель Моссад Э. Халеви отмечал, что в ходе исторического развития евреи научились выстраивать «региональную и державно ориентированную стратегию. Это в генах еврейского народа, что он должен всегда опираться на какие-то региональные и международные факторы» [Альфер, 2015, с. 28]. Этот постулат лежит в основе политических и военных страте-

гий выживания евреев в догосударственный период и обеспечения национальной безопасности после образования Государства Израиль. Такой подход просматривается и в анализируемых документах МИД Израиля.

Первое десятилетие существования Израиля прошло под знаком борьбы за выживание в противостоянии арабскому национализму, идеологом которого выступал Г.А. Насер. К середине 1950-х гг. тревога в Израиле усилилась. Основания были вескими – кольцо враждебных арабских государств, усиление их военного потенциала за счет западного и советского оружия, призывы арабских лидеров уничтожить Израиль. Необходимо было ускорить поиск союзников на глобальном и региональном уровнях.

На глобальном уровне Израилю надо было делать выбор между Западом и Востоком, между США и СССР. Министр иностранных дел Израиля М. Шаретт так определил сложившуюся ситуацию: «Державы могут заблокировать или поощрять как желание согласиться с существованием Израиля, так и искушение уничтожить его. Катастрофой для будущего региона и опасностью для существования Израиля является то, что действия держав и соперничество между ними оказывают негативное влияние» [Телеграмма М. Шаретта... 07.06.1956].

Забота о своей безопасности перед лицом арабской агрессии заставила Израиль на определенном этапе выяснить возможность договора о безопасности с США. Израиль обратился к США по данному вопросу 12 апреля 1955 г. в письме М. Шаретта, бывшего в то время премьер-министром, к А. Даллесу, и получил уклончивый ответ.

На региональном уровне, начиная с 1956 г., Израиль осуществлял тайные контакты с Турцией и Ираном с целью привлечь их к борьбе с арабским национализмом. Эти контакты завершились образованием в 1958 г. стратегического разведывательного союза между Израилем, Турцией и Ираном, известного под названием «Корона».

Борьба за евреев СССР

В первые годы существования Израиль был заинтересован в репатриации евреев из СССР. Для молодого государства, развития его экономики, формирования общественных институтов, для армии были нужны квалифицированные кадры. Значительная часть политического и военного руководства Израиля имела российские корни. Оно было обеспокоено перспективой полной ассимиляции евреев СССР. Но главная причина такой политики – необходимость увеличения численности еврейского населения Израиля, находящегося во враждебном арабском окружении.

Эти причины объясняют повышенный интерес руководства Израиля к советским евреям. При этом израильская сторона учитывала как произошедшие в СССР после смерти Сталина изменения, так и общий внешнеполитический курс СССР.

СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем в феврале 1953 г. Причиной стала бомба, брошенная во двор советского посольства в Тель-Авиве. В октябре 1953 г. отношения были возобновлены, но несли на себе отпечаток произошедшего и в значительной мере являлись холодными.

Посланник Израиля в СССР Ш. Эльяшив предлагал в январе 1954 г. начать решать «проблему евреев СССР» с малого – с воссоединения семей, и не поднимать перед советским руководством вопрос репатриации евреев в Израиль.

Письмо М. Шаретта президенту Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдману с просьбой встретиться с В. Молотовым в Женеве и обсудить вопросы репатриации евреев ясно указывало на ее значимость для Израиля и тактику деятельности израильской стороны. «Если бы мы достигли репатриации тысячи человек в год, это было бы, для начала, великим делом для нашего государства, евреев России и всего еврейского народа. Если бы мы достигли десяти тысяч, это было бы грандиозно» [Письмо министра... 23.05.1954].

В письме к руководителю «Натива» Ш. Авигуру М. Шаретт изложил свое видение ситуации с советскими евреями и выразил сомнение в том, стоит ли начинать дипломатическое зондирование СССР для расширения эмиграции евреев в Израиль, потому что Израиль не мог предложить СССР ничего стоящего взамен. М. Шаретт отметил, что попытка повлиять на В. Молотова и А. Громыко с помощью Н. Гольдмана не принесла успеха.

Начав с «воссоединения семей», Израиль стремился увязать вопрос репатриации евреев из СССР с общими тенденциями в мировой политике. С сентября 1955 г. деятельность Израиля в отношении евреев СССР, велась по трем направлениям. Во-первых, Израиль акцентировал внимание своих зарубежных представителей на положении евреев в СССР как проблеме, требующей разрешения. Во-вторых, представители Израиля привлекали внимание еврейских организаций и еврейской прессы на Западе к положению евреев в СССР. В некоторых странах они сумели пробудить интерес еврейских общин к существованию проблемы и внести ее в повестку дня. В-третьих, Израиль сумел склонить некоторых нееврейских общественных и политических деятелей публично поднять проблему. Такая деятельность велась в Европе и США.

Израильская дипломатия стремилась найти новые способы воздействия на советское руководство по «проблеме евреев» и предложила задействовать парламентские делегации, нееврейских общественных и политических деятелей, священнослужителей, известных личностей. Расчет был на то, что СССР, желающий расположить к себе мировое общественное мнение, будет вынужден учитывать критику в свой адрес.

В середине 1955 г. в рамках «Натива» – структуры, которая занималась связями с евреями СССР и Восточной Европы и их репатриацией в Израиль, – был создан отдел «Бар». Перед ним была поставлена задача довести до сознания широкой общественности на Западе факт бедственного положения евреев

в СССР и государствах Восточной Европы, необходимость признать их право на репатриацию в Израиль.

«Наша конечная цель – это выезд евреев из России, но мы должны действовать в этом направлении поэтапно, и в первое время ограничиться требованиями, которые можно выполнить» [Консультации в МИД... 8–14.05.1956]. В Израиле не хотели, чтобы позиция СССР по Ближнему Востоку повлияла на судьбы евреев СССР.

В августе 1955 г. в МИД Израиля прошло специальное совещание, посвященное политике Израиля в отношении СССР и вопросу репатриации евреев из СССР. Были проанализированы ситуация в мире и тенденции в советской политике.

Участники совещания констатировали, что появились признаки намерения СССР прийти к ослаблению напряженности в международных отношениях. Они отметили, что этот новый курс в политике СССР может послужить подходящим моментом для изменения статуса евреев в государствах, расположенных «за железным занавесом».

На совещании отмечалось, что СССР не сможет длительное время следовать политике ослабления напряженности, не занимаясь серьезно проблемой общественного мнения в западном мире, не сможет игнорировать еврейский фактор. «Создалась легенда, что еврейский фактор в западных странах влияет на формирование общественного мнения» [Резюме консультаций... 21.08.1955].

Участники совещания предложили вести широкую информационную кампанию среди евреев на Западе. Была подчеркнута важность того, чтобы еврейский вопрос не подавался в антисоветском духе.

К реализации целей воздействия на СССР предлагалось подключить Исполнительный комитет Всемирной сионистской организации, Всемирный еврейский конгресс, Американский еврейский конгресс. Израильским дипломатическим миссиям по всему миру предлагалось побуждать представительские еврейские организации к соответствующим действиям.

Участники совещания отметили, что следует побеспокоиться об оказании политической поддержки Израилю со стороны государств, поддерживающих невраждебные отношения с СССР, или государств, в отношениях с которыми СССР заинтересован.

Весьма интересной в свете «проблемы евреев СССР» представляется беседа посла Израиля в Москве И. Авидара с К. Ворошиловым, Л. Кагановичем и М. Сабуровым на приеме в Кремле 7 ноября 1955 г. Критикуя политику Израиля, Л. Каганович сказал: «Вы должны проводить политику государства, а вместо этого вы проводите сектантскую сионистскую политику. Желательно, чтобы вы заботились о своем государстве, а не вмешивались в дела других, не требуйте верности и поклонения вашей стране от евреев Советского Союза. Они верны своей стране» [Телеграмма посла... 7.11.1955]. Его поддержал М. Сабуров, предложивший руководству Израиля беспокоиться о своей стране и своих гражданах. И. Авидар сделал вывод, что вопрос эмиграции советских евреев обсуждался на высшем уровне.

Израильский МИД и еврейские организации провели большую работу накануне визита Главы Совета министров СССР Н. Булганина и Первого секретаря Коммунистической партии СССР Н. Хрущева в Великобританию. Визит состоялся в апреле 1956 г. Проблема евреев СССР поднималась британской общественностью в ходе визита. Почти во всех публикациях в английской прессе, касающихся визита, высказывалось требование к СССР более либерального подхода к вопросам еврейской эмиграции. Вопрос о положении евреев в СССР поднимался на различных приемах, его задавали корреспонденты газет.

В мае 1956 г. в МИД Израиля прошли очередные консультации по вопросу политики СССР на Ближнем Востоке и репатриации евреев из СССР и Восточной Европы. Консультации проходили в виде двух встреч. Во вступительном слове руководитель «Бар» Н. Леванон сделал обзор целей, задач подразделения и методов воздействия на мировое общественное мнен-

ние. Он отметил, что в ходе совершенной им в конце 1955 г. поездки по государствам Европы с целью налаживания деятельности «Бар» ему было легче объяснить проблему неевреям, чем евреям. Три премьер-министра выразили тревогу за жизнь евреев в СССР: глава правительства Дании Х. К. Хансен, глава правительства Норвегии Э. Герхардсен и глава правительства Швеции Т. Эрландер. По мнению Н. Леванона, следовало прибегнуть к помощи профсоюзов и рабочих движений. Главным он считал участие Всемирного еврейского конгресса [Консультации в МИД... 8–14.05.1956].

Национальная безопасность Израиля и внешнеполитическая ориентация

Вопрос свободы судоходства по Суэцкому каналу и действия Египта, препятствующие ей, занимали существенное место в израильской дипломатии в обозначенный период, так как были жизненно важны для Израиля. В телеграмме от 06.02.1954 г. о встрече с постоянным представителем СССР при ООН А. Вышинским посол Израиля в США, руководитель представительства Израиля в ООН А. Эбан отмечал уклончивую позицию А. Вышинского в этом вопросе.

В телеграмме министру иностранных дел М. Шаретту от 30.03.1954 г. А. Эбан отмечал: «Трудно найти точное объяснение политике СССР в ООН по вопросам нашего региона, но есть несколько предположений, которые могут существовать каждое в отдельности или все вместе.

А) Советский Союз решил нарушить деятельность Совета Безопасности до тех пор, пока не будет удовлетворено требование о принятии народного Китая. <...> Это предположение основывается на моей беседе с Вышинским.

Б) Советский Союз решил блокировать любую резолюцию, которой решительно противятся арабы, не обращая внимания на содержание резолюции или ее значимость с советской точки зрения. <...> В соответствии с этим предположе-

нием, <...> Советский Союз не будет блокировать резолюцию, которую поддерживают арабы.

Я склоняюсь к тому, чтобы принять озвученные выше предположения. Общим в них является то, что двери Совета Безопасности закрыты перед любой, пусть даже самой малой, антиарабской резолюцией» [Телеграмма А. Эбана... 30.03.1954].

В 1955 г. СССР начал поставки оружия Египту через Чехословакию. По мнению руководства Израиля, масштабные поставки советского оружия меняли баланс сил в регионе. Следствием этого явился рост напряженности и военной угрозы существованию Израиля, участились военные столкновения на границах Израиля. А. Эбан назвал период с 1952 по 1955 г. «годами кошмара» [Eban, 1992, с. 124].

Израиль пытался донести до СССР серьезную обеспокоенность своей безопасностью и связанными с ней попытками заключить с Западом договор о безопасности и получить оружие. Показательна в этой связи беседа А. Эбана с В. Молотовым. В начале беседы А. Эбан отметил, что статьи в советской прессе создали у руководства Израиля впечатление, что в СССР не понимают беспокойство Израиля за свою безопасность и подоплеку спора между Израилем и западными державами. Он описал арабскую враждебность и подрыв доверия из-за множества договоров, заключенных между Западом и арабами, подчеркнув при этом, что Израиль не может освободить Америку от ответственности за поддержание паритета и баланса сил предоставлением ему тех преференций, которые были предоставлены арабам, то есть гарантий целостности границ и помощи в усилении обороноспособности. А. Эбан подчеркнул, что у руководства Израиля нет уверенности, что спор с США и их союзниками приведет к реальному результату.

В ответ В. Молотов сказал, что он не считает, что Израилю угрожает какая-либо опасность, так как арабы боятся Израиля, и что присоединение к антисоветской коалиции не в интересах Израиля. В. Молотов добавил, что при любом взаимодействии между Америкой и Израилем верх возьмут американцы.

Он не видел бы причины для беспокойства в одном договоре, но, по его мнению, вся конструкция из союзов и договоров направлена против СССР. В. Молотов подчеркнул, что Израилю нет никакой необходимости заключать договор о безопасности с Америкой, так как не существует проблемы безопасности Израиля.

На вопрос В. Молотова, идет ли речь о военном договоре, А. Эбан ответил: «Договора нет, а есть только переговоры, и мы требуем гарантии целостности наших границ и заверения, что наши соседи не поразят нас оружием, полученным в виде внешней помощи. У нас нет никакого злого умысла против кого-либо» [Телеграмма... 27.06.1955].

Свое видение советской политики на Ближнем Востоке и отношений с СССР изложил в конце 1955 г. посол Израиля в Москве И. Авидар в письме генеральному директору МИД В. Эйтану. По его мнению, следует рассматривать политику СССР на Ближнем Востоке как органически переплетенную с общим курсом внешней политики, основными признаками которого являются:

1. Достижение ослабления международной или межблоковой напряженности, не идя на уступки ни по каким позициям, которые СССР занял в предшествующий период.

2. Использование атмосферы, которая образовалась в результате готовности к ослаблению международной напряженности накануне саммита и «духа Женевы» после него, для занятия дополнительных позиций на международной арене.

3. Использование создавшейся атмосферы для ослабления готовности к войне западных государств в целом и объединенных в НАТО в частности путем пропаганды и попыток завоевать доверие среди широких кругов западной общественности.

4. Использование возможностей, которые предоставил «дух Женевы», для прославления СССР, его растущей экономической мощи путем усиленной пропаганды коммунистического строя.

5. Беспрецедентное политическое инициирование в международных отношениях, а также стремление стать фактором, без которого трудно решать международные проблемы.

По мнению И. Авидара, поставка оружия Египту в своей основе не была направлена против Израиля. Она служила средством закрепления позиций СССР в Египте и расширения влияния в арабском мире. «Будет справедливо считать оружейную сделку между Чехословакией и Египтом частью просчитанной советской политики по проникновению на Ближний Восток с целью ослабить западное влияние в регионе, заполучить влияние и присутствие в нем, чтобы стать фактором, который сможет, с одной стороны, не позволить Западу или затруднить военное использование региона против СССР, а с другой стороны, путем политической поддержки расширения торговых связей и технической помощи сделать так, чтобы арабские страны опирались на СССР в решении международных проблем» [Письмо посла... 17.11.1955].

И. Авидар считал, что следует ожидать продолжения и расширения деятельности СССР, направленной на завоевание влияния и позиций в регионе, а также усилий по дискредитации Запада и ослаблению его позиций посредством поставок оружия арабским странам, заключения соглашений о создании предприятий тяжелой промышленности.

И. Авидар с тревогой отмечал, что в политической сфере Израиль может столкнуться с поддержкой Советским Союзом требования арабских стран признать резолюции ООН от 1947 г. в качестве решения палестинской проблемы. Он предположил, что таким шагом СССР окажет арабским странам поддержку и завоеует их симпатии, не прилагая особых усилий.

Говоря о значимости и месте Израиля в борьбе СССР за проникновение на Ближний Восток, И. Авидар утверждал: «Будет ошибкой считать, что СССР не учитывает Израиль как фактор на Ближнем Востоке. Поддержка Советским Союзом Израиля в ООН в 1947 г. вытекала из его интереса подорвать влияние Великобритании в Палестине, помочь в ее устранении

из Палестины. Признание Советским Союзом Израиля и поддержка чехословацким оружием в период войны вытекали из надежды, что Израиль будет стремиться к хорошим отношениям с СССР» [Письмо посла... 17.11.1955].

И. Авидар критически оценивал некоторые действия руководства Израиля и был склонен верить, что СССР видит в Израиле приспешника США, инструмент в руках США в реализации их политики на Ближнем Востоке. Он предположил, что руководство СССР уверено, что американский капитал господствует в экономике Израиля, Государственный департамент – в его политике, а Пентагон – в его армии.

«Надо сказать правду, что мы <...> сами способствовали созданию такого мнения. Последнее доказательство <...> состоит в том, что мы стучались в двери Государственного департамента по вопросу договора о безопасности. Никакое объяснение не убедит СССР, что возможен договор с США без того, чтобы он обязывал нас, открыто или тайно, предоставить базы, и что вообще возможно, что такой договор не направлен против СССР» [Письмо посла... 17.11.1955].

И. Авидар сделал вывод, что в ситуации, когда СССР оценивал Израиль как актора, находящегося на стороне противника и обслуживающего его интересы, как актора, который не готов обсудить с СССР условия отказа от военного сотрудничества с США, ущерб для безопасности Израиля не являлся препятствием для поставок оружия Египту.

Беспокойство И. Авидара вызывал еще один момент – опасность прихода СССР как актора в вопросах Ближнего Востока с согласия Запада. Он ссылаясь на то, что советский представитель в Женеве Л. Ильичев намекал, что СССР будет готов в будущем участвовать в специальной конференции, которая будет обсуждать урегулирование вопросов в регионе. Это беспокойство усилила телеграмма посла Израиля в Великобритании Э. Эйлата о предложениях Г. Макмиллана по определенному участию СССР в урегулировании вопросов Ближнего Востока.

И. Авидар увидел в этом опасность для Израиля и предложил самым тщательным образом обсудить возможность договориться с СССР. Иначе Израиль, по его мнению, может оказаться в ситуации, когда с одной стороны будет существовать арабо-советское сотрудничество для «обозначения решения» проблемы Палестины, а с другой – определенная форма привлечения СССР Западом по этой проблеме. А Израиль в глазах СССР будет считаться тем фактором, которым можно пренебречь.

В декабре 1955 г. в МИД Израиля прошло очередное совещание по вопросам политики СССР на Ближнем Востоке. В итоговом документе зафиксировано израильское видение тенденций в советской политике. Целями израильской политики в отношении СССР названы: общее улучшение отношения к Израилю со стороны СССР как мировой державы; препятствование связям СССР с арабскими странами в той мере, в какой эти связи наносят вред Израилю; репатриация евреев из СССР.

В ходе встречи посла Израиля в Париже Я. Цура с послом СССР в Париже С. Виноградовым, состоявшейся 6 декабря 1955 г., советский посол многократно выражал дружеское расположение СССР по отношению к Израилю и предлагал Израилю пересмотреть позицию относительно США и сблизиться с СССР. «Мы хотим, чтобы вы существовали, и не согласимся с тем, чтобы вы пострадали. Вы маленькое государство, но мы высоко ценим вас» [Письмо посла... 8.12.1955].

Он сетовал, что Израиль не обратился за помощью к СССР, и напомнил, что в свое время В. Молотов предлагал ее М. Шаретту, но тот не воспользовался предложением. С. Виноградов отметил, что СССР готов обсудить этот вопрос, и настойчиво рекомендовал своему израильскому коллеге, чтобы Израиль делал все для укрепления связей с СССР, был свободным в своих решениях и не присоединялся к противоположному лагерю.

В условиях нарастания напряженности в регионе и военной угрозы, в условиях неопределенности в выборе тех сил,

на которые Израиль может положиться, израильские аналитики и эксперты периодически проводили совещания и консультации. Положение было очень сложным. Вопрос об отношениях с СССР был одним из важнейших.

5 января 1956 г. в МИД Израиля состоялось совещание под руководством М. Шаретта. Подводя итог, министр сказал, что надо вести переговоры с русскими; переговоры должны носить характер прояснения отношений; необходимо выяснить, какие гарантии русские получили от Египта, что поставленное ему оружие не будет использоваться для нападения; необходимо подчеркивать, что Израиль обращается к США не из-за большой любви, а стремясь получить гарантии безопасности; выяснить, готовы ли русские предоставить гарантии и какова будет их позиция, если Израиль обратится к ним по вопросу оружия.

Из слов М. Шаретта можно сделать вывод, что он выступал за продолжение диалога с СССР, за поддержание атмосферы прояснения позиций, но не более того. Другой вывод, который можно сделать из его слов, что полной ясности в вопросе ориентации на США у руководства МИД Израиля не было.

В письме от 9 января 1956 г. послу Израиля в Москве И. Авидару сотрудник МИД А. Арох сообщал, что в МИД Израиля приступили к обсуждению политики в отношении СССР. Это было связано с усилением напряженности в регионе, ростом числа военных столкновений на границах Израиля и необходимостью определиться с потенциальными союзниками. Вопрос отношений с СССР стал актуальным и очень важным для министерства.

А. Арох напомнил, что участникам предыдущего совещания, состоявшегося в декабре 1955 г., было предложено обсудить ряд пунктов для возможности достижения договоренности с СССР. Он отметил, что в результате дебатов основной тенденцией стало желание сократить насколько возможно список тем для обсуждения с СССР и расширить список требований.

Никто в МИД Израиля не верил, что есть возможность серьезного сотрудничества с СССР. А. Арох отмечал: «На этом заседании разность подходов чувствовалась еще сильнее, чем на первом, и над всем этим довлело ощущение, что невозможно определить ясный курс в наших отношениях с Востоком, пока нам самим не станут ясными наши отношения с Западом в свете последних изменений» [Письмо А. Ароха... 9.01.1956].

Заместитель генерального директора МИД А. Харман, характеризуя сложившуюся к 1956 г. ситуацию, отмечал, что с момента оружейной сделки между Чехословакией и Египтом Израиль находился с политической точки зрения в очень сложном положении – в положении просителя помощи. Раздувая свои проблемы, он требовал оружие и договор о безопасности, но пока еще не получил их.

А. Харман сделал вывод, что вся деятельность Израиля с момента чехословацко-египетской сделки была ориентирована на Запад. Израиль сигнализировал Западу, что фактически зависит от него. Это не помогло ему укрепить свои позиции на Западе.

По мнению А. Хармана, сохранение и продолжение арабо-израильского конфликта отвечало интересам СССР, так как способствовало укреплению его позиций в регионе. Он отмечал, что благодаря Израилю, и только ему, правители арабских стран готовы вступать в отношения с Россией, получать от нее помощь. Он утверждал, что, если объемы российской помощи оружием арабским странам возрастут и они смогут уничтожить Израиль, то арабские правители освободятся для занятий своими внутренними делами, а в их внутренних делах у них есть явный антикоммунистический облик. Победа арабов над Израилем будет не в пользу русских. Из этого А. Харман делал вывод, что СССР заинтересован в продолжении и обострении арабо-израильского конфликта и его антиизраильском эксплуатации в арабском мире.

А. Харман выражал уверенность, что поддержание баланса сил между Израилем и арабскими странами соответ-

ствуует интересам СССР, так как способствует продолжению конфликта на Ближнем Востоке. Он считал, что СССР должен быть заинтересован в существовании арабо-израильского баланса сил, подобно тому, как Израиль заинтересован в нем.

А. Харман не отрицал вероятность превентивной войны: «Если анализ ситуации и экономические перспективы приведут к выводу, что Государство Израиль не может одновременно быть готовым к оборонительной войне и продолжать экономическое развитие, вывод должен быть таким, что мы должны начать превентивную войну» [Письмо заместителя... 10.01.1956].

Характеризуя складывавшуюся к 1956 г. ситуацию на Ближнем Востоке, А. Харман отмечал, что она похожа на то, будто два блока вступили в войну и хотят заполучить душу арабов. По его мнению, заполучить ее можно тремя способами: оружием, финансовой помощью и дистанцированием от Израиля.

При этом А. Харман сожалел, что вопреки российским утверждениям Израиль не является орудием в руках Запада. «Россия обвиняет Израиль в том, что он – инструмент в руках Запада. Но факт в том, что Израиль мог бы быть инструментом в руках Запада, но Запад не использует его в качестве инструмента <...> против распространения мнимого и опасного египетского нейтралитета, который представляет собой инструмент для расширения советского влияния на Ближнем Востоке и в Африке» [Письмо заместителя... 10.01.1956].

Вопрос о том, где достать оружие, в 1956 г. приобрел первостепенное значение. Израиль стучался во все двери, стараясь получить помощь. Сотрудник миссии СССР в ООН передал И. Барнеа, сотруднику МИД Израиля, перешедшему на работу в аппарат ООН, устное предложение обратиться к СССР с просьбой об оружии. И заверил, что Израиль получит его.

Советское предложение подверглось тщательному анализу. Израильская сторона пыталась выяснить, не кроется ли в нем подвох. А. Эбан сообщил М. Шаретту, что советское пред-

ложение обсуждалось на совещании с участием Р. Шилоаха, основателя и первого руководителя Моссад, и военного атташе ЦАХАЛ в Вашингтоне К. Шальмона.

После тщательного анализа участники совещания сделали вывод, что беседа в Нью-Йорке показывает, что есть желание уговорить Израиль подать просьбу, но нет никакой гарантии, что она будет удовлетворена. По их мнению, за предложением скрывался злой умысел публикации обращения Израиля к СССР и отказа в ее удовлетворении. Тем самым СССР продемонстрировал бы арабам свою дружбу через отказ в выполнении просьбы Израиля.

Участники совещания сошлись во мнении, что подача просьбы лишит Израиль шансов получить оружие из всех источников, находящихся под влиянием США, включая Францию и Канаду. Обращение Израиля к СССР освободит правительство США от ответственности.

«Мы абсолютно уверены, что нет никакого смысла и шансов продолжать усилия здесь, если будет обращение к Праге. Вывод такой: если шанс получить здесь и шанс получить там являются нестабильными, то первый неизмеримо предпочтительней второго» [Телеграмма А. Эбана... 27.01.1956].

Израиль задействовал различные еврейские организации, чтобы получить оружие. Посольство Израиля в США сообщало, что с руководителями еврейских организаций проведены беседы об активизации их деятельности и выдвижении требования к администрации США предоставить Израилю оборонительное оружие и подписать с ним договор о безопасности. Эта деятельность должна была вестись до января 1956 г. и достигнуть пика на съезде представителей еврейских организаций США в Вашингтоне 18 января 1956 г. Съезд должны были посетить делегации сенаторов и членов палаты представителей.

Говоря о проблеме поиска оружия, следует обратить внимание на телеграмму посла Израиля во Франции Я. Цура от 16 февраля 1956 г. Посол отметил, что слова Жильбера, что «Франция не является американским инструментом в отно-

шении Израиля», отражают новую тенденцию во французском МИД и правительстве, которая дает возможность использовать эти настроения для реализации плана приобретения оружия» [Письмо посла... 16.02.1956].

В феврале 1956 г. в МИД Израиля прошли консультации по ситуации в Восточной Европе. Основное внимание было уделено вопросам приобретения оружия и положению евреев в СССР и государствах Восточной Европы. А. Арох в своем выступлении отметил, что будет неправильно считать, что у Израиля есть только два выбора. Первый – изменение линии отношений с СССР посредством уступок со стороны Израиля в обмен на выполнение Советским Союзом просьб Израиля. Второй – сближение с Западом и твердая позиция против СССР.

А. Арох напомнил, что есть еще один путь, суть которого – создание «атмосферы диалога» или «атмосферы переговоров». Он предложил приложить усилия, чтобы создать такую атмосферу, и помнить, что переговоры о возможности уступок не означают самих уступок, подобно тому, как переговоры о возможности получения помощи в обмен на уступки не означают согласия на получение помощи. По его мнению, главное состоит в том, что такие переговоры дают выигрыш во времени и больше возможностей для маневра.

Участовавший в совещании В. Эйтан выступил против обращения к СССР с просьбой об оружии. У него не было никакого сомнения в том, что СССР не даст Израилю оружия и использует обращение к нему против Израиля как на Западе, так и в арабском мире.

Глава Моссад И. Харель затронул на совещании еще один чувствительный аспект и отметил, что обращение к СССР с просьбой о продаже оружия и получение от него оружия будет означать, что СССР продвинется на один шаг в проникновении в регион, а также усилит свои позиции в Израиле, потому что среди евреев Израиля есть много сторонников СССР. Это повлечет за собой установление более глубоких связей с СССР за счет

Запада. И. Харель считал, что Франция может предоставить оружие, только если США скажут ей сделать это, и предложил довести до конца борьбу за оружие в США.

Подводя итоги совещания, министр иностранных дел Израиля М. Шаретт констатировал, что СССР рассматривает все свои внешнеполитические шаги в аспекте противостояния США, что судьба Израиля его не интересует и не волнует. Его интересует только одно, усиливаются США или ослабевают. По утверждению М. Шаретта, эти соображения присутствуют всегда при голосовании по тому или иному вопросу.

Обращение к США за оружием М. Шаретт обосновывал, помимо политических, экономическими соображениями. Он утверждал, что единственным источником бесплатного оружия для Израиля являются США. «Во Франции это не бесплатно, в России – не бесплатно. В США теоретически это может быть бесплатно, так как Конгресс может повлиять на администрацию назвать любую цену, какую они хотят. Они могут назвать символическую цену. Помимо этого, у них есть полномочия предоставить кредит на срок до 10 лет <...> До прошлого года они могли дать на срок до 3 лет. В прошлом году срок был увеличен до 10 лет. Если они используют эти два полномочия, – мы спасены» [Продолжение консультаций... 20.02.1956].

Шансы на получение бесплатного оружия повысил своим выступлением по «Голосу Америки» Дж. Аллен, занимающий высокий пост в Госдепартаменте, который отметил наличие серьезных оснований для обоснованности израильских претензий на получение оружия. Он еще больше обнадежил руководство Израиля, сказав, что в случае необходимости поставить Израилю оружие США могут предоставить его как подарок.

Говоря о советском предложении относительно оружия, М. Шаретт отметил, что он уверен, что СССР все это время ждет обращение от Израиля и оказывается перед фактом, что Израиль не обращается. Свой вывод М. Шаретт обосновал тем, что в ходе встречи министра здравоохранения Израиля с послом СССР А. Абрамовым последний дважды посетовал на то, что

Израиль так и не обратился к СССР с просьбой об оружии. Из этого М. Шаретт сделал еще один вывод, что он не разделяет мнение о возможном негативном ответе СССР на просьбу Израйля о продаже оружия.

В телеграмме о посещении МИД СССР и беседе с В. Молотовым 2 апреля 1956 г. посол Израйля И. Авидар отметил, что В. Молотов никак не прореагировал на израильскую готовность к улучшению отношений, расширению связей, обмену парламентскими делегациями. В критическом тоне он говорил о подготовке Израйля к войне, о критике позиции СССР в израильской прессе. Аргументы И. Авидара о том, что поставки советского оружия Египту меняют баланс сил на Ближнем Востоке и подталкивают Египет к войне против Израйля, были отвергнуты В. Молотовым как безосновательные. И. Авидар сделал вывод, что «в ближайшее время следует ожидать полной поддержки Советским Союзом арабских стран, а также отсутствие какого-либо учета наших интересов. Мне ясно, что эта позиция исключает любую возможность обращения к СССР за оружием» [Телеграмма посла... 03.04.1956].

Заключение

К середине 1950-х гг. «проблема советских евреев» заняла одно из центральных мест в израильской политике. Просьбы о предоставлении разрешения на выезд в Израиль для воссоединения семей сменились открытым требованием права на репатриацию. Еврейский вопрос подавался как не менее важный, чем другие политические вопросы.

К борьбе за право советских евреев на эмиграцию были «подключены» зарубежные еврейские общины и различные еврейские организации. Они должны были разъяснять евреям и неевреям, что в СССР существует еврейская проблема, требующая своего решения.

Можно предположить, что расширение и усиление активности в вопросах репатриации советских евреев в Израиль,

изменение тональности официальных документов и предлагаемых методов решения этой проблемы явилось косвенным отражением прогресса в деятельности на другом треке – отношениях с США.

К началу 1956 г. в условиях неопределенности относительно военной и политической поддержки со стороны США для выигрыша времени Израиль в отношениях с СССР следовал курсу на создание «атмосферы диалога» или «атмосферы переговоров».

В середине 1956 г. ситуация на Ближнем Востоке предельно обострилась. Поставки западного и советского оружия арабским странам, воинственный арабский национализм, подписание соглашения между Египтом, Сирией и Иорданией, направленного против Израиля, возрастание военных угроз национальной безопасности Израиля, усиление влияния СССР в арабском мире, возможность получения бесплатного оружия от США и сомнения в вопросе оружия от СССР окончательно определили прозападную ориентацию Израиля.

Литература / References

1. Альфер Й. *Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе*. Тель-Авив: Матар, 2015. 208 с. [Alpher Y. *Periphery. Israel's Search for Middle East Allies*. Tel Aviv: Matar, 2015. 208 p. (in Hebrew)].

2. Eban A. *Personal Witness: Israel Through My Eyes*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1992. 671 p.

3. Телеграмма М. Шаретта генеральному директору МИД Израиля В. Эйтану в Москву. 07.06.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2456/2 [Telegram from M. Sharett to Director General of the Israeli Foreign Ministry W. Eytan to Moscow. 06/07/1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.02/2456/2].

4. Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта президенту Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдману с просьбой встретиться с министром иностранных дел СССР В. Молотовым и обсудить вопросы репатриации евреев. 23.05.1954 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2457/17 [Letter from the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Sharett to the President of

the World Jewish Congress N. Goldmann with a request to meet with the Minister of Foreign Affairs of the USSR V. Molotov and discuss the issues of repatriation of Jews. 05/23/1954. State Archives of Israel. Archive number: 130.02/2457/17].

5. Консультации в МИД Израиля (8–14 мая 1956 г.) // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2497/1 [Consultations at the Israeli Foreign Ministry (May 8–14, 1956). State Archives of Israel. Archive number: 130.11/2497/1].

6. Резюме консультаций в МИД Израиля по вопросу репатриации из Советского Союза. 21.8.1955 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: №\11\18 [Summary of consultations at the Israeli Foreign Ministry on the issue of repatriation from the Soviet Union. 8/21/1955. State Archives of Israel. Archive number: №\11\18].

7. Телеграмма посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о беседах с Ворошиловым, Кагановичем и Сабуровым. 7.11.1955 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/4 [Telegram from Israeli Ambassador to Moscow J. Avidar to the East European Department of the Israeli Foreign Ministry about conversations with Voroshilov, Kaganovich and Saburov. 11/7/1955. State Archives of Israel. Archive number: 130.09/2326/4].

8. Телеграмма А. Эбана, посла Израиля в США и руководителя представительства Израиля в ООН, министру иностранных дел Израиля М. Шаретту о позиции СССР в ООН. 30.03.1954 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 93.01/2210/5 [Telegram from A. Eban, Israeli Ambassador to the United States and Head of Israel's Mission to the UN, to Israeli Foreign Minister M. Sharett on the USSR's position in the UN. 03/30/1954. State Archives of Israel. Archive number: 93.01/2210/5].

9. Телеграмма постоянного представителя Израиля при ООН А. Эбана министру иностранных дел Израиля М. Шаретту. 27.06.1955 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 93.01/2188/9 [Telegram from Israel's Permanent Representative to the UN, A. Eban, to Israeli Foreign Minister M. Sharett. 06/27/1955. State Archives of Israel. Archive number: 93.01/2188/9].

10. Письмо посла Израиля в Москве И. Авидара генеральному директору МИД Израиля о советской политике на Ближнем Востоке. 17.11.1955 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2410/18 [Letter from Israel's Ambassador to Moscow J. Avidar to the Director General of the Israeli Foreign Ministry on Soviet policy in the Middle East. 11/17/1955. State Archives of Israel. Archive number: 130.02/2410/18].

11. Письмо посла Израиля в Париже Я. Цура генеральному директору МИД Израиля В. Эйтану. 8.12.1955 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2507/9 [Letter from the Ambassador of Israel in Paris J. Tsur to the Director General of the Israeli Foreign Ministry W. Eytan. 12/8/1955. State Archives of Israel. Archive number: 130.11/2507/9].

12. Письмо А. Ароха послу Израиля в Москве И. Авидару. 9.1.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2507/3 [Letter from A. Aroch to the Ambassador of Israel in Moscow J. Avidar. 9.1.1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.11/2507/3].

13. Письмо заместителя генерального директора МИД Израиля А. Хармана министру иностранных дел М. Шаретту. 10.1.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12 [Letter from the Deputy Director General of the Israeli Foreign Ministry A. Harman to the Minister of Foreign Affairs M. Sharett. January 10, 1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.02/2387/12].

14. Телеграмма А. Эбана министру иностранных дел М. Шаретту. 27.01.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 93.01/2213/7 [A. Eban's telegram to the Minister of Foreign Affairs M. Sharett. 01/27/1956. State Archives of Israel. Archive number: 93.01/2213/7].

15. Письмо посла Израиля во Франции Я. Цура министру иностранных дел М. Шаретту. 16.02.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2497/1 [Letter from the Ambassador of Israel to France J. Tsur to the Minister of Foreign Affairs M. Sharett. 02.16.1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.11/2497/1].

16. Продолжение консультаций по Восточной Европе в канцелярии министра иностранных дел Израиля. 20.2.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2410/18 [Continuation of consultations on Eastern Europe in the Office of the Israeli Foreign Minister. 20.2.1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.02/2410/18].

17. Телеграмма посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о встрече с В.М. Молотовым. 03.04.1956 // Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/7 [Telegram from Israeli Ambassador to Moscow J. Avidar to the East European Department of the Israeli Foreign Ministry about a meeting with V.M. Molotov. 04/03/1956. State Archives of Israel. Archive number: 130.09/2326/7].

РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-100-127

РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В ЭПОХУ ПОТЯСЕНИЙ: МЕЖДУ ПРАГМАТИЗМОМ И ДОБРОЙ ВОЛЕЙ

И. В. Рыжов

Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

А. Р. Сулейменов

Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

RUSSIAN-ISRAELI DIALOGUE IN AN ERA OF TURMOIL: BETWEEN PRAGMATISM AND GOODWILL

Igor V. Ryzhov

State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Aleksandr R. Suleimenov

State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Аннотация. Данная статья обращается к проблематике динамично развивающихся российско-израильских отношений. Использование методов SWOT-анализа обуславливает внимание авторов к четырем индикаторам отношений России и Израиля: сильным и слабым сторонам межгосударственного диалога, а также благоприятным и угрожающим факторам российско-израильского диалога.

Особое внимание исследователей сосредоточено на сирийском конфликте, в ходе которого наиболее ярко отразились важнейшие обстоятельства российско-израильского трека: посредническая

роль России в регионе, взаимная заинтересованность России и Израиля в ликвидации угрозы радикального исламизма, опосредованное соперничество российского и израильского комплексов вооружений. Анализируя внешнюю политику Израиля в отношении России, необходимо отметить независимость действий израильской дипломатии от позиции США (в частности, умелое маневрирование по отношению к политическому кризису на Украине 2013–2014 гг.).

Результаты составления матрицы SWOT-анализа свидетельствуют о важности фактора военно-торгового сотрудничества России и арабских стран для развития российско-израильского диалога: поставки российских комплексов вооружения различным региональным силам резко сужают возможности российско-израильских отношений. С учетом положительного имиджа России в среде «арабской улицы», непризнание Россией Иерусалима в качестве столицы Израиля в будущем может стать основой российско-израильских разногласий.

Следует отметить гибкость российской дипломатии и налаженные каналы личной связи первых лиц государств: вкуче со взаимной заинтересованностью сторон в развитии торгово-экономических связей данные факторы способны нивелировать разнонаправленные региональные устремления двух государств.

Ключевые слова: Россия, Государство Израиль, Ближний Восток, дипломатия, региональная безопасность, региональное лидерство, палестино-израильский конфликт

Abstract. The article addresses the issue of dynamically developing Russian-Israeli relations. Special attention of researchers is focused on the Syrian conflict, during which the most important circumstances of the Russian-Israeli track were most clearly reflected: the mediating role of Russia in the region, the mutual interest of Russia and Israel in eliminating the threat of radical Islamism, the mediated rivalry between the Russian and Israeli weapons systems.

The results of the study testify to the importance of the factor of military-trade cooperation between Russia and the Arab countries for the development of the Russian-Israeli dialogue. Given the positive image of Russia in the Arab street environment, Russia's non-recognition of Jerusalem as the capital of Israel in the future may become the basis of Russian-Israeli disagreements.

It should be noted the flexibility of Russian diplomacy and the well-established channels of personal communication between the first

persons of the states: coupled with the mutual interest of the parties in the development of trade and economic ties, these factors are capable of leveling the divergent regional aspirations of the states.

Keywords: Russia, State of Israel, the Middle East, diplomacy, regional security, regional leadership, Israeli-Palestinian conflict

Введение

Отношения Российской Федерации и Государства Израиль представляют особый случай межгосударственного взаимодействия. Несмотря на крайне непростую историю взаимоотношений Израиля и СССР, страны сумели проделать значительный путь по восстановлению и укреплению взаимодействия с момента распада Советского Союза.

Уникальность российско-израильских отношений заключается в положении обеих сторон на политической арене. Израиль, являясь небольшим ближневосточным государством, сумел выстроить равные и партнерские отношения с геополитическими противниками – Россией и США. Неизменно придерживаясь прагматической политической стратегии, израильская дипломатия сумела укрепить позиции своего государства в изначально враждебно настроенном окружении арабских государств. В свою очередь, Россия, успешно осуществив возвращение на Ближний Восток, не допустила втягивания себя в клубок региональных противоречий и сумела занять важнейшую нишу посредника между конфликтующими сторонами.

С момента восстановления дипломатических отношений осенью 1991 г. между Россией и Израилем развивается полноценный политический диалог. Установлению и развитию партнерских отношений между двумя странами способствуют прежде всего значительное число русскоговорящих граждан Израиля и общность интересов сторон на Ближнем Востоке. Тем не менее растущая вовлеченность России в протекающие на Ближнем Востоке военно-политические процессы в ряде случаев ставит под угрозу интересы Государства Израиль.

Предметом этого исследования является история российско-израильских отношений, включающая ряд пересекающихся сфер сотрудничества и противоречий: военно-политического, экономического взаимодействия двух значимых акторов Ближневосточного региона.

Объектом исследования являются как ряд кризисных ситуаций, возникающих в ходе российско-израильского диалога, так и факторы, способствующие укреплению и развитию взаимоотношений двух стран.

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении сильных и слабых сторон российско-израильского диалога, развивающегося в условиях переформатирования системы международных отношений, сложившихся после распада Советского Союза и временного ухода России из Ближневосточного региона.

Динамика российско-израильских отношений в первой половине XXI в., а также обозначенные цели исследования делают обоснованным применение метода SWOT-анализа, сущность которого заключается в последовательной характеристике четырех составляющих: сильных (strengths) и слабых (weaknesses) сторон, возможностей (opportunities) и угроз (threats).

Первая буква каждой из них в английской транскрипции образует аббревиатуру названия метода, впервые предложенного для разработки стратегии коммерческой фирмы [Learned, 1965]. Обобщение информации именно в данных категориях составляет матрицу анализа, позволяющую проследить факторы, влияющие на стратегию поведения объектов исследования. На основе пересечения пар факторов, выявленных методом SWOT-анализа, составляется анализ результатов их взаимодействия и влияния на объект исследования. В настоящее время в ходе эволюции метода SWOT-анализа выделяется целый ряд школ, использующих данную методику [Sarbah, Otu-Nyarko, 2014]. Анализ сочетания четырех пар факторов (сильные стороны – возможности, слабые стороны – возможности,

сильные стороны – угрозы, слабые стороны – угрозы) позволяет на основе составления матрицы взаимодействий выявить наиболее оптимальную стратегию объекта исследования [Weirich, 1982]. Данная матрица последовательно обозначает использование сильных сторон для реализации возможностей, использование возможностей для нивелирования слабых сторон, использование сильных сторон для снижения уровня угрозы; последняя пара факторов (слабые стороны – угрозы) обозначает потенциал усугубления положения в результате взаимодействия двух данных негативных факторов.

В достаточно полной мере данная методика изложена в работе Е. В. Богомоловой [Богомолова, 2004]. Первоначальная нацеленность метода SWOT-анализа на маркетинговую сферу не означает его невозможность применения к объектам социополитического характера [Леонова, Телегин, 2017]. Значимым преимуществом данного метода применительно к объектам социополитического характера, не обладающим строго формализованными характеристиками (объем прибыли/убытков предприятия), является возможность формулирования факторов SWOT-анализа в виде оценочных суждений [Майсак, 2013]. Отметим применение данного метода в предыдущем исследовании, также посвященном анализу российско-израильских отношений [Рыжов, 2012, с. 125–136]. Метод SWOT-анализа, примененный к анализу российско-израильского трека, позволяет свести в единую систему показателей ряд важных факторов межгосударственных отношений.

Сильные стороны и возможности развития российско-израильского диалога

Важным историко-культурным фактором, объединяющим обе страны, является память о событиях второй половины XX в. Так, день 9 Мая единогласным решением кнессета получил статус официального государственного праздника в Израиле в июле 2017 г. Спустя год, 9 мая 2018 г., Б. Нетаньяху при-

нял участие в праздничных мероприятиях на Красной площади и в шествии «Бессмертный полк». Историческим в этом смысле можно считать визит В.В. Путина в Израиль в январе 2020 г. для участия в памятных мероприятиях, приуроченных к 75-й годовщине освобождения Красной армией концлагеря Освенцим и Дню памяти жертв Холокоста. Для Израиля героизация нацизма и отрицание Холокоста находятся в одной символично-политической плоскости, в связи с чем имеет место сотрудничество двух стран в борьбе с этими проявлениями [Мелконян, 2020].

Одним из наиболее очевидных благоприятных для российско-израильского сотрудничества факторов является общность интересов в сфере противодействия терроризму. Организации радикального исламизма в равной степени представляют угрозу безопасности обеих стран: во многом именно на почве противодействия терроризму выстраивались российско-израильские отношения на своем первоначальном этапе. Со временем актуальность вопроса не исчезла: так, премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в 2019 г. заявил о «беспрецедентном и историческом» характере трехсторонней встречи секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева с главой Совета национальной безопасности Израиля Меиром Бен-Шаббатом и помощником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном¹. Вопросы совместного противодействия терроризму и координации действия правоохранительных систем двух стран поднимались и в 2017 г. в ходе визита в Москву генерального прокурора Израиля Шай Ницана².

При рассмотрении взаимодействия российской и израильской правовых систем особый интерес представляет кейс

¹ Патрушев и Нетаньяху обсудили сотрудничество России и Израиля в противодействии терроризму. URL: <https://tass.ru/politika/6585513> (дата обращения: 16.01.2020).

² Генпрокурор Израиля: совместная работа Израиля и России по антитеррору усилит наши позиции. URL: <https://www.interfax.ru/interview/545340> (дата обращения: 16.01.2020).

Наамы Иссахар, осужденной за перевозку наркотиков. Ситуация была урегулирована благодаря подключению к обсуждению израильского руководства в лице президента Р. Ривлина и премьер-министра Б. Нетаньяху. В данном случае решающую роль сыграла в первую очередь личная дипломатия: в 2019 г. президентом России Владимиром Путиным было подписано помилование гражданки Израйля. В результате договоренностей на высшем уровне Наама Иссахар вернулась домой бортом номер один в сопровождении премьер-министра. Эффективность личной дипломатии также будет рассмотрена нами при анализе российско-израильских противоречий в сирийском кризисе.

Динамично развиваются и экономические отношения двух стран. Так, на 2020 г. был намечен финальный раунд переговоров по созданию зоны свободной торговли, однако из-за эпидемии коронавируса переговоры пришлось перенести в онлайн-формат. Россия также удерживает второе место по количеству иностранных туристов, посещающих Израиль, несмотря на снижение туристического потока в 2018 г. (381 тыс. туристов)³.

Фундаментом для построения долговременного взаимовыгодного партнерства может стать стремление России к обновлению своей экономики наряду с развитой ресурсной базой. Израиль, имея развитую высокотехнологичную экономику, заинтересован в покупке ресурсов. Стремление обеих сторон к удовлетворению своих потребностей создает предпосылки для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Отметим заинтересованность российского сектора информационных технологий в сотрудничестве с Израилем. Так, ряд российских акторов IT-сегмента («Роснано», «Сколково», «Яндекс», «Лаборатория Касперского») стремятся к взаимодействию с израильской стороной; обеими сторонами осуществляются совместные научно-исследовательские проекты [Марьясис, 2021, с. 88].

³ Российские туристы стали реже посещать Израиль. URL: <https://ria.ru/20190124/1549824784.html> (дата обращения: 16.01.2020).

После признания американским президентом Иерусалима столицей Израиля и волной недовольства палестинского населения для России открылась возможность выступить в роли посредника в разрешении палестинского вопроса. Однако успешное продвижение Израиля вглубь палестинских территорий выводит на первый план не проблему так и не созданного палестинского государства, а усиление региональных позиций в Иране на фоне продолжающегося сирийского конфликта. Роль, которую сыграли проиранские группировки и силы, подконтрольные Корпусу стражей Исламской революции, в поражении «Исламского государства», значительно усилила военное присутствие Ирана в регионе, пусть и в несколько опосредованной форме.

Россия, несмотря на длительную историю успешных взаимоотношений с Исламской Республикой Иран, тем не менее не в силах повлиять на один из базисов иранской внешнеполитической концепции – категорического неприятия Государства Израиль в любом виде. Показателем достижения определенного уровня согласия по вопросу усиления роли Ирана в регионе являются российско-израильские переговоры 2018 г.⁴ Благодаря посреднической роли России проиранские формирования покинули зону, примыкающую к Голанским высотам, что полностью соответствует израильским интересам.

Успешное решение о выводе проиранских сил открывает перед Россией возможность занять нишу посредника в переговорах между Израилем и враждебными ему сторонами. Помимо усиления иранского влияния в регионе, не меньшую опасность для Израиля представляет возрастание мощи Турции, которая фактически контролирует ряд оппозиционных правительству группировок на территории САР. Россия в состоянии оказать не только прямое военное давление на силы сирийской оппозиции, но и способна выступить посредником

⁴ Israel, Russia said to reach secret deal on pushing Iran away from Syria border. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-russia-said-to-agree-on-pushing-iran-from-syria-border/> (дата обращения: 16.01.2020).

в израильско-турецких отношениях, уровень диалога в которых упал практически до нуля на фоне кризиса палестинского урегулирования, и в особенности после инцидента с «Флотилией свободы». В условиях предельного охлаждения отношений с Турцией российское военное присутствие в Сирии представляется крайне важным для безопасности Израиля⁵.

Мозаичность и многофакторность ближневосточного конфликта в совокупности с мощным военным представительством России, способностью оказания прямого военного воздействия на силы сирийской оппозиции и исламистские формирования, активная посредническая позиция выводят Россию на роль ведущего игрока в регионе.

Фактором, подтвердившим долгосрочное партнерство России и Израиля, является позиция, занятая израильской стороной в ходе украинского кризиса. События 2014 г. ярко продемонстрировали устаревшее восприятие Израиля как послушного проводника американской политики.

Присоединение Крымского полуострова к Российской Федерации в марте 2014 г. практически незамедлительно повлекло за собой экономические санкции, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 от 27 марта 2014 г.,⁶ от голосования в которой Израиль воздержался. В августе 2014 г. израильская делегация посетила Украину, однако повестка визита практически полностью ограничилась вопросами репатриации украинских евреев [Якимова, 2014]. Очевидно, что Израиль не готов поступиться многосторонним налаженным сотрудничеством с Россией ради внешнеполитических интересов США и низкоуровневых связей с украинским государством. Кроме того, в сентябре 2014 г. Израиль отка-

⁵ Сирия и Иран договорились с Израилем благодаря РФ: проиранские отряды отведены – ход за Тель-Авивом. URL: <https://riafan.ru/1064843-siriya-i-irandogovorilis-s-izrailem-blagodarya-rf-proiranskie-otryady-otvedeny-khod-za-tel-avivom> (дата обращения: 16.01.2020).

⁶ Резолюция 68/262. Территориальная целостность Украины. 27.03.2014. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R (дата обращения: 16.01.2020).

зался продавать военные беспилотники украинской стороне, что в условиях разворачивающегося конфликта на юго-востоке Украины могло значительно укрепить украинскую армию в ее противостоянии с самопровозглашенными республиками⁷.

Данное решение выглядит особенно контрастным по сравнению с плодотворным турецко-украинским сотрудничеством (в частности, поставками турецких БПЛА). Такой шаг израильской стороны также можно интерпретировать как знак благодарности России за отказ поставлять зенитно-ракетные комплексы С-300 в Сирию; однако когда РФ все же решила исполнить российско-сирийский ракетный контракт, Израиль все равно не стал продавать свои беспилотники Украине [Колесников, 2019, с. 140].

Нельзя упускать из виду и фактор многочисленного русскоязычного населения Израиля и наличие в России граждан с еврейскими корнями – обе категории населения заинтересованы как в общем доброжелательном отношении к стране-партнеру, так и в отсутствии препятствий при пересечении границ.

Продолжая перечисление факторов, способствующих развитию российско-израильских отношений, нельзя не отметить воздействие сирийского кризиса на взаимоотношения двух стран: Россия и Израиль продемонстрировали умение учитывать интересы противоположной стороны, которые на тактическом уровне могли противоречить собственным устремлениям. Так, Россия способствовала выводу проиранских формирований (наиболее боеспособных в контексте сирийского конфликта) из района Голанских высот, одновременно повышая боеспособность САА (Сирийская арабская армия – один из видов вооруженных сил САР), осуществляя поставки сирийцам передовых комплексов вооружения. В свою очередь Израиль, периодически нанося удары по военным объектам «Хез-

⁷ Власти Израиля отказались продавать Украине беспилотники из-за нежелания осложнять отношения с Россией. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2568137> (дата обращения: 16.01.2020).

боллы», САА и КСИР, не препятствовал проведению операций ВКС на территории Сирии.

На протяжении всего сирийского кризиса Государство Израиль стремилось избежать вовлечения в противостояние между сирийским правительством, силами «демократической оппозиции» и исламистскими формированиями. Однако полное дистанционирование от сирийской войны представляется невозможным для Израиля в силу общности границ с Сирией и общего религиозно-политического контекста. Для еврейского государства непосредственную опасность представляют следующие факторы, возникшие в ходе сирийского конфликта: активизация радикальных исламистских группировок в регионе (как находящихся среди «демократической оппозиции», так и настроенного резко антиссионистки так называемого «Исламского государства»), вовлеченность в конфликт негосударственных акторов (ХАМАС, «Хезболла») и возможное усиление региональных позиций Ирана. Так, в ходе расширения гражданской войны сирийское крыло организации во главе с Халедом Машалем сделало свой выбор в пользу оппозиционных сил, частично выйдя из-под иранского влияния [Балмасов, 2012].

В контексте длящейся уже десятилетие Сирийской войны Израиль сталкивается с двумя угрозами безопасности страны: возможностью установления на территории САР джихадистского режима (данная опасность в значительной степени утратила свою актуальность к 2021 г.) и укрепления позиций Ирана. По мере купирования роста позиций исламистов и перехода ИГ в формат подпольной организации усиление иранских позиций на северных границах Израиля представляется все более возможным и угрожающим.

Ввод российских сил в регион полностью соответствовал интересам Израиля, однако израильская сторона оставила за собой возможность активных действий по устранению возможных угроз для государства как со стороны радикального исламизма, так и проиранских формирований. Так, израильская авиация неоднократно наносила ракетно-бомбовые удары

по объектам «Хезболлы» и САА [Мирзаян, 2018]. Иллюстрацией урегулирования кризисных ситуаций, возникающих в ходе масштабной операции российских сил в Сирии, стал инцидент с поражением российского самолета радиоэлектронной разведки Ил-20 18 сентября 2018 г. В попытке отразить налет израильской авиации сирийский расчет ПВО уничтожил российское судно, приписанное к авиабазе «Хмеймим».

Сразу после инцидента состоялся телефонный разговор В. В. Путина и Б. Нетаньяху (по израильской инициативе), в результате которого командующий израильскими ВВС Амикам Норкин направился в Москву для встречи с российскими коллегами [Мелконян, 2020].

Итогом инцидента, помимо извинений израильской стороны, стало лишь направление в Сирию модернизированных комплексов С-300. Разрешение ситуации стало возможным благодаря двойственной позиции Москвы по отношению к действиям авиации Израиля. Удар четырех израильских истребителей был нацелен на военные объекты «Хезболлы», которые, по словам израильской стороны, представляют угрозу для безопасности Израиля. В то же время проиранские группировки в Сирии являются тактическим союзником России в противостоянии радикальным исламистам. По всей видимости, чрезмерное усиление иранских позиций в регионе чревато нарастанием напряженности на сирийско-израильской границе и, как следствие, разрушением столь тщательно оберегаемого Москвой хрупкого баланса сил.

Как и в случае с Н. Иссахар, кризис был урегулирован благодаря использованию личных контактов лидеров двух государств. Этот инструмент может сыграть позитивную роль: возникают возможности оперативно решить кризисную задачу в личном порядке, однако в случае изменения внутривнутриполитической обстановки этот механизм может дать сбой.

Стремительное упрочнение позиций «Исламского государства» (запрещено в РФ) после падения Мосула в 2014 г. и его угроза для безопасности России создало благоприятную почву

для укрепления российско-израильских отношений. Вмешательство России в ход сирийского конфликта изначально было согласовано с израильской стороной [Васецова, 2016, с. 8].

Недопущение укрепления позиций радикального исламизма, общая стабилизация региональной обстановки является зоной совпадения интересов двух государств: несмотря на нерешенный вопрос с принадлежностью Голанских высот, падение Б. Асада и приход к власти религиозных радикалов неминуемо привело бы к росту напряженности на важнейшем для Израиля направлении.

Достижение мира в регионе отвечает интересам Израиля в свете налаживания отношений с арабскими государствами; для России крайне важным представляется купирование угрозы международного исламизма на дальних подступах и сохранение важнейшего союзника в лице Сирии. Полноценное прямое вмешательство в сирийский кризис, безусловно, полностью изменило статус России в регионе. Отправка в регион воинского контингента вывела Россию на роль одного из главных акторов политической арены Ближнего Востока [Rogers, 2019]. Согласно мнению Амоса Ядлина, бывшего главы израильской военной разведки и главы Института исследований национальной безопасности Тель-авивского университета, именно Россия, а не США, воспринимается Израилем как гарант стабильности в регионе⁸. Отметим также восприятие роли России в благополучном разрешении сирийского кризиса со стороны Израиля. Так, со стороны бывшего посла Израиля в США Михаэля Орена (2009–2013) прозвучало мнение о недостаточных усилиях США в ограничении иранского влияния на юге Сирии [Карасова, 2019, с. 194]. По словам того же Амоса Ядлина, в интересах России не допустить обострения конфликта между Ираном, «Хезболлой» и Израилем⁹.

⁸ Israel says U.S. not in Syrian game as Russia seen dominant. URL: <https://www.straitstimes.com/world/middle-east/israel-says-us-not-in-syria-game-as-russia-seen-dominant> (дата обращения: 16.01.2020).

⁹ Ibid.

Таким образом, развитие российско-израильского диалога к 2021 г. характеризуется рядом факторов, благотворно влияющих на развитие межгосударственных отношений. К таковым следует отнести активно использующиеся возможности личной дипломатии лидеров государств, значительную общность истории России и Израиля, наличие в Израиле крупных русскоязычных общин, благоприятную почву для развития экономико-технологического сотрудничества. Наиболее важным фактором, способствующем укреплению российско-израильских отношений, следует назвать рассудительную внешнюю политику обеих сторон и взаимную заинтересованность в недопущении роста насилия и распада государственных институтов на Ближнем Востоке.

Слабые стороны и угрозы российско-израильских отношений

Одной из наиболее значимых проблем российско-израильского диалога является обеспокоенность израильского общества своей безопасностью и связанные с этим вопросы.

Постоянная террористическая угроза, исходящая со стороны палестинского сопротивления, резко сужает возможность дипломатического маневра израильского правительства на поле взаимодействия с ними. В то же время Россия, не испытывая давления со стороны палестинских группировок, считает возможным налаживание полноценных дипломатических связей с ними, что вызывает недовольство израильской стороны. Так, проведенная 3 марта 2006 г. встреча с делегацией ХАМАС¹⁰ вызвала неоднозначную реакцию мирового сообщества [Баулина, 2006]. Отмечается, что смелый шаг Москвы свидетельствует о претензиях России на возрастающую роль в процессе ближневосточного урегулирования и о попытках

¹⁰ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам встречи с делегацией палестинского движения ХАМАС, Москва, 03.03.2006. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/411142 (дата обращения: 16.01.2020).

перехвата главенствующего положения США на ближневосточном направлении¹¹.

Противоречия между Россией и Израилем на почве военных поставок российского вооружения арабским странам возникают, начиная с середины 2000-х гг. Так, наряду с растущей вовлеченностью России в Ближневосточный регион выросли и поставки ЗРК сирийским вооруженным силам¹². Данное обстоятельство вызвало серьезную озабоченность израильской стороны¹³.

Первый значительный кризис после восстановления дипломатических отношений между странами датируется 2005 г. и связан с возвращением России на ближневосточную арену. Советская/российская дипломатия традиционно уделяла значительное внимание отношениям со странами арабского мира, флагманом которого длительное время являлась Сирия. В 2005 г. между Россией и Сирией была заключена сделка по поставке сирийской стороне зенитно-ракетных комплексов¹⁴. Перспектива появления на вооружении САА переносных зенитно-ракетных комплексов ближнего действия «Стрелец» (и потенциально – СА-18 «Игла») вызвала негативную реакцию со стороны премьер-министра Израиля Ариэля Шарона.

Отметим, что палестино-израильское противостояние в секторе Газа значительно отличается от аналогичного конфликта на Западном берегу реки Иордан: в отличие от населения Западного берега, палестинцы Газы обладают развитой

¹¹ Путин и ХАМАС. URL: <https://inosmi.ru/world/20060313/226069.html> (дата обращения: 16.01.2020)

¹² РФ готова продать Сирии ракетный комплекс «Стрелец». URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2005/5703ba6f9a7947afa08c778c> (дата обращения: 16.01.2020).

¹³ The Jerusalem Post: Для Путина продажа ракет Сирии – вопрос национальной гордости. URL: <https://www.newsru.com/russia/22Apr2005/siriya.html> (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁴ РФ готова продать Сирии ракетный комплекс «Стрелец». URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2005/5703ba6f9a7947afa08c778c> (дата обращения: 16.01.2020).

военной инфраструктурой и способны на масштабные акции, представляющие угрозу безопасности самих государственных институтов Израиля, а не только отдельных граждан и их имущества [Бородина, 2021, с. 6].

По мнению израильской стороны, вероятность попадания данных комплексов в руки палестинских боевиков могла создать угрозу безопасной эвакуации израильских поселений в секторе Газа¹⁵.

О небеспричинности опасений израильской стороны свидетельствует резко возросшее число ракетных обстрелов территории Израиля после вывода еврейских поселений из сектора Газа. Так, если за все время второй интифады Аль-Акса (2000–2005 гг.) территорию Израиля поразило 500 ракет, то за два года после эвакуации израильских поселений боевиками было осуществлено более 580 обстрелов, выпущено около двух тысяч ракет. Суммируя данные, можно вывести общее число ракет, упавших на территорию Израиля: за 2005–2008 гг. их число достигло 5270. Обстрелы израильской территории, особенно участвовавшие к 2008 г., значительное число раненых (более 300 человек) и стали причиной проведения масштабной военной операции «Литой свинец». К концу 2005 г. в ракетных обстрелах израильской территории из сектора Газа принимали участие практически все палестинские группировки: «Бригады аль-Кудса» (Исламский джихад), «Бригады Изз ад-Дин аль-Кассам» (ХАМАС), боевики «Комитетов народного сопротивления», «Бригады Абу Риша» и «Бригады мучеников аль-Аксы» [Сурикова, 2010].

Столь масштабные действия палестинцев (не слишком результативные в плане военных успехов, однако, безусловно, эффективные в плане морального и экономического давления на население Израиля) свидетельствуют о способности палестинских группировок к ведению боевых действий и без осуществления наземных операций и столкновений с безусловно

¹⁵ Шарон обеспокоен планами России продать ракеты Сирии. URL: <https://www.newsru.com/world/16feb2005/rackets.html> (дата обращения: 16.01.2020).

превосходящей палестинские формирования Армией обороны Израиля.

Очевидно, что любые поставки российского ракетного оружия на Ближний Восток будут восприниматься израильской стороной крайне настороженно. Так, решение о передаче Сирии экспортного варианта зенитно-ракетных комплексов С-300 в 2018 г. после ошибочного уничтожения самолета радиоэлектронной разведки Ил-20 вызвало негативную реакцию со стороны премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху¹⁶. Отметим, что поставка данного комплекса в Сирию была приостановлена в 2015 г. по просьбе израильской стороны. Тем не менее, несмотря на вероятность использования импортного оружия палестинскими формированиями, поставки российского вооружения Сирии не вызывали сколь-нибудь серьезных последствий для российско-израильских отношений, если не считать таковыми высказывания высокопоставленных израильских должностных лиц [Кожеуров, Эпштейн, 2010].

Фактором, способным представлять значительную угрозу российско-израильским отношениям, является их вплетенность в контекст противостояния России и США. Представляется необходимым проанализировать один из наиболее ярких моментов ближневосточного урегулирования, затрагивающего интересы всех сторон треугольника Россия – Израиль – США.

Важнейшим спорным моментом ситуации на Ближнем Востоке является проблема статуса Восточного Иерусалима. В то же время вопрос принадлежности города – это лишь часть куда более глобальной проблемы создания независимого палестинского государства. 6 декабря 2017 г. президентом США Д. Трампом было объявлено о признании Иерусалима столицей Израиля, что вызвало вполне предсказуемую резко

¹⁶ Израиль выступил против поставок С-300 в Сирию. URL: <https://polit-expert.net/122109-izrail-vystupil-protiv-postavok-s-300-v-siriyu> (дата обращения: 16.01.2020).

негативную реакцию в палестинских городах¹⁷. Практически мгновенно прозвучал призыв палестинцев к новой Интифаде со стороны ХАМАС¹⁸.

Неизменной осталась позиция России: МИД опубликовал комментарий, в котором по-прежнему декларировался принцип необходимости создания палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме¹⁹. Данная позиция была дополнительно подтверждена в мае 2020 г. официальным представителем МИД РФ Марией Захаровой²⁰. Кроме того, крайне важным представляется заявление о продолжающейся оккупации Западного берега реки Иордан и незаконности статуса израильских поселений на оккупированных палестинских территориях [Лузянин, 2007, с. 114].

Позиция России по поводу палестинских территорий находит поддержку среди движения ХАМАС. Так, глава политбюро палестинского движения Исмаил Хания заявил, что «Россия всегда была на стороне прав палестинского народа, противостояла политическим проектам и попыткам обхода прав палестинцев, постоянно осуждала действия оккупации (Израиля) против нашего народа и против отрицания наших прав»²¹.

Признание Россией права на создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме (к настоящему моменту находящемуся под контролем

¹⁷ Arrests, clashes as Palestinians continue to protest. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/9/arrests-clashes-as-palestinians-continue-to-protest> (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁸ Hamas: US decision on Jerusalem is a war declaration. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/7/hamas-us-decision-on-jerusalem-is-a-war-declaration> (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с признанием США Иерусалима столицей Израиля. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (дата обращения: 16.01.2020).

²⁰ В МИД напомнили позицию России по статусу Иерусалима. URL: <https://ria.ru/20180516/1520662833.html> (дата обращения 16.01.2020).

²¹ В ХАМАС рассказали о роли России в решении палестинской проблемы. URL: <https://ria.ru/20200225/1565195124.html> (дата обращения: 16.01.2020).

Израиля), безусловно, не может считаться фактором, способствующим развитию российско-израильского диалога.

Сложившаяся к концу первого десятилетия XX в. конфигурация российско-израильских отношений подверглась значительному испытанию на прочность во время сирийского кризиса. В ходе регионального конфликта, участием в котором отметились как региональные акторы, так и ведущие мировые державы, на северных рубежах Израиля возникла крайне нестабильная зона турбулентности, грозившая полностью дестабилизировать и без того кризисный регион Леванта. Столкнувшись с опасностью как религиозного (боевики-исламисты), так и государственного давления (проиранские группировки), Израиль в равной мере проявил необходимую твердость в отстаивании собственных интересов и дипломатическую гибкость во взаимодействии с многочисленными сторонами сирийского конфликта.

Усиление иранских позиций и чрезмерное укрепление режима Б. Асада представляется совершенно недопустимым для израильской стороны, что обуславливает периодические авиационно-ракетные удары Израиля по военным объектам САА и проиранских формирований. Между Москвой и Тель-Авивом было достигнуто своеобразное соглашение: российские средства ПВО не реагируют на действия израильской авиации в пространстве САР, что, однако, не распространяется на собственно сирийские расчеты ПВО²². Данное обстоятельство обуславливает опосредованное соперничество военно-промышленного комплекса двух стран: так, поступившие на вооружение САА российские комплексы ПВО сумели уничтожить один израильский самолет F-16 в ходе серии столкновений в феврале 2018 г.²³ Уничтожение самолета стало пер-

²² Мирзаян Г. Сирийский тест для России и Израиля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/siriyskiy-test-dlya-rossii-i-izrailya/> (дата обращения: 16.01.2020).

²³ Israeli jet shot down after bombing Iranian site in Syria. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-iran/israel-shoots-down-iranian-drone-strikes-iranian-targets-in-syria-army-idUSKBN1FU07L> (дата обращения: 16.01.2020).

вой потерей израильских ВВС от вражеского огня после операции «Мир Галилее» 1982 г. 8 июля в ходе отражения очередной атаки сирийцам удалось повредить еще один израильский самолет [Чернин, 2018].

Целью израильских авиаударов стала ирано-сирийская база Т-4 (аэродром «Тияс»). С этого аэродрома, по утверждению израильских военных, в феврале 2018 г. иранские беспилотники нанесли удары по территории Израйля. 10 апреля 2018 г. прозвучало заявление министра обороны Израйля Авгидора Либермана: «Мы не позволим Ирану закрепиться в Сирии, какой бы ни была цена этого. Согласиться на это равносильно тому, чтобы согласиться, чтобы они надели нам на шею удавку. Этого не будет» [Черинин, 2018]. Успешно поразив израильский самолет, САА потеряла и поставленный Россией зенитный комплекс Панцирь-1С.

Крайне важным представляется израильский механизм регулирования возникшего прямого противостояния. Отметим чрезвычайно гибкую политику Израйля в ходе сирийского кризиса: иллюстрацией является гуманитарная операция «Доброе соседство» (Шхенут Това), проводившаяся Израйлем с июня 2016 по сентябрь 2018 г. в районе Голанских высот. Несмотря на гуманистический характер операции (оказание медицинской помощи, поставка гуманитарных грузов в приграничный регион бедствия), не отвергается возможность поддержки сирийских боевиков под ширмой оказания гуманитарной помощи населению пострадавшего региона [Jones, 2017].

Крайне болезненным израильской стороне представляется вопрос участия в конфликте группировок ХАМАС и «Хезболла». Так, ряд израильских изданий указывает на растущую мощь «Хезболлы», отряды которой непрерывно совершенствуются в ходе участия в конфликте. Кроме того, сообщается о совместных действиях армии России и «Хезболлы», обучении «шиитских боевиков» ведению боя в городских условиях под руководством российских офице-

ров²⁴. Средства массовой информации Израиля отмечают слияние сирийского государственного аппарата и проиранской «Хезболлы» (подразумевается главенство Ирана в данном альянсе): «С геополитической точки зрения “Хезболла” пытается воплотить в жизнь то, о чем недавно заявил генеральный секретарь группировки Хасан Насралла: объединить в один фронт Южный Ливан и сирийские Голанские высоты. Грубо говоря, старые границы, старое разделение Сирии и Ливана более не существуют. Сирийский лидер Башар Асад и ливанский лидер Хасан Насралла слились воедино»²⁵.

Более того, израильская печать ставит знак равенства между боевиками «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры» и «Хезболлой»²⁶. Полагаем, что сравнение проиранской вооруженной группировки и радикальных суннитских террористических организаций в целом некорректно, однако неизменная позиция Ирана в отношении существования Государства Израиль действительно дает повод израильской стороне опасаться чрезмерного увеличения влияния Ирана в регионе. Одной из наибольших угроз, с которыми сталкивается израильское руководство, считаются попытки делегитимации Государства Израиль. Непрестанные усилия режима аятолл на пути пропагандистской антиизраильской работы заставляют руководство Израиля расширять круг сотрудничающих с Израилем стран [Костенко, 2020, с. 101].

В среднесрочной перспективе наиболее проблемной точкой в отношениях может стать вопрос иранского присутствия на территории Сирии. В силу нежелательности для России сохранения Ираном своих позиций и после завершения конфликта (что продемонстрировали регулярные израильские

²⁴ Хезболла учится у российской армии, как воевать с Израилем. URL: <https://inosmi.ru/military/20160118/235089745.html> (дата обращения: 16.01.2020).

²⁵ Хезболла-ленд в Сирии: Насралла перекраивает региональный порядок. URL: <https://inosmi.ru/world/20150217/226309030.html#comments> (дата обращения: 16.01.2020).

²⁶ Хезболла или ИГИЛ – выбор невелик. URL: <https://inosmi.ru/world/20150603/228389510.html> (дата обращения: 16.01.2020).

авиаудары по объектам «Хезболлы»), можно предположить, что Россия будет и дальше маневрировать и стараться сохранить баланс сил между Израилем и Ираном. Включение проиранских военизированных группировок в состав правительственных войск или же использование иранскими прокси объектов САА может привести к обострению существующего конфликта между Израилем и Сирией.

Заключение

Обобщая итоги исследования, перечислим факторы, оказывающие влияние на развитие российско-израильского диалога.

К числу сильных сторон, а также благоприятных факторов российско-израильского диалога следует отнести налаженные двусторонние связи между политической элитой обеих стран, длительную историю взаимного сосуществования в ходе нескольких сменивших друг друга государственно-политических конфигураций, динамично развивающиеся экономические отношения двух государств, взаимную заинтересованность в сохранении стабильности в ближневосточном регионе, совместное противостояние общей террористической угрозе радикального исламизма, а также посредническую роль России в ходе урегулирования сирийского конфликта.

Слабые стороны и потенциальные угрозы российско-израильского диалога выражены в определенном военно-экономическом соперничестве военно-промышленного комплекса двух стран, непрестанном палестино-израильском противостоянии, проблеме статуса Восточного Иерусалима, а также частично противоположных интересов России и Израиля, возникших в ходе событий «Арабской весны».

Взаимодействие данных факторов, а также взаимное влияние парных комбинаций сильные/слабые стороны – возможности/угрозы российско-израильских отношений можно систематизировать следующим образом:

Таблица 1

Сильные стороны российско-израильских отношений Двусторонние связи между политической элитой обеих стран. Взаимная заинтересованность в сохранении стабильности в Ближневосточном регионе. Длительная история взаимного сосуществования двух народов. Динамично развивающиеся экономические отношения двух государств.	Слабые стороны российско-израильских отношений Палестино-израильское противостояние. Вопрос принадлежности Восточного Иерусалима.
Возможности Посредническая роль России в ходе урегулирования сирийского конфликта. Совместное противостояние общей террористической угрозе радикального исламизма.	Угрозы Использование продуктов российского ВПК недружественными Израилю региональными акторами. Частично противоположные интересы России и Израиля, возникшие в ходе событий «Арабской весны».

Таблица 2

	Возможности (О)	Угрозы (Т)
Сильные стороны (S)	Фактор личной дипломатии в значительной степени способен обеспечить благоприятный исход переговорного процесса в сирийском конфликте. Обоюдная заинтересованность в стабилизации региона обеспечивает тесную координацию усилий в ходе боевых действий в Сирии.	Налаженные личные отношения первых лиц двух государств способны в значительной мере нивелировать либо оперативно урегулировать последствия неизбежных столкновений (инцидент с поражением ИЛ-20 в Сирии) военных сил России и Израиля в ходе сирийского конфликта. Тесные торгово-экономические связи России и Израиля делают невыгодным повышение градуса напряжения в вопросе принадлежности палестинских территорий.
Слабые стороны (W)	Восприятие России как своеобразного гаранта суверенитета арабских стран, положительный имидж России в среде «арабской улицы» в совокупности с ходом палестино-израильского конфликта теоретически могут ограничить возможность маневрирования российской дипломатии. Непризнание Россией символически важного статуса Иерусалима как столицы Израиля в будущем может стать основой российско-израильских разногласий в случае дальнейшей дестабилизации региона.	Дальнейшая эскалация палестино-израильского конфликта (Интифада Аль-Аксы) в совокупности с дестабилизацией региона неизбежно приведет к размежеванию российских и израильских интересов в регионе. Продолжающиеся процессы политической турбулентности в регионе наряду с высокой заинтересованностью российского ВПК в поставках вооружения резко сужают поле плодотворного российско-израильского диалога.

Литература / References

1. Богомолова Е. В. SWOT-анализ: теория и практика применения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2004. № 17 (32). С. 57–60 [Bogomolova E. V. SWOT analysis: theory and practice of application. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2004. № 17 (32). P. 57–60 (in Russian)].
2. Бородина М. Ю., Ермаков А. А., Рыжов И. В. Сектор Газа и угрозы безопасности Государства Израиль // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2021. № 1. С. 5–13 [Borodina M. YU., Ermakov A. A., Ryzhov I. V. The Gaza Strip and Threats to the Security of the State of Israel. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya*. 2021. № 1. P. 5–13 (in Russian)].
3. Васецова Е. С. Россия и Израиль в сирийском кризисе // *Вестник РУДН: серия Политология*. 2016. № 2. С. 7–14 [Vasecova E. S. Russia and Israel in the Syrian Crisis. *Vestnik RUDN: seriya Politologiya*. 2016. № 2. P. 7–14 (in Russian)].
4. Карасова Т. А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019) // *Вестник МГИМО-университета*. 2019. Т. 12. № 4. С. 180–200 [Karasova T. A. New trends in the regional policy of Israel (2009–2019). *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2019. Vol. 12. № 4. P. 180–200 (in Russian)].
5. Колесников Р. А. *Взаимоотношения России и Израиля (2008–2018 гг.): дисс... канд. ист. наук*. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. 212 с. [Kolesnikov R. A. *Relations between Russia and Israel (2008–2018): diss... kand. ist. nauk*. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, 2019. 212 p. (in Russian)].
6. Костенко Ю. И. *Региональная стратегия Израиля: вызовы и ответы*. М.: Аспект Пресс, 2020. 192 с. [Kostenko YU. I. *Israel's Regional Strategy: Challenges and Responses*. Moscow: Aspekt Press, 2020. 192 p. (in Russian)].
7. Леонова О. Г., Телегин Д. С. Зарубежные интеграционные проекты на постсоветском пространстве // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 8. С. 7–27 [Leonova O. G., Tegin D. S. Foreign integration projects in the post-Soviet space. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2017. № 8. P. 7–27 (in Russian)].
8. Лузянин С. Г. *Восточная политика Владимира Путина: возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.)*. М.: Восток–Запад, 2007. 447 с. [Luzyanin S. G. *Eastern policy of Vladimir Putin: возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.)*. M.: Vostok–Zapad, 2007. 447 s. (in Russian)].

Russia's return to the "Big East" (2004–2008). Moscow: Vostok–Zapad, 2007. 447 p. (in Russian)].

9. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // *Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии*. 2013. № 1. С. 151–157 [Majsak O. S. SWOT-analysis: object, factors, strategies. The problem of finding relationships between factors. *Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii*. 2013. № 1. P. 151–157 (in Russian)].

10. Марьясис Д. А. Россия и Израиль: проблемы и перспективы двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества // *Россия и Азия*. 2021. № 1. С. 80–92 [Mar'yasis D. A. Russia and Israel: problems and prospects of bilateral economic and scientific and technical cooperation. *Rossiya I Aziya*. 2021. № 1. P. 80–92 (in Russian)].

11. Рыжов И. В., Якимова Е. А. Проблемы и перспективы российско-израильских отношений в XXI веке / *Российско-израильские отношения: история и современность. Сборник статей*. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. С. 125–136 [Ryzhov I. V., Yakimova E. A. Problems and prospects of Russian-Israeli relations in the XXI century. *Rossijsko-izrail'skie otnosheniya: istoriya I sovremennost'. Sbornik statej*. Moscow: In-t vostokovedeniya RAN, 2012. P. 125–136 (in Russian)].

12. Sarbah, Alfred, I-Nyarko, Doris. An Overview of the Design School of Strategic Management (Strategy Formulation as a Process of Conception). *Open Journal of Business and Management*. Vol. 2. № 3. July 2014.

13. Learned, E. P., Christensen, C. R., Andrews, K. R. and Guth, W. D. *Business Policy: Text and Cases*. Irwin, Homewood, IL, 1965.

14. Weihrich H. The TOWS Matrix – A Tool for Situational Analysis. *Long Range Planning*. 1982. Vol. 15. № 2. P. 54–66.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. The Jerusalem Post: Для Путина продажа ракет Сирии – вопрос национальной гордости. URL: <https://www.newsru.com/russia/22Apr2005/siriya.html> (дата обращения: 16.01.2020).

2. Балмасов С. С. *Палестинский фактор в Сирийском конфликте*. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15637> (дата обращения: 16.01.2020).

3. Баулина М. И. *К вопросу о визите делегации ХАМАСа в Москву*. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4311> (дата обращения: 16.01.2020).

4. В МИД напомнили позицию России по статусу Иерусалима. URL: <https://ria.ru/20180516/1520662833.html> (дата обращения: 16.01.2020).

5. В ХАМАС рассказали о роли России в решении палестинской проблемы. URL: <https://ria.ru/20200225/1565195124.html> (дата обращения: 16.01.2020).

6. Власти Израиля отказались продавать Украине беспилотники из-за нежелания осложнять отношения с Россией. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2568137> (дата обращения: 16.01.2020).

7. Генпрокурор Израиля: совместная работа Израиля и России по антитеррору усилит наши позиции. URL: <https://www.interfax.ru/interview/545340> (дата обращения: 16.01.2020).

8. Израиль выступил против поставок С-300 в Сирию. URL: <https://politexpert.net/122109-izrail-vystupil-protiv-postavok-s-300-v-siriiu> (дата обращения: 16.01.2020).

9. Кожеуров С., Эпштейн А. Д. *Россия и Израиль: изменяющиеся векторы двусторонних отношений*. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11660> (дата обращения: 16.01.2020).

10. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с признанием США Иерусалима столицей Израиля. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (дата обращения: 16.01.2020).

11. Мелконян С. Г. *Российский вектор внешней политики Израиля. Российский совет по международным делам*. 11.03.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-vektor-vneshney-politiki-izrailya/> (дата обращения: 16.01.2020).

12. Мирзаян Г. *Сирийский тест для России и Израиля*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-test-dlya-rossii-i-izrailya/> (дата обращения: 16.01.2020).

13. Патрушев и Нетаньяху обсудили сотрудничество России и Израиля в противодействии терроризму. URL: <https://tass.ru/politika/6585513> (дата обращения: 16.01.2020).

14. Почему сирийская база Т-4 стала ареной противостояния Израиля и Ирана. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5107561> (дата обращения: 16.01.2020).

15. Путин и ХАМАС. URL: <https://inosmi.ru/world/20060313/226069.html> (дата обращения: 16.01.2020).

16. Резолюция 68/262. Территориальная целостность Украины. 27.03.2014. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R (дата обращения: 16.01.2020).

17. Российские туристы стали реже посещать Израиль. URL: <https://ria.ru/20190124/1549824784.html> (дата обращения: 16.01.2020).

18. РФ готова продать Сирии ракетный комплекс «Стрелец». URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2005/5703ba6f9a7947afa08c778c> (дата обращения: 16.01.2020).

19. Сирия и Иран договорились с Израилем благодаря РФ: проиранские отряды отведены – ход за Тель-Авивом. URL: <https://riafan.ru/1064843-siriya-i-iran-dogovorilis-s-izrailem-blagodarya-rf-proiransk-ye-otryady-otvedeny-khod-za-tel-avivom> (дата обращения: 16.01.2020).

20. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам встречи с делегацией палестинского движения ХАМАС. Москва, 03.03.2006. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKN%nkJE02Bw/content/id/411142 (дата обращения: 16.01.2020).

21. Сурикова Э. *Ни размежевания, ни мира: Израиль и Сектор Газа пять лет спустя*. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11174> (дата обращения: 16.01.2020).

22. Хезболла или ИГИЛ – выбор невелик. URL: <https://inosmi.ru/world/20150603/228389510.html> (дата обращения: 16.01.2020).

23. Хезболла учится у российской армии, как воевать с Израилем. URL: <https://inosmi.ru/military/20160118/235089745.html> (дата обращения: 16.01.2020).

24. Хезболла-ленд в Сирии: Насралла перекраивает региональный порядок. URL: <https://inosmi.ru/world/20150217/226309030.html#comments> (дата обращения: 16.01.2020).

25. Чернин В. *Израиль перед угрозой втягивания в широкомасштабный военный конфликт*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=43458> (дата обращения: 16.01.2020).

26. Шарон обеспокоен планами России продать ракеты Сирии. URL: <https://www.newsru.com/world/16feb2005/rackets.html> (дата обращения: 16.01.2020).

27. Якимова Е. А. *Израиль: визит делегации Кнессета в Украину*. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21796> (дата обращения: 16.01.2020).

28. Arrests, clashes as Palestinians continue to protest. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/9/arrests-clashes-as-palestinians-continue-to-protest> (дата обращения: 16.01.2020).

29. Hamas: US decision on Jerusalem is a war declaration. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/7/hamas-us-decision-on-jerusalem-is-a-war-declaration> (дата обращения: 16.01.2020).

30. Israel says U.S. not in Syrian game as Russia seen dominant. URL: <https://www.straitstimes.com/world/middle-east/israel-says-us-not-in-syria-game-as-russia-seen-dominant> (дата обращения: 16.01.2020).

31. Israel, Russia said to reach secret deal on pushing Iran away from Syria border. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-russia-said-to-agree-on-pushing-iran-from-syria-border/> (дата обращения: 16.01.2020).

32. Israeli jet shot down after bombing Iranian site in Syria. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-iran/israel-shoots-down-iranian-drone-strikes-iranian-targets-in-syria-army-idUSKBN1FU07L> (дата обращения: 16.01.2020).

33. Jones R. Israel Gives Secret Aid to Syrian Rebels. 18.06.2017. URL: <https://www.wsj.com/articles/israel-gives-secret-aid-to-syrian-rebels-1497813430> (дата обращения: 16.01.2020).

34. Rogers J. Russia and Syria: Policies, Problems, Perspectives. *Forbes*, Jan 11, 2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/james-rodgerseurope/2019/01/11/russia-and-syria-prospects-and-prizes/#6e7edbc66852> (дата обращения: 16.01.2020).

**ПОЛИТИКА РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ВЗГЛЯД ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА**

Д. Раков

Иерусалимский институт стратегии
и безопасности (JISS), Иерусалим, Израиль

**MIDDLE EAST POLISY OF RUSSIA.
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR ISRAELI
NATIONAL SECURITY: VIEW FROM TEL AVIV**

Daniel Rakov

Jerusalem Institute for Security Strategy (JISS)

Аннотация. Роль России в видении израильской нацбезопасности тесно связана с общей историей, особенно во время Второй мировой войны и в эпоху межблокового противостояния второй половины XX в. Иерусалим и Москва стараются сосредоточиться на сотрудничестве по позитивной повестке (на сирийском направлении и билатеральных связях), хотя и не могут игнорировать глубокие противоречия, связанные с общей проамериканской ориентацией Израиля и с противоположными подходами к Ирану.

Ключевые слова: Израиль, Российская Федерация, Ближний Восток, национальная безопасность

Abstract. The role of Russia in the Israeli understanding of its national security is closely connected with their common history (especially during WW-II and the Cold War). Jerusalem and Moscow are trying to focus on cooperation on a positive agenda (mainly on the Syrian track and bilateral ties), although they cannot ignore the deep contradictions associated with Israel's general pro-American orientation and opposite approaches to Iran.

Keywords: Israel, The Russian Federation, Middle East, National Security

Отмечая 30-летие восстановления российско-израильских отношений, необходимо более глубоко взглянуть на историю обеих стран, чтобы понять, как в подсознании израильского стратегического сообщества и общественности воспринимается роль России в Ближневосточном регионе. Израильтяне считают Россию не только юридической правопреемницей СССР, но также и прямым продолжателем (конечно же, прошедшим некоторую эволюцию) советской политики в регионе. Автор постоянно сталкивается с тем, что до сих пор израильские ученые, политики и СМИ используют аббревиатуру СССР или термин «советский», описывая современную российскую политику или россиян.

В исторической памяти израильтян роль СССР неоднозначна. С одной стороны, в ней присутствует благодарность Советскому Союзу за поддержку, оказанную им в ООН в процессе создания Государства Израиль в 1947 г., и за военную сделку с Чехословакией в последующем году, которая помогла молодой Армии Обороны Израиля отбить нападение арабских армий во время Войны за независимость. Кроме того, довольно большая часть населения и руководства страны в середине XX в. положительно относились к русской культуре и к социалистическим ценностям, будучи выходцами из Российской империи или восточноевропейских стран.

С другой же стороны – и нужно отметить, что этот аспект доминирует – уже с пятидесятих годов политика СССР, равно как и Израиля, перестала быть уравновешенной, или, как сегодня говорится, «равноудаленной», и Советский Союз стал считаться одной из основных угроз безопасности Израиля. СССР целиком и полностью поддерживал арабские страны, враждебные Израилю, вооружал их самой передовой техникой коммунистического лагеря, вел непрекращающуюся кампанию антиизраильской пропаганды, еще до разрыва отношений в 1967 г. Во время Синайской войны 1956 г. Председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин написал угрожающее письмо израильскому премьеру Д. Бен-Гуриону, в кото-

ром отметил, что израильское правительство своей политикой «поставит под вопрос самое существование Израиля, как государства». В контексте холодной войны эта фраза воспринималась как угроза применения ядерного оружия [Эпштейн, 2015].

Советская поддержка Сирии и Египта в Шестидневную войну, воздушный бой между израильскими и советскими летчиками в 1970-м и другие исторические события этих лет полностью исключали позитивную оценку советских действий в Израиле. Не помогала позитивному имиджу СССР в Израиле и советская поддержка палестинских организаций, включая оперативную поддержку их террористической деятельности странами коммунистического блока. Хотя любая эмиграция из СССР была весьма ограничена, запрет на выезд советских евреев считался вызовом для израильской демографической политики, направленной на увеличение процента еврейского населения к Западу от реки Иордан.

Таким образом, несмотря на то, что уже с конца восьмидесятых поддержка СССР арабам начала иссякать, связи с Израилем восстанавливаться, а евреи начали репатриироваться, Россия получила в наследство от Советского Союза не самый лучший репутационный пакет.

В 1990-е между двумя странами начали развиваться разносторонние связи, но в военно-политическом контексте РФ оставалась в глазах Израиля в немалой мере в разделе угроз из-за плохо контролируемой утечки, в том числе в страны Ближнего Востока, технологий, связанных с ядерным, биологическим и химическим оружием, и продажи военной техники в руки враждебных Израилю стран, в основном в Иран и Сирию. Москва по-прежнему поддерживала палестинцев и критиковала израильские позиции в рамках арабо-израильского конфликта. Несмотря на заметное ослабление российского влияния на Ближнем Востоке, Россия продолжала представляться в Израиле как основной международный оплот враждебных ему режимов Саддама Хусейна в Ираке,

Хафеза и затем Башара Асада в Сирии, а также Исламской Республики Иран. Для Иерусалима было (и осталось) неприемлемо поддержание отношений России со считающимися в Израиле террористическими организациями, такими как ливанская «Хезболла», ХАМАС и «Палестинский Исламский Джихад».

В то же время в 1990-е и в начале 2000-х начали проявляться возможности Российской Федерации продвигать цели израильской безопасности и в позитивном ключе. Стали зарождаться совместные проекты в сфере военно-технического сотрудничества и космических пусков, взаимопонимание в противодействии террору, экономическое и культурное сотрудничество. В Иерусалиме в эти годы стало все более и более понятно, что, несмотря на серьезные разногласия, стратегический диалог с Москвой может привести к конкретным договоренностям и расширить стратегический инструментарий Израиля в его связях с Россией в отношении ее политики в регионе, а также в отношении сфер общих интересов или противоречий на постсоветском пространстве. Израильско-американская координация зачастую помогала достигать больших успехов в Москве, например в рамках российского согласия на усиление санкционного давления на Иран и отмену договора о поставках ему систем ПВО С-300 в 2010 г. или частичное уничтожение арсенала химического оружия Сирии после кризиса 2013 г.

Вернемся к настоящему. Операция Вооруженных сил Российской Федерации в Сирии привела к беспрецедентному оперативному и стратегическому взаимодействию России с Государством Израиль по военным и политическим каналам. Решение Израиля, принятое еще до этого, соблюдать относительный нейтралитет по отношению к эскалации между Россией и коллективным Западом помогло правительству Нетаньяху придать межгосударственному диалогу уравновешенный и конструктивный характер. Противоречия не исчезли, и ни в Кремле, ни в резиденции израиль-

ского премьера на улице Бальфур в Иерусалиме их под ковер не прячут.

Просто вместо того, чтобы заострять конфликты мнений, и в Израиле, и в Москве политическое руководство настроено максимизировать возможности договориться о позитивной повестке. И действительно, первый саммит между Владимиром Путиным и Нафтали Беннетом в Сочи 22 октября 2021 г. прошел в подчеркнуто позитивном ключе. Вместо запланированной короткой протокольной встречи два лидера провели пять часов в неформальной беседе, в которой обсудили и региональные конфликты, в особенности Сирию и Иран, и двустороннее взаимодействие, в том числе восстановление российского туризма в Израиль [Янушевский, 2021].

Назовем основные аспекты этой позитивной повестки. Во-первых, Сирия и Иран. Израиль считает исламский режим в Тегеране своей основной экзистенциальной угрозой, в особенности если Иран станет ядерной державой. Израиль готов пойти на все, чтобы предотвратить последний сценарий, отнюдь не скрывает своих стараний на этом поприще в последние десятилетия и добился некоторых успехов. Взгляды Москвы и Иерусалима на конкретные подходы решения иранской ядерной проблемы, мягко говоря, не близки. Но есть согласие о конечном результате. Израиль ожидает от России как от одного из трех депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), чтобы она действовала не менее активно, чем другие депозитарии (США и Великобритания) и иные мировые державы, чтобы не позволить Ирану получить в свои руки атомное оружие.

Во-вторых, Израиль противостоит попытке Ирана усилить свое военное присутствие в Сирии, настроенное против Израиля. Израиль надеется в основном на себя и поэтому ему важна свобода военных действий. Россия, несмотря на свое партнерство с Ираном и подконтрольными ему милициями, не поддерживает антиизраильскую деятельность

Тегерана и уважает право Израиля на самооборону. В израильском понимании постоянное иранское военное присутствие в Сирии и усиление его влияния на режим Асада противоречат и российским интересам, и не только в долгосрочной перспективе. Поэтому Россия и Израиль постоянно исследуют возможности продвинуть общие интересы в Сирии и на многосторонней основе, как было ясно из трехсторонней встречи глав Совбезов России, США и Израиля в Иерусалиме в 2019 г. Сейчас говорят о возможном возобновлении встреч в этом формате¹.

В-третьих, в последние годы, которые проходят в ключе ужесточения российско-западной конфронтации, израильская политика в отношении России не всегда находила понимание в глазах американских и европейских партнеров Израиля. Всесторонние связи с США – это основной столп израильской национальной безопасности, и поэтому Израиль вынужден постоянно разъяснять, что интенсивное взаимодействие с Москвой и Кремлем не происходит за счет стратегического партнерства с США или общей прозападной ориентации израильской внешней политики.

В-четвертых, подчеркну особую важность взаимопонимания Израиля и России по теме исторической памяти Холокоста и Великой Отечественной войны. И тут, конечно, есть свои нюансы, но главное – Израиль помнит, чтит и благодарен Красной армии за победу над нацистской Германией и за освобождение концлагерей.

В-пятых, трудно преувеличить взаимосвязь между народами: более миллиона выходцев из бывшего СССР и их потомков в Израиле поддерживают широкий диапазон культурных, родственных, экономических и других контактов.

Можно упомянуть еще много других вызовов, противоречий или недостаточно разведанных сфер сотрудничества.

¹ *Россия, США и Израиль договорились провести встречу глав совбезов.* РИА Новости. 16.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211016/sovbez-1754846944.html> (дата обращения: 18.03.2022)

Так, Израиль стремится экспортировать газ на европейский рынок, что делает его потенциальным соперником «Газпрома». Сотрудничество двух стран в сфере военных технологий в последние годы сошло на нет, а в высоких технологиях нужно серьезно и системно потрудиться, чтобы снизить существующие регуляторные, финансовые и культурные барьеры, которые сдерживают взаимодействие между бизнес-сообществом в двух странах. В последнем вопросе международная конъюнктура технологического междержавного соперничества также может поставить ограничители российско-израильскому сотрудничеству [Марьясис, Бизяев, 2021].

Будущее российско-израильских отношений не безоблачно. Перспектива последних тридцати лет показывает, что добрые израильско-российские отношения выработаны нелегким трудом политиков, дипломатов, представителей бизнеса и экспертного сообщества. В итоге почти семидесятипятилетней общей сложной истории установилось взаимное уважение между странами и их политическим руководством, которое нужно сохранять и поддерживать, несмотря на сложную международную обстановку. Это необходимо для того, чтобы выявить позитивную повестку и перековать проблемы в возможности. Только постоянный контакт, реализм и поиск компромиссов может помочь нашим двум странам разминировать наш общий путь.

Литература / References

1. Марьясис Д., Бизяев А. *Три десятилетия развития торгово-экономических отношений между Россией и Израилем: аналитический обзор. 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее*. Москва: МГИМО-Университет, 2021. С. 154–155 [Mar'asis D., Bizyaev A. *Three decades of development of trade and economic relations between Russia and Israel: an analytical survey. 30 years of Russian-Israeli full diplomatic relations: past, present and the future*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2021. P. 154–155 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Эпштейн А. Д. *Ограниченная зависимость: переосмысливая влияние отношений СССР с арабо-мусульманскими странами на формирование отношений с Государством Израиль*. Мусульманский мир, 2015 [Epshtein A. D. *Limited dependence: new insight on the influence of the relations of USSR with Arab-Moslem countries on the development of its relations with The State of Israel*. Musulmanskiy mir, 2015 (in Russian)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichennaya-zavisi-most-pereosmyslivaya-vliyanie-otnosheniy-sssr-s-arabo-musulman-skimi-stranami-na-formirovanie-otnosheniy-s> (дата обращения: 18.03.2022).

2. Янушевский Р. «Интимный диалог»: Встреча Владимира Путина и премьер-министра Израиля Нафтали Беннета длилась пять часов вместо запланированных двух. Почему? Новая Газета. 23.10.2021. [Yanushevskij R. "Intimate dialogue": the meeting between Vladimir Putin and the Israeli prime-minister Naftali Bennet was 5-hours-long, unstead of the pre-planned 2 hours. Why? Novaya Gazeta. 23.10.2021 (in Russian)]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/23/intimnyi-dialog> (дата обращения: 18.03.2022).

3. Россия, США и Израиль договорились провести встречу глав совбезов. РИА Новости, 16.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211016/sovbez-1754846944.html> (дата обращения: 18.03.2022).

**СИРИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-
ИЗРАИЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА:
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

С. Г. Мелконян
ФГБУН ИВ РАН, Москва

**THE SYRIAN DIMENSION
OF RUSSIAN-ISRAELI COOPERATION:
THE MILITARY-POLITICAL ASPECT**

Sergei G. Melkonian
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу российско-израильского сотрудничества на сирийском направлении. Сохранение активной фазы конфликта на протяжении более десяти лет свидетельствует о комплексном характере данного противостояния, которое имеет национальное, региональное и глобальное измерение. Вовлечение внешних акторов позволило решить ряд архиважных задач, связанных в первую очередь с борьбой с терроризмом, и в то же время создало новые узлы противоречий, что осложняет дальнейшее урегулирование. Израиль, который не принимает прямого участия в конфликте, способен оказывать влияние на ситуацию, главным образом путем нанесения ударов по позициям враждебных для него акторов. Подобное опосредованное противостояние является одним из тех узловых противоречий, которое способно создать новый очаг напряженности. В данном контексте особо важно обратить внимание на действия России, которая играет ведущую роль в урегулировании сирийского конфликта, и ее сотрудничество с Израилем.

Ключевые слова: российско-израильские отношения, сирийский конфликт, Сирия, Иран, «Хезболла»

Abstract. This article analyzes Russian-Israeli cooperation in Syria. Continuation of the active phase of the conflict for more than a

decade testifies to the complex nature of this confrontation, which has a national, regional and global character. The involvement of external actors allowed to solve a number of important problems related primarily to the fight against terrorism and at the same time created new knots of contradictions, which complicates further settlement. Israel, which is not directly involved in the conflict, is able to influence the situation mainly by striking at the positions of actors that are hostile to it. Such indirect confrontation is one of those knots that can create a new hotbed of tension. In this context, it is especially important to pay attention to the role of Russia, which plays a leading role in resolving the Syrian conflict and its cooperation with Israel.

Keywords: Russian-Israeli relations, Syrian conflict, Syria, Iran, Hezbollah

Введение

Вовлечение России в вооруженный конфликт на территории Сирии привело к активизации российско-израильского диалога. Повестка отношений до начала российской операции была широкой, однако участие Москвы в урегулировании конфликта привнесло качественно новый компонент в двустороннюю повестку, а именно вопрос безопасности. При планировании и реализации сирийской политики для России был важным и остается актуальным по сей день вопрос сохранения равноприближенных отношений со всеми акторами, которые напрямую или опосредованно вовлечены в конфликт. Израиль в этом смысле является если и не ключевым игроком на «сирийской доске», как Иран, США и Турция, то занимает важные позиции, поскольку имеет свои подходы по данному вопросу. Необходимость взаимного учета интересов при реализации политики на сирийском направлении привела к появлению нового формата сотрудничества между Россией и Израилем. В данной статье будут рассмотрены основные интересы и позиции сторон, обозначены красные линии, а также формы сотрудничества.

Конфликт в Сирии: позиции России и Израиля

Анализируя российский взгляд по вопросу сирийского конфликта и его урегулирования, можно выделить три принципиальных компонента, вокруг которых формируется общая позиция. Первым компонентом является важность сохранения Сирии как единого государства, стремление избежать ее фрагментации по этноконфессиональному или иному принципу. В частности, в Концепции внешней политики РФ обозначено, что Россия поддерживает единство, независимость и территориальную целостность Сирии¹. Поэтому основной целью военной кампании на начальном этапе являлась борьба с террористическими организациями и незаконными вооруженными формированиями с дальнейшим возвращением удерживаемых ими территорий под контролем правительственных сил. Вторым компонентом, который должен сыграть стабилизирующую роль, является сохранение официальной власти. Протесты и последующее вооруженное противостояние были направлены на смещение действующего режима, который считался нелегитимным с точки зрения «коллективного Запада». В российской перспективе тенденция насильственной смены режима в регионе способствовала не урегулированию ситуации, а созданию очагов напряженности, как это произошло, например, в Ливии и Йемене. Поэтому представлялось принципиально важным сохранение действующей легитимной власти в Дамаске, при этом не акцентируя внимание на личности Башара Асада, что позволило бы впоследствии перевести урегулирование конфликта в политическое поле и избежать хаоса, в котором укрепились бы позиции радикальных группировок и террористических организаций. Третий важный компонент – это необходимость освобождения территории Сирии от внешнего вмешательства. То есть те акторы, которые не имеют правовых оснований для присутствия, как правило,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.

военного на территории Сирии, должны покинуть арабскую республику. Данная позиция адресована в первую очередь США и Турции. Поэтому, с точки зрения России, действовать в Сирии могут только те страны, которые имеют соответствующую договорно-правовую базу с Дамаском или мандат Совета Безопасности ООН.

Израильский подход к процессам на территории Сирии исходит в первую очередь из обеспечения безопасности перед лицом новых угроз. Однако изначально действующая власть в Дамаске рассматривалась Израилем в качестве проводника иранского влияния как в стране, так и в регионе в целом, представляя сухопутный маршрут до Ливана, в котором оперирует «Хезболла», и оказывая поддержку ХАМАС в секторе Газа, что вызывало обоснованную озабоченность в Израиле. С началом гражданской войны израильская сторона считала, что действующий в Сирии режим потерял легитимность и более не представляет интересы сирийского народа². При этом важно отметить, что до 2010 г., за год до начала активной фазы сирийского кризиса, между Израилем и Сирией велись переговоры при посредничестве США с целью достижения соглашения. Причина остановки переговорного процесса на данный момент неизвестна. Вероятно, она может быть связана с нарастающим на тот момент внутренним кризисом в самой Сирии. Однако с 2011 г. степень антагонизма начала расти, и в Израиле на высшем уровне стали заявлять о том, что Б. Асад должен уйти. Риторика ужесточилась после применения химического оружия на территории Сирии. Важно иметь в виду, что согласно обновленной стратегии ЦАХАЛ, Сирия занимает второе место после Ирана среди угроз, исходящих от регулярных армий. Израильская позиция основана на том, что, несмотря на значительное ослабление Сирии, у нее все еще есть возможности угрожать Израилю [Стратегия ЦАХАЛ, 2018].

² Israeli officials say Syria's Assad is doomed. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/israeli-officials-say-assad-is-doomed/2011/12/14/gIQAYBuEuO_story.html (дата обращения: 10.11.2021).

Говоря об израильской позиции в отношении повстанцев, то на высшем политическом уровне таковая не озвучивалась, как в случае отношения к действующему режиму. Однако в отчетах UNDOF (Силы ООН по наблюдению за разъединением, расположенные на Голанских высотах с 1974 г.) от 2014 г. обозначается, что через линию прекращения огня имели место контакты и взаимодействие между повстанческими группировками и представителями ЦАХАЛ [Report of the Secretary-General, 19.11.2014]. В другом отчете за июнь 2014 г. сообщается, что вооруженные повстанческие группировки передавали представителям ЦАХАЛ раненых членов своих организаций, а взамен получали тех, кто уже прошел лечение [Report of the Secretary-General, 11–28.05.2014]. Естественно, контакты могли быть связаны с вопросами поддержания стабильности вдоль сирийско-израильской границы. При этом очевидно оказание поддержки вооруженной оппозиции, выступающей против действующей власти, что могло происходить в том числе из гуманитарных соображений.

Основные интересы России и Израиля: точки пересечения

Исходя из обозначенной выше позиции России, можно заключить, что для Москвы приоритетными задачами являются следующие: искоренение терроризма, возвращение под контроль официальных властей всей территории арабской республики, разоружение незаконных вооруженных формирований, создание предпосылок для политического транзита и последующего постконфликтного устройства Сирии. Очевидно, что для решения подобных задач, которые имеют не только национальное, но и региональное значение, необходимо большое количество ресурсов, как военных, так и политико-дипломатических. В этой связи представлялось важным содействие других стран, которые разделяют российские подходы. Ключевым партнером в данном контексте стал Иран,

который также был заинтересован в борьбе с терроризмом, сохранении действующей власти и стабилизации обстановки в целом. Поэтому Тегеран также вложил колоссальное количество сил и средств, что выражалось в поставке вооружений сирийским правительственным силам, подготовке личного состава, проведении наступательных операций при помощи сил «Кудс» и проиранских формирований, также получавших от Ирана поддержку («Хезболла» и созданные на территории Сирии иранские прокси «Фатимийюн», «Зейнабийюн» и др.), предоставлении финансово-экономической помощи, доставке энергоресурсов и пр.

В совокупности предпринимаемые шаги позволили решить некоторые из поставленных задач. В то же время подобный уровень вовлеченности сформировал предпосылки для укоренения иранских позиций на территории Сирии, что нашло свое выражение в создании новой военной инфраструктуры и закреплении на территории сирийских баз, организации сети подконтрольных вооруженных формирований, их постепенном инкорпорировании в состав правительственных вооруженных сил, укоренении позиций в государственных институтах, отвечающих за обеспечение безопасности. Фактически Иран стал одним из ключевых провайдеров безопасности Сирии. Естественно, на фоне неправомерного вовлечения Турции в сирийский конфликт и оказания поддержки террористическим организациям и незаконным вооруженным формированиям, а также фактической оккупации провинции Идлиб и ряда других районов САР политика Ирана отвечала российским принципам и подходам. Однако повышение роли Тегерана в вопросах безопасности, политического транзита и постконфликтного устройства, в которых Россия также стремится играть ведущую роль, сформировало состояние конкурентного сотрудничества между Москвой и Тегераном.

Поскольку действующий в Сирии режим рассматривался Израилем в качестве проводника иранского влияния, превращая арабскую республику в сателлит Тегерана в реги-

оне, для Израиля ослабление власти Б. Асада представлялось позитивным сценарием развития событий. Естественно, возможность хаоса, который мог возникнуть вследствие падения режима Асада, создавала бы перманентную зону нестабильности у северных границ Израиля, требующую регулярного реагирования на новые вызовы и угрозы. Однако другой сценарий, предусматривающий ослабление контроля Дамаска над периферией, что привело бы к фрагментации страны, являлся в целом позитивным исходом для Израиля: распад страны фактически означал ослабление иранского сателлита; с повестки надолго снимался бы вопрос Голанских высот; появлялась возможность расширить сферу влияния в южных районах Сирии, учитывая дружеский фактор (население, проживающее на Голанских высотах, часть которых оказалась на территории Израиля вследствие оккупации данного региона в 1967 г.); в целом традиционно наиболее враждебно настроенное в отношении Израиля арабское государство с одной из сильных армий в регионе фактически перестало бы существовать. Вероятно, этим и была продиктована критика действующего режима со стороны израильских официальных лиц с начала гражданской войны в Сирии.

Однако, как было обозначено выше, основные интересы Израиля сопряжены с вопросом обеспечения безопасности. В первую очередь они связаны с иранской активностью на территории Сирии. Действующие на территории арабской республики проиранские вооруженные формирования, а также силы «Кудс» рассматриваются в качестве враждебных элементов. Конфликт в Сирии привел к усложнению характера угроз, для нейтрализации которых требовались превентивные и комплексные действия. Поэтому ключевым для Израиля на сирийском направлении стало нивелирование иранского влияния, что, в свою очередь, привело бы к ослаблению «Хезболлы» в Ливане (которая также действует в Сирии). Таким образом, можно сделать вывод, что ключевой точкой пересечения интересов России и Ирана на территории Сирии является важность

ослабления влияния Ирана. Стоит отметить разницу подходов: для Москвы в целом важно сохранение Тегерана в качестве партнера на территории Сирии, но с постепенным ослаблением его влияния на процессы, для Израиля же приоритетной задачей является нивелирование иранского фактора на территории Сирии и Ливана в целом.

Красные линии России и Израиля

Вовлечение России в урегулирование конфликта в части, связанной с проведением военных операций, привело к формированию красных линий, которые и были обозначены другим акторам, в частности, региональным партнерам. В первую очередь речь идет об оказании поддержки террористическим организациям. Поскольку основной задачей на начальном этапе вовлечения в сирийскую кампанию являлось уничтожение террористических группировок, любое содействие им (материально-техническая помощь, информационные кампании, направленные на сохранение имиджа оппозиционной силы и пр.) расценивалось как пособничество организациям, которые несут угрозу региональной и международной безопасности и действуют непосредственно против России. Последовательная позиция РФ по данному вопросу привела, например, к достижению соглашения с Турцией, поддерживающей различные формирования на территории Сирии. Анкара взяла на себя обязательство по размежеванию террористических организаций от умеренной оппозиции, которая будет способна участвовать в политическом урегулировании. Второй красной линией для России можно считать обеспечение безопасности российского воинского контингента на территории арабской республики, а также стратегической правительственной инфраструктуры, в том числе военного характера. Очевидно, что любое попадание по позициям российского контингента может расцениваться как нападение на Россию в целом. Именно поэтому при взаимодей-

ствии с партнерами, которые действуют на сирийской территории, ключевой задачей является избежание столкновения между силами. Что касается стратегической инфраструктуры Сирии, то нанесение ударов по подобного рода позициям может быть расценено как нападение на официальный Дамаск и оказание поддержки вооруженным формированиям, которые действуют против официальных властей. Исходя из этого, важной задачей и в то же время красной линией для России является недопущение повышения уровня эскалации, связанной как с увеличением числа внешних акторов, так и расширением их географии. Поскольку действия России направлены на стабилизацию обстановки, которая создаст условия для возвращения беженцев, а также восстановления экономики, появление нового театра военных действий во многом обесценит достижения в области установления мира.

Для израильской стороны основные красные линии связаны с угрозами, исходящими с территории Сирии, которая, как было обозначено выше, сама расценивается в качестве угрозы. Среди других акторов, согласно Стратегии ЦАХАЛ, обозначаются Иран и «Хезболла» [Стратегия ЦАХАЛ, 2018]. В совокупности можно выделить следующие основные источники угроз безопасности Израиля, исходящих с территории Сирии: укрепление позиций «Хезболлы» и получение ею современного вооружения, способного ограничить или нивелировать израильскую военную активность на сирийском направлении и повысить уровень опасности, исходящий с территории Ливана; расширение проиранской сети парамилитарных формирований (прокси) и их интеграция в состав вооруженных сил САР; усиление позиций сил «Кудс» в САР и создание на ее территории иранской военной инфраструктуры. Очевидно, что с точки зрения географии угроз красной линией для Израиля является проникновение враждебных для него элементов в южные районы Сирии вблизи Голанских высот. С целью не допустить создания плацдарма для воз-

возможного нападения на Израиль с сирийской территории (как в Ливане, где на юге страны, граничащей с Израилем, расположились позиции «Хезболлы») израильское руководство доводит как на высшем уровне, так и публично свою позицию, обозначая данные красные линии.

Поиск компромиссов и форм сотрудничества

Уже на начальном этапе вовлечения Москвы в сирийский конфликт Россия и Израиль посредством интенсификации встреч на высшем уровне обозначили не только свои интересы и красные линии, но и выработали форму сотрудничества, которая включала в том числе взаимные уступки. Для израильской стороны первая уступка заключалась, например, в пересмотре подхода к действующему сирийскому руководству. Так, можно было заметить, что жесткая риторика в отношении режима Б. Асада, основанная на тезисе о необходимости его ухода в связи с утратой легитимности, перестала звучать, по крайней мере, на уровне высшего военно-политического руководства. Во многом это объясняется логикой российско-израильского диалога. Если официальная позиция еврейского государства по вопросу режима в Дамаске оставалась неизменной, то и российское присутствие на территории арабской республики также считалось бы нелегитимным, поскольку Москва действует на территории САР на основании приглашения сирийского руководства, что впоследствии оформилось в соответствующую договорно-правовую базу. В связи с этим подобное решение можно считать не уступкой, а компромиссом.

Вторым подобным соглашением можно считать урегулирование в рамках «южной зоны деэскалации». В южных районах Сирии действовали как террористические организации, так и незаконные вооруженные формирования, которые получали помощь со стороны Израиля. Она выражалась в материальной поддержке, а также в предоставлении услуг на терри-

тории Израиля по лечению раненых. В гуманитарном плане израильская сторона оказывала помощь местному населению, в первую очередь друзьям. Подобные действия, вероятно, были направлены на повышение с их стороны уровня лояльности в отношении Израиля, создав тем самым естественную преграду для проникновения проиранских формирований в южные районы Сирии, которые также пытались рекрутировать в свои ряды местных жителей.

Однако с запуском механизма по созданию зон деэскалации ситуация изменилась: все незаконные формирования должны были быть разоружены и южные районы должны были вернуться под контроль официальных властей. В этом контексте для Израиля появлялась угроза укрепления проиранских формирований вблизи своих границ после того, как провинции окажутся под полным контролем сирийских правительственных сил. Несмотря на то, что израильская позиция была известна российской стороне, основные израильские требования передавались также через США, которые принимали участие в формировании зоны деэскалации. Часть израильских предложений не была учтена. Например, в итоговом Меморандуме о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике указано, что южная зона включает только провинции Деръа и Кунейтра, в то время как для израильской стороны было предпочтительно расширить географию ее действия с целью увеличить радиус отдаления проиранских сил [Меморандум, 2017]. В то же время в Меморандуме о принципах деэскалации на юге Сирии отмечено, что внутри зоны деэскалации, а также по ее периметрам не должно быть несирийских вооруженных и разведывательных сил [Ходынская-Голенищева, 2018]. До этого на полях саммита АТЭС в 2017 г. между Россией и США были достигнуты соглашения, по которым Москва согласилась «работать с сирийским режимом», чтобы удалить поддерживаемые Ираном силы на расстояние от пяти–семи до 30 км [Мелконян, 2018]. Таким образом, интересы израильской стороны были учтены в тех объемах, кото-

рые отвечали логике стабилизации обстановки на территории Сирии. В то же время было получено согласие Израиля на предоставление России возможности действовать на юге Сирии в рамках зоны деэскалации с применением сил и средств.

Основное же взаимодействие между Россией и Израилем на сирийском направлении происходит в рамках механизма деконфликтизации, который функционирует по прямой линии между российской базой в Сирии и израильским командным пунктом. Основными задачами являются: своевременное предоставление израильской стороной информации о проведении операций с обозначением географии; поддержание контактов в целях информирования о нарушении воздушного пространства Израиля российскими самолетами; обмен информацией об угрозах и реагировании на них. Единственный сбой в работе данного механизма привел к катастрофе, в результате которой в 2018 г. был сбит российский самолет-разведчик Ил-20 с экипажем на борту. Последующий обстоятельный обмен мнениями и продолжение функционирования данного механизма говорит о том, что он важен как для России, так для Израиля. В противном случае отсутствие подобного механизма приводило к росту числа трагичных инцидентов.

Заключение

Россия и Израиль, исходя из понимания необходимости сотрудничества по сирийскому направлению, смогли выработать формулу взаимодействия, которая учитывает интересы каждой из сторон при реализации своей политики. Выработка подобного формата диалога стала возможной благодаря личностному фактору. Подобные сложные вопросы, связанные с проблемой безопасности, требуют наличия высокого взаимного кредита доверия и последовательности в своих действиях. Наличие данного фактора позволило не только донести друг другу основную позицию, обозначив красные линии, но и найти точки пересечения. Именно поэтому после трагич-

ного инцидента механизм деконфликтизации не остановился, поскольку за шесть лет существования стал одним из компонентов российской политики на сирийском направлении. Более того, после смены руководства в Израиле сотрудничество на сирийском направлении не претерпело изменений.

Однако важно не упускать из виду, что Россия, позиционируя себя как экспортера безопасности и стабильности, предпримет все усилия для сдерживания потенциальной военной эскалации между Израилем и Ираном на территории Сирии. Поэтому в период постконфликтного устройства в Сирии можно ожидать изменения в подходах России к иранской и израильской военной активности на территории арабской республики. Более того, в понижении уровня военной эскалации заинтересован сам Дамаск, который вынужден обеспечивать безопасность иранского присутствия с использованием своих сил и средств. В связи с этим у России в перспективе может появиться новая функция не медиатора конфликта, а посредника в диалоге между Израилем и Ираном на сирийском направлении.

Литература / References

1. Мелконян С. Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2018. № 4 (18). С. 69–80 [Melkonyan S. G. Politika Gosudarstva Izrail' v otnoshenii yuzhnoj zony deescalacii v Sirijskoj Arabskoj Respublike. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. 2018. № 4 (18). P. 69–80 (in Russian)].
2. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике, 2017 [Memorandum on the creation of de-escalation areas in the Syrian Arab Republic, 2017 (in Russian)].
3. Ходынская-Голенищева М. С. *Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений*: дис. ... докт. ист. наук. М.: МГИМО-Университет, 2018 [Khodinskaya-Golenischeva M. *The Syrian crisis in a transforming system of international relations*. D. thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2018 (in Russian)].

4. 2018, "אסטרטגיית צה"ל. לשכת הרמטכ"ל [Стратегия ЦАХАЛ. Канцелярия начальника Генерального штаба, 2018; IDF strategy. Office of the Chief of the General Staff, 2018 (in Hebrew)].

5. Israeli officials say Syria's Assad is doomed. *The Washington Post* [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/israeli-officials-say-assad-is-doomed/2011/12/14/gIQAYBuEuO_story.html (дата обращения: 10.11.2021).

6. Report of the Secretary-General on the United Nations Disengagement Observer Force for the period from 4 September to 19 November 2014.

7. Report of the Secretary-General on the United Nations Disengagement Observer Force for the period from 11 March to 28 May 2014.

О ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИЗРАИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-150-168

ИЗРАИЛЬ – КИТАЙ – США. УГЛУБЛЯЮЩИЕСЯ РАСХОЖДЕНИЯ

Т. А. Карасова
ФГБУН ИВ РАН, Москва

ISRAEL – CHINA – USA. DEEPENING DISCREPANCIES

Tatiana A. Karasova
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Поступательный характер двухсторонних отношений Израиля и Китая не мог не привлечь пристального внимания со стороны главного израильского стратегического партнера – Соединенных Штатов. В политическом плане израильско-китайские отношения имеют достаточно противоречивый характер, что, однако, в целом не влияет на общий поступательный характер двухсторонних торговых и экономических связей. В то же время на глобальном уровне характер двухсторонних отношений двух государств входит во все большее противоречие с интересами США, поскольку США и Китай – две соперничающие державы. Соединенные Штаты крайне пристально следят за китайской активностью на Ближнем Востоке, и особенно в Израиле. Невзирая на усиливающееся американское давление, Израиль продолжает поддерживать основные направления отношений с Китаем. Время покажет, насколько успешно Израиль сможет поддерживать двусторонние связи с Китаем, деликатно балансируя при этом в своих отношениях с Вашингтоном.

Ключевые слова: Израиль, Китай, США, глобальное соперничество, ближневосточная стратегия Китая, китайский проект «Один пояс – один путь»

Abstract. Headway progress of bilateral Israeli-Chinese relations could not help to attract close attention of the main Israeli strategic partner – the United States. On the political level Israel-Chinese relations are rather controversial but nevertheless that does not contradict the progressive character with the achieving significant results of trade and economic ties. On the global level although Israeli – Chinese relations increasingly contradicts the American interests as USA and China two global powers are competitors. The United States is quite sensitive about Chinese activities in the Middle East in general and especially in Israel. Facing mounting US pressure, Israel still sought to maintain relations with China. In the same time Israel has not entirely ignored American concerns. It remains to be seen whether Israel will be able to maintain effective bilateral ties with China delicate balancing act with Washington.

Keywords: Israel, China, USA, global competition, the Middle East Chinese strategy, Chinese project «Belt and Road Initiative»

В последнее десятилетие китайское руководство успешно укрепляет свое экономическое и политическое присутствие в Ближневосточном регионе, становясь все более влиятельным игроком на Ближнем Востоке. Для Китая установление прочных двусторонних отношений с Израилем является частью его ближневосточной стратегии. Пекин рассматривает еврейское государство как один из региональных столпов обеспечения влияния КНР на Ближнем Востоке и во всем мире [Alterman, Garver, 2008, р. 17]. Сотрудничество двух стран строится на взаимовыгодной основе. Китай для Израиля – стратегический рынок сбыта, источник инвестиций в технологические и инфраструктурные проекты, ресурс роста израильской экономики. Израиль нужен Китаю как логистический центр, источник современных технологий, региональный центр силы, обеспечивающий усиление политического влияния Китая в Ближневосточном регионе.

Стремление Китая усилить свое экономическое и политическое влияние на Ближнем Востоке и стратегия Израиля

по укреплению статуса одного из лидирующих региональных центров силы выводят уровень отношений двух стран к состоянию полноценного сотрудничества [Фариборз, Сейед, Хосейн, 2020]. Развитие масштабного сотрудничества с Китаем для Израиля является стратегическим выбором. По данным израильского статистического ведомства, экспорт Израиля в Китай за первые восемь месяцев 2018 г. составил почти €3 млрд. Импорт из Китая повысился на 10% – до €4,3 млрд. Ежегодно товарооборот между странами растет более чем на 60%, и Китай уже стал вторым по величине торговым партнером Израиля после США¹. Более тысячи начинающих израильских компаний открыли в последние годы свои представительства в Китае.

Для КНР Ближневосточный регион приобретает значение важнейшего звена геостратегической инициативы «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative – BRI), называемый также «Новый Шелковый путь». Этот амбициозный геополитический проект призван вовлечь экономику и рынки стран Ближнего Востока в зону геоэкономических интересов Пекина. По определению израильского специалиста д-ра Мордехая Чазиза, автора книги «Дипломатия Китая на Ближнем Востоке: пояс и путь стратегического партнерства», – это план расширения гегемонии Китая до Западной Европы и Америки без войн или конфликтов². Израиль по замыслам Пекина должен стать опорной точкой ближневосточной части проекта «Один пояс – один путь».

Усиление глобального соперничества США и Китая

На развитие израильско-китайских связей непосредственно влияют американские геополитические интересы, объясняемые тремя факторами: состоянием американско-

¹ Китай вбивает клин между США и их важнейшим союзником на Ближнем Востоке. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-03-05/Welt-Kitaj-vbivaet-klin-mezhdu> (дата обращения: 5.04.2019).

² Kuo M. *Israel, Iran, and China: US-Middle East Relations. Insights from Mordechai Chaziza*. URL: <https://thedi diplomat.com/2021/03/israel-iran-and-china-us-middle-east-relations/> (дата обращения: 10.03. 2021).

китайских отношений, интересами США на Ближнем Востоке и особенностями американско-израильского партнерства. Израиль является стратегическим партнером Соединенных Штатов, и его внутренняя и внешняя политика во многом зависит от американских интересов на Ближнем Востоке. Белый дом оказывает существенное политическое давление на Израиль в вопросах его сотрудничества с Китаем, считая некоторые аспекты этого сотрудничества противоречащими американской безопасности и экономическим интересам США в Ближневосточном регионе. Израиль невольно оказался в эпицентре глобального противостояния США и Китая.

Развитие американско-китайских отношений прошло несколько этапов. При администрации Никсона, после установления дипломатических отношений в 1979 г., Китай начал занимать все более значимое место в американской экономике и геополитике. В годы холодной войны политика Никсона и Киссинджера была направлена на ограничение влияния СССР на Ближнем Востоке, в Азии и Африке и на подрыв китайско-советских отношений, и Китай занимал в этих планах важное место [Tooze, 2009, p. 30].

Двум странам довольно быстро удалось достичь существенного прогресса в торгово-экономической сфере. Так, если в 1978 г. товарооборот между КНР и США составил \$1,1 млрд, то в 1984 г. – уже \$7 млрд. Администрация Клинтона в ноябре 1995 г. приветствовала вхождение КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО), и в 2000 г. товарооборот достиг \$83 млрд, в 2009 г. – \$227 млрд, в 2016 г. – \$519,6 млрд [Tooze, 2009, p. 33]. Бурно развивалось военно-техническое сотрудничество. Китай получил доступ к ряду американских военных технологий, закупил вертолеты S-70, противотанковые ракетные комплексы, торпеды и навигационное оборудование³. Растущие экономические отношения между США и Китаем получили название «Чимерика».

³ Американско-израильские отношения. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4159288> (дата обращения: 6.04.2017).

По мере увеличения темпов роста экономики Китай превращался в одного из влиятельнейших игроков в мировой экономике и политике и становился основным соперником США [Манн, 2018, с. 348]. Уже в 2000 г. Буш-младший назвал Китай «стратегическим конкурентом», подразумевая, что американской внешней политике необходимо перейти к его сдерживанию. По торгово-экономическим вопросам американскую сторону тревожило увеличение двустороннего торгового дисбаланса: американский дефицит увеличился с \$266 млрд в 1990 г. до \$366 млрд в 2015 г. При этом в США росла доля высокотехнологичного импорта из Китая, что усиливало зависимость американской экономики от китайских производителей. Вступление Китая в ВТО в декабре 2001 г. позволило этой стране дополнительно увеличить долю своих товаров на американском рынке (в 2015 г. на долю Китая приходилось 15,5% от общего товарооборота США)⁴. Однако столь сильная торгово-экономическая взаимозависимость двух держав не стала препятствием для перехода к противостоянию.

В годы администрации Б. Обамы поначалу была предпринята попытка активизировать сотрудничество с КНР. В ноябре 2009 г. Китаю была предложена идея формирования «большой двойки» – американо-китайского стратегического партнерства по решению ряда глобальных и международных проблем. Предлагалось усилить взаимозависимость экономик двух стран для борьбы с мировым кризисом, начавшимся в 2008 г. Однако Пекин отнесся к этой идее прохладно, и она была отвергнута [Щелкунов, Светоносов, 2020]. По мнению известного российского политолога Ф. Лукьянова, создалось впечатление, что у администрации Обамы не было четкого представления о том, как строить отношения с КНР [Лукьянов, 2021].

В годы администрации Д. Трампа КНР была обозначена как главный «стратегический конкурент» США, против которого была развязана торговая война. Республиканская адми-

⁴ Там же.

нистрация с конца 2017 г. последовательно расширяла с Пекином и торговую войну, и войну в сфере высоких технологий. Белый дом развернул идеологическое наступление против Пекина и лично против генерального секретаря Си Цзиньпина как «убежденного сторонника несостоятельной тоталитарной идеологии» [Бенедиктов, 2020]. Трамп начал обвинять Китай во всем спектре внутривнутриполитических, экономических и социальных трудностей, с которыми сталкивалось американское общество. Вооруженные силы США начали более решительно реагировать на действия Китая в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе.

Отношения внутри американо-израильско-китайского треугольника

Принципиальные разногласия в сфере китайско-израильских отношений проистекают из сложностей взаимоотношений внутри американо-израильско-китайского треугольника. Вашингтон серьезно обеспокоен усилением влияния КНР в Ближневосточном регионе, а именно установлением достаточно стабильных и взаимовыгодных связей не только с государствами, с которыми Вашингтон имеет сложные отношения (Иран, Судан, Ливия, Сирия), но и с теми странами, которые традиционно считались его союзниками, в первую очередь с Израилем. С особым раздражением США наблюдали растущее присутствие КНР на глобальном уровне. Китайский проект «Один пояс – один путь» – классический пример политики великой державы без использования насильственных методов. Официально выдвигаемый китайским руководством тезис о «мягкой силе» во внешней политике и преимущественно только экономические интересы на глобальном уровне не могут скрыть претензии Пекина на роль великой державы с активной региональной и мировой внешней политикой. Поэтому многие политологи характеризуют грандиозный проект ОПОП как «ненасильственная абсорбция», «ком-

мерческий захват», «империализм кредиторов» и т.д. [Sretkov, 2020, p. 24].

В американской и израильской внешней политике существуют и, более того, обостряются существенные противоречия с Китаем. Наиболее серьезный пункт политического расхождения США и Израиля с Китаем – успешные отношения Пекина с Ираном. Израиль считает ИРИ основным стратегическим противником, а КНР для своих планов развития присутствия на Ближнем Востоке решающую роль отводит именно Ирану [Scobell et al., 2018]. Китай – крупнейший военный и торговый партнер Ирана, он поддерживает иранский атомный проект, считая, что Тегеран проводит ядерные разработки исключительно в мирных целях. Китай играл ключевую роль в долгосрочном процессе подготовки и соблюдения ядерного договора 2015 г. КНР расценил применение американских экстерриториальных санкций как несовместимое с принципами невмешательства и исключительного суверенитета. После выхода США из иранского ядерного соглашения и усиления санкционного давления китайско-иранская торговля подскочила с 31 млрд до 37 млрд долл.⁵ Выход США из Совместного всеобъемлющего плана и возобновление «калечащих» санкций против Ирана, по мнению Китая (а также России и других участников соглашения), был ошибкой, поскольку это грозит дестабилизацией ситуации в Персидском заливе и на Ближнем Востоке [Карасова, 2019, с. 278].

В 2020 г. Китай подписал с Израилем Соглашение о всеобъемлющем партнерстве, в котором обозначены общие интересы двух стран в основных направлениях сотрудничества без определения этих отношений как стратегических [Assaf, 2021]. Соглашение предусматривало предложение Пекина направить в Иран миллиардные инвестиции в энергетический и другие секторы иранской экономики, которые подверглись санкционным ограничениям со стороны администрации Д. Трампа

⁵ Китай продвигается на Ближний Восток. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Kitay-prodvigaetsya-na-Blizhniy-Vostok.html> (дата обращения: 24.07. 2018).

[Farnaz, 2020]. Данное соглашение продемонстрировало Америке и Израилю готовность китайского руководства противостоять карательным действиям со стороны Вашингтона. Значение этого договора выходит далеко за рамки конкретных отношений Пекина с Тегераном. Он ориентирован на долгосрочное противодействие двух ведущих держав – Китая и США, – которое гораздо шире, чем личные разногласия с тем или иным американским президентом или интересы китайской энергетической безопасности и рынков сбыта в настоящее время [Yellinek, 2020].

Израиль воспринял этот договор как стратегическую угрозу по двум направлениям. Первое – уверенность, что новый этап альянса Китая с Ираном будет способствовать развитию его ядерной программы. Второе – назрела необходимость срочного пересмотра подходов к китайской вовлеченности в развитие и управление государственной инфраструктуры Израиля, а также в вопросах китайских инвестиций в израильские технологии [Glick, 2020]. Прочные двусторонние связи Китая и Ирана должны были негативно повлиять на уровень сотрудничества с Израилем.

Тем не менее, исходя из интересов финансового, экономического и военно-технического сотрудничества, и КНР, и Израиль долгое время предпочитали придерживаться прагматического подхода и закрывать глаза на некоторые политические разногласия [Герман, 2015]. Израиль избегал публично соединять свои экономические связи с Пекином с его отношениями с Ираном. Возможные мотивы такого поведения отражают реалистичный анализ ситуации, при которой в случае сокращения в Израиле активности китайских компаний из-за сотрудничества с Ираном экономические потери страны намного превысят политический эффект этих мер. Таким образом, в настоящее время израильская политика в отношении Китая определяется задачами увеличения выгод для израильской экономики. Одновременно Иерусалим пытается избежать ухудшения стратегических отношений с США.

Разногласия между Израилем и Китаем нашли свое отражение и по вопросу об отношении к так называемым Авраамическим договорам Израиля с государствами Персидского залива и некоторыми другими мусульманскими странами. Антииранская направленность нового договорного пространства на Ближнем Востоке принципиально поддерживается Вашингтоном. Поэтому реакция Китая на заключение Авраамических договоров была прохладной и осторожной. КНР опасается, что договоренности между Израилем и арабскими государствами Персидского залива могут привести к дестабилизации региональной ситуации, усилить разногласия в арабском мире и спровоцировать дальнейшее ухудшение политической ситуации палестинцев.

Израиль между двух огней

Американская политика на Ближнем Востоке не всегда совпадала с интересами Израиля в сфере экономики и безопасности, что в полной мере проявилось в последнее десятилетие в области израильско-китайского сотрудничества. Администрация Трампа начала торговую войну с Китаем, которая стартовала в январе 2018 г. с довольно ограниченных тарифных мер, но уже в сентябре 2018 г. достигла эпических масштабов, распространившись на китайские товары и услуги общей стоимостью 250 млрд долл. [Ефременко, 2020]. Постепенно Вашингтон усиливал свое давление на Китай и в других областях. Так, США отрицательно отнеслись к укрепляющимся китайским инвестициям в стратегические направления израильской инфраструктуры⁶. При Трампе произошел первый обмен санкциями против отдельных политических деятелей и предпринимателей: ответным санкциям со стороны Китая подверглись бывшие и действующие представи-

⁶ Kuo M. *Israel, Iran, and China: US-Middle East Relations. Insights from Mordechai Chaziza*. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/israel-iran-and-china-us-middle-east-relations/> (дата обращения: 10.03. 2021).

тели таких комиссий и организаций Конгресса, как Исполнительная комиссия по Китаю и американо-китайским экономическим связям, а также Комиссия по вопросам национальной безопасности. В санкционных списках оказались представители Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch) и расположенного в Вашингтоне Демократического совета Гонконга (Washington-based Hong Kong Democracy Council – HKDC). Уже при Байдене Китай подверг санкциям 27 представителей бывшей администрации Трампа, в том числе бывшего госсекретаря М. Помпео⁷.

Если первые два года правления Трампа Израилю удалось избегать осложнений, связанных с усилением противостояния двух сверхдержав, то по мере ухудшения ситуации и с началом торговой войны с Китаем давление на израильское правительство усиливалось. Израиль фактически оказался между двух огней – Китаем, стремящимся к усилению дипломатических и экономических связей с Израилем, и Вашингтоном, настроенным категорически против углубляющегося партнерства еврейского государства с Пекином. Израиль очутился в эпицентре американо-китайской конкурентной борьбы за глобальное геополитическое влияние [Cafiero, 2020].

В 2019 г. бывший премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху объявил о заключении договора о свободной торговле с Китаем и о планировавшихся больших китайских инвестициях в израильскую инфраструктуру. Договор включал планы строительства сети скоростных трамваев и реконструкции хайфского порта, а также возможности строительства китайцами порта в Эйлате и железной дороги, соединяющей Красное море со Средиземным. Вашингтон прямо заявил, что Израиль должен предпринять «агрессивные шаги» с целью сдерживания китайских инвестиций и крупных совместных проек-

⁷ China sanctions former US commerce secretary Wilbur Ross, others. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/7/23/china-sanctions-former-us-commerce-secretary-wilbur-ross-others> URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/7/23/china-sanctions-former-us-commerce-secretary-wilbur-ross-others> (дата обращения: 23.07.2021).

тов. В противном случае «потенциальная уязвимость израильских инфраструктур может поставить под угрозу американо-израильский обмен разведывательной информацией»⁸.

Для Израиля адаптироваться к новым условиям, поставленным администрацией Трампа, стало серьезной проблемой. С одной стороны, не считаться с доводами американской стороны израильтяне не могли. С другой – это означало признание того, что китайские инвестиции в целом являются проблемой для национальной безопасности страны. Под давлением США в октябре того же года израильский Кабинет создал специальный механизм контроля над китайскими инвестициями. Активно развивавшееся израильско-китайское сотрудничество в оборонной сфере в начале нового века было практически заморожено под давлением США. Поставки военной техники и технологий в КНР сократились до 10–30 млн долл. в год [Ханин, 2017].

В том же 2019 г. американские законодатели выступили против решения израильского правительства о передаче КНР контроля над строительством порта в Хайфе. Вопрос о Хайфском порте, являющемся основной базой ВМС Израиля, в том числе его подводного флота, по мнению американских экспертов, ставит под угрозу пребывание американских военных судов в северном израильском порту. Реакция Вашингтона на этот план была резкой: шестой флот США, дислоцирующийся в Средиземном море, может отказаться от использования главного израильского порта – Хайфы [Субботин, 2018].

Американская сторона особенно пристально следила за развитием израильско-китайских связей в области новейших технологий, считая, что китайское проникновение в область израильской высокотехнологичной индустрии несет в себе определенные риски и провоцирует возможность утечки информации через коммерческие государ-

⁸ Propper E. Autumn Chills: Israel-China Relations and the Normalization Agreements with the Gulf States. INSS Insight. No. 1389. 12.10.2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-abraham-accords/> (дата обращения: 23.03.2022).

ственные компании Китая типа Huawei. Однако многие израильские бизнесмены считают, что если Вашингтон настаивает на отказе Израиля от существующих совместных с Китаем проектов, то очевидно, речь должна идти о серьезных планах компенсаций Иерусалиму за уплату штрафов в результате прерванных договоренностей с Китаем. Подразумевалось, что для защиты партнерских американо-израильских отношений обе стороны – США и Израиль – должны разделить серьезные экономические издержки в результате таких действий [Glick, 2020].

При этом приводился пример, когда еще при Обаме под нажимом Вашингтона в 2000 г. Израилю пришлось аннулировать продажу КНР бортовой радиолокационной системы «Фалькон», что привело к потере более 1 млрд долл. США представили список из 23 «ненадежных стран», в соответствии с которым Израиль должен консультироваться с Соединенными Штатами, прежде чем продавать военные технологии. Американцы уже тогда настаивали, что израильтяне должны следовать указанному порядку, даже если готовящаяся к продаже продукция изготовлена без американского участия [Plan, 2020].

Такие же требования выдвигались при Трампе. В мае 2020 г. госсекретарь Помпео потребовал у Нетаньяху отказаться от запуска крупнейшего завода по опреснению «Сорек 2» под управлением Китая [Plan, 2020]. Помпео напрямую призвал «остановить любые действия, усиливающие Коммунистическую партию Китая, даже если это означает отмену уже в запланированных совместных проектах» [Egozi, 2020]. В результате Израиль отказался от инфраструктурного контракта с китайцами. Свое мнение по этому поводу высказал К. Витте, исполнительный директор Китайско-израильской глобальной сети и академического (научного) лидерства (Sino-Israel Global Network and Academic Leadership – SIGNAL): «Сегодня ситуация такова, что Соединенные Штаты диктуют нам, должны ли мы прервать или ограничить наши отноше-

ния с Китаем. Проблема состоит в том, что Израиль хочет быть свободным в отношениях с Китаем, но, понимая мнение американской стороны, мы не должны это показывать» [Kamrears, 2020].

В 2000 г. под давлением США израильская сторона расторгла соглашение с КНР о поставках военных самолетов и радарных систем, что заметно осложнило отношения между Пекином и Тель-Авивом. Как отмечал израильский эксперт О. Эран, несмотря на очевидную экономическую выгоду для Израиля от такого сотрудничества, необходимо прийти к пониманию того, насколько аккумулятивное Китаем стратегических активов на территории Израиля позволит еврейскому государству в будущем быть свободным в принятии важных для собственного развития и безопасности решений [Eran, 2016]. Представляется, что пока должной оценки происходящему израильский истеблишмент не дал [Марьясис, 2017].

Американское давление усилилось и в период пандемии Covid-19. США использовали пандемию для наращивания антикитайской риторики. Американская критика была особенно сильной из-за одобренного израильским Министерством здравоохранения совместного плана израильской фармацевтической фирмы MyHeritage и китайской компании BGI Genomics строительства испытательной лаборатории, разрабатывающей вакцину против Covid-19 [Efron, 2020]. Началась широкая американская кампания по обвинению китайской стороны в умышленном или случайном распространении коронавируса в мире. Вашингтон призвал Иерусалим присоединиться к американскому иску о китайском заговоре. Давление на Израиль было столь велико, что Израилем также был подан иск к Китаю по обвинению в распространении коронавируса на 100 млрд долл. [Assaf, 2020]. Правительство Китая на иски никак не отреагировало.

В мае 2020 г. Белым домом уже в преддверии приближавшихся выборов был выпущен документ «Стратегический подход к КНР», в котором Китай вновь характеризовался как

основная угроза США. Для Израиля этот документ означал некое руководство, которому Иерусалим должен был соответствовать в русле стратегических интересов своего старшего партнера и важнейшего союзника в борьбе с «китайской угрозой».

Ситуация усложнилась после победы республиканской администрации Дж. Байдена. После победы Байдена политические назначенцы демократической администрации приступили к разработке новой внешнеполитической стратегии Белого дома. На первый план вновь вышла идея сдерживания и противодействия Китаю на глобальном уровне. В то же время администрация Байдена пытается пересмотреть отношения с Пекином, рассчитывая уйти от обострения конфликта, при этом не снижая накала предельной конкуренции.

Израильское руководство пристально следит за процессом выработки нового курса США в отношении Китая, пытается определить возможности отхода от непримиримой позиции Трампа и возвращения к более умеренной политической линии времен Буша и Обамы. Особое внимание уделяется предложениям некоторых американских аналитиков «перезагрузить» политику на Ближнем Востоке, считающих, что одной из самых острых проблем внешнеполитической стратегии администрации Байдена является задача изменения отношений с Китаем, с которым Трамп объявил торговую войну, погрузив мир в противостояние двух геополитических держав [Gladstone, 2020].

Аналитическая корпорация Рэнд в марте 2021 г. подготовила новый доклад по Ближнему Востоку, в котором рекомендовала президенту Байдену изменить стратегию в этом регионе [Robinson et al., 2021]. Эксперты рекомендовали отойти от идеи бескомпромиссного соперничества с Китаем и Россией и сосредоточиться на поддержке экономического развития региона, борьбе с терроризмом и обеспечении контроля над вооружениями, в частности в рамках ядерной сделки по Ирану. Одной из характеристик предлагаемой новой стра-

тегии является усиление дипломатического потенциала Америки на Ближнем Востоке в русле «Авраамических договоров», которые являются, по мнению автора статьи, началом модернизации дипломатического аппарата Белого дома в Ближневосточном регионе.

Пересмотру американско-китайских позиций могло бы служить и некоторое совпадение их позиций по отношению к ядерному договору с Ираном и к путям урегулирования палестино-израильского конфликта. Байден не раз заявлял о своем решении вернуться к ядерному договору от 2015 г., что совпадает с позициями Китая по иранскому вопросу. Также близки его позиции по конфликту, урегулирование которого должно произойти на двухгосударственной основе.

Тайваньский вопрос остается наиболее чувствительным в отношениях Вашингтона и Пекина. В ходе разговора Байдена с Си Цзиньпином, состоявшегося в онлайн-формате в октябре 2021 г., обсуждалась ситуация вокруг Тайваня. Американский президент подтвердил, что Вашингтон не поддерживает независимость Тайваня, и высказал заинтересованность США в отсутствии односторонних шагов, которые меняют статус-кво вокруг него.

Можно предположить, что при Байдене стратегическое противостояние с Китаем сохранится, хотя аналитики надеются, что Белый дом может смягчить общую тональность общения с Пекином и определить точки возможного сближения американских позиций по отдельным вопросам ближневосточной политики [Plan, 2020]. Администрация Байдена пока еще полностью не сформулировала свою политику в отношении Китая. Скорее всего, Вашингтон будет продолжать требовать от своих союзников, прежде всего от Израиля, безоговорочной поддержки своего антикитайского курса. Представляется, что в сложившейся ситуации израильское руководство будет искать пути и способы для продолжения отношений с Китаем таким образом, чтобы не попасть под огонь критики со стороны американских партнеров. Пока израильскому руко-

водству удавалось удержаться на грани допустимого в эпицентре соперничества между двумя супердержавами. Израильское руководство осознает, что американско-китайские отношения в течение следующих десятилетий будут определять мировую политику и эта тенденция не зависит от личностей президентов и составов администраций в Белом доме.

Литература / References

1. Карасова Т. А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). М.: Институт востоковедения РАН, 2019. 428 с. [Karasova T. A. *Features of Israeli-American relations during the reign of the governments of B. Netanyahu and the administrations of B. Obama and D. Trump (2009–2019)*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2019. 428 p. (in Russian)].

2. Манн М. Источники социальной власти. Т. 4. Глобализации, 1945–2011 годы. М.: Дело, 2018. 642 с. [Mann M. *Sources of social power. V. 4. Globalization, 1945–2011*. Moscow: Delo, 2018. 642 p. (in Russian)].

3. Sretkov B. *The Clash. China – USA 2018–2019* Sofia. Dedrax JBC, 2020. P. 24.

4. Tooze A. *Crashed: How Decade of Financial Crises Changed the World. Part One*. N.Y.: Penguin Books, 2009. 720 p.

5. Фариборз А. П., Сейед Дж. С., Хосейн А. Развитие китайско-израильских отношений после окончания холодной войны: анализ сценариев десекуритизации Ирана // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. 13 (3). С. 205–224. [Fariborz A. P., Seied Dzh., Hosein A. The development of Sino-Israeli relations after the end of the Cold War: an analysis of Iran's de-securitization scenarios. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2020. 13(3). P. 205–224 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Американско-израильские отношения. Досье [American-Israeli relations. Dossier (in Russian)]. URL: <https://tass.ru/info/4159288> (дата обращения: 6.04.2017).

2. Байден заявил о поддержке США политики «одного Китая» [Biden announces US support for “One China” policy (in Russian)]. URL:

<https://iz.ru/1250451/2021-11-16/baiden-zaiavil-o-podderzhke-ssha-politiki-odnogo-kitaia> (дата обращения: 16.11. 2021).

3. Бенедиктов К. *Заккрытие Чимерики* [Benediktov K. *Closure of Chimerica* (in Russian)]. URL: <https://russian.rt.com/opinion/768187-benediktov-rompreo-rech-ssha-kitai-otnosheniya> (дата обращения: 27.07. 2020).

4. Ефременко Д. *Двойная ловушка Фукидида* [Efremenko D. *Double Thucydides trap* (in Russian)]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dvojnaya-lovushka-fukidida/> (дата обращения: 08.07.2020).

5. Китай продвигается на Ближний Восток [China is moving into the Middle East (in Russian)]. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Kitay-prodvigaetsya-na-Blizhniy-Vostok.html> (дата обращения: 24.07. 2018).

6. Китай вбивает клин между США и их важнейшим союзником на Ближнем Востоке [China is driving a wedge between the US and its most important ally in the Middle East (in Russian)]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-03-05/Welt-Kitaj-vbivaet-klin-mezhdu> (дата обращения: 5.04.2019).

7. Лукьянов Ф. *Американо-китайские ценности* [Lukyanov F. *American-Chinese values* (in Russian)]. URL: <https://www.gazeta.ru/column/lukyanov/3498166.shtml> (дата обращения: 20.01.2011).

8. Марьясис Д. А. *Китай и Израиль – стратегические партнеры?* [Mariasis D. A. *China and Israel – strategic partners?* (in Russian)]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-izrail-strategicheskie-partnery/> (дата обращения: 22.08.2017).

9. Субботин И. *Выход КНР к Средиземному морю может рассорить Америку с ее союзником* [Subbotin I. *PRC's access to the Mediterranean Sea can quarrel America with its ally* (in Russian)]. URL: http://www.ng.ru/world/2018-09-25/6_7318_china.html (дата обращения: 25.09.2018).

10. Ханин З. *Израильско-китайский вектор, или зачем Пекину Ближний Восток* [Khanin Z. *The Israeli-Chinese vector, or why Beijing needs the Middle East* (in Russian)]. URL: https://mnienia.zahav.ru/Articles/9210/zachem_pekinu_blijny_vostok (дата обращения: 06.08.2017).

11. Щелкунов Д., Светоносов К. *Отношения США и КНР* [Shchelkunov D., Svetonosov K. *Relations between the USA and China* (in Russian)]. URL: https://mgimo.ru/upload/docs_3/Welkynov-Svetonosov_usa-china.pdf (дата обращения: 06.08.2017)

12. Alterman J., Garver J. W. *The Vital Triangle: China, the United States and the Middle East*. Washington, D.C.: CSIS, 2008. URL: <https://>

csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/080624_alterman_vitaltriangle.pdf (дата обращения: 06.08.2017).

13. Assaf O. Strategic Partnership LTD: China-Iran relations and their significance for Israel. URL: <https://www.inss.org.il/publication/iran-china-cooperation/> (дата обращения: 18.04.2021).

14. Cafiero G., Wagner D. China and the Abraham Accords Peace Agreements. URL: <https://www.mei.edu/publications/china-and-abraham-accords-peace-agreement> (дата обращения: 22.10.2020).

15. China sanctions former US commerce secretary Wilbur Ross, others. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/7/23/china-sanctions-former-us-commerce-secretary-wilbur-ross-others> URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/7/23/china-sanctions-former-us-commerce-secretary-wilbur-ross-others> (дата обращения: 23.07.2021).

16. Efron, Shira. The U.S.-Israel Relationship's China Problem. URL: <https://israelpolicyforum.org/202%5/06/the-u-s-israel-relationships-china-problem/> (дата обращения: 06.05.2020).

17. Egozi A. U.S. to Israel: No More Chinese Deals; Pompeo's Flying Visit, Breaking Defense. URL: <https://breakingdefense.com/202%5/us-to-israel-no-more-chinese-deals-pompeos-flying-visit/> (дата обращения: 13.05.2020).

18. Eran O. China Has Laid Anchor in Israel's Ports. *Strategic Assessment. INSS, Israel*, Vol. 19. April 2016. P. 51–59. URL: <https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/systemfiles/04%20Eran%20-%20China%20Has%20Laid%20Anchor%20in%20Israel%E2%80%99s%20Ports.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).

19. Farnaz F. Defying U.S., China and Iran Trade and Military Partnership. URL: <https://www.nytimes.com/202%7/11/world/asia/china-iran-trade-military-deal.html> (дата обращения: 30.11.2020).

20. Gladstone R. Biden to Face Long List of Foreign Challenges, With China № 1. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/07/world/americas/Biden-foreign-policy.html> (дата обращения: 07.11.2020).

21. Glick C. B. Israel and the Sino-Iranian alliance. URL: <https://www.israelhayom.com/202%7/17/israel-and-the-sino-iranian-alliance/> (дата обращения: 17.07.2020).

22. Ilan I. The Next Challenge To U.S.-Israeli Ties: China. National Institute for Public Policy Information Series no. 459. URL: <https://www.afpc.org/publications/articles/the-next-challenge-to-u.s-israeli-ties-china> (дата обращения: 21.05.2020).

23. Kampeas R. Breaking China: A rupture looms between Israel and the United States. URL: <https://www.timesofisrael.com/breaking-china-a-rupture-looms-between-israel-and-the-united-states/> (дата обращения: 03.05.2020).

24. Kuo M. Israel, Iran, and China: US-Middle East Relations. Insights from Mordechai Chaziza. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/israel-iran-and-china-us-middle-east-relations/> (дата обращения: 10.03.2021).

25. Scobell A., Lin B., Shatz H., Johnson M., Hanauer L., Chase M., Cevallos S. A., Rasmussen I., A., Strong A., Warner E., Ma L. At the Dawn of Belt and Road China in the Developing World. URL: https://www.wita.org/wp-content/uploads/2018/10/RAND_RR2273.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

ИЗРАИЛЬ И АРАБСКИЙ МИР В МИРЕ СПОРТА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

В. В. Лутков

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург

ISRAEL AND THE ARAB WORLD IN THE SPORTS WORLD: RETROSPECTIVES AND PERSPECTIVES

Valery V. Lutkov

Sankt-Petersburg State University, Sankt-Petersburg

Аннотация. Глобальный характер современного спорта предоставляет возможность для взаимодействия на национальном и международном уровнях. История развития спорта в Израиле и арабском мире связана с общественно-политическими процессами. Подъем национальных движений в начале XX в. привел к появлению спортивных клубов и обществ как среди евреев диаспоры, так и в Палестине, равно как и в арабском мире. Период британского мандата отличался наличием относительно независимых спортивных проектов в Палестине (британского, еврейского и арабского). После 1948 г. отношения между Израилем и арабскими странами в спортивной сфере характеризовались усилением роли политических факторов, в частности бойкота Израиля Лигой арабских государств. С организационно-спортивной стороны Израиль перестал быть частью Азии и де-факто стал частью европейского спортивного мира. В настоящее время между Израилем и арабскими странами существуют ограниченные контакты на международной арене.

Внутри Израиля происходят разнонаправленные процессы, связанные с суперпозицией разнообразных векторов развития идентичности как внутри еврейского общества, так и среди арабов-израильтян. Спорт предоставляет возможности для межкультурного и международного взаимодействия, однако его инструменты используются различными общественно-политическими силами для достижения своих интересов. Внимание СМИ к спортивным событиям увеличивает привлекательность спортивных событий для трансляции

тех или иных общественно-политических меседжей. Существующее напряжение в разных сферах арабо-израильских отношений не позволяет дать определенный прогноз относительно того, в каком направлении будут развиваться арабо-израильские контакты в спортивной сфере.

Ключевые слова: спорт, Израиль, арабский мир, спортивная политика, идентичность

Abstract. The global nature of modern sports provides various opportunities for interaction on national and international levels. History of Sports both in Israel and in the Arab World is interplay of a multitude of socio-political factors. The rise of nationalist movements in the end of the 19th century led to emergence of sports clubs and societies among the Diaspora Jews and in Palestine, as well as in the Arab World. Under the British Mandate, sports in Palestine were run concurrently by three relatively independent sports projects (British, Jewish and Arab). After 1948, the sports relations between Israel and Arab countries were characterized by the dominance of political factors, especially the boycott imposed on Israel by the League of Arab States. Israel de facto ceased to be a part of Asian sports and joined the European sports organizations. The contacts between Israel and Arab countries in international sports are quite limited. Israeli sports on the national scale is influenced by multidimensional processes related to conflicting and competing vectors of identity, be it within the Jewish society, or among the Israeli Arabs. Sports is often seen as platform for intercultural and international dialogue. However, its instruments can be used by various socio-political forces in order to achieve their specific goals. The popularity of sports in the media makes it an attractive milieu to broadcast certain social and political messages. The existing tension between Israel and the Arab world doesn't make it possible to predict the future direction in the development of Arab-Israeli sports relations.

Keywords: Israeli sports, sports in Palestine, Arab world, sports politics, national identity

Введение

Спорт как организованная соревновательная деятельность в настоящее время стал важной составной частью общественной жизни во всем мире. Глобальный характер спорта

не равнозначен гомогенности этого явления, на его развитие и функционирование оказывали и продолжают оказывать влияние различные политические, экономические, социальные, культурные и религиозные факторы. В спортивной сфере находят свое отражение разнообразные мировоззренческие и ценностные установки, организационные воздействия и поведенческие стереотипы. Тема исследования – арабо-еврейские и арабо-израильские спортивные связи и контакты в историческом контексте, их развитие, а также перспективы взаимодействия Израиля и арабских стран в мире спорта. В работе использованы результаты анализа источников по истории спорта в регионе, материалов СМИ; обобщены данные научной литературы, а также сведения, полученные в ходе бесед автора со спортивными управленцами в Израиле.

Спорт в современном понимании – сравнительно молодой феномен. Во второй половине XIX в. идеи важности физической культуры и спорта в национальном и международном масштабе, зародившись в рамках западной цивилизации (по преимуществу в Англии и США), стремительно воплощались в общественной жизни, спортивное движение обретало свои организационные институты. Устанавливались единые правила игры. Так, правила игры в теннис были впервые установлены в Великобритании в 1875 г. [Gillmeister, 1997, p. 187]. В 1881 г. была учреждена Международная федерация гимнастики, первая международная спортивная федерация (La FIG 2008). Олимпийский конгресс, созванный в 1894 г. в Париже по инициативе барона Пьера де Кубертена, принял решение о возрождении Олимпийских игр.

Процесс институционализации физического воспитания и спорта на национальном и международном уровнях не был ограничен лишь метрополиями. Этот процесс выплеснулся за границы колониальных держав [Лутков, 1994]: спортивные клубы начинают появляться и в арабском мире («Аль-Ахли», старейший национальный спортивный клуб Египта, основан в 1907 г.) [Al-Ahly, 2021].

Сионизм и спорт

В тот же исторический период оформилось сионистское движение, первый сионистский конгресс прошел в Базеле в 1897 г. Частью социальной трансформации было бурное развитие еврейского спорта и связанные с этим идеологические построения. Один из основателей сионизма Макс Нордау в 1898 г. на Втором сионистском конгрессе сформулировал концепцию «Мускульного иудаизма» (йахадут ха-шририм). Следует отметить, что эта идея и само название переключаются с движением «Мускульного христианства» (Muscular Christianity), получившего свое развитие в середине XIX в. в Великобритании и США [Baker, 2009, p. 216–228].

М. Нордау полагал, что образ еврея из местечка должен быть заменен новым образом, физическое омоложение человека позволит сформировать связь с его исторической родиной и создаст основание для национального единства [Нордау, 1956, 108–109]. В 1898 г., выступая на Втором сионистском конгрессе [Сорек, 2007, p. 14], Нордау ратовал за создание обновленного иудаизма и призывал обратиться к романтическому возвращению к таким примерам из еврейской истории, как Бар-Кохба, Самсон, Бар-Гиора и Иуда Маккавей [Kaufman, 2005, p. 179–192]. Эта концепция послужила теоретической основой для взрывного роста числа еврейских спортивных клубов в Европе и Северной Америке. По словам Х. Кауфманна и Я. Галили, израильских историков спорта, «сионизм как главное средство воплощения национальной идеи стремился изменить образ слабого еврея и [в частности] при помощи спорта создать “нового еврея”, в противовес еврею галута» [Кауфман, 2014]. Таким образом, наряду с физическим трудом на земле в Эрец Исраэль спорт должен был помочь созданию нового национального психотипа. Т. С. Преснер подробно описывает создание новой еврейской идентичности, в том числе и в ее визуальном воплощении [Преснер, 2007].

Появление и бурное развитие еврейских спортивных клубов в Европе и США в первой половине XX в. было следствием успеха новых идеологических и политических проектов среди евреев. Так, еврейский спортивный клуб «Маккаби Стамбул» был основан в 1895 г.,¹ «Ха-Коах Берлин» был создан 22 октября 1898 г.,² *Vívó és Atlétikai* создан в 1906 г. в Будапеште³, а «Ха-Коах Вена» – в 1908 г.⁴ Еврейские спортивные клубы были созданы и в арабских странах (Тунис, Египет). В Палестине первый еврейский спортивный клуб появился в 1912 г. [Атлас, 2007, с. 15].

Развитие спорта в подмандатной Палестине

В период британского мандата в спорте наблюдалось параллельное развитие и функционирование трех организационных структур: в Палестине функционировали британские, еврейские и арабские спортивные клубы. Арабские спортивные клубы (их число к 1948 г. составляло 65) создавались в начале XX в. первоначально в рамках христианских миссионерских школ в Иерусалиме, Вифлееме, Хайфе и Рамалле. В период британского мандата появляются и исламские спортивные клубы (Хайфа, 1926 г.). В 1929 г. была образована Арабская палестинская спортивная федерация [Khalidi, 2014, P. 77–78].

До 1948 г. различные политические силы поддерживали развитие еврейского спорта [Кауфман, 2014, с. 183]: появились такие спортивные клубы, как «Маккаби» (либеральные и гене-

¹ *Dünyanın ilk yahudi spor kulubu İstanbulda kuruldu* [The first in the world Jewish sport club Maccabi was founded in Istanbul (in Turkish)]. URL: https://www.salom.com.tr/haber-112902-dunyanin_ilk_yahudi_spor_kulubu_maccabi_istanbulda_kuruldu.html (дата обращения: 16.09.2021).

² TUS-Maccabi URL: <https://tus-makkabi.de/verein/historie/> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Maccabi Hungary URL: <https://maccabi.hu/tortenelem/?lang=en> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Jüdische Sportverein HaKOAH. URL: <https://www.hakoah.at/geschichte> (дата обращения: 15.09.2021).

ральные сионисты), «Бейтар» (ревизионисты), «Элицур» (религиозные сионисты), «Хапоэль» (рабочие профсоюзы) [Кауфман, 2014, с. 185]. Борьба за влияние в еврейском спорте велась главным образом между «Хапоэлем» и «Маккаби». В соревнованиях по футболу участвовали английские, еврейские и арабские клубы. Так, в первом розыгрыше Кубка (Cup Games) в 1928 г. среди 12 команд было пять британских, пять еврейских, одна арабская («Кармель Хайфа») и одна иорданская. Примером контактов еврейских спортивных клубов Палестины с соседними арабскими странами может служить визит команды плавательного клуба «Маккаби» в Египет в 1936 г.⁵

Показателен пример Маккабиад – комплексных спортивных соревнований для евреев всего мира. Всемирный союз Маккаби был учрежден на XII Сионистском конгрессе в Карловых Варах в 1912 г. В первой Маккабиаде, в 1932 г. в Тель-Авиве, принимали участие 60 спортсменов из Сирии, Ливана и Египта, причем за египетскую команду выступал мусульманский боксер. Арабы-палестинцы бойкотировали эти соревнования [Eisen, 179, p. 176]. К участию в Маккабиадах допускаются евреи всего мира, а также граждане Израиля (вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности). Арабы-граждане Израиля добиваются высоких результатов [Porat, 2005].

Израиль в международном спортивном движении

После образования Государства Израиль в 1948 г. спорт продолжал играть важную роль в национальном строительстве. Были образованы национальные федерации по видам спорта, ставшие членами соответствующих международных спортивных федераций. Хотя Олимпийский комитет Эрец-Исраэль был образован еще в 1933 г., Израиль присоединился к Олимпий-

⁵ Maccabi teams visit to Egypt. The Palestine Post, 3 October 1937. URL: <https://www.nli.org.il/en/newspapers/pls/1937/10/03/01/article/83/?e=-----en-20-1-img-txIN%7ctxTI-----1/> (дата обращения: 15.09.2021).

скому движению только в 1952 г., после того как Национальный олимпийский комитет Израиля был признан Международным олимпийским комитетом (МОК). Этому признанию предшествовал острый конфликт между «Хапоэлем» и «Маккаби», которые стремились единолично представлять Израиль в МОК и подали соответствующие заявки, которые были отклонены. Только вмешательство правительства Израиля позволило достичь компромисса. Команда Израиля принимала участие во всех Играх, начиная с XV Олимпийских игр в Хельсинки в 1952 г. Единственным исключением было отсутствие команды Израиля на XXII Олимпийских играх в Москве в 1980 г., когда Израиль присоединился к бойкоту Игр, объявленному США.

За все время участия в Олимпийских играх спортсмены Израиля завоевали 13 медалей (три золотых, одну серебряную и девять бронзовых), наиболее успешными были последние Игры в Токио (две золотые и две бронзовые медали). Несмотря на значительный процент арабов среди граждан Израиля, в состав олимпийской команды за все годы входили только два араба-израильтянина. В преддверии последних Олимпийских игр в Токио дискуссия о причинах такого положения дел в израильском спорте нашла свое отражение в материалах «Ха-Арец»⁶. В качестве причин назывались неравномерность распределения ресурсов, недостаточная престижность спорта и проблематика конфликта идентичностей в среде израильских арабов. Эпохальным событием для израильского спорта было завоевание арабом-израильтянином Иядом Шалаби двух золотых медалей Паралимпийских игр в Токио в соревнованиях по плаванию.

В свою очередь, Национальный олимпийский комитет Палестины был образован в 1995 г., команда Палестины принимает участие в Олимпийских играх, начиная с 1996 г.

⁶ Israel Goes to the Olympics With High Hopes, American Ringers and No Arabs. Ha-Aretz Podcast. 23.07.2021. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/podcasts/PODCAST-listen-israel-goes-to-the-olympics-with-high-hopes-american-ringers-and-no-arabs-1.10022684> (дата обращения: 15.09.2021).

(Атланта), медалей пока не завоевала. Что касается арабских стран, то история их участия в Олимпийских играх ведет свой отсчет с 1912 г. (Египет). На играх в Токио арабские спортсмены из девяти стран выиграли 18 медалей (пять золотых, пять серебряных и восемь бронзовых)⁷.

Арабо-израильские отношения в мире спорта

Арабо-израильские спортивные связи стали отражением арабо-израильских отношений как внутри страны, так и на международной арене. В 1951 г. Лига арабских государств (ЛАГ) приняла решение о бойкоте Израиля, это решение координирует Центральный офис по бойкоту Лиги арабских государств [Weiss, 2017]. Примером реализации этого решения на уровне отдельной страны может служить закон Ливанской Республики № 10228, устанавливающий правила бойкота Израиля [Reiche, 2018, p. 38]. Как отмечает М. Вайсс [Weiss, 2017, p. 2], не все арабские страны придерживаются решения ЛАГ. Вместе с тем даже наличие дипломатических отношений с Израилем не означает, что спортивные связи существуют в полном объеме. Арабским странам удалось блокировать попытки Израиля участвовать в Средиземноморских играх. В 1954 г. Израиль впервые участвовал в Азиатских играх в Маниле. Последний раз (в 1974 г.) спортсмены Израиля участвовали в Азиатских играх в Тегеране. После войны 1973 г. Израиль оказался изолированным от азиатского спорта по решению Олимпийского совета Азии в 1976 г. и в течение многих лет добивался включения в европейские спортивные структуры (Израиль стал членом УЕФА, Союза европейских футбольных ассоциаций лишь в 1992 г).

Международные спортивные контакты между израильянами и спортсменами из стран арабского мира отражают состояние затяжного арабо-израильского конфликта. Мно-

⁷ صيلة ميداليات العرب في أولمبياد طوكيو [Medal count of Arabs at the Tokyo Olympics]. URL: <https://www.aljazeera.net/sport/2021/8/8/> (дата обращения: 15.09.2021).

гочисленны случаи бойкота арабскими спортсменами матчей с израильянами. Арабские страны отказывались посылать свои спортивные делегации в Израиль, и им засчитывались технические поражения (матч Кубка Дэвиса Израиль – Марокко, 1997) [Харник, 2010, с. 164].

На последних Олимпийских играх в Токио большое внимание СМИ привлекли случаи отказа арабских спортсменов соревноваться с израильянами. Дзюдоисты из Алжира и Судана отказались выходить на татами, пополнив список арабских спортсменов, бойкотирующих схватки с израильянами. Вместе с тем дзюдоистка из Саудовской Аравии Тахани ал-Кахтани вышла на татами против израильской соперницы и проиграла ей. Решение о том, что схватка состоится, принималось на уровне руководства НОК Саудовской Аравии, что получило восторженные отзывы прессы в Израиле и очень сдержанные отклики в арабских СМИ⁸.

Вместе с тем израильские спортсмены выступали на крупных соревнованиях, проводившихся в арабских странах, зачастую на фоне значительных политических и организационных сложностей. Характерным примером было участие израильской теннисистки Шахар Пеер в крупном профессиональном турнире женской теннисной ассоциации WTA Dubai Duty Free Open в 2010 г. За год до этого Ш. Пеер, на тот момент входившая в число сильнейших теннисисток мира, была в заявочном списке турнира в Дубае, однако власти ОАЭ не выдали ей въездную визу. Спортсменка обжаловала это решение, основываясь на том, что организаторы профессиональных спортивных соревнований не могут дискриминировать спортсменов из-за их национальности. В результате разбирательства турнир был оштрафован на 300 000 долл., и организаторы турнира были обязаны обеспечить приезд и участие Ш. Пеер

⁸ Outrage as Saudi Arabia judoka faces Israel opponent, then fails to score // The Middle East Monitor. 02.08.2021 URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20210802-outrage-as-saudi-arabia-judoka-faces-israel-opponent-then-fails-to-score/> (дата обращения: 15.09.2021).

в турнире 2010 г. По сведениям, полученным в ходе личной беседы автора с организаторами, теннисистка была размещена в отдельной от всех гостинице, ей была предоставлена профессиональная охрана. Большой сложностью для организаторов стало то, что по соображениям безопасности все матчи Пеер должна была играть не на главном корте.

Израильский футбол

Особый интерес в контексте темы исследования представляет израильский футбол – единственный вид спорта в стране, в котором присутствие арабов очень явственно. 42% команд, участвующих в израильской футбольной лиге, – арабские. Рейтинги посещаемости и интереса телезрителей у этих команд, например у клуба «Бней Сахнин», выше, чем в среднем в Израиле. По мнению Т. Сорека, «футбол, как общая для арабов и евреев область маскулинной культуры, предоставляет арабам редкую возможность вообразить себя частью израильского общества, определяемого гражданской идентичностью» [Sorek, 2002, p. 460]. Спорт создает возможности для социальной интеграции меньшинств. Это касается не только арабов. Вместе с тем спорт может использоваться и для формирования идентичности, противопоставленной главенствующей в социуме. Пример арабской исламской футбольной лиги в Израиле, предоставляющей альтернативные возможности для арабов-мусульман, демонстрирует, что спорт может быть использован для формирования и поддержания различных идентичностей.

В последнее время в русле процесса нормализации отношений Израиля с рядом арабских стран наблюдаются новые неожиданные события и в мире спорта. Так, футбольный клуб «Бейтар Тель-Авив» при своем новом владельце Моше Хогеге (с 2018 г.) привлек инвестиции правящей семьи ОАЭ⁹ и вел

⁹ UAE royal buys half of Jerusalem soccer team known for fans' anti-Arab racism. [www.timesofisrael.com](https://www.timesofisrael.com/uae-royal-buys-half-of-jerusalem-soccer-team-known-for-fans-anti-arab-racism/). Retrieved 07.12.2020. <https://www.timesofisrael.com/uae-royal-buys-half-of-jerusalem-soccer-team-known-for-fans-anti-arab-racism/> (дата обращения: 15.09.2021).

борьбу за трансформацию имиджа клуба, известного в прошлом непримиримой антиарабской риторикой своих болельщиков. По последним сообщениям израильских СМИ, эти попытки революционных перемен не увенчались успехом¹⁰.

Организационные особенности израильского спорта

Многообразие этнического и религиозного состава населения Израиля приводят к нестандартным организационным решениям и в сфере управления спортом. Так, в муниципалитете Иерусалима в рамках отдела спорта существует три отделения: отделение спорта для светских иерусалимцев, для арабских жителей Иерусалима и для харедим. Личные беседы автора с сотрудниками муниципалитета позволили убедиться в эффективности такого подхода: различные мероприятия, различное информационное обеспечение позволяют охватить различные группы населения. Надо отметить, что такой подход не приводит к взаимному общению между этими группами населения. Речь идет не о «плавильном котле», а скорее об автономных мирах, слабо соприкасающихся друг с другом и не очень заинтересованных в совместных проектах.

Особые отношения, в том числе и в спортивной сфере, сложились в Израиле с друзской общиной. Примером развития спорта в друзских деревнях можно считать наличие современного теннисного центра в Саджуре в Галилее, в котором тренируются дети из близлежащих друзских, арабо-христианских, арабо-мусульманских и еврейских населенных пунктов¹¹.

Вместе с тем спортивное сотрудничество напрямую зависит от политических факторов. Так, ряд инициатив арабо-израильского теннисного сотрудничества не был реализован

¹⁰ Beitar Jerusalem owner Hoge to sell soccer team, cites ungrateful, racist fans. Times of Israel. 09.09.2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/beitar-jerusalem-owner-hoge-to-sell-soccer-team-cites-ungrateful-racist-fans/> (дата обращения: 15.09.2021).

¹¹ Serving peace: Tennis center aims to be 'flagship of coexistence'. Jerusalem Post. 30.10.2009. URL: <https://www.jpost.com/israel/serving-peace-tennis-center-aims-to-be-flagship-of-coexistence/> (дата обращения: 17.09.2021).

из-за нежелания политических кругов с обеих сторон получить негативный пиар от реализации совместных проектов. По собственным данным и интервью с ответственными сотрудниками Федерации тенниса Израиля и Израильского теннисного центра, несмотря на имеющиеся возможности по развитию арабо-израильского диалога через занятия теннисом для детей, в ряде израильских поселений, расположенных на территориях, с обеих сторон существует политическое противодействие осуществлению подобных инициатив. Реализация проекта создания теннисного центра на Западном берегу реки Иордан с привлечением израильских экспертов была также отложена «до лучших времен».

Проведение спортивных мероприятий в условиях разделенных городов (де-факто или де-юре) может вызвать различные отклики – как позитивные, представляющие подобные события в качестве миротворческой и гуманитарной инициативы, так и негативные, интерпретирующие такие мероприятия как легитимизацию нежелательного статуса-кво [Corpieters, 2012]. Так, в 2012 г. страны – члены Лиги арабских государств призывали к бойкоту Иерусалимского марафона, поскольку его трасса проходила через Восточный Иерусалим, являющийся оккупированной территорией, согласно соответствующей резолюции ООН [Kalman, 2012].

Перспективы развития арабо-израильских отношений в спорте

Нормализация отношений Израиля с некоторыми арабскими странами (Марокко, ОАЭ, Бахрейн, Судан) создала новые возможности для возобновления межгосударственных спортивных контактов. Вместе с тем события весны 2021 г. вкуче с многочисленными результатами пандемии поставили под сомнение скорый прогресс в арабо-израильских спортивных связях.

Спорт предоставляет возможности налаживания межгосударственных контактов. Примерами могут служить извест-

ная пинг-понговая дипломатия при президенте США Никсоне в отношении КНР в 1971–1972 гг., участие объединенной германской команды в Олимпийских играх 1956–1964 гг., выступление объединенной команды Кореи на зимних Олимпийских играх 2018 г. Та же самая площадка может быть использована и в целях разобщения, демонстрации политических идей и их трансляции на внутреннюю и внешнюю аудитории [Lutkov, 2019].

Интеграционный и миротворческий потенциал спорта не следует абсолютизировать, поскольку внутреннее содержание спортивных проектов зависит во многом и от того, какие внутренние и внешние задачи решают их организаторы и спонсоры. Инструментарий спорта может, без сомнения, служить фактором социализации и самоидентификации участников и зрителей с той или иной социальной группой, однако этот инструментарий сам по себе нейтрален, а характер этих интеграционных и дезинтеграционных процессов во многом является функцией политических, социальных и культурных факторов и разного рода организованных воздействий.

Можно наметить перспективные направления спортивной дипломатии в арабо-израильском взаимодействии: товарищеские матчи, совместные сборы и тренировки, проекты в массовом и юношеском спорте. Турбулентные и разнонаправленные процессы на Ближнем Востоке, непрекращающийся потенциал региональных конфликтов с одной стороны и попытки нормализации и мирного урегулирования – с другой не позволяют сделать достоверные прогнозы о потенциале реализации таких возможностей.

Литература / References

1. Атлас Р. Иудейская гимнастика. К истории «Jüdische Turnerschaft». *Бюллетень еврейской культуры*. № 272. Иерусалим, 2007 (иврит) [Atlas, R. On history of Jüdische Turnerschaft (Jewish gymnastics). *Bulletin of Jewish Culture*. № 272. Jerusalem, 2007 (in Hebrew)].

2. Кауфман Х., Галили Я. *Спорт, идеология сионизма и государство Израиль*. 2014 (иврит) [Kaufman, H., Galili, Y. *Sports, Ideology and the State of Israel*. 2014 (in Hebrew)].
3. Лутков В. *Социально-педагогические основы физического воспитания и спорта в арабских странах*: автореф. ... канд. пед. наук. СПб, 1994. 25 с. [Lutkov V. *Socio-pedagogical foundations of physical education and sports in Arab countries*. PhD thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg. 25 p. (in Russian)].
4. Нордау М. *Сионистские сочинения*. Сионистская библиотека. Иерусалим, 1956 (иврит). [Nordau, Max. *Zionist Writings*. Zionist Library, Jerusalem, 1956 (in Hebrew)].
5. Сорецк Я. Мускульный иудаизм Нордау и его значение. *Бюллетень еврейской культуры*. Вып. 272. Иерусалим, 2007 (иврит) [Sorek, Yahiyam. Muscular Judaism of Nordau and its Meaning. In: *Bulletin of Jewish Culture*. № 272. Jerusalem, 2007 (in Hebrew)].
6. Харник Д. 60 лет Дэвису. История Израиля в Кубке Дэвиса (1949–2009). 2010 (иврит) [Harnik D. 60 years of Davis. The History of Israel in Davis Cup (1949–2009). 2010 (in Hebrew)].
7. Baker W. J. Religion In: Routledge Companion to Sports History. New York: Routledge, 2009. 672 p.
8. Coppiters B. The Organisation of Marathons in Divided Cities: Brussels, Belfast, Beirut and Jerusalem. *The International Journal of the History of Sports*. Vol. 29. № 11. 2012. P. 1553–1576.
9. Eisen G. *The Maccabiah Games: a history of the Jewish Olympics*. Maryland: University of Maryland, 1979. 312 p.
10. Gillmeister H. *Tennis. A Cultural History*. New York: New York University Press, 1997. 480 p.
11. Kaufman H. Bar-Eli. Processes That Shaped Sports in Israel During the 20th Century. *Sports History Review*. Vol. 36. Issue 2. Human Kinetics, 2005. P. 179–192.
12. Khalidi I. Sports and Aspirations: Football in Palestine, 1900–1948. *Jerusalem Quarterly*. Vol. 58. 2014. P. 74–88.
13. Lutkov V. V. Physical Education and Sports: Examining a Modern Islamic Perspective. *Innovations and traditions in Arabic and Islamic studies: Festschrift in Honor of Professor Oleg Redkin*. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2019. P. 254–261.
14. Presner, Todd S. *Muscular Judaism. Muscular Judaism: The Jewish Body and the Politics of Regeneration*. New York: Routledge, 2007. 279 p.

15. Reiche D. Not Allowed to Win: Lebanon's Sporting Boycott of Israel. *Middle East Journal*. Vol. 72. № 1. Winter 2018. P. 28–47.

16. Sorek T. The Islamic Soccer League in Israel. Setting Moral Boundaries by Taming the Wild. *Identities: Global Studies in Culture and Power*. № 9. 2002. P. 445–470.

Электронные ресурсы / Electronic resources

1. Al-Ahly Sports Club. URL: <https://www.alahlyegypt.com/en/club/history> (дата обращения: 15.09.2021).

2. Beitar Jerusalem owner Hogege to sell soccer team, cites ungrateful, racist fans. *Times of Israel*. 09.09.2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/beitar-jerusalem-owner-hogege-to-sell-soccer-team-cites-ungrateful-racist-fans/> (дата обращения: 15.09.2021).

3. Israel Goes to the Olympics With High Hopes, American Ringers and No Arabs. *Ha-Aretz Podcast*. 23.07.2021/ URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/podcasts/PODCAST-listen-israel-goes-to-the-olympics-with-high-hopes-american-ringers-and-no-arabs-1.10022684> (дата обращения: 15.09.2021).

4. Jüdische Spotverein HaKOAH. URL: <https://www.hakoah.at/geschichte> (дата обращения: 15.09.2021).

5. Kalman A. Arab League Calls for Adidas Boycott after Jerusalem Marathon. *The Times of Israel*. 05.04.2012. URL: <https://www.timesofisrael.com/arab-countries-boycott-adidas-for-endorsing-jerusalem-marathon/> (дата обращения: 17.09.2021).

6. La FIG mode d'emploi. *Gymnaste Magazine*. № 310. Décembre 2008. P. 18–19.

7. Maccabi Hungary URL: <https://maccabi.hu/tortenelem/?lang=en> (дата обращения: 15.09.2021).

8. Olympics.com (дата обращения: 15.09.2021).

9. Outrage as Saudi Arabia judoka faces Israel opponent, then fails to score. *The Middle East Monitor*. 02.08.2021. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20210802-outrage-as-saudi-arabia-judoka-faces-israel-opponent-then-fails-to-score/> (дата обращения: 15.09.2021).

10. Porat A. Arab Israeli wins Maccabiah gold. *YNET*. 07/11/2005. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3111132,00.html> (дата обращения: 15.09.2021).

11. Serving peace: Tennis center aims to be 'flagship of coexistence'. *Jerusalem Post*. 30.10.2009. URL: <https://www.jpost.com/israel/>

serving-peace-tennis-center-aims-to-be-flagship-of-coexistence/ (дата обращения: 17.09.2021).

12. Maccabi teams visit to Egypt. *The Palestine Post*. 03.10.1937. URL: <https://www.nli.org.il/en/newspapers/pls/1937/1%301/article/83/?e=-----en-20-1-img-txIN%7ctxTI-----1/> (дата обращения: 15.09.2021).

13. TUS-Maccabi. URL: <https://tus-makkabi.de/verein/historie/> (дата обращения: 15.09.2021).

14. UAE royal buys half of Jerusalem soccer team known for fans' anti-Arab racism. *www.timesofisrael.com*. Retrieved 07.12.2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/uae-royal-buys-half-of-jerusalem-soccer-team-known-for-fans-anti-arab-racism/> (дата обращения: 15.09.2021).

15. Weiss M. A. *Arab League Boycott of Israel*. Congressional Research Service. Report RL33961. 25.08.2017. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33961.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

16. Dunyanın ilk yahudi spor kulubu İstanbulda kuruldu [The first in the world Jewish sport club Maccabi was founded in Istanbul (in Turkish)]. URL: https://www.salom.com.tr/haber-112902-dunyanin_ilk_yahudi_spor_kulubu_maccabi_istanbulda_kuruldu.html (дата обращения: 16.09.2021).

17. إيد شلبي أول عربي في إسرائيل يفوز بالميدالية الذهبية للسباحة في الألعاب البارالمبية في طوكيو [Iyab Shalabi – First Israeli Arab who won the gold medal in swimming at the Tokyo Paralympics (in Arabic)]. URL: <https://ar.timesofisrael.com/25.08.2021> (дата обращения: 15.09.2021).

18. صيلة ميداليات العرب في أولمبياد طوكيو [Medal count of Arabs at the Tokyo Olympics]. URL: <https://www.aljazeera.net/sport/2021/8/8/> (дата обращения: 15.09.2021).

ИЗРАИЛЬСКОЕ ИНОВЕЩАНИЕ НА ФАРСИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПРОТИВОСТОЯНИИ С ИРАНОМ*

В. И. Месамед

Еврейский университет в Иерусалиме, Иерусалим

FARSI RADIO-BROADCAST FROM ISRAEL AS INSTRUMENT OF “SOFT POWER” IN THE CONDITIONS OF CONFRONTATION WITH IRAN

Vladimir I. Mesamed

The Hebrew University of Jerusalem, Ierusalem

Аннотация. В статье анализируется использование Израилем «мягкой силы» в жесткой и длительной конфронтации с Исламской Республикой Иран (ИРИ), исследуются формы и методы действия «мягкой силы» как возможного и необходимого ответа еврейского государства в противостоянии исламскому режиму, установившемуся в Иране в феврале 1979 г. Как видно из статьи, «мягкая сила» становится достаточно эффективным средством противостояния антиизраилизму – одной из самых важных ипостасей антисемитизма. Отмечается, что антиизраилизм стал очевидным и главным направлением внешней политики Ирана в последние десятилетия. В статье описан такой специфический метод применения «мягкой силы» Израиля, как прямое обращение к иранской аудитории через посредство фарси – государственного языка ИРИ. Это делает восприятие иранцами жизни и повседневных реалий еврейского государства объемным и многослойным, толерантным и бесконфликтным. В качестве инструмента «мягкой силы» выбрано иновещание, продукция которого предполагает повседневное информирование зарубежной (в данном случае иранской) аудитории о том, что

* Ввиду того, что статья написана по итогам выступления на конференции, в ней использованы некоторые фрагменты из моей книги: Месамед, Владимир И. «Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном / В. И. Месамед ; Институт Ближнего Востока. – Москва : Козлов Р. В., 2019. – 314 с.; ISBN 978-5-89394-309-2

происходит в этой стране. Передачи на фарси из Израиля начались в 1958 г. для реализации диалога между двумя странами, носившего до Исламской революции сугубо позитивный характер, и были каналом сотрудничества и взаимопонимания. Утвердившийся в Иране режим исламской республики, сломавший существующий порядок и превративший две страны во врагов, внес существенные коррективы в концепцию вещания на фарси из Израиля. В передачах наблюдается идеологический крен, в котором, в свою очередь, имеется значительный контрпропагандистский приоритет. Вещание на фарси из Израиля стало постепенно превращаться в канал противодействия потокам лжи и ненависти, круглосуточно низвергавшимся со стороны СМИ в адрес еврейского государства.

Ключевые слова: Иран, исламская революция, еврейская община, иновещание, «мягкая сила»

Abstract. The article analyzes Israel's use of "soft power" in a prolonged confrontation with the Islamic Republic of Iran. It examines the forms and methods of an usage of "soft power" as a possible and necessary response of the Jewish state in the confrontation with the Islamic regime established in Iran in February 1979. As we can see from the article, "soft power" became to be one of the effective means of confronting anti-Israelism as one of the most important aspects of anti-Semitism. Anti-Israelism has become obvious and the main direction of Iran's foreign policy in recent decades. The article describes such a specific method of using Israel's "soft power" as a direct appeal toward Iranians audience through Farsi, the state language of Iran. This makes the Iranians' perception of life and everyday realities of the Jewish state more voluminous and multi-layered, tolerant and conflict-free. Broadcasts in Farsi from Israel began in 1958 in the purpose to implement a dialogue between the two countries, which before the Islamic Revolution had a purely positive character, and was a channel of cooperation and mutual understanding. The regime of the Islamic republic broke the existing order and turned the two countries into enemies. This fact made significant adjustments to the concept of broadcasting in Farsi from Israel. An ideological bias with a significant counter-propaganda priority began to prevail in the programs. Broadcasting in Farsi from Israel gradually turned into a channel for counteracting the flows of lies and hatred, which were broadcasted by the Iranian media towards the Jewish state.

Keywords: Iran, Islamic Republic, Jewish Community, International Radio Broadcasting, "soft power"

Израильское иновещание

Израиль много десятилетий входит в число стран, активно использующих СМИ, ориентированные своей деятельностью на зарубежные страны. Подобно «Голосу Америки», «Немецкой волне», «Французскому международному радио», «Би-би-си» и другим признанным центрам иновещания, «Голос Израиля» (на иврите «Коль Исраэль») из Иерусалима информирует слушателей за рубежом о жизни страны и играет роль канала связи с евреями диаспоры, реализуя «активную информационную и пропагандистскую деятельность» [Носенко, Семенченко, 2015, с. 238]. С созданием в 1948 г. Государства Израиль и принятием Закона о государственном радио постепенно сформировалось вещание на зарубежные страны (в настоящее время на 14 языках), в том числе на английском, французском, испанском, румынском, венгерском, русском, грузинском, бухарско-еврейском, фарси и др. Передачи на фарси начались более 60 лет назад, в 1958 г. Поначалу радиопередачи транслировались два-три раза в неделю, но с течением времени стали полторачасовыми и ежедневными.

В Израиле высоко оценивают важность радиовещания на фарси для реализации диалога между двумя странами. Передачи на фарси и горячее восприятие их слушателями в Иране всегда свидетельствовали о растущем интересе к Израилю со стороны самых различных слоев иранского общества [Еврейские общины на Востоке в XIX–XX вв., 2005, с. 61–62]. Исламская революция 1979 г., естественно, радикально изменила сущность вещания из Иерусалима на Иран. Во времена шаха оно было дружественным голосом позитивного диалога двух стран, средством информирования о жизни друг друга, каналом дружбы и взаимопонимания. Утвердившийся в Иране режим исламской республики, сломавший существующий порядок и превративший две страны во врагов, покончивший с позиционированием Ирана «как прочного тыла по пери-

фери арабского мира» [Бининашвили, 1989, с. 418–419], внес существенные коррективы в концепцию вещания на фарси из Израиля. Оно стало постепенно превращаться в канал противодействия потокам лжи и ненависти, круглосуточно низвергавшимся в адрес еврейского государства. В условиях отсутствия в Иране свободной и объективной прессы радио на фарси из Иерусалима шаг за шагом трансформировалось для многих иранцев в средство информации о том, что действительно происходило в их собственной стране.

Популярность фарсиязычного вещания из Иерусалима среди иранских слушателей особенно возросла в годы ирано-иракской войны (1980–1988), когда эта радиостанция стала единственным средством информации, сообщавшим о времени бомбардировок авиацией иракского диктатора Саддама Хусейна иранских городов. Это, по сути, приучило слушателей доверять информации, приходившей из Иерусалима на их родном языке, что сделало Службу вещания на фарси радио «Коль Исразль» одной из самых востребованных в Иране. Автор этих строк, работавший в Службе в 1995–2008 гг., неоднократно был свидетелем той чрезвычайной популярности, которой пользовались новостные выпуски, интервью и комментарии. Особенно волнующими были прямые сеансы связи с радиослушателями из Ирана, в которых было много трогательных моментов. С течением времени вещание на фарси из Иерусалима стало для иранских властей достаточно раздражающим фактором, а ссылки на него в СМИ ИРИ, как нам думается, правомерно расценивать как пример эффективности таких передач.

Приведем для примера информационную заметку из американских СМИ:

«В своей пятничной проповеди аятолла Али Хаменеи высказал гнев по поводу деятельности “сионистского радио”, которое, по его словам, пытается вбить клин между иранским народом и Исламской Республикой. Такое внимание со стороны верховного лидера Ирана было музыкой для ушей

Менаше Амира, израильтянина, рожденного в Иране, который ведет передачи на персидском из Иерусалима в течение последних пяти десятилетий»¹.

Контент передач на фарси

С начала 1990-х гг. передачи шли семь дней в неделю, причем в пятницу и субботу они были часовыми, а в остальные дни – полуторачасовыми. Для того, чтобы составить впечатление о многообразии тематики передач, их специфике, способах подачи фактов, приведем пример программы произвольно взятой даты – 31 марта 2002 г.²

Это был одиннадцатый день Нового, 1381 г. по иранскому солнечному календарю, совпавший с пятым днем древнего еврейского праздника Песах. В программу были включены выпуск новостей, передача под названием «Ваш голос на волнах “Голоса Израиля”», различные иранские мелодии, стихотворение, написанное по поводу наступления Новруза (праздника иранского Нового года), созданное д-ром Исмаилом Хои и адресованное руководителям Исламской Республики Иран. В конце передачи прозвучал короткий завершающий выпуск новостей.

Внимание слушателей передач на фарси радио «Коль Исразль», как нам кажется, больше всего привлекал (в среднем) 40-минутный центральный выпуск новостей, где давался детальный анализ самых свежих событий, произошедших в этот день в Израиле, Иране, на Ближнем Востоке. Отметим, что подавляющее большинство новостей являлось оперативными, имеющими отношение ко дню их выпуска в эфир, что придавало им несомненную аттрактивность. Учитывая фактическое отсутствие в печати, радио и телевидении, а также активно развивавшемся иранском сегменте Интернета объек-

¹ Israeli Radio Show Captivates Iranians. The Wall Street Journal. 23.06.2009. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB124571901245939581> (дата обращения: 15.08.2020).

² 31.03.2002. URL: <https://radis.org/category/news/israel/>.

тивной информации о ситуации в стране, радио «Коль Израэль» на фарси восполняло для его слушателей недостаток информации.

Наибольшее внимание слушателей привлекала та часть ежедневных выпусков новостей, где анализировались события в Иране. Их источником были иранские и иностранные СМИ, доступные в век Интернета во всей полноте, сообщения корреспондентов-волонтеров за рубежом, негласных информаторов, живущих в Иране и всякими путями передававших информацию в Службу вещания на Иран израильского радио. В анализируемый нами день вещания первая новость иранского блока была посвящена реакции иранского руководства на высказанное накануне тогдашним американским президентом Джорджем Бушем предложение Ирану прекратить поддержку палестинских террористических организаций и ливанской «Хезболлы». Следующая новость касалась того, что в Иране не обратили внимания на заявление президента США Дж. Буша и не выразили никакой официальной реакции. Напротив, спикер парламента Мехди Карруби подверг резкой критике США, утверждая, что своей поддержкой Израиля США поддерживают радикализм.

Поскольку актуальной проблемой политической жизни Ирана являлось продолжение жесткого противостояния двух направлений – реформистов и консерваторов, в следующей по порядку новости анализировались реалии межфракционной борьбы, о которых высказался в интервью иранским СМИ экс-советник иранского президента и тогдашний депутат парламента от Исфахана Раджаб-Али Мазруи.

Еще одна новость иранской части информационного сегмента передачи была посвящена освобождению недель раньше из тюремного заключения руководителя политической организации «Демократический фронт Ирана» инженера Хешматоллы Табарзади. Организация приняла решение объявить последний день празднования иранского Нового года, так называемый «Сиздах бедар», когда все иранцы выходят на мас-

совые гуляния, Днем солидарности. В этот день было решено устроить шествия и демонстрации под лозунгами противодействия антинародной политике исламского режима. Как видим, слушателям представили подробную и взвешенную картину дня, в которой нашлось место освещению наиболее значимых событий в жизни Израиля, Ирана и региона. Была показана подоплека событий, что призвано сформировать объективный взгляд на события, произошедшие в тот день в Израиле и Иране и избавить слушателя от зашоренности и враждебности, свойственной иранским СМИ в освещении жизни еврейского государства. Тем самым у постоянных слушателей передач на фарси из Иерусалима формировалось более позитивное восприятие происходящего в Израиле и Иране.

В новостных выпусках делался акцент на повседневной жизни простых иранцев. Так, нередко давался анализ роста цен на продукты первой необходимости в сравнении с ценами в предшествовавшие годы. Многие новостные сюжеты аргументированно раскрывали социальную политику исламского режима. Вывод аналитиков: ни о каких реальных достижениях говорить не приходится. Во многих передачах, например, было проанализировано падение национальной валюты, показана его динамика за протяженный отрезок времени. Обилие такой информации поневоле рождало у слушателей вопрос: «Стоило ли совершать революцию, если в борьбе за справедливость и социальное государство мы пришли к запредельному уровню коррупции, инфляции, безработицы, международной изоляции?»³. Начавшиеся осенью 2017 г. социальные протесты стали темой ежедневной рубрики передач на фарси израильской радиостанции. Они анализировали динамику протестных актов, их географию, выдвигаемые в их ходе лозунги, соотношение политических и экономических требований, помогая, по сути, своим радиослушателям понять, как из несбывшихся ожиданий рождается про-

³ URL: https://radis.org/?page_id=788 (дата обращения: 20.03.2020).

тестный потенциал, способный когда-нибудь в будущем подвергнуть исламский режим серьезным испытаниям, вплоть до демонтажа.

Важным компонентом передач стал проводимый дважды в неделю прямой радиомост со слушателями в Иране по телефонной связи, проходящей через третью страну. Это снимало со слушателей любые обвинения в непосредственных контактах с Израилем, что запрещено иранскими законами. Как правило, на передачу звонили люди всех возрастов, социального положения и образования. Обычно в ходе радиомоста на обсуждение выносились злободневные политические, социальные и экономические вопросы. Коснемся одного из них, переданного в эфир 22 декабря 2003 г. В нем участвовал тогдашний министр обороны Израиля Шауль Мофаз, являющийся выходцем из Ирана, в раннем детстве привезенным родителями в Израиль. Как всегда, в ходе радиомоста было очень много вопросов от иранских слушателей. Один из самых важных вопросов касался ядерной стратегии Израиля. Отвечая на него, политик сказал: «Нужно остановить усилия Ирана по созданию ядерной бомбы. Необходимо признать, что иранские лидеры прилагают все усилия, чтобы выиграть время, чтобы они могли создать ядерное устройство. Они реализуют это, используя как прикрытие строительство гражданского ядерного объекта в Бушире»⁴. Реакция радиослушателей была очень доброжелательной. «Было так много сочувственных слов о [их] любви к Израилю и еврейскому народу. <...> Мофаз в своих ответах подчеркнул традиционную дружбу, существующую между Израилем и Ираном. Ему было очень лестно видеть, как иранцы поддерживают Израиль».

В передачах участвовали и другие политики, имеющие иранские корни: президент Израиля (в 2000–2007 гг.) Моше Кацав, начальник Генерального штаба армии обороны Израиля (в 2005–2007 гг.) генерал Дан Халуц и др.

⁴ Iranians Express Support for Israel in Radio Program. 22.12.2003. URL: <https://www.crosswalk.com/1237443/> (дата обращения: 18.11.2019).

По пятницам в эфир передавалось обсуждение недельной главы Торы, что привлекало к передаче религиозных слушателей как внутри Израиля и в Иране, так и в зарубежных странах – США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Западной Европе. Обязательным элементом еженедельной сетки вещания был политический комментарий, транслировавшийся по субботам. Этот жанр передач радио «Коль Исраэль» на фарси был особенно любим слушателями, так как в нем глубоко анализировались события в Иране и Ближневосточном регионе, прогнозировалось развитие иранской политики, раскрывались истинные намерения лидеров исламского режима. Тем самым политические комментарии имели ярко выраженный контрпропагандистский характер. Комментарии перепечатывались иранскими оппозиционными изданиями, СМИ иранских евреев, в частности нью-йоркским журналом «Пейам», транслировались рядом зарубежных радиостанций, в основном в США, что свидетельствовало о большой востребованности израильских передач на фарси слушателями.

Реформа иновещания: продолжение инструментализации «мягкой силы»

Однако в мае 2017 г. в Израиле была реализована давно обсуждавшаяся реформа радиовещания. Оно прекратило свою работу в рамках Гостелерадио и его радиостанции «Коль Исраэль», а с 15 мая должно было продолжиться в новой корпорации общественного вещания «КАН». Но после закрытия «Коль Исраэль» руководство новой корпорации общественного вещания «КАН» не спешило с открытием вещания на фарси, за долгие годы доказавшего свою эффективность. Многолетние слушатели работавшей почти 60 лет фарсиязычной радиостанции «Голос Израиля», особенно иранские евреи, проживающие в двух центрах иранской эмиграции в США – Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, – стали высказывать сожаление и разочарование этим фактом. Они считали прекращение передач

из Израиля на фарси невосполнимой потерей и выступали за то, чтобы вещание было непременно продолжено. Для многих из них как для людей старшего поколения, родившихся и проживших значительную часть своей жизни в Иране, так и для более молодых представителей, родившихся уже вдали от своей исторической родины, это радио было важнейшим источником информации о том, что происходит на земле их предков. Как писал в газете «Исраэль Ха-Йом» цитировавшийся нами выше М. Амир, новое руководство корпорации общественного вещания «Кан» оказалось не в состоянии оценить необходимость продолжения вещания на фарси, «желая сэкономить государству 1 миллион шекелей. Ему было важнее в экономических целях отменить трансляции на фарси, чем сохранить единственный канал общественной дипломатии, который Израиль имеет с шиитским врагом»⁵.

Тем не менее уже осенью 2017 г. удалось создать новое радиовещание, которое преследует те же цели: наведение мостов и продвижение сотрудничества между народами Израиля и Ирана. «Мы верим, что судьба двух этих стран на ближневосточном геополитическом и культурном пространстве связана между собой крепкими узами» (там же).

Говоря о целях новой радиостанции, получившей название «Пейаме Эсраиль» («Послание Израиля»), ее создатели подчеркивают, что передачи и вся деятельность «Пейаме Эсраиль» будут направлены на укрепление связей двух стран в надежде на то, что «в новом Иране никогда нельзя будет услышать лозунга “Смерть Израилю!”, выражающего волю государства. Радиостанция “Послание Израиля” будет неустанно бороться со всеми возможными проявлениями антисемитизма, объяснять молодому и просвещенному поколению иранцев суть этого явления, чтобы изжить его окончательно и бесповоротно»⁶.

⁵ Молча, Израиль выстрелил себе в ногу. 17.12.2017 (иврит). URL: <http://www.israelhayom.com/columnist/menashe-amir/> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶ URL: <https://radis.org/about-us> (дата обращения: 17.03.2020).

Передача радиостанции «Пейаме Эсраиль» впервые вышла в эфир в ноябре 2017 г. Тогда же началась трансляция в Фэйсбуке и функционирование ее вебсайта. Это достаточно «продвинутый» интерактивный веб-сайт, который дает возможность его посетителю прослушать передачу, прочитать ее текст, заглянуть в архив передач и текстовых материалов, высказать свое мнение. В верхней части главной страницы имеются ссылки на информацию о сайте, его декларации. Здесь же на фарси и английском обозначено полное название радиостанции – «Радио “Послание Израиля”, служащее развитию солидарности народов Ирана и Израиля». Английский текст указывает на то, что это фарсиязычный веб-сайт, на котором можно смотреть и ТВ-клипы, видеоклипы, входить в социальные сети, а главная его цель – «благоприятствовать развитию дружбы между нациями Ирана и Израиля»⁷.

На главной странице сайта расположены ссылки на оперативные новости сегодняшнего дня, его основные разделы, такие как «Иран», «Израиль, арабы, Ближний Восток», «Политический комментарий недели», «Америка, Европа, мир», «Мнения», «Говоря кратко», «Интервью главного редактора со СМИ», «Голос народа Ирана», «Израильские ноу-хау и технологии», «Жизнь в Израиле», «Туризм», «Еврейская история», «Холокост и антисемитизм», «Дигитальная библиотека», «Израиль и Иран в эпоху Пехлеви», «Израильские песни», «Юмор», «Самое популярное за 24 часа». Можно утверждать, что, несмотря на молодость, у радиостанции много слушателей по всему миру, в десятках стран всех континентов. Анализ передач новой радиостанции позволяет сделать вывод, что она является подлинной продолжательницей персидской Службы радио «Коль Исраэль», которая не снижает высокой планки, достигнутой своей предшественницей. Попробуем показать это на конкретных примерах. Вот обычная информационная заметка, вышедшая в эфир 1 мая 2019 г. В ней

⁷ Там же.

демонстрируется принцип подачи новостей, сочетающий как информативность, так и элементы комментария, позволяющие добиться сбалансированности.

«Хасан Рухани в очередной раз заявил, что, несмотря на наложенные США санкции, касающиеся нефтяной сферы, Исламская Республика Иран продолжит продавать нефть – свой главный экспортный товар. Он расценил препятствие экспорту иранской нефти и стремление его обнулить неправильным и ошибочным. Рухани назвал антииранские санкции США злодейскими и сказал: “В санкциях они преследуют своей целью минимизировать наши валютные поступления”. Действительно, нефть и продукты ее переработки являются главным источником валютных поступлений Ирана. Рухани продолжил: “Попытки США обнулить наш нефтеэкспорт являются полнейшей ошибкой. У Ирана есть много путей воздействия на американское правительство. Наш народ и рабочие стоят на переднем крае борьбы с США. Производя и продавая много нефти, можно успешно противостоять США”.

Х. Рухани не объяснил, как Иран планирует продавать свой главный экспортный товар. Президент считает народ и рабочих передовой силой, противостоящей США, в условиях, когда в течение последнего года в стране было множество забастовок и демонстраций рабочих по поводу закрытия промышленных предприятий и многомесячных невыплат заработной платы, причем никакой помощи от правительства рабочие не получили» (Radis.org, 01.05.2019).

Такого рода развернутые новостные заметки являются составной частью ежедневных выпусков новостей, в которых представлена широкая палитра различных событий в Израиле, Иране, на Ближнем Востоке и в мире. Основу новостей составляют сообщения об актуальных событиях, передаваемые корреспондентами радиостанции, проживающими как в Израиле, так и в странах Европы, США, Канаде. В подготовке новостей активно участвуют и так называемые «информанты на местах», готовящие оперативные комментарии и заметки,

представляющие краткие опросы населения по тем или иным насущным проблемам. Как правило, они являются активистами протестных движений, проживающими в Иране и разными путями передающими свои материалы сотрудникам радиостанции. Важным источником информации являются социальные сети, персоязычный сегмент которых глубоко анализируется работниками радио «Пейаме Эсраиль». Многие иранские слушатели активно участвуют в форумах, высказывая свое мнение по тем или иным проблемам. Вот несколько таких мнений об одной из передач:

«Курош Хакманеш: Сегодня мы все являемся свидетелями того, как режим исламской республики побил рекорды пыток, оставив позади кровавого Тимура, Чингиз-хана, Сталина и нацистов...

Али: Между Израилем и Палестиной должен быть установлен мир, а в Тегеране должно открыться израильское посольство.

Омид: Большинство населения Ирана не считают Израиль своим врагом. Израиль должен больше, чем прежде, протягивать иранскому народу руку дружбы и показывать свою добросердечность, чтобы иранцы вспомнили былую дружбу двух стран и народов.

Даниэль: Антиизраильские лозунги Исламской Республики Иран – не более чем лишённые содержания политические жесты, пустые по своей сути. Они направлены даже не на внутреннюю аудиторию, а на жителей арабских стран, которыми Иран хотел бы повелевать, став знаменосцем исламского мира. Израильские политики должны быть выше этого и не воспринимать угрозы буквально. Между Ираном и Израилем никогда не будет войны!

Масъуд: Мы дружим со всеми народами и странами, ни к кому у нас нет вражды. Если кто-то желает войны, это его дело, мы же против любого кровопролития.

Шахрам Акбарзаде: Режим аятоллы Хаменеи не в состоянии противостоять Израилю, и все угрозы этого аятоллы направлены на иранскую аудиторию. У нас нет эффективных ВВС и ВМС. А наземными силами современную войну нам не выиграть. Поэтому в Иране и вздумали создать ракеты для переноса ядерных

носителей, чтобы выиграть возможную войну. Как раз в этом причина того, зачем мы развиваем ядерный проект. Мы видим, как Израиль бомбит наши плацдармы в Сирии, и понимаем, что не в состоянии стоящим образом на это реагировать»⁸.

В эфире постоянно звучит множество комментариев и интервью, предоставляющих слушателям и посетителям сайта «Пейаме Эсраиль» мнения видных политологов, известных политических и общественных деятелей. Среди передач можно слышать материалы разных жанров о периодах и событиях мировой и еврейской истории, Холокосте, региональной геополитике.

Вот названия нескольких комментариев, дающих представление об их тематике: «Иранскую нацию унизили, а народы региона предали» (7 сентября 2019 г.), «Иранское правительство, начав психологическую войну, приближает свой конец» (24 августа 2019 г.), «Почему правительство Ирана ведет себя таким образом, что множит ряды своих врагов?» (12 января 2019 г.), «Они разрушили весь Иран, а ныне претендуют на то, чтобы руководить миром ислама, а затем и всей планетой» (31 августа 2019 г.), «Кто может взять на себя руководство Ираном?» (18 мая 2019 г.), «Начавшийся год может быть последним для исламского режима» (5 января 2019 г.), «Почему Трамп не думает о будущем Сирии?» (22 декабря 2018 г.), «Сумеют ли когда-нибудь люди жить в спокойствии и согласии?» (27 октября 2018 г.), «Корпус стражей исламской революции взял всю страну в заложники» (13 октября 2018 г.), «Правительства, которые идут дорогой прогресса, и правительства, делающие своих граждан несчастными» (8 сентября 2018 г.).

Назовем самые свежие комментарии, связанные с реалиями сегодняшнего Ирана: «Иранский режим как внутри страны, так и на внешних флангах попал в тупик» (3 декабря 2021 г.), «Народ Ирана хотят сделать жертвой палестин-

⁸ URL: <https://radis.org/?p=8297> (дата обращения: 17.03.2020).

цев» (27 ноября 2021 г.), «Кто именно ответит за беды иранской нации» (20 ноября 2021 г.), «Каждый иранец должен считать себя гордым потомком царя Кира (Куроша)» (30 октября 2021 г.), «Исламский режим в Иране сделал много ошибок и продолжает их совершать» (23 октября 2021 г.), «Они правят Ираном от имени ислама, обрекая народ на невероятные страдания» (25 сентября 2021 г.), «Сделав Э. Раиси президентом, исламский режим обнажил свой террористический лик» (18 сентября 2021 г.), «Режим на пороге падения, а аятолла Али Хаменеи мечтает об Исламском халифате» (7 августа 2021 г.).

Особенности вещания на аудиторию в Иране

За предыдущие десятилетия в передачах на фарси израильского ИНО выработался апробированный стиль обращения к слушателям в Исламской Республике Иран, сочетающий варианты комментария и прямого обращения к слушательской аудитории. По сути, по содержанию это «контрпропаганда в чистом виде» [Носенко, Семенченко, 2015, с. 239]. Вероятно, такой подход оправдан в условиях существующей между двумя странами резкой конфронтации. Однако, на наш взгляд, такого рода материалы выглядят зачастую чересчур напористыми, их стиль представляется элементарно грубым, выходящим за рамки политеса. Во многих комментариях проводятся параллели между Израилем и Ираном с целью проложить дорогу к сердцу слушателя или читателя.

Коснемся комментария, посвященного главному еврейскому празднику Песаху. Вот его заголовок – «Песах несет евреям послание свободы и освобождения, пожелаем и иранцам освободиться от оков зла и угнетения». Материал прозвучал в эфире в первый день Песаха – 20 апреля 2019 г. Как пишет автор, сегодняшняя судьба иранцев имеет много общего с борьбой евреев за освобождение от египетского рабства.

«И мы желаем, чтобы, подобно тому, как евреи нашли освобождение от гнета фараонов, иранцы вернули себе уте-

рянную свободу. Однако правительство Исламской Республики Иран неуклонно придерживается политики, направленной на уничтожение еврейского государства, обрекая при этом на неисчислимые страдания собственный народ. Сегодня евреи в молитвах говорят о том, что еще вчера они были рабами, а сегодня свободные люди. Разве это не пример для иранцев, мечтающих о том же?»

Еще один комментарий, вышедший в эфир 27 апреля 2019 г., называется «Всевышний, скажи нам, какой грех совершил иранский народ?». Его автор обращается к Всевышнему в попытке выяснить, почему народу Ирана посланы все мыслимые и немыслимые несчастья.

«Разве недостаточным было того, что власть в стране досталась кучке религиозных фанатиков? Именно из-за их политики страна подверглась санкциям со стороны США. Восьмилетняя война с Ираком была еще одним несчастьем, посланным на голову народа его религиозными правителями. Те несчастья, которые народ испытывает в эти дни, вытекают из атомной и ракетной программ исламского режима, которые США пытаются остановить путем санкций. Разве этого всего мало? Зачем же тогда Всевышний дает народу новые и новые испытания в виде всевозможных природных катастроф типа землетрясений, регулярно испытывающих страну на жизнестойкость. Исламисты обещали сделать Иран раем, а на самом деле бросили страну в ад. Где же ты, Всевышний?»⁹

Достаточно часто в комментариях радиостанции поднимается тема атомной программы Ирана. В последние годы эта тема особенно чувствительна, ибо содержит большой конфликтный потенциал. Коснемся одного из таких комментариев, переданного в эфир в дни жесткого противостояния между Ираном и США в конце июня 2020 г. Он назывался «Почему из-за атома они повздорили со всем миром и не хотят идти на попятную?».

⁹ URL: <https://radis.org>, 27.04.2019 (дата обращения: 30.04.2019).

Автор комментария анализирует последние реалии на иранском направлении. Как он пишет, страны Европы – подписанты соглашения СВПД из всех сил стараются помочь Ирану в его противостоянии с США устоять на ногах. Америка тоже декларативно заявляет, что не хотела бы падения режима, но на деле реализует шаги, направленные на то, чтобы власть теократии пала, иранский народ обрел свободу, а мир и Ближний Восток смогли наконец спокойно дышать. Иранские власти озабочены тем, чтобы продержаться еще полтора года, до переизбрания Трампа кем-то другим из партии демократов, чтобы все вернулось на круги своя, и иранцы смогли бы делать то, что хотели. Кто же победит в этом соревновании?¹⁰

«Кто бы ни победил, цену за это заплатит иранский народ. Мяч сейчас на его стороне, ибо режим одряхлел, он все-речь ослабел, и его слабость можно использовать для раскачивания исламской власти. Никогда прежде это не было так очевидно. Слабость власть предержащих видна и в том, что они пытаются своей злобой и клеветой спровоцировать американского президента на войну, думая, что ввиду очевидной слабости Ирана мир бросится ему на защиту. Но даже при таком жестком противостоянии с США, когда малейшая искорка может привести к тому, что вспыхнет огонь войны, Иран предпринимает серьезные усилия по возобновлению обогащения урана. Так давайте спросим Иран, какой резон ему поднимать процент обогащения урана? Думаем, что это нужно для ядерных реакторов. Но ведь Иран, по утверждениям лидеров режима, не стремится к обзаведению атомным оружием и даже выпустил по этому поводу фетву – религиозное предписание»¹¹.

Анализируемая нами израильская радиостанция на фарси «Пейамэ Эсраиль», работающая сегодня при довольно высоком «градусе» конфронтации между двумя странами, счи-

¹⁰ URL: <http://radis.org>, 24.06.2020 (дата обращения: 25.06.2020).

¹¹ Там же.

тает важным как можно чаще обращаться к светлым моментам ирано-израильского диалога, знакомить с ними нынешнее поколение граждан ИРИ, которое в силу разных причин имеет об этом весьма смутное представление. Для этого материалы сайта «Пейамэ Эсраиль» подробно рассказывают о разнообразных связях, существовавших в дореволюционный период между Ираном и Израилем. Как отмечается на сайте, хотя отношения между двумя странами были де-факто, никогда не переходя в состояние де-юре, они отличались редким разнообразием, существуя в таких областях, как культура, образование, наука, книгоиздание, СМИ¹². Начало их развития приходится на 1950-е гг., а своего пика они достигли в середине 1970-х гг. [Менашри, 1995, с. 46]. В предреволюционное пятилетие, в связи с международной ситуацией глобального и регионального характера, они постепенно минимизировались, а с приходом исламского режима сошли на нет [Sobhani, 1989, p. 119].

Материалы сайта знакомят читателя и с тем, что предопределило печальную трансформацию диалога от дружбы к неприкрытой вражде. Исламская революция и создание в ее результате режима исламской республики полностью изменило плюс на минус, и новая иранская власть открыто начала декларировать курс на уничтожение Израиля. Она не удовлетворилась лишь лозунгами, но предприняла меры к тому, чтобы страны очутились на пороге открытой и бескомпромиссной войны. Однако не следует забывать, что страны и народы связаны между собой более чем 2500-летней историей, достаточно изученной и документированной. Связка Израиль – Иран была для двух стран «гарантией их выживаемости, ибо арабы несли смертоносные угрозы существования каждой из стран»¹³.

¹² Отношения в сфере культуры, науки, медицины, спорта и искусства между Ираном и Израилем. 01.05.2018. URL: <https://radis.org/?p=8290> (дата обращения: 20.03.2021).

¹³ URL: <https://radis.org/?p=8297> (дата обращения: 20.03.2021).

Заключение

Таким образом, израильское иновещание на фарси, функционируя в качестве инструмента «мягкой силы», решает на данном этапе задачи объективного информирования аудитории о ситуации в Исламской Республике Иран, довольно часто прибегая к откровенной контрпропаганде. Реакция слушателей демонстрирует в целом адекватное понимание ими предоставляемого контента, способствуя объективизации и радикализации их отношения к существующим в Иране социально-политическим и экономическим реалиям.

Литература / References

1. Бининашвили А. М. ИРИ и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 557 с. [Bininashvili A. M. IRI and international relations in the Near and Middle East. *The Iranian Revolution 1978–1979. Reasons and lessons*. Moscow: Nauka, 1989. 557 p. (In Russian)].
2. Носенко Т., Семенченко Н. *Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений. 1948–1991 гг.* М.: ИВ РАН, 2015. 260 с. [Nosenko T., Semenchenko N. *The Vain Enmity. Essays of the Soviet-Israeli relations. 1948–1991*. Moscow: IV RAN, 2015. 259 s. (In Russian)].
3. Менашри Д. *Иран в революции*. Тель-Авив: Ха-Кибуц ха-меу-хад, 1995. 205 с. (на иврите) [Menashri D. *Iran during the Revolution*. Tel Aviv: Ha-Kibuts ha-Meuhad, 1995. 285 p. (In Hebrew)].
4. *Еврейские общины на Востоке в XIX–XX вв. Иран*. Иерусалим: Министерство образования Израиля, Еврейский университет в Иерусалиме, 2005. 268 с. (на иврите) [*Jewish communities in the East in the 19th–20th centuries. Iran*. Jerusalem, 2005. 268 p. (In Hebrew)].
5. Sobhani S. *The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988*. PhD dissertation: Georgetown. Washington, 1989. 179 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Информационный портал «Иран и Израиль» [Information portal "Iran and Israel"]. URL: <https://radis.org>

2. Молча, Израиль выстрелил себе в ногу (на иврите) [Silently, Israel shot itself in the foot (in Hebrew)]. URL: <http://www.israelhayom.com/columnist/menashe-amir/> (дата обращения: 17.12.2017).

3. Отношения в сфере культуры, науки, медицины, спорта и искусства между Ираном и Израилем. 01.05.2018. (на фарси) [Relations in the field of culture, science, medicine, sports and art between Iran and Israel. 05.01.2018. (in Farsi)]. URL: <https://radis.org/?p=8290> (дата обращения: 18.11.2019).

4. Iranians Express Support for Israel in Radio Program. 22.12.2003. URL: <https://www.crosswalk.com/1237443/> (дата обращения: 18.11.2019).

5. Israeli Radio Show Captivates Iranians. The Wall Street Journal. 23.06.2009. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB124571901245939581> (дата обращения: 15.08.2020).

**ИЗРАИЛЬ В МИРОВЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЙТИНГАХ
(В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.)**

А. В. Федорченко
ФГБУН ИВ РАН, Москва

**ISRAEL IN WORLD ECONOMIC RANKINGS
(IN THE FIRST TWO DECADES OF THE 21st CENTURY)**

Andrey V. Fedorchenko
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Пройдя через затяжной и болезненный спад в самом начале XXI в., израильская национальная экономика к 2005 г. в целом успешно преодолела многие имевшиеся проблемы и вступила в фазу достаточно успешного развития. Сработала созданная в предыдущие десятилетия система хозяйственных амортизаторов, смягчающих внутренние и внешние социально-экономические шоки. В статье проанализировано, как все это отразилось на положении страны в системе международных рейтингов, составляемых специализированными организациями ООН, ОЭСР, Всемирным экономическим форумом, независимыми экспертными центрами. В заключительной части содержится краткий прогноз хозяйственного развития страны на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: экономика Израиля, международные экономические рейтинги, индексы хозяйственного развития, экономические прогнозы

Abstract. Having gone through a protracted and painful recession at the very beginning of the 21st century, by 2005 the Israeli national economy as a whole successfully overcame many existing problems and entered a phase of fairly successful development. The system of economic shock absorbers created in previous decades, which cushion internal and external socio-economic shocks, worked. The article analyzes how all this affected the country's position in the system of international ratings compiled by specialized organizations of the UN, OECD, the World Economic

Forum, independent expert centers. The final part contains a brief forecast of the country's economic development for the medium term.

Keywords: Israeli economy, international economic ratings, economic development indices, economic forecasts

Введение

Вокруг Израиля по-прежнему витает облако из различного рода мифов и ложных представлений. Так, сегодняшняя хорошая экономическая форма страны не должна вводить в заблуждение исследователей относительно изначально успешного развития. Путь к процветанию, пройденный Израилем за более чем семьдесят лет, был относительно долг и подчас тернист.

На основе детального анализа израильской экономической истории могу сделать вывод о том, что за менее чем 60 лет (с 1948 г. по середину первого десятилетия XXI в.) Израиль прошел путь от развивающегося типа хозяйства до высокого уровня экономической зрелости. Кроме того, к этому времени страна смогла избавиться от ряда серьезных болезней в хозяйственной области (например, от хронического многолетнего и весомого дефицита торгового баланса).

Здесь необходимо сделать одно замечание методологического характера. Еще на рубеже 40-х и 50-х гг. прошлого века Израиль по уровню экономического развития находился в самой верхней части списка развивающихся стран. Однако наличие ряда характерных особенностей, присущих странам развитым, позволяет причислить его к гипотетической четвертой группе стран мира, хотя это нарушает общепризнанную классификацию: развитые страны, развивающиеся и государства с административно регулируемой экономикой (или страны социалистического блока) [Федорченко, 1998, с. 15–17].

Основными вехами нелегкого пути экономического возрождения были:

- острейший дефицит материальных, капитальных, финансовых ресурсов в первые годы после обретения независимости;

- израильский вариант индустриализации (автор не может согласиться с Б. Нетаньяху, в 1996 г. заявившим, что Израиль оказался «единственным в мире технологическим государством, которое в своем развитии не прошло стадию индустриальной экономики»)¹;

- переход от импортозамещения к экспортной ориентации, начиная с 1958 г.;

- вошедшая в учебники по мировой экономике победа над гиперинфляцией в середине 1980-х гг.;

- переход от преимущественно экстенсивной модели к интенсивному типу развития;

- нахождение своего места в международной специализации и собственной модели инновационной экономики.

Пройдя через затяжной и болезненный спад в самом начале XXI в., израильская национальная экономика к 2005 г. в целом успешно преодолела многие имевшиеся проблемы и вступила в фазу достаточно успешного развития. Сработала созданная в предыдущие десятилетия система хозяйственных амортизаторов, смягчающих внутренние и внешние социально-экономические шоки [Fedorchenko, 2021, p. 42–63]. В этой статье будет проанализировано, как все это отразилось на положении страны в системе международных рейтингов, составляемых специализированными организациями ООН, ОЭСР, Всемирным экономическим форумом, независимыми экспертными центрами².

Место Израиля в мировых рейтингах

При определении уровня социально-экономического развития центральное место долго отводилось показателю *ВВП (или ВНП) на душу населения*. В 2017 г. объем ВВП Израиля, рассчитанный на душу населения по паритету покупательной спо-

¹ Вести. 14.03.1996.

² Автор рассматривает статистические данные, относящиеся к кануну пандемии, поскольку она заметно исказила предыдущие тренды.

способности, составил 33,8 тыс. долл., что позволило ему занять 22-е место среди развитых стран и встать между Италией (21-е место) и Испанией (23-я позиция). В занимающих низшие строчки в данной классификации Греции и Португалии – около 22 тыс. долл. Удельный вес израильского ВВП в мировом валовом продукте достиг 0,27% (при доле израильтян в населении земли в 0,1%). На фоне общей тенденции к сокращению доли развитых стран в валовом продукте мира удельный вес Израиля растет. В основе такого достижения – высокая и имеющая тенденцию к росту производительность труда в среднем по экономике – 76,6 тыс. долл. в том же году (выше, чем в Японии – 72,6 тыс. долл.)³.

Вместе с тем, исходя из того, что указанный индикатор позволяет судить главным образом об экономической мощи того или иного государства, эксперты еще в конце XX в. начали разработку и расчеты комплексных или синтетических показателей, демонстрирующих, в какой степени произведенный валовой продукт способствует повышению благосостояния широких слоев населения, улучшению жизненных перспектив будущих поколений, привлекательности национальной экономики для притока капитала, квалифицированной рабочей силы, различного рода нематериальных активов.

С 1990 г. эксперты ООН для более полного определения уровня и качества жизни в странах мира рассчитывают *индекс человеческого развития* (ИЧР). Он вбирал в себя индексы предстоящей продолжительности жизни, охвата населения образованием и показатель подушевого ВВП. В 2002 г. ИЧР в Израиле составил 0,908 (22-е место среди 177 стран мира). В среднем по ОЭСР он равнялся 0,911. ИЧР Израиля постоянно повышался – в 1975 г. он составлял 0,794. Расходы на здравоохранение в том же году достигли 8,3% от ВВП (6–7% в развитых странах в целом, 2,5% – в мире). Если рассматривать погодные значения и динамику изменения израильского ИЧР,

³ World Economic forum. URL: <http://reports.weforum.org> (дата обращения: 20.12.2021).

то с начала 1990-х гг. кривая этих показателей сначала полностью совместилась с кривой стран ОЭСР, а в первые годы XXI в. Израиль даже несколько превысил средние по этой организации значения данного индекса. По данным Проекта развития ООН за 2017 г., Израиль занимал по ИЧР 22-е место среди 189 стран мира. Ожидаемая продолжительность жизни достигла 82,7 года (7-е место в мире), средняя продолжительность обучения⁴ – 13,0 лет (5-е место в мире) [Human Development Indices and Indicators, 2018, p. 22].

В 2017 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) инициировал создание еще более рельефного показателя социально-экономического развития – *индекса инклюзивного* (инклюзивный – термин используется, когда надо описать, что в какой-то процесс вовлекают всех возможных участников, например, учитывают интересы всех слоев населения) *развития* (Inclusive Development Index). Это показатель, который учитывает не только ВВП, но еще 11 параметров, а значит, более полно отражает реальное положение дел в стране, а не только ее производственные мощности. В нем 12 показателей, которые разделены на три группы:

Рост и развитие

- ВВП на душу населения (доллары США в ценах 2010 г.);
- производительность труда – ВВП на одного работника (доллары США);
- ожидаемая продолжительность здоровой жизни (годы);
- занятость населения (проценты).

Инклюзивность

- коэффициент расслоения общества по доходам (от 0, то есть без расслоения, до 100);
- уровень бедности (проценты);
- коэффициент расслоения общества по распределению богатства (от 0, то есть без неравенства, до 100);

⁴ Среднее число лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, основанное на показателе образовательного уровня населения, пересчитанном в число лет обучения на основе теоретической продолжительности каждого уровня полученного образования.

- медианный доход (доллары США) (медианный доход – уровень дохода, который условно делит население пополам: на тех, кто получает меньше и кто получает больше).

Преимственность поколений и устойчивость развития

- скорректированные чистые сбережения (проценты от валового национального дохода) (скорректированные чистые сбережения – сбережения в экономике с учетом вложений в человеческий капитал, а также истощения ресурсов; из суммы вычитается ущерб от выбросов парниковых газов);

- парниковая интенсивность ВВП (килограммы выбросов CO₂ на доллар);

- государственный долг (проценты от ВВП);

- коэффициент демографической нагрузки (проценты) – отношение числа иждивенцев (людей моложе 15 лет и старше 64) к трудоспособному населению (в возрасте от 15 до 64 лет).

Из всех этих показателей складываются сначала групповые индексы, а потом получается итоговый – их среднее арифметическое. Новый индекс нужен, чтобы показать, как обманчиво может выглядеть успех, измеряемый только по производственной мощности государств. По состоянию на юбилейный для Израиля 2018 г. он занял 25-е место среди экономически развитых стран (между Японией и Испанией)⁵.

Комплексный анализ, включающий в себя как количественные факторы, так и широкий спектр качественных критериев, лежит в основе еще одного измерителя успешности национальной экономики – *индекс международной конкурентоспособности*. Он рассчитывается путем оценки большого объема статистических данных, характеризующих уровень производительности данной экономики, и проведения социологических опросов в экспертном сообществе. Согласно данным ВЭФ, Израиль переместился с конца 1990-х гг. из третьего десятка наиболее конкурентоспособных стран на 15-е место в 2006 г. В Рейтинге глобальной конкурентоспособности 2017–

⁵ The Inclusive Development Index 2018. URL: <http://wef.ch/igd18> (дата обращения: 14.12.2021).

2018 гг. Израиль занимал 16-е место (в 2016–2017 гг. – 24-е) и имел самую высокую позицию среди стран Ближнего Востока. Во втором десятке этого рейтинга наряду с Израилем находились Норвегия, Дания, Новая Зеландия, Канада, Тайвань, Объединенные Арабские Эмираты, Австрия, Люксембург и Бельгия. Отставая от находящихся в начале этого списка стран по показателям госдолга, дефицита бюджета и внешней торговли, Израиль заметно выигрывает по показателю технологической готовности, отражающему степень проникновения высоких технологий во все сферы экономики и жизни (7-е место в мире), а также по высокому качеству здравоохранения, высшего и среднего специального образования. Наилучшие результаты у Израиля в сфере инноваций – по этому пункту он в 2017–2018 гг. занимал 3-е место в мировом рейтинге ВЭФ. Причем Израиль находится в первой тройке почти по всем подпунктам: возможности для инноваций, качеству научно-исследовательских учреждений, расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, сотрудничеству университетов и промышленности в области исследований и разработок [The Global Competitiveness Report 2017–2018, p. 13].

Еще одним показателем, влияющим на уровень зарубежных инвестиций в данной стране и темпы роста экономики в целом, является составляемый журналом «Форбс» *индекс инвестиционной привлекательности*. В 2006 г. Израиль занимал в этой страновой классификации 28-е место. Специалисты, оценивающие израильский рынок, положительно охарактеризовали уровень заработной платы и цен, существующую систему по защите инвесторов, а также минимальные ограничения зарубежных вкладов. Причиной для негативных отзывов послужил повышенный уровень налогообложения, излишняя бюрократия и монополизация ряда отраслей. В 2014 г. страна находилась на 24-м месте по объему прямых иностранных инвестиций (World Development Indicators: Foreign Direct Investment 2014).

Индикатором, по которому Израиль все еще отстает от большинства членов ОЭСР, является *индекс экономической свободы*. Израиль давно занимает место в четвертом десятке стран мира, но постепенно приближается к третьему десятку. В 2017–2018 гг. он находился на 31-м месте среди 180 стран мира⁶. Очевидно, продолжает сказываться инерция чрезмерно этатизированной хозяйственной модели, реальное реформирование которой началось лишь четыре десятилетия после создания государства в 1948 г.

Большое значение для малой страны имеет успех или неудача в области выстраивания внешних экономических и политических связей. Для его измерения используется *индекс глобализации*. С 2001 г. одна из старейших в мире консалтинговых компаний А. Т. Kearney и журнал Foreign Policy реализуют совместный проект «Индекс глобализации». Его создатели называют свой индекс «первым всеобъемлющим эмпирическим инструментом измерения глобализации и ее влияния», позволяющим выявить уровень экономической, политической, технологической и личностной (person-to-person) интеграции в глобализирующийся мир для 62 стран с населением, составляющим 85% от общемирового, а ВВП – соответственно 96%.

Индекс основан на 12 переменных, объединенных в четыре группы: экономическая интеграция, личные контакты, технологическая включенность, участие в политических процессах. Первый компонент оценивается через данные о торговле и прямых иностранных инвестициях; личные контакты – через данные о международных поездках и туризме, объеме международной телефонной связи, международных переводах денежных средств; технологическая включенность – через информацию о количестве пользователей Интернета, интернет-хостов (относительно численности населения) и безопасных серверов для проведения зашифрованных транзакций; политическая включенность – через данные о членстве

⁶ 2022 Index of Economic freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/country/israel> (дата обращения: 23.09.2021).

страны в международных организациях, кадровом и финансовом вкладе в миротворческие миссии ООН, а также о ратификации ряда многосторонних соглашений, трансфертных денежных платежах и поступлениях. Эта статистика поступает из баз данных Всемирного банка, МВФ, ООН, Международного коммуникационного союза, Университета Картона (база Country Indicators for Foreign Policy), национальных статистических органов соответствующих стран. По данным за 2006 г., Израиль занимал в данном рейтинге 15-е место и располагался между Норвегией и Чехией⁷.

Степень благоприятности социально-экономической ситуации, удовлетворенности граждан своей жизнью в определенной мере демонстрирует *индекс счастья*. Здесь Израиль занимал в 2016 г. 11-ю строчку.

Дания стала лидером по уровню счастья. В десятку наиболее удовлетворенных жизнью стран также вошли (в порядке убывания уровня счастья): Швейцария, Исландия, Норвегия, Финляндия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия, Швеция. Бурунди попала на последнее, 157-е место рейтинга, перед ней расположились: Сирия, Того, Афганистан и Бенин (они заняли 156–153 строчки). Россия оказалась на 56-м месте в списке счастливых государств. В 2015 г. страна занимала 64-ю строчку. На 11-й строчке – Израиль, на 12-й – Австрия, на 13-й – США. Германии досталось 16-е место, Великобритании – 23-е, Японии – 53-е, Китаю – 83-е.

Составители доклада поясняют, что уровень счастья населения не всегда соответствует уровню жизни в стране. На удовлетворенность влияет комбинация экономических, социальных и природных факторов. Также отмечается, что граждане стран с меньшим социальным неравенством более счастливы. С методологией подсчета можно ознакомиться в полной версии World Happiness Report Update 2016.

⁷ Focus on GDP Fuelling Inequality and Short-Termism. Press Release. URL: <http://reports.weforum.org/the-inclusive-development-index-2018/press-release/> (дата обращения: 14.12.2021).

В 2012 г. на Генеральной Ассамблее ООН день 20 марта был объявлен Международным днем счастья, и публикация World Happiness Report приурочена к данной дате.

В 2010 г. Израиль был принят в ОЭСР – своего рода клуб наиболее экономически развитых стран мира, и его власти поставили перед собой задачу вырваться на лидирующие позиции среди стран-членов этой организации в различных рейтингах, хотя побеждать в «высшей экономической лиге» весьма непросто – это задача качественно иного уровня. Продвижение по такому «спрямленному» пути стало возможно благодаря переселенческому характеру израильского общества, особым внешним условиям его развития, значительно ускорившемуся во второй половине XX в. прогрессу всего мирового сообщества.

Уровень развития и социальная структура

В заключение – небольшой, имеющий прямое отношение к уровню хозяйственного развития сюжет о социальной структуре израильского общества. Согласно классическому стратификационному подходу, чем шире средний класс в стране, тем справедливее и равномернее распределение доходов между слоями общества. Наличие широкого и влиятельного среднего класса говорит о господстве демократии в том или ином государстве.

По определению, данному Банком Израиля, средний класс в Израиле представляет собой слой общества, доход которого составляет от 75 до 125% от среднего дохода по стране. К среднему классу в Израиле относят 28% домохозяйств, к высшему среднему – 22%. В целом половина домохозяйств в стране – это домохозяйства среднего класса.

В то же время 40% домохозяйств относят к бедному слою. Данные о доходах на душу населения разных слоев и на домохозяйство представлены в Табл. 1.

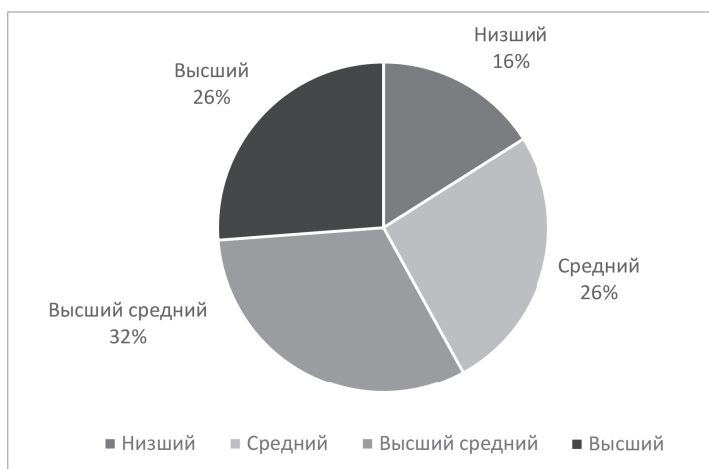

Диаграмма 1. Распределение доходов среди классов в Израиле (2011 г.)⁸

Таблица 1⁹

**Доход на душу населения и на домохозяйство
в месяц по классам (2011 г.)**

Класс	Доход на душу населения (новый израильский шекель)	Процент от среднего дохода по стране	Доход на домохозяйство (новый израильский шекель)
Низший	До 3000	75	До 7600
Средний	3000–5000	125	7600–13000
Средний высший	5000–8000	200	13000–18600
Высший	Свыше 8000		Свыше 18600

Структуру доходов среднего класса составляют пять факторов. Наибольшую часть дохода членам среднего класса приносит их заработная плата – около 85% от совокупного дохода.

⁸ Источник: Central Bureau of Statistics. URL: <https://www.cbs.gov.il> (дата обращения: 07.06.2021).

⁹ Источник: Центр информации и исследований израильского Кнессета.

Денежное довольствие и алименты составляют еще 9% дохода. Оставшаяся часть состоит из пенсионных и трансфертных выплат, а также из процента по банковскому депозиту.

Стоит отметить, что в большей части домохозяйств среднего класса трудоустроены двое взрослых членов домохозяйства. Больше половины из них обладают дипломом о высшем образовании, также большая часть имеет не менее 11–12 лет обучения.

Около 80% домохозяйств ортодоксальных евреев и израильских арабов принадлежат к беднейшему слою населения в стране. 15% относятся к среднему классу, еще 5% – к высшему среднему. Менее 1% составляет высший слой населения. Важно отметить, что, согласно статистике, абсолютно противоположно положение светских евреев – подавляющего большинства населения страны: лишь 23% их домохозяйств относят к бедному слою, в то время как 32% принадлежат к среднему классу, 30% – к высшему среднему. Целых 15% домохозяйств светских евреев принадлежат к высшей прослойке.

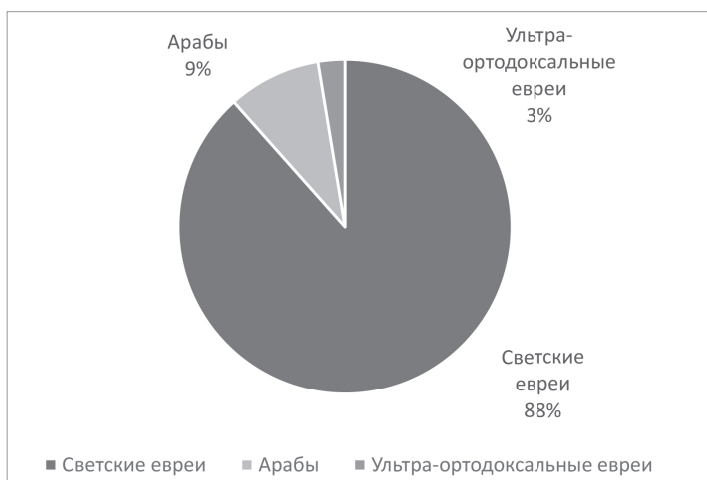

Диаграмма 2. Состав среднего класса в Израиле (2011 г.)¹⁰

¹⁰ Источник: Central Bureau of Statistics. URL: <https://www.cbs.gov.il> (дата обращения: 07.06.2021).

Светские евреи представляют собой 88% среднего класса и 95% высшего среднего класса в Израиле. Каковы возможные причины такого неравномерного распределения? Ведущими факторами социального разделения называют уровень образования, активность участия в экономической деятельности и наличие детей. К второстепенным причинам относят наличие собственного жилья, распространение черного рынка, разницу в покупательной способности.

Несмотря на относительно высокую долю среднего класса среди населения, а значит, логично предположить, и довольно высокий уровень справедливости распределения доходов, именно средний класс чувствует себя ущемленным. Недовольство члены этого класса продемонстрировали во время протестной акции летом 2011 г. Основной причиной затяжного митинга, по оценкам израильских экспертов, стало не ощущение неравенства в распределении доходов как таковое, а высокие цены, прежде всего на жилье.

Таблица 2

Рост расходов по основным статьям с 2007 по 2011 г.¹¹

Статья роста расходов	В шекелях	В процентах	Доля от общего роста
Продукты питания	259	16	11
Жилье	919	36	39
Транспорт и связь	486	21	20
Другое	719	14	30
Всего	2383	21	100

В связи с недавними протестными событиями израильским правительством была рекомендована следующая политика по поддержке среднего класса в стране.

В сфере образования: рекомендовано предоставить бесплатное образование для детей трех-четырёх лет; субсидирование посещения детского сада для детей до трех лет; субсидированный послеурочный уход за детьми.

¹¹ Источник: Центр информации и исследований израильского кнессета.

В сфере жилья: расширение предложения земли для крупномасштабного строительства; стимулирование строительства домов, предназначенных для долгосрочной аренды; строительство доступного жилья; рассмотрение отдельных условий для групп с особыми потребностями.

Заключение

Определяя перспективы хозяйственного развития Израиля, автор исходит из того, что современное израильское общество уже перестало быть переселенческим. Экономика страны будет развиваться уже на собственной основе – конечно, при высокой степени ее вовлеченности в систему международных экономических отношений. Накопленный экономический потенциал вполне может обеспечить дальнейшее продвижение страны по пути утверждения интенсивного типа воспроизводства в рамках постиндустриальной модели развития. В целом в условиях серьезной перестройки мировой экономики и обострения эпидемиологической ситуации составление единого прогноза развития израильского хозяйства затруднено, здесь имеет смысл рассматривать сразу несколько прогнозных сценариев. В любом случае автор полагает, что заметное ухудшение положения Израиля в рассмотренных выше рейтингах маловероятно.

Литература / References

1. Федорченко А. В. *Экономика переселенческого общества (израильская модель)*. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 1998. 373 с. [Fedorchenko, A. V. *Settler Society Economy: Israeli Model*. Moscow: Institut Vostokovedeniya RAN, Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 1998. 373 p. (in Russian)].
2. Fedorchenko A. *Israel's Economy: Achievements and Unresolved Issues / A view from the outside: Russian Experts About Modern Israel* / ed. by Dmitry A. Maryasis; IOS RAS. Moscow: IOS RAS, 2021. 400 p.

3. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update. United Nations Development Programme (UNDP). UN, New York, 2018. 357 p.

4. The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Geneva, 2017. 274 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Focus on GDP Fuelling Inequality and Short-Termism. Press Release. URL: <http://reports.weforum.org/the-inclusive-development-index-2018/press-release/> (дата обращения: 14.12.2021).

2. World Development Indicators: Foreign Direct Investment 2014. URL: <http://worldbank.org/> (дата обращения: 30.07.2021).

3. World Happiness Report Update 2016.

4. Central Bureau of Statistics. URL: <https://www.cbs.gov.il> (дата обращения: 07.06.2021).

5. 2022 Index of Economic Freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/country/israel> (дата обращения: 23.09.2021).

6. The Inclusive Development Index 2018. URL: <http://wef.ch/igd18> (дата обращения: 14.12.2021).

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-220-245

ИЗРАИЛЬ И АРАБСКИЙ МИР: ШАГ НАВСТРЕЧУ – ПОДХОДЫ К ИЗРАИЛЬСКО- ПАЛЕСТИНСКОМУ КОНФЛИКТУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕТЕВОЙ ДИПЛОМАТИИ*

В. М. Морозов

МГИМО-Университет МИД России, Москва

ISRAEL AND ARAB WORLD: STEP FORWARDS – APPROACHES TO ISRAELI- PALESTINIAN CONFLICT FROM THE PERSPECTIVE OF NETWORK DIPLOMACY

Vladimir M. Morozov

MGIMO University, Moscow

Аннотация. Израильско-палестинский конфликт считается одним из самых продолжительных современных конфликтов в мире. Несмотря на приложенные дипломатические усилия, задействование самых профессиональных переговорщиков, содействие третьих стран, мир остается далек от разрешения проблемы.

Автор рассуждает о том, почему и как израильтяне и палестинцы по-прежнему не могут достичь прочного мирного соглашения. Дипломатические усилия, направленные на разрешение кризиса, продолжают с самого начала, но неизбежно терпят неудачу,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ИППО, грант №21-014-41001.

поскольку сам мирный процесс принимает форму повторяющегося цикла насилия, посредничества, переговоров, отката назад и снова насилия.

Поскольку применение традиционных дипломатических инструментов на самом высоком уровне не привело к достижению прочного мира, автор приходит к выводу о возможном положительном вкладе новых форм дипломатии, таких как публичная и сетевая, которые нацелены на глобальную общественную аудиторию.

Таким образом, автор предпринимает попытку проанализировать концепцию современной сетевой дипломатии с последующей имплементацией ее механизмов при разработке подходов к разрешению израильско-палестинского конфликта. В этой связи автором применяются идеи Анн-Мари Слотер о том, как вертикальные иерархичные связи становятся горизонтальными сетями применительно к израильско-палестинскому конфликту. Сетевая дипломатия представляется перспективным подходом к урегулированию израильско-палестинского конфликта, который характеризуется наложением идеологических ярлыков в дополнение к вопросам реальной политики и множеством субъектов, включая негосударственные акторы.

Ключевые слова: сетевая дипломатия, израильско-палестинский конфликт, НПО, общественная дипломатия, спортивная дипломатия, академическая дипломатия, урегулирование конфликтов

Abstract. The main scope of the article is to study the concept of modern network diplomacy as well as to give a picture of possible solution approaches to the Israeli-Palestinian conflict. Network diplomacy is defined as the multi-level communication, representation, and negotiation of an idea or a set thereof through a set of actors, which may extend beyond traditional, rigid state sponsored institutions and encompass other actors integrated with the idea or parties involved. The author mostly approaches the topic through liberal paradigm of international relations, accentuating mutual benefits of international cooperation, arguing that flexible formats of diplomacy can be an effective way to help states to interact with each other in honest manner and support nonviolent solutions to conflicts.

Keywords: network diplomacy, Israeli-Palestinian conflict, NGOs, citizen diplomacy, sports diplomacy, academic diplomacy, conflict resolution

Введение

После окончания холодной войны мир стал свидетелем беспрецедентной волны глобализации, вызванной новыми достижениями в области информационных и коммуникационных технологий. По мере того как страны стали все более взаимосвязанными, более явными стали проблемы и вызовы, стоящие перед мировым сообществом.

На данный момент крайне сложно представить, чтобы какой бы то ни было проблемный узел международных отношений государство могло решить в одиночку. В связи с этим трудно отрицать роль мирового сообщества и межгосударственного сотрудничества в сегодняшнем глобализированном мире. Эволюционирующий характер международных отношений и глобальные вызовы порождают необходимость поиска новых видов сотрудничества и создания более эффективных механизмов решения вопросов глобальной повестки дня в соответствии с текущими условиями на мировой арене. Сетевая дипломатия – один из таких механизмов.

Методология

Используя ряд предположений о характеристиках акторов конфликта и их взаимодействии, автор сформулировал гипотезу, впоследствии подтвержденную эмпирическими качественными исследованиями. Автор в основном подходит к изучению темы сквозь либеральную парадигму международных отношений, подчеркивая важность взаимной выгоды международного сотрудничества и утверждая, что «гибкие» форматы дипломатии могут быть эффективным способом помочь государствам равно взаимодействовать друг с другом и поддерживать ненасильственные способы решения конфликтов. Автор полагает, что использование конкретных примеров того, как механизмы сетевой дипломатии могут быть применены к израильско-палестинскому конфликту, делает статью более практически направленной.

Анализ

Само понятие дипломатии можно определить как механизм представительства, общения и переговоров, посредством которого государства и другие международные субъекты поддерживают отношения и разрешают разногласия. Средства, с помощью которых выполняются эти функции, подвергались серьезным испытаниям с конца 1980-х гг.

Я имею в виду, что увеличивается количество и разнообразие акторов, которые могут быть, а порой должны быть задействованы. Изменились каналы и средства связи, а также сама сущность проблем, что потребовало значительных усилий по адаптации со стороны государственных и негосударственных субъектов.

Придав новый импульс концепции классической дипломатии, Джейми Метцл разработал и предложил концепцию сетевой дипломатии, предполагая, что в наше время публичная дипломатия эволюционировала до такой степени, что стала «идеально подходящей для сетевой ориентации» [Metzl, 2001, p. 77–87].

В современном мире технологический прогресс и социальная эволюция, включая такие тренды, как размывание ценностно-идеологических основ, а также массовое расширение прав и возможностей общества, привели к тому, что традиционная дипломатия стала гораздо более фрагментированной и децентрализованной.

Действительно, дипломатия превратилась в область, которая теперь требует установления связи с новыми и большими группами людей и организаций.

Таким образом, концепция сетевой дипломатии часто рассматривается как модернизированная версия привычной нам традиционной дипломатии. Под «модернизированной версией» имеется в виду, что такая дипломатия должна отвечать трем основным своего рода требованиям современного общества:

1. Необходимость расширения сотрудничества в нестабильной и густонаселенной глобальной международной среде:

В настоящее время мир сталкивается с широким кругом проблем, которые неразрывно связаны с, казалось бы, не связанными друг с другом проблемами: такие вопросы, как бедность, недостаточное экономическое развитие стран, отсутствие продовольственной безопасности или экологические проблемы, могут теперь прямо или косвенно привести к радикализации общества, спровоцировать акты терроризма, кризисы и потоки беженцев, конфликты и различные другие потенциальные проблемы. Речь идет о том, что угрозы безопасности стали многомерными, и то, что, возможно, раньше требовало участия одной или двух сторон, сейчас может потребовать усилий десятков участников.

Что еще более важно, проблемы современных международных отношений выходят за рамки физических и географических границ, которые теперь стали «последними признаками вчерашнего суверенитета». Киберпространство, организованная преступность, терроризм и другие важные и потенциально дестабилизирующие проблемы проявляют себя вне рамок конкретных границ того или иного государства. Опасность состоит в том, что такие проблемы дают знать о себе ранее, чем традиционные акторы успевают их зафиксировать.

2. Текущее развитие технологий, особенно в области распространения информации и коммуникации:

Общеизвестно, что появление Интернета и современных информационных технологий значительно изменило используемые обществом социальные и коммуникативные модели и, следовательно, характеристики глобальной среды. В этом контексте очевидно его влияние на публичную и общественную дипломатию. Проблему современного информационного общества автор видит не в количестве информации, а в ее качестве и возможности ее проверки на достоверность. Еще вчера в качестве дипломатического инструментария требовались труднодоступные, иногда секретные источники инфор-

мации для адекватного решения стоящих задач, часто для извлечения ограниченной информации из ограниченных источников со значительным риском. Сегодня же число источников кажется бесконечным, то, что раньше можно было бы заполучить из уникального источника с помощью разведывательной службы, теперь может быть заменено публичной дипломатической сетью с местными сообществами и негосударственными субъектами. Характеристикой современного общества является то, что порой (не умаляя важности специализированных ведомств) представители гражданского общества, журналисты и люди, задействованные в сетевых форматах, могут предоставлять и распространять ценную информацию дипломатическим учреждениям так эффективно, как Бенджамин Франклин или Анатолий Добрынин вряд ли могли бы себе представить.

Так, еще в конце 1990-х гг. один из крупнейших финансовых конгломератов в мире HSBC Holdings plc дал совершенно точный прогноз развития информационных технологий, утверждая, что данные, коммуникации и сети станут валютой завтрашнего дня. Сегодня коммуникация, без сомнения, является одной из центральных опор сетевой дипломатии. Это главная черта современного мира, поэтому публичная дипломатия превратилась из высокорискованного и дорогостоящего продукта для сбора и анализа информации в недорогой малорискованный процесс. Неспроста элементами сетевой дипломатии стали некоторые стратегии маркетинга и связей с общественностью, разрабатываемые крупными корпорациями с 1980-х гг.

3. Растущее число международных участников и источников влияния:

В последние десятилетия широкий круг негосударственных субъектов, таких как транснациональные корпорации (ТНК), международные средства массовой информации, неправительственные организации (НПО), вооруженные негосударственные субъекты, религиозные группы и другие организации

гражданского общества, а также международные и межправительственные организации более глубоко вошли в многослойное поле глобальной геополитики и, следовательно, глобальной дипломатии.

Их влияние иногда сравнимо или даже сильнее (на короткий или длительный период времени) с влиянием некоторых государств или групп государств. Ярким примером может служить сравнение мощи таких корпораций, как Meta (Facebook), Microsoft или Google, и их глобального охвата и влияния таких некрупных (в первую очередь в геополитическом смысле) стран, как Лесото или Суринам. В этом контексте кажется очевидным, что при разработке эффективной дипломатии в XXI в. необходимо уделять больше внимания увеличению числа «способных к взаимодействию» участников, их интересам, охвату и влиянию, будь то группа влиятельных лиц, малые/средние державы, группы развивающихся стран или отдельные комитеты международных организаций.

Сеть

По меткому замечанию американского исследователя Р. Захарны, «простое распространение информации – это спам, в то время как оформленная информационная сеть имеет стратегическое значение» [The 9/11 Commission recommendations on public diplomasy..., 2004, p. 190].

Согласно Дж. Метцлю, сеть в контексте дипломатии – это «набор взаимосвязанных акторов, которые занимают аналогичные позиции в институциональных или социальных структурах и создают новые общественные отношения, которые развивают, демократизируют и усиливают существующие социальные структуры» [Metzl, 2001, p. 77–87].

Он также добавляет, что принцип функционирования основан на логике, согласно которой «чем больше "подходящих" людей они связывают, тем более полезной и привлекательной становится сеть для других».

Лучшая иллюстрация этого принципа восходит к информатике. Роберт Мелкаф, которому приписывают создание сети Ethernet, сформулировал простой принцип – закон Меткалфа, который можно объяснить следующим образом: если одна связь в сети приносит человеку 1 условную единицу пользы, то при группе в 10 человек эта польза представляет собой 45 условных единиц, 100 чел. – 4950 условных единиц и так далее, то есть растет в квадратичной зависимости.

В любом случае большинство сетей, применяемых в контексте сетевой дипломатии, должны иметь следующие особенности:

- гибкость,
- эффективность,
- возможность преодоления традиционных границ,
- более низкие затраты на общую деятельность.

Правительственная модель сети

«Сетевое соединение» правительственных и институциональных действий является естественной частью глобализации. Следовательно, если правительство хочет успешно удержаться или развиваться в рамках вновь созданных социально-политических и идеологических пространств, оно должно принять концепцию «внешней сети» – с неявным признанием ограниченного суверенитета со стороны национальных границ – таким образом интегрируя основные сдвиги в результате быстро развивающейся и практически нерегулируемой глобализации в качестве основы своей дипломатической идеологии.

«Сдвиг в концептуальных моделях также должен сопровождаться новыми взаимоотношениями между участниками государственной внешней политики, а также между этими субъектами и глобальными субъектами. Правительствам необходимо развивать свои собственные внутренние сети и связывать их с более широкими сетями за пределами правительства» [Metzl, 2001, p. 77–87].

Следовательно, из первой части можно сделать вывод, что сетевая дипломатия – это дипломатическая деятельность института, выходящая за рамки традиционной модели и заключающаяся в создании сетей субъектов различного происхождения с разной степенью власти, компетенций и типами участников посредством организации новых каналов коммуникации и сотрудничества с другими международными игроками по фактически не ограниченному спектру вопросов или присоединения к этим каналам. Применение модели сетевой дипломатии помогает воспользоваться преимуществом добавленной быстрорастущей ценности, которой обладает сеть благодаря числу узлов/участников, которые она включает.

В системе международных отношений трудно найти более яркий пример испытания способности субъектов разрешать конфликты дипломатическими методами, чем процесс мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. Без сомнения, это самый длительный и сложный процесс международных переговоров после окончания Второй мировой войны.

Теория: роль сетевой дипломатии в разрешении конфликта может быть рассмотрена сквозь призму двух противоположных взглядов. С точки зрения первого, сетевая дипломатия может нести ценность для израильско-палестинского конфликта. Учитывая сравнительно большую численность и неоднородный характер участников, вовлеченных в палестино-израильский вопрос – НПО, бизнес-группы, движения солидарности и протестные движения, научно-аналитические центры, а также национальные, региональные и зарубежные СМИ, активно влияющие на мирный процесс, – сетевая дипломатия является не потенциальным способом разрешения конфликта, но предварительным условием его разрешения.

Политический курс не будет успешным, если будет проводиться исключительно на межгосударственном уровне – он должен основываться на более низовом подходе и интегрировать движущие силы общественного мнения, необходимые для формирования консенсуса, без которого невозможно будет

найти удовлетворительное решение. Классическая межгосударственная дипломатия может оказаться в тупике в условиях отсутствия внесистемного шока, который крайне маловероятен с учетом того, что все основные глобальные игроки, имеющие отношение к проблеме, уже вовлечены. Таким образом, классический дипломатический подход вряд ли в состоянии предложить новый способ урегулирования конфликта.

Альтернативная же теория гласит, что сетевая дипломатия имеет небольшое значение в контексте палестино-израильского конфликта.

Хотя мирный процесс его урегулирования и включает диалог между негосударственными субъектами, проблема видится в неэффективности межгосударственного диалога, который характеризуется недоверием и отсутствием сотрудничества; переговоры обычно проводились при посредничестве третьих сторон и не увенчались успехом. Трудно представить жизнеспособное решение на основе сотрудничества, пока государственные институты находятся в противоречии друг с другом [Coskun, 2016, p. 115].

Таким образом, любой прогресс, достигнутый на неправительственном уровне, не будет имплементирован в политической реальности. Маловероятно, что негосударственные субъекты смогут осуществить институциональные изменения – конфликт имеет слишком глубокие корни. Следовательно, решения должны быть достигнуты на межгосударственном уровне, а дипломатия на других уровнях, согласно этой точке зрения, вряд ли даст долгосрочные эффекты.

На пути к решению: сетевая дипломатия – предварительное условие для устойчивых изменений?

Вышеупомянутые теории могут быть противопоставлены эмпирически через рассмотрение ряда кейсов, в которых использовалась сетевая дипломатия. В данном контексте необходимо будет понять, было ли найдено устойчивое реше-

ние, и, если это не так, понять причину отсутствия успеха (провал переговоров или препятствие уже после нахождения решения), а также проанализировать степень вовлечения в процесс поиска решения государственных учреждений в тот или иной момент времени.

Таким образом, конфликт будет рассматриваться не как отдельно взятая единица, а как совокупность более мелких конфликтов, потенциально имеющих решение, независимое от всеобъемлющей проблемы израильской и палестинской государственности; будут также выработаны принципы, которые могут лечь в основу альтернативных вариантов разрешения конфликта.

Некоторые препятствия мешают как государственным, так и негосударственным акторам в регионе, прежде всего из-за отсутствия доверия и общей повестки. Урегулированию также препятствует отказ от совместных усилий в сочетании с укоренившимся и институционализированным конфликтом с угрозой остракизма на фоне противоречащих друг другу точек зрения.

Кейс: объединенные НПО иницируют устойчивое сотрудничество в области управления водными ресурсами

Широко освещаемый пример взаимодополняющего сотрудничества на государственном и негосударственном уровне – это кооперация в сфере управления водными ресурсами и по тесно с ними связанной экологической повестке. Поскольку водные ресурсы представляют собой жизненно важный вопрос для обеих сторон, а сотрудничество снижает риск вооруженного конфликта за ресурсы, которых в принципе достаточно для удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон, решение этой проблемы могло бы стать катализатором мирного процесса.

Однако в данном случае межгосударственная дипломатия не привела к желаемым для обеих сторон исходам. В своем

исследовании израильско-палестинского конфликта в сфере водных ресурсов Д. Брукс и Дж. Троттье пишут, что «[в случае Израиля и Палестины] самым большим препятствием, по-видимому, является не страх перед тем, к чему могут привести переговоры, а страх сесть за стол переговоров в принципе», ведь они могут поставить под угрозу статус-кво и подвергнуть опасности своих избирателей. Кроме того, обе стороны также обеспокоены тем, примут ли вообще подобного рода соглашение избиратели [Brooks, Trottier, Giordano, 2020, p. 58–59].

В неформальных условиях, на конференции 1994 г., инициированной Израильско-палестинским центром исследований и информации (IPCRI), объединенной израильско-палестинской НПО и неправительственным аналитическим центром, израильские и палестинские представители согласились с необходимостью сотрудничества в области управления водными ресурсами и расценили этот вопрос как неотъемлемую часть структурного процесса миростроительства.

Так, в свете препятствий для прямого дипломатического диалога, описанных выше, НПО стали ключевым комплементарным элементом для миростроительства наряду с официальными каналами дипломатии. В ходе мирного процесса в Осло в 1993 г. было параллельно сформировано множество объединенных израильско-палестинских НПО с целью решения экологических проблем путем оказания помощи в разработке мер, предоставления технической экспертизы, а также практической реализации трансграничных водных проектов, где присутствие государственных субъектов только обострило бы напряжение между сторонами конфликта. Эта способность действовать независимо от государственных институтов была преимуществом во времена дипломатического кризиса; большинство совместных НПО пережили всплески насилия второй интифады в начале 2000-х гг. и таким образом сохранили канал коммуникации, несмотря на надвигающийся дипломатический кризис. Можно сделать вывод: в контексте управления водными ресурсами НПО представляют собой связующее

звено между Израилем и Палестиной как на государственном, так и на неправительственном уровне.

В этой связи можно говорить о значительном вкладе в обеспечение безопасности: угроза была элиминирована, проблема превращена из задачи гарантии безопасности в вопрос компетенции гражданского общества. Причина кроется в том, что НПО действовали независимо от более широкой среды безопасности – предпосылка для формирования структур гражданского общества. Аналогичным образом возникает определенная степень доверия и создаются рабочие сети, которые имеют экономическую ценность и функционируют в рамках цикла укрепления сотрудничества посредством создания двусторонних структур (иными словами, чем больше существующих двусторонних структур, тем эффективнее кооперация и тем легче будет создавать дополнительные двусторонние структуры там, где это необходимо).

Конкретным примером параллельной деятельности НПО и государства в области управления водными ресурсами является проект «Хорошие водные соседи», запущенный организацией «Друзья Земли на Ближнем Востоке» (FoEME) в 2001 г. с четкой целью стимулирования трехстороннего сотрудничества между израильтянами, палестинцами и иорданцами в сфере управления водными ресурсами. Проект являлся частью более широкого процесса миростроительства, и его создатели заявляли, что «если противоречия на государственном уровне могут помешать прогрессу в разрешении конфликта, то на уровне гражданского общества есть вероятность сохранения желания сотрудничать» [Cleveland, Bunton, 2016, p. 602].

В этом контексте мэры приграничных общин Бака-эль-Шаркия и Бака-эль-Гарбия-Джат с палестинской и израильской стороны соответственно согласились подписать меморандум о сотрудничестве. Однако административные препятствия сохраняются (например, при строительстве новой инфраструктуры), что подчеркивает второстепенную роль правительства в реализации инициатив, выдвинутых гражданскими структурами.

Кейс: научные институты устраняют идеологические и материальные препятствия для диалога

Основное препятствие на пути к процессу миростроительства заключается в том, что после достижения договоренностей отсутствуют структуры, которые способствовали бы диалогу между ранее противоборствовавшими сторонами. Данные структуры могут также действовать как движущие силы мирного процесса, закладывая основу (т.е. через двусторонний канал связи) для совместного и на равных примирения по давним пунктам противоречий.

Научные институты по своей природе занимаются изучением и распространением информации о важных политических процессах, установлением объективной истины на фоне крайне субъективной риторики. В израильско-палестинском кейсе научное сотрудничество может иметь особенно большое значение для палестинской стороны, которая не обладает образовательным и техническим потенциалом израильских исследователей, в связи с чем сотрудничество позволяет передавать знания гражданскому обществу в целом. Предоставление необходимых ресурсов палестинским ученым может не только способствовать распространению информации в обществе, но также создать инструмент для управляемого двустороннего и многостороннего общения с израильскими и международными партнерами.

В своем исследовании израильско-палестинского сотрудничества 2010 г. М. Малул и Д. Шварц утверждают, что простое взаимодействие в контексте миростроительства неэффективно, поскольку «предыдущий опыт сотрудничества между палестинцами и израильянами не меняет их представления о трудностях», и что «даже если субъективные убеждения и установки отдельных людей меняются из-за предыдущего опыта, их представления об объективных препятствиях для сотрудничества все еще не затрагиваются» [Malul, Bar-El, Schwartz, 2010, p. 75–92]. Таким образом, каналы связи должны

быть такими, чтобы можно было решать не только идеологические, но и более осязаемые аспекты сотрудничества, как в случае научного сотрудничества.

В данном контексте «Институт экологических исследований Arava» (AIES) представляет собой практический пример научных связей между израильской и палестинской стороной с акцентом на создание практически реализуемых и целенаправленных каналов связи. AIES – это совместный проект израильских, палестинских и иорданских ученых, который с 1996 г. обеспечивает высшее образование разнородному студенческому сообществу, примерно в равной степени представленному израильскими, палестинскими и иорданскими студентами.

Ключевая составляющая миссии института – помогать выпускникам взаимодействовать друг с другом после окончания учебы. Как отмечается в исследовании деятельности институтов С. Шенфельдом и его соавторами, «посредством этой стратегии институт не полагается на теоретические знания своих студентов, а оказывает им практическую образовательную и профессиональную помощь». Это в значительной степени соответствует необходимости одновременно решать реальные задачи и изложенные выше идеологические проблемы. Итак, цель научных институтов состоит в создании практических, ориентированных на проблемные вопросы каналов связи между идеологическими течениями, которые не являются частью классической дипломатической интеракции [Schoenfeld et al., 2014, p. 125–137].

Кейс: сетевая дипломатия как способ привлечения внешних акторов

Нетрадиционные игроки не ограничены своей замкнутой системой (в данном случае двусторонними палестино-израильскими отношениями), а могут действовать глобально. Политика Европейского союза в отношении палестинского

вопроса представляет собой наглядный тому пример, охватывая не только традиционных государственных, но и негосударственных акторов (НГА).

Данный подход помогает достичь двух целей одновременно: во-первых, интеракция с НГА укрепляет легитимность политического курса за счет учета потребностей заинтересованных сторон, во-вторых, НГА получают помощь через программы ЕС, в том числе через программы финансирования.

Так, существует специальный механизм коммуникации между государством, ЕС и негосударственными акторами, который косвенно способствует продвижению концепции НГА как направления развития дипломатии.

Другие возможные решения:

В 1947 г., в попытке разрешить арабо-израильский конфликт, сеть государств и международных организаций (через Организацию Объединенных Наций) включила этот вопрос в глобальную повестку дня. Идея нашла отражение в Резолюции 181 (A/RES/181) Генеральной Ассамблеи ООН и явилась результатом деятельности простой сети, состоящей в основном из государств-участников мирных переговоров. Полвека спустя для решения конфликта был развернут аналогичный процесс, включающий уже более сложную сеть международных организаций, наблюдателей, НПО и, косвенным образом, традиционных СМИ и социальных сетей.

Хотя для решения конфликта было предпринято много дипломатических усилий (Мадридская конференция 1991 г., Соглашения Осло 1993 г., Саммит в Кэмп-Дэвиде 2000 г., переговоры в Табе 2001 г., Арабская мирная инициатива ЛАГ 2002 г., мирные переговоры 2013–2014 гг.), ни одна попытка не привела к успеху.

С целью понять теперь уже исторический набор неудач и прецедентов необходимо проводить сравнение между тем, что обсуждалось вначале как соответствующий ответ на нашу текущую глобальную обстановку, и ответами, полученными в результате всех неудачных переговоров.

При этом можно заметить, что все участники сетей имеют однородное происхождение. Все они являются государственно ориентированными или государственными субъектами, что сужает их охват до государственного и государственно ориентированного институционального аспекта вопроса. Следовательно, можно сформулировать гипотезу о том, что отсутствие диверсифицированной группы участников или узлов может ограничить способность переговоров привести к решению всей совокупности многоаспектных проблем и недовольства обеих сторон.

Действительно, не так уж сложно представить, что включение во взаимодействие организаций и представителей гражданского общества может обеспечить большую подотчетность и/или давление на другие группы участников, вовлеченных в процесс переговоров. Например, если бы различные группы израильского и палестинского обществ смогли прийти к соглашению или пониманию по определенным вопросам и если бы бизнес или социально-экономические субъекты смогли достичь компромисса по аналогичным или различным вопросам, это не только вынудило бы государства – участников переговоров включить их в переговорный процесс (тем самым больше адаптируя его под ситуацию), но также создало бы давление, которому представителям государств пришлось бы поддаться либо в обратном случае поставить под угрозу свою легитимность [Springer, 2015, p. 1–19].

Что же в этом случае можно предпринять для обеспечения такого многоаспектного мирного процесса? Взаимодействовать в рамках разнообразных неформальных разновременных процессов, которые укрепят основу для дальнейших переговоров. Такие процессы могут включать гражданскую дипломатию, подходы, подразумевающие участие НПО и гражданского общества, экономические стимулы и другие культурные инициативы, такие как, например, спортивная дипломатия.

Гражданская дипломатия и культура мира

В качестве иллюстрации предыдущего пассажа можно рассмотреть дипломатический процесс под руководством гражданского общества в контексте израильско-палестинского конфликта. Разочарование, вызванное соглашением в Осло и прерыванием мирного процесса, подтолкнуло гражданское общество по обе стороны конфликта к тому, чтобы взять на себя лидерскую роль и начать поиск диалога и возможности совместных действий для создания культуры мира в отсутствие политической воли.

Гражданская дипломатия в израильско-палестинском конфликте играет значительную роль. Ее основная задача – предоставить возможности для взаимодействия и совместной деятельности по созданию культуры мира. Культура мира, являющаяся важным компонентом, должна продвигаться через гражданскую дипломатию или общественные инициативы с целью преодоления препятствий между сторонами конфликта.

Первый пример – совместная кампания израильтян из Мевассерет-Сиона и палестинцев из Бейт-Сурика (кампания BSMZ). Ее идеей было заставить участников отказаться от своей идеологии в отношении палестино-израильского конфликта и объединить граждан обеих сторон.

Одной из целей проводившейся кампании было привлечь всех граждан обеих сторон конфликта, включая представителей среднего и низшего класса. Очевидно, кампания BSMZ основана на втором типе дипломатии, а именно – «неправительственные, неформальные, неофициальные контакты и мероприятия между частными лицами».

Более глубокий анализ предыдущего примера показывает, что данный тип дипломатии может быть эффективным инструментом содействия миру и урегулирования конфликта, а также позволяет создавать культуру мира, которая впоследствии станет фундаментом любой долгосрочной мирной инициативы и кампании в пользу мира.

Гражданское общество

Аналогичным образом НПО и подходы, основанные на участии гражданского общества, могут стать мощным инструментом сетевой дипломатии. Когда кажется невозможным или чрезвычайно сложным разрешить конфликт на правительственном уровне, НПО могут оказывать политическое влияние, выдвигая различные темы для обсуждения на международном уровне, определяя повестку дня, борясь за новые правовые нормы, предлагая и содействуя переговорам, оказывая давление на правительства, избегающие реформ, и используя социальные и идеологические рычаги влияния.

Выходом из кризиса является сотрудничество израильских и палестинских НПО по вопросам, вызывающим большую озабоченность у обеих сторон. В 1999 г. конференция, организованная Институтом исследования проблем мира на Ближнем Востоке (PRIME), собрала представителей более 40 израильских и палестинских НПО, которые были заинтересованы в партнерстве по различным совместным проектам, касающимся образования, экономики, прав человека, здоровья, окружающей среды и социальных вопросов [De, Frölich, 2014, p. 1–3].

Примером активной работы являются природоохранные НПО, которые работали над защитой экосистемы, относящейся одновременно к Израилю и Палестине. В течение длительного периода эти НПО сотрудничали по проектам, направленным на улучшение не только окружающей среды, но и мирных отношений между соседями, используя вопросы заботы об окружающей среде на своих территориях в качестве движущей силы и общей точки соприкосновения.

Серьезной проблемой является взаимосвязь между интенсивностью конфликта и ухудшением состояния окружающей среды на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Более того, многие выразили свое убеждение в том, что нехватка воды, загрязнение и вырубка лесов являются как последствиями, так и причинами дальнейших конфликтов между двумя странами.

Впоследствии палестинские и израильские НПО, занимающиеся этим вопросом, согласились с тем, что расширение поселений наносит ущерб общей окружающей среде, поскольку в целях строительства новой инфраструктуры, как правило, в нарушение израильских, палестинских и международных законов, разрушается природная среда обитания.

Спортивная дипломатия

Спорт точно так же, как политика и идеология, может особым образом взывать к чувствам людей. На протяжении веков спорт доказывал свою способность быть эффективным и мощным политическим инструментом. Достаточно вспомнить выступление Джона Карлоса на Олимпийских играх 1968 г.,¹ чтобы проиллюстрировать проблемы обеспечения гражданских прав афроамериканцев в США, или обратиться к суровому и жесткому противостоянию СССР и США на Олимпийских играх времен холодной войны, чтобы в полной мере оценить этот фактор.

Данная способность возбуждать, а иногда и подавлять чувства также оказала значительное влияние на израильско-палестинский вопрос. Летние Олимпийские игры 1972 г. позволили террористической организации «Черный сентябрь» посеять страх и привлечь к себе внимание всего мира, после того как они казнили 11 израильских спортсменов и их тренера. Отказ футбольной сборной Израиля играть в группе ближневосточных стран на чемпионате мира ФИФА или участие команды Палестины в Кубке Азии демонстрируют огромное значение спорта в любой крупной политической борьбе или процессе.

Косвенным признанием Израиля на мировой арене, как многие в то время считали, служит разрешение в 1972 г. изра-

¹ На церемонии награждения Дж. Карлос и Т. Смит, поднимаясь на пьедестал, разулись, опустили головы и подняли сжатые кулаки в черных перчатках, протестуя против расизма в Америке.

ильским спортсменам принять участие в Олимпийских играх. Такое положение дел усугубило израильско-палестинский конфликт, поскольку Палестине, напротив, было отказано в участии, а власти восприняли отсутствие приглашения как серьезное политическое поражение и провокацию.

Когда в начале 2015 г. многочисленная группа людей подняла палестинские флаги и неистово размахивала ими на Кубке Азии в Австралии, никто не мог понять или оценить некое чувство победы тех, кто защищает палестинскую государственность. На самом деле, по мнению многих, для всего мира это может являться гораздо более значимым сигналом, который к тому же будет иметь еще большую известность, принимая во внимание ранее рассмотренные молодые информационные пространства (например, социальные сети), чем вступление Палестины в ЮНЕСКО и ее признание государствами – членами организации. Подтверждает данный факт то, что многие граждане государств Восточной Азии впервые узнали о существовании Палестины, ранее не слышав о такой стране². В действительности можно, вероятно, утверждать, что в этой части мира больше тех, кто слышал об участии Палестины в Кубке Азии, чем тех, кто когда-либо слышал о том, что Палестине было предоставлено место в ЮНЕСКО. В данном контексте участие Палестины в этом турнире особенно важно для тех, кто выступает за ее государственность, ведь первый матч Палестины состоялся менее чем через две недели после отклонения ее последней заявки в ООН о признании палестинской государственности.

Спорт, в частности футбол, в современном крайне децентрализованном мире, где каждый человек наделен большим числом прав, является важным инструментом, след которого виднеется в любом вопросе, и проблема палестинской государственности не является исключением.

² Francavilla, Ch. Linking sport, politics and peace. *Al-Jazeera*. 07.03.2015. URL: <https://www.aljazeera.com/sports/2015/3/7/linking-sport-politics-and-peace> (дата обращения: 20.04.2021).

Помимо поощрения и сохранения самобытности, спорт также может быть использован для разрешения конфликтов между различными группами. Он продемонстрировал свою способность помогать объединению людей даже во времена конфликтов. На Олимпийских играх в Сочи украинские спортсмены участвовали в них, не опасаясь репрессий или иных последствий, а когда американские и российские фехтовальщики сразились друг с другом за золото в Рио, это была спортивная, полная уважения друг к другу схватка.

И если дело обстояло именно так даже в таких трудно-разрешимых противостояниях, для тех, кто пытается разрешить израильско-палестинский конфликт, крайне важно понять роль вовлечения и охвата широких масс международного сообщества посредством подобных инициатив, учитывая, что спорт, и особенно футбол, является одной из немногих общих ценностей, способной выйти за пределы сетей и границ [Springer, 2015, p. 1–19].

Заключение

Нельзя отрицать, что международная система и взаимодействие внутри нее сильно изменились. Как ни странно, но изменения в международной системе происходят с каждым крупным технологическим прорывом, географической и территориальной реконфигурацией, глобальными изменениями идеологических парадигм.

Эти изменения, свидетелями которых мы стали с 1980-х гг., изменили природу глобальной политики и дипломатии. Во всяком случае, дипломатия сегодня – это то же искусство, что и раньше, однако ее инструменты и предназначение изменились.

Дипломатия всегда предполагала вовлечение соответствующих субъектов в решение тех или иных проблем для достижения определенных целей. Захватнические, оборонительные или мирные по своей природе; экономические,

военные, социальные или культурные – эти цели эволюционировали. Тем не менее более всего эволюционировали сами игроки.

Привлечение соответствующих субъектов вчера означало привлечение государств, посредников, отдельных лиц, имеющих доступ к государству или определенной части государства, но сегодня это выглядит иначе. Сегодня участвовать в дипломатии, то есть выступать актором, может каждый – от генерала до журналиста. Это относится и к небольшому сообществу женщин, борющихся с радикализацией режима в Мали, и к художественному центру в Лиме, и к миллионной аудитории социальных сетей. Средства дипломатии включают в себя и традиционный телефонный звонок между главами двух государств, и международный футбольный матч между Францией и Англией, проводимый после террористических атак, и сжатое до 140 символов послание в Twitter, и картинку в Facebook [Martins, 2016, p. 1–5].

Сегодня актуальным дипломатическим подходом является сетевая дипломатия. Для успешного достижения поставленных задач и целей необходимо задействовать эти сети, создавать их и активировать по мере необходимости. Следует помнить, что террористическая группировка Аль-Каида может управлять сетью, позволяющей за сутки или несколько лет ударить в самое сердце мировой державы, такой как Соединенные Штаты Америки, помнить, что такая страна, как Норвегия, может потратить больше на охрану окружающей среды и развитие человеческого капитала, чем две или три крупнейшие экономики вместе взятые.

Это вкратце доказывает силу сетевой дипломатии и таким образом, хорошо это или плохо, иллюстрирует целесообразность ее применения в сильно фрагментированном, децентрализованном мире, где аудитория постоянно меняется, а средства всегда совершенствуются.

Говоря о самом израильско-палестинском конфликте, его можно рассматривать не как отдельно взятый вопрос,

а скорее как набор проблем, что позволяет решать отдельные задачи (например, управление водными ресурсами в Бака-эль-Шаркия и Бака-эль-Гарбия Джат) без всеобъемлющего решения всего конфликта. Разнообразные, многоуровневые акторы в контексте сетевой дипломатии уникально подходят для решения этих проблем, порой имеющих слишком малое значение, порой противоречащих государственной политике; в ряде случаев эти проблемы гораздо лучше решают более гибкие структуры, нежели классические жесткие государственные институты.

Совокупность решенных таким образом комплексов проблем ликвидирует точки противоречий и прокладывает путь к миростроительству. Отсутствие доверия является ключевым препятствием для процесса мирного урегулирования конфликта, коммуникационные барьеры выходят за рамки идеологических соображений и предстают серьезными препятствиями (например, отсутствие каналов коммуникаций, знаний) на пути начала диалога. С этой целью совместные образовательные учреждения, например AIES, могут способствовать созданию вероятных двусторонних каналов коммуникаций, выходящих за рамки межгосударственной связи; последнее, по-видимому, вряд ли приведет к разрешению конфликта без внешнего импульса.

Сеть акторов может подтолкнуть правительство к принятию решений, вытекающих из сотрудничества, выходящего за рамки классических межгосударственных отношений. С этой точки зрения проект «Добрые водные соседи» выступает наглядным примером гражданского сотрудничества через совместную палестино-израильскую НПО, которая способствует сотрудничеству на муниципальном уровне.

Негосударственные акторы могут реализовывать свои программы независимо от всеобъемлющего конфликта на межгосударственном уровне и таким образом сохранять связи и предотвращать возникновение конфликтов в рамках своих сетей. В то время как отношения на межгосударствен-

ном уровне были прерваны в периоды кризисов конца XX в. и начала XXI столетия (в том числе в ходе второй интифады), организаторы проекта «Добрые водные соседи» и представители AIES продолжали свою деятельность.

Литература / References

1. Brooks D., Trottier J., Giordano G. Transboundary Water Issues in Israel, Palestine, and the Jordan River Basin. An Overview / *Springer-Briefs on Case Studies of Sustainable Development*. Singapore: Springer, 2020. 101 p.
2. Cleveland W.L., Bunton, M. *A history of the modern Middle East*. Philadelphia, PA: Westview Press, 2001. 602 p.
3. Coskun B.B. Cooperation over water resources as a tool for desecuritisation: the Israeli–Palestinian environmental NGOs as desecuritisng actor. *European Journal of Economic and Political Studies*. 2016. 2(2). P. 97–115.
4. De T., Frölich C. *Water conflict or water cooperation? A discursive understanding of water conflict and cooperation in Israel and Palestine*. Norwich Conference on Earth System Governance. Norwich, UK, July 1–3, 2014.
5. Malul M., Bar-El R., Schwartz D. Patterns of cooperation in high-tech – Constraints, feasibility, and benefits: Results of a study among Palestinians and Israelis. *Conflict Management and Peace Science*. 2010. № 27(1). P. 75–92.
6. Martins, B.O. The EU against the New Normal: Avoiding the Banalization of the Israeli–Palestinian Dispute. *Mediterranean Politics*. 2016, № 21 (3) P. 1–5.
7. Metzl, J.F. Network diplomacy. *Georgetown Journal of International Affairs*. 2001. № 2. P. 77–87.
8. Schoenfeld S., Zoharm A., Alleson O., Sipos-Randor G. A place of empathy in a fragile contentious landscape: environmental peace-building in the eastern Mediterranean. *McConnell F., Megoran N., Williams Ph. (Eds.) Geographies of Peace. New Approaches to Boundaries, Diplomacy and Conflict Resolution*. London: I.B. Tauris, 2014. P. 125–137.
9. Springer, J.E. Assessing Donor-driven Reforms in the Palestinian Authority: Building the State or Sustaining Status Quo? *Journal of Peacebuilding & Development*. 2015. № 10(2). P. 1–19.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Резолюция 181 (A/RES/181) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/181\(II\)](https://undocs.org/ru/A/RES/181(II)) (дата обращения: 20.04.2021).
2. Francavilla, Ch. Linking sport, politics and peace. *Al-Jazeera*. 07.03.2015. URL: <https://www.aljazeera.com/sports/2015/3/7/linking-sport-politics-and-peace> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Palestinian Dispute. *Mediterranean Politics*. 2016. № 21. P. 1–5. URL: <https://www.researchgate.net/journal/Mediterranean-Politics-1362-9395> (дата обращения: 20.04.2021).
4. The 9/11 Commission recommendations on public diplomacy: defending ideals and defining the message. Hearing before the Subcommittee on national security, emerging threats and international relations of the Committee on Government reform. House of Representatives. Serial №. 108–261. 23.08.2004. 230 p. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108hhrg98211/pdf/CHRG-108hhrg98211.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

**«СДЕЛКА ВЕКА»
ПО ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМУ
УРЕГУЛИРОВАНИЮ Д. ТРАМПА: УТОПИЯ,
УЛОВКА ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС НА МИР?**

В. П. Румянцев

Томский государственный университет, Томск

**DONALD TRUMP'S «DEAL OF THE CENTURY»
ON PALESTINIAN-ISRAELI SETTLEMENT: UTOPIA,
PLOY OR REAL CHANCE FOR PEACE?**

Vladimir P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk

Аннотация. 28 января 2020 г. Соединенные Штаты официально объявили об инициативе американской дипломатии по урегулированию палестино-израильского конфликта, получившей неофициальное название «Сделка века». Она вызвала неоднозначную и преимущественно негативную реакцию в мире. Данное начинание было расценено как часть предвыборной риторики, призванной усилить электоральные перспективы как президента США Д. Трампа, так и премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху. Вместе с тем инициатива Белого дома, несмотря на небольшой срок ее существования, заслуживает более серьезного отношения, чем то, которое она встретила со стороны мировой общественности. Следует учитывать, что «Сделка века» являлась логичным продолжением предложений американской дипломатии по урегулированию арабо-израильского конфликта, предпринятых в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Американские дипломаты еще 60 лет назад предсказывали изменения в настроениях арабских политиков спустя несколько поколений, когда они устанут от палестинской проблемы. Этот прогноз оказался более или менее точным. «Сделку века» нельзя рассматривать в отрыве от так называемых «соглашений Авраама» – установления полноценных дипломатических отношений между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами,

Королевством Бахрейн, Суданом и Марокко в 2020 г. И наконец, следует отметить, что по-прежнему открытым остается вопрос о мотивах, которыми руководствовался Д. Трамп. Его небезосновательно называют «самым произраильским американским президентом». Расхожая попытка свести все объяснения к влиянию на президента США его зятя, ортодоксального американского еврея Дж. Кушнера, представляется слишком односторонней. Она не учитывает широкий контекст ближневосточной политики Соединенных Штатов, в котором центральное место отводится сдерживанию Ирана.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, Дональд Трамп, «Сделка века», арабо-израильский конфликт, «соглашения Авраама»

Abstract. On January 28, 2020, the United States officially announced an initiative by American diplomacy to resolve the Palestinian-Israeli conflict, unofficially called the “Deal of the Century”. It has generated a mixed and predominantly negative reaction in the world. This initiative was seen as part of the election rhetoric designed to strengthen the electoral prospects of both US President Trump and Israeli Prime Minister Netanyahu. At the same time, the initiative of the White House, despite its short period of existence, deserves a more serious attitude than the one that it has met from the world community. It should be kept in mind that the “Deal of the Century” was a logical continuation of the proposals of American diplomacy to resolve the Arab-Israeli conflict, undertaken in the late 1940s – early 1950s. Even 60 years ago, American diplomats predicted a change in the mood of Arab politicians after several generations, when they get tired of the Palestinian problem. This forecast turned out to be more or less accurate. The “Deal of the Century” cannot be considered in isolation from the so-called “Abraham Agreements” that include the establishment of full-fledged diplomatic relations between Israel and the United Arab Emirates, the Kingdom of Bahrain, Sudan and Morocco in 2020. Finally, it should be noted that the question of the motives that guided Donald Trump remains open. He is not without reason called “the most pro-Israeli American president”. The widespread attempt to explain his attitude to Israel by the influence of his son-in-law, the orthodox American Jew Jared Kushner, seems too one-sided. It ignores the broader context of Middle Eastern policy of the United States, in which the containment of Iran is central.

Keywords: Israel, Palestine, Donald Trump, “Deal of the Century”, the Arab-Israeli conflict, “Abraham's agreements”

Редкий президент Соединенных Штатов после окончания Второй мировой войны не пытался войти в историю с очевидным планом ближневосточного урегулирования. Дело не в жажде славы и лавров миротворца, а в том, что в конфликт между Израилем и арабским миром вплетены сюжетные линии не только региональных, но и мировых проблем. И уже давно аксиомой для американских политиков и дипломатов стало утверждение о том, что ключ от многих, если не всех проблем Ближнего Востока находится в Иерусалиме [Podhoretz, 2018, p. 16].

Не остался в стороне от ближневосточного мирного процесса и 45-й президент США Дональд Трамп. Особенностью его плана, громко заявленного как «Сделка века», заключалась в том, что он исходил от человека, за которым закрепился имидж самого произраильского главы Белого дома. Не удивительно, что эта инициатива почти сразу же была с восторгом принята израильскими властями и резко отвергнута палестинской стороной. Политические оппоненты Д. Трампа как внутри США, так и за их пределами поспешили заявить, что целью этого начинания являлся благополучный исход дела об импичменте президента, инициированный демократами в конгрессе, и что сам глава американского правительства, дескать, прекрасно понимал, что шансов на успех плана нет никаких [Erekat, 2020].

Такая оценка «Сделки века» является, пожалуй, преувеличивающей. За предложением Д. Трампа сразу же стали искать политический расчет, электоральный козырь как для самого президента Соединенных Штатов, так и для израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху. Подобный подход представляется чересчур прямолинейным и не учитывающим, как минимум, два аспекта: новых реалий ближневосточной политики и предыдущего опыта американской дипломатии в деле арабо-израильского урегулирования.

«Сделка века» появилась не на пустом месте. Ей предшествовали десятилетия усилий Вашингтона, направлен-

ные на ближневосточный мирный процесс. Этим усилиям был дан старт практически сразу же после окончания первой арабо-израильской войны (1948–1949 гг.). И если сначала администрация Гарри Трумэна пыталась найти пути сближения Израиля и соседних арабских стран в контексте блоковой политики, то позже, при Дуайте Эйзенхауэре, американская дипломатия искала варианты организации мирного процесса на основе формулы «мир в обмен на территории» [Пелипась, 2003, с. 272–273].

После заключения соглашений о перемирии между Израилем и некоторыми арабскими странами состоялись переговоры о возможности полноформатных отношений, но проходили они в обстановке повышенной секретности. Особого внимания заслуживают израильско-иорданские переговоры, которые с перерывами длились с 1949 по 1951 г. Амман на этих переговорах поставил вопрос о предоставлении хашимитскому королевству коридора через израильскую территорию для выхода в Средиземное море. Как отмечает оксфордский историк Ави Шлаим, Израиль формально ответил согласием на эту инициативу, но предложил ограничить этот «коридор» шириной в 100–150 метров с выходом к такому району побережья, в котором невозможно было бы построить морской порт [Shlaim, 2001, p. 62–68].

Показательно, что инициативы американской дипломатии, будь то челночная дипломатия между Каиром, Тель-Авивом и Иерусалимом директора Совета по опеке Организации Объединенных Наций (ООН) Ральфа Банча в начале 1953 г. или поездка эмиссара Д. Эйзенхауэра Эрика Джонстона в целях продвижения американского проекта по развитию долины реки Иордан в том же году выявляли сдержанный интерес со стороны арабских стран. Во всяком случае, никто не отказывался обсуждать контуры мирного процесса, пусть даже вряд ли реализуемые в тогдашних политических условиях. Израиль в меньшей степени был готов обсуждать возможность мира по формуле «мир в обмен на территории»,

поскольку для него это означало бы возврат к плану ООН 1947 г. о разделе Палестины на два государства. То, что арабские страны, отвергнув план ООН, напали на Израиль в 1948 г., для лидеров еврейского государства означало утрату смысла самого плана.

Следующая инициатива в деле налаживания ближневосточного мирного процесса, разработанная совместно Вашингтоном и Лондоном, так называемый план «Альфа», строилась на идее взаимных территориальных уступок Израиля и соседних арабских стран. Попытка реализации этого предложения натолкнулась на нежелание арабской стороны вести прямые переговоры с Израилем, который, в свою очередь, отказывался рассматривать варианты уступки хотя бы какой-нибудь, пусть даже самой минимальной, территории [FRUS, 1986].

Возникший в 1956 г. Суэцкий кризис на какое-то время притормозил развитие ближневосточного мирного диалога, но к концу 1950-х гг. администрация Д. Эйзенхауэра решила вернуться к попыткам сдвинуть этот процесс с мертвой точки. В Белом доме знали, что в частных беседах арабские лидеры не исключали возможности мирного диалога с Израилем. Об этом, например, говорил король Саудовской Аравии Сауд во время визита в Соединенные Штаты в начале 1957 г., в ходе которого он признался, что, по-видимому, его государству придется смириться с существованием Израиля, хотя публично он это никогда не признает, и такой позиции, по словам саудовского монарха, придерживались также Египет, Сирия и Иордания [Румянцев, 2010, с. 102].

В отличие от предыдущих американских инициатив, строившихся на стремлении увязать воедино все спорные аспекты арабо-израильских отношений, правительство Д. Эйзенхауэра решило отказаться от «пакетной сделки» и сосредоточиться на какой-либо одной проблеме. Выбор пал на ситуацию с палестинскими беженцами. Помощник госсекретаря Генри Виллард разработал план, согласно которому в Израиль репатриировалась бы лишь незначительная часть беженцев, а оставшимся

гарантировалась компенсация за потерянную собственность [FRUS, 1992, p. 51–54, 108–114].

Израиль занял очень жесткую позицию в отношении этого предложения, не соглашаясь принять даже ничтожно малое число беженцев. Несмотря на это, преемник Д. Эйзенхауэра в Белом доме Джон Ф. Кеннеди решил вернуться к плану Вилларда, слегка видоизменив его. Идея заключалась в том, что если предложить палестинским беженцам в качестве альтернативы их репатриации абсорбцию в странах пребывания или переезд в другие государства, например в Австралию, Канаду, США, Бразилию, то эти варианты выберет большинство беженцев [Rusk, 1991, p. 326].

С осени 1961 г. и до лета 1962 г. президент фонда Карнеги Джозеф Джонсон, действовавший под эгидой Комитета ООН по примирению в Палестине, совершил ряд поездок на Ближний Восток, встречаясь с израильскими и арабскими лидерами. В целом его достаточно благожелательно встречали в столицах ближневосточных государств, за исключением, пожалуй, Израиля, где Д. Бен-Гурион разговаривал с ним довольно грубо, так, что даже подумывал потом извиниться [JFKL. Barbourk. August 19, 1961]. В конечном счете и «план Джонсона» был торпедирован. Но весьма примечательной оказалась оценка, которую дал посол США в Ливане Арвин Мейер. Арабский мир пока крепко спаян антиизраильской риторикой, указывал американский дипломат. Но это ситуация не может длиться вечно, – предсказывал он, – рано или поздно арабским лидерам придется признать, что существование Израиля – это свершившийся факт, изменить который они не в силах. Просто для этого понадобится какое-то время [JFKL. Meyer. July 2, 1962]. Это же мнение разделял сотрудник Совета национальной безопасности при администрации Дж. Ф. Кеннеди Роберт Комер. Он прогнозировал, что израильский вопрос не может все время занимать первое место в арабской повестке дня. Его когда-нибудь заслонят и другие проблемы внешней политики, например межарабские распри и препирательства [JFKL. Komer. September 12, 1962].

Столь подробный экскурс в начало истории американских инициатив в деле налаживания ближневосточного мирного процесса необходим для понимания истоков «Сделки века» Д. Трампа. Конечно, она базировалась не только на опыте американской дипломатии первых послевоенных десятилетий, но и на кэмп-дэвидском мире между Израилем и Египтом 1979 г., израильско-палестинском мирном диалоге начала 1990-х гг. («процесс Осло»), «Дорожной карте» 2003 г. и других инициатив, направленных на мирное сосуществование двух народов. Практически все они подтверждали правильность расчетов Р. Комера на разобщенность арабского мира, в котором место Израйля со временем займут другие угрозы.

Интересно, что во время избирательной президентской кампании 2016 г. Д. Трамп воздерживался от каких-либо высказываний, которые можно было бы трактовать как произраильские. Наоборот, его изоляционистские заявления тревожили Израиль, а изоляционизм, как напоминал своим читателям главный редактор издаваемого еврейской общиной США журнала «Комментари» Джон Подгорец, «рука об руку идет с антисионизмом и антисемитизмом» [Podhoretz, 2018, p. 14].

Впрочем, эти опасения довольно быстро развеялись. Д. Трамп стал энергично завоевывать реноме самого произраильского президента Соединенных Штатов. В декабре 2017 г. США заявили о признании Иерусалима столицей Израйля и перенесли туда свое посольство. В марте 2019 г. официальный Вашингтон заявил о том, что Голанские высоты являются неотъемлемой частью еврейского государства. Вдобавок к этому американские власти решили маркировать все товары, произведенные на подконтрольных Израйлю территориях Западного берега, словами «сделано в Израиле».

Истоки произраильских симпатий Д. Трампа еще предстоит выяснить исследователям. Не исключено, что на него оказал влияние переход в иудаизм его старшей дочери Иванки Трамп накануне замужества в 2009 г. Но вряд ли о 45-м президенте США можно было сказать то, что заметила однажды

о своем супруге жена Линдона Джонсона Клаудиа Альта Тэйлор («леди Берд», как ее называли друзья): «С самого нашего знакомства у него было много хороших друзей-евреев... Они были готовы горой стоять за него, а он за них» [LB]L. Johnson, 1979, p. 17]. Роднило этих двух президентов то, что у обоих у них, насколько можно судить, не было евреев среди предков, а были выходцы из Шотландии и Германии. Оба они по вероисповеданию из протестантских христиан. Джонсон – из семьи евангелистов, Трамп – пресвитерианин.

Некоторые биографы Д. Трампа, говоря о его отце, Фредерике Трампе (Трумпе), вспоминали о нем не только как о крупном бизнесмене в сфере строительства, но и как о филантропе, жертвовавшим землю и здания под медицинские центры и участвовавшим в проектах, связанных с поддержкой Израиля [Шитов, 2017]. В годы Второй мировой войны среди его арендаторов было очень много американских евреев. Сам же Фред Трамп выдавал себя за шведа, потому что «в те дни являться немцем не было хорошо» [Rozhon, 1999].

Впрочем, эти детали не снискали Д. Трампу особой популярности среди еврейской общины США. Гораздо больше ее представителей волновали резкие высказывания Д. Трампа в отношении национальных меньшинств, стремление покончить с потоками нелегальных иммигрантов. На первый взгляд, напрямую его эскапады не касались евреев, но, как напоминал Дж. Подгорец, от подобных высказываний до неприкрытого шовинизма один шаг. К тому же настораживал еврейскую общину США тот факт, что за Д. Трампа в основном голосовали представители сельской глубинки, так называемые «красношеие», а среди них нередко были радикальные взгляды на место национальных и религиозных общин в жизни Америки [Heistein, 2017, p. 2].

Как бы то ни было, но Д. Трамп и в допрезидентские годы, и во время работы в Овальном кабинете оставался прежде всего бизнесменом – в смысле известной американской поговорки: «Ничего личного – это бизнес». То есть для него расчет

и выгода, а тем более государственные интересы были выше личных симпатий и предпочтений. И хотя для Д. Трампа свойственно чувство семейственности, клановости, было бы наивно полагать, что его произраильские инициативы были продиктованы исключительно любовью к дочери и привязанностью к зятю. 45-й глава Белого дома руководствовался прежде всего политическими расчетами. Как и любому американскому президенту, а тем более такому, вокруг которого не утихали скандалы, Д. Трампу нужны были успехи как во внутренней, так и во внешней политике. Тем более что на внутривнутриполитической арене дела для него складывались не самым лучшим образом. Не завершались попытки объявить импичмент президенту. Особенно активно противники Д. Трампа стали действовать после 2018 г., когда демократы получили контроль над палатой представителей Конгресса США. Были инициированы многочисленные расследования действий и финансовых операций Д. Трампа.

Почти сразу же после инаугурации Д. Трампа была создана рабочая группа для разработки плана прорыва в деле ближневосточного мирного процесса. В эту группу вошли спецпосланник администрации президента Джейсон Гринблатт, заместитель советника президента по национальной безопасности Дина Пауэлл и посол США в Израиле Дэвид Фридман. Возглавил группу зять президента Джаред Кушнер, получивший должность старшего советника 45-го президента Соединенных Штатов.

К началу 2019 г. план был готов. В феврале Дж. Кушнер и его личный помощник Ави Беркович вылетели на Ближний Восток. Их маршрут пролегал через Оман, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Турцию и Саудовскую Аравию. Последовательность действий была такой же, как и при реализации «плана Джонсона»: сначала разработка плана с привлечением аппарата СНБ и кадровых дипломатов, затем, до обнародования плана, его «обкатка» в странах региона с целью разъяснения и продвижения плана. Только весьма

существенным отличием от ситуации 60-летней давности было то, что эту челночную дипломатию осуществлял американский религиозный еврей ортодоксальной конгрегации. Само по себе это уже было примечательным изменением в отношениях между США и Арабским Востоком.

Детали плана вкратце были таковы: Палестине предлагался статус независимого государства со столицей в арабской окраине Восточного Иерусалима. При этом сохранялись практически все еврейские поселения на Западном берегу р. Иордан с обещанием заморозки их дальнейших расширений. Территориальные потери Палестины предлагалось компенсировать за счет передачи от еврейского государства части земель, находящихся в пустыне Негев. Сообщения между сектором Газа и Западным берегом должны были обеспечиваться за счет системы тоннелей, скоростных дорог и мостов. Палестинским беженцам окончательно отказывалось в праве переехать в Израиль. Вместо этого им планировалось предложить либо перебраться на территорию независимого палестинского государства, либо, как и в «плане Джонсона», отправиться в третью страну. В случае принятия плана Соединенные Штаты и ряд арабских государств Персидского залива обещали вложить в экономику Палестины 50 млрд долл. [Peace to Prosperity, 2020].

План официально был обнародован 28 января 2020 г. и представлен публике в Белом доме президентом Д. Трампом в присутствии Б. Нетаньяху. Реакция на «Сделку века» (или «Мир во имя процветания», как официально озаглавили план) была вполне предсказуемой. Израильское общество в целом горячо поддержало инициативу Вашингтона, палестинская сторона категорически отвергла. Американский историк палестинского происхождения Рашид Халиди назвал ее «типичной колониальной выдумкой, составленной теми, кто считает, что они знают лучше заблудших туземцев то, что им нужно делать». И добавил, что когда Д. Трамп вместе с Б. Нетаньяху стояли перед ликующей толпой в Белом доме, то там еще при-

существовали «призраки 12 млн палестинцев, которым предстоит расплачиваться за эту сомнительную сделку» [Khalidi, 2020]. И это была еще, пожалуй, самая умеренная оценка арабских критиков «Сделки века». Кроме того, Д. Трамп был обвинен Демократической партией США в популизме и в том, что его план нарушает право палестинского народа на самоопределение и подрывает безопасность Израиля.

Как можно заметить, план администрации Д. Трампа унаследовал многие наработки предыдущих американских правительств: коридор между разобщенными палестинскими землями; разделение беженцев на потоки тех, кто останется в местах проживания, и тех, кто уедет восвояси; обещание грандиозной экономической помощи. Но были и новшества. Никогда еще предложения Белого дома по ближневосточному урегулированию не выглядели столь произраильскими и редко когда в них столь явно игнорировались резолюции ООН.

Такая нарочитая односторонность в действиях США объяснялась тем, что «Сделка века», как бы парадоксально это ни прозвучало, не была нацелена на мир между Израилем и палестинцами. Этого мира человечество дождется еще не скоро. Ее задача была гораздо шире и включала весь район Ближнего и Среднего Востока, фиксируя те подвижки, которые начались в регионе уже много лет назад, задолго до президентства Д. Трампа. Для таких весомых «игроков» в регионе, как Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, арабо-израильский конфликт отошел на второй план. Сбылось предсказание Р. Комера о том, что арабский мир рано или поздно устанет от этого конфликта. И, например, всех трех вышеназванных государств гораздо больше волнует Иран, чем Израиль, и это создает почву для сближения еврейского государства с арабскими странами Персидского залива.

Фактически «Сделка века» стала первым шагом на пути к формированию де-факто блока стран, объединяющего три центра силы: Соединенные Штаты, Израиль и ряд арабских стран Залива. Блок этот цементирует общая цель противосто-

яния влиянию Тегерана в регионе. Де-юре, до институционального оформления блока очень далеко. Хотя можно сказать, что уже сделан и второй шаг на этом пути в виде серии дипломатических признаний Израиля со стороны некоторых арабских стран в 2020 г. – так называемых «соглашений Авраама», названных так в честь библейского отца арабов и евреев.

Сразу четыре арабских государства (ОАЭ, Бахрейн, Судан и Марокко) установили в 2020 г. дипломатические отношения с Израилем. Подобной серии следующих друг за другом договоров о взаимном признании и нормализации отношений с еврейским государством в регионе не было никогда. В значительной степени заслуга в этом принадлежит американской дипломатии, чьи представители неустанно курсировали между столицами этих арабских стран и Иерусалимом на протяжении нескольких предшествующих лет. Министр иностранных дел Марокко Насер Бурита 17 сентября 2021 г. во время международной видеоконференции, посвященной годовщине подписания «соглашений Авраама», прямо заявил о «ключевой роли Соединенных Штатов как спонсора и гаранта этого процесса»¹. Выполнение этой функции потребовало координации усилий не только между арабскими странами разных региональных подсистем (североафриканской, восточноафриканской и района Персидского залива), но и вне-региональными силами, такими как европейские государства. В совокупности «соглашения Авраама» продемонстрировали высокий уровень готовности Вашингтона к заключению многосторонних сделок.

Палестинские лидеры вполне предсказуемо негативно отреагировали на эти изменения в арабо-израильских отношениях. Но не исключен вариант, при котором суннитские монархии Персидского залива станут оказывать на них давление с целью начала очередного раунда палестино-израиль-

¹ At the One Year Anniversary of the Abraham Accords: Normalization Agreements in Action. URL: <https://www.state.gov/at-the-one-year-anniversary-of-the-abraham-accords-normalization-agreements-in-action/> (дата обращения: 12.09.2021).

ского диалога. Об этом, например, говорил в доверительной беседе с ведущим экспертом журнала «Тайм» Яном Бреммером один из высокопоставленных арабских дипломатов, чье имя по понятным причинам не раскрывалось: «Мы активно подталкиваем обе стороны к тому, чтобы сесть (за стол переговоров. – В. Р.) и напрямую взаимодействовать с американским руководством» [Bremmer, 2020].

Именно это нормативно-правовое закрепление изменений в соотношении сил на Ближнем и Среднем Востоке и стало главным результатом ближневосточной политики администрации Д. Трампа. В этом контексте тектонических подвижек отношения к Израилю со стороны ряда арабских стран и следует рассматривать «Сделку века». Таким образом, отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие этой статьи, можно ответить, что эта инициатива стала шансом на мир. Но на мир между Израилем и рядом арабских стран. Вполне вероятно, что она ни на йоту не продвинет мирный процесс между Израилем и Палестиной. Однако как много вариантов действий останется у палестинских лидеров после того, как из числа спонсоров их борьбы с Израилем исчезнут богатые монархии Аравийского полуострова?

Литература / References

1. Пелипась М. Я. *Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.)*. Томск: Изд-во Томского университета, 2003. 364 с. [Pelipas M. Ya. *Chained: The US and Britain in the Middle East (1945–1956)*]. Tomsk: Tomsk University Press, 2003. 364 p. (in Russian)].

2. Румянцев В. П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март – апрель 1957 г.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 331. С. 100–105 [Rumyantsev V. P. Anglo-American Negotiations on Policy in the Middle East (March – April 1957). *Bulletin of Tomsk state university*. 2010. Vol. 331. P. 100–105 (in Russian)].

3. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1952–1954*. Vol. IX. The Near and Middle East (in two parts). Pt. 1. Washington: U. S. Government Printing Office, 1986. 1741 p.

4. FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. *Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa*. Washington: U. S. Government Printing Office, 1992. 928 p.
5. John F. Kennedy Library (JFKL). National Security Files. Box 148. *Palestine Refugees. General*. 4/61–11/61. W. Barbour to D. Rusk. August 19, 1961.
6. JFKL. National Security Files. Robert W. Komer, Box 427. *A. Meyer to M. Bundy*, July 2, 1962.
7. JFKL. National Security Files. Robert W. Komer, Box 428. *R. Komer to M. Bundy*, September 12, 1962.
8. Heistein A. Trump, Israel, and the American Jewish Community. *Institute for National Security Studies*. № 890. January 19, 2017.
9. Lyndon Baines Johnson Library (LBJL). Claudia “Lady Bird” Johnson. *Oral History Interview*. Interview № 9. January 29, 1979.
10. Rusk D. *As I Saw It: A Secretary of State's Memoirs*. L.; N.Y.: I. B. Tauris & Co Ltd., 1991. 589 p.
11. Podhoretz J. A New Realism: America & Israel in the Trump Era. *Commentary*. March 1, 2018.
12. Shlaim A. *The Iron Wall. Israel and Arab World*. L.: Penguin Books, 2001. 670 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Шитов А. Дональд Трамп: человек, который хочет вернуть Америке величие [Shitov A. Donald Trump: The Man Who Wants America Great Again (in Russian)]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3955565> (дата обращения: 07.09.2021).
2. At the One Year Anniversary of the Abraham Accords: Normalization Agreements in Action. URL: <https://www.state.gov/at-the-one-year-anniversary-of-the-abraham-accords-normalization-agreements-in-action/> (дата обращения: 12.09.2021).
3. Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprospersity/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Bremmer I. How the Trump Administration's Israel-Palestine Peace Plan Will Change the Middle East. *Time*. 28.01.2020. URL: <https://time.com/5773138/trump-israel-palestine-peace-plan/> (дата обращения: 07.09.2021).

5. Erekat S. The U.S. is No Longer an Actor for Peace. Other Nations Must Now Pressure Israel. *The Washington Post*. 28.01.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/01/28/us-is-no-longer-an-actor-peace-other-nations-must-now-pressure-israel/> (дата обращения: 10.09.2021).

6. Khalidi R. President Trump's Peace Plan Is the Latest in a Century of Outrageous Deals for the Palestinians. *Time*. 31.01.2020. URL: <https://time.com/5774722/trumps-plan-outrageous-palestinians/> (дата обращения: 10.09.2021).

7. Rozhon T. Fred C. Trump, Postwar Master Builder of Housing for Middle Class, Dies at 93. *The New York Times*. 26.06.1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/06/26/nyregion/fred-c-trump-postwar-master-builder-of-housing-for-middle-class-dies-at-93.html?smid=wa-sharec> (дата обращения: 08.09.2021).

**«НОВЕЙШАЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ»:
ИЗРАИЛЬ И БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
ПАЛЕСТИНСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ**

Д. Л. Шевелев

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

**“THE NEWEST PALESTINIAN HISTORIOGRAPHY”:
ISRAEL AND SETTLEMENT IN THE MIDDLE EAST
IN AN UP-TO-DATE PALESTINIAN
HISTORICAL NARRATION**

Dzmitry L. Shavialiou

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Аннотация. Затяжные кризисы в Палестинском движении сопротивления (ПДС) и на территориях, подконтрольных Палестинской национальной администрации (ПНА), проявившиеся с начала 2000-х гг., сопровождались социальным расслоением, монополизацией власти в руках ООП, коррупцией в ПНА и неудачами в политике национального примирения. Все это стало причинами сдвигов на палестинской политической арене: во-первых, это привело к консолидации палестинской диаспоры с середины 2000-х гг. и включению ее в политическую борьбу; во-вторых, в это же время, в середине 2000-х гг., появляется новое направление в палестинской историографии. Этот исторический нарратив представлен работами Салмана Абу-Ситты, Рамзи Мухаммада Баруда и других авторов, так или иначе участвовавших в создании в 2017 г. Народного собрания палестинцев за границей. Автор представляет концепцию «новой палестинской историографии». Эта историографическая линия оформилась на рубеже 2000-х – 2010-х гг. и представлена работами палестинских авторов, постоянно проживающих в западных странах, главным образом в США, Великобритании и Канаде. Автор статьи обращает внимание на воззрения последователей этого направления на будущее ближневосточного урегулирования.

Ключевые слова: «новейшая палестинская историография», Палестина, Израиль, ближневосточное урегулирование

Abstract. Since the early 2000s, social stratification, monopolization of power by the PLO, severe corruption and failures of the policy of national reconciliation accompanied the protracted crises in Palestine, both in Palestine resistance movement, and, at the territories under control of the Palestinian National Administration. All those processes caused shifts in the Palestine political scene. Firstly, since the mid-2000s, the Palestinian diaspora aiming to partake in the political struggle in Palestine started the process of consolidation. The diaspora political claims had its peak in 2017, when Popular Conference of Palestinians Abroad was established in Istanbul. Secondly, in the mid-2000s, the new line in Palestine historiography appeared. The line is represented by the papers of Salman Abu Sitta, Ramzy Mouhammad Baroud, and others, who took part in the establishment of Popular Conference in Istanbul. Based on various sources the author of the article presents a hypothesis on "the Newest Palestinian Historiography", which is a range of research papers written by historians of Palestinian origin who currently live in the diaspora. The author pays attention to the opinions on the future of the Middle East peace presented by followers of the new historiographical line.

Keywords: "the Newest Palestinian Historiography", Palestine, Israel, the Middle East settlement

Введение

Анализируя палестинский политический процесс, автор в 2018 г. обратил внимание на статью палестинского историка и журналиста Рамзи Мухаммада Баруда на сайте английской службы «Аль-Джазиры»¹. Статью эту условно можно назвать

¹ Р. Баруд писал: «Мы, палестинские писатели, историки и журналисты, берем на себя ответственность за переосмысление палестинской истории, усвоение и передачу палестинских голосов, чтобы остальная часть мира на этот раз смогла оценить историю, рассказанную израненными, но стойкими победителями. На нас лежит ответственность, и не только на палестинцах, но и на всех тех, кто желает представить правдивое понимание нашей исторической борьбы, восстановить палестинский нарратив и уничтожить сионистский. История должна теперь полностью сосредоточиться на жизни, перспективах и представлениях простых людей – беженцев, рабочего класса, бедных, низших слоев населения. Именно они в действительности олицетворяют Палестину, а не Аббас и его воображаемый мирный процесс» [Baroud, 2018a].

«манифестом» палестинской историографии, поскольку в ней излагались задачи тех авторов, которые занимаются палестинским «историописанием», т. е. составлением исторических фактов в единый нарратив. А в такое сочинительство необязательно вовлечены профессиональные историки.

В результате дальнейшего знакомства с работами некоторых палестинских историков были обнаружены общие идеи, которые встречаются как в исторических работах, так и в политической публицистике: например, тезис о «грехах Осло» с критикой мирного процесса или же идея «одного государства для двух народов» в Палестине. Это привело автора настоящей статьи к мысли о том, что историография выступает неким элементом как внутripалестинской борьбы, так и сопротивления внешнему миру. Частично этот тезис подтвердился после проведения в феврале 2017 г. в Стамбуле Народного собрания палестинцев за границей (*Popular Conference of Palestinians Abroad*, НСПЗ), в руководящий состав которого вошли палестинские интеллектуалы, в частности Салман Абу-Ситта.

Вообще же, в работах многих палестинских авторов границ между палестинской историей, палестино-израильским противостоянием и палестинской политикой не существует: исторический нарратив тесно связан с политической борьбой внутри Палестины и борьбой против Израиля.

Последующее изучение работ палестинских авторов позволило обнаружить не только общность политических позиций, но и историографических тезисов, а также методологического инструментария. Все это позволило автору данной работы *утверждать*, что в середине 2000-х – начале 2010-х гг. в палестинской диаспоре в США, Канаде и Великобритании сформировалось отдельное направление в историографии, которое далее названо «новейшей палестинской историографией». Представителями этого направления стали обществоведы и политические активисты – Мазин Кумсие, Рамзи Баруд, Салман Абу-Ситта, Виктор Каттан и др. Определения «новой-

шая палестинская историография» ранее не существовало; автор данной статьи пытается ввести и обосновать это понятие. В статье описаны возникновение данного историографического направления и взгляды его последователей на будущее палестино-израильского урегулирования.

Появление «новой палестинской историографии»

Появление нового историографического явления следует связывать с двумя процессами в палестинской политической жизни. *Первый* процесс – общий системный кризис внутри Палестинского движения сопротивления (ПДС) и в Палестинской национальной администрации (ПНА), возникший в начале 2000-х гг. и продолжающийся до настоящего момента.

С начала 1990-х гг. профессиональные революционеры из ООП/ФАТХ превратились в «бюрократическую верхушку». С этого момента начался затяжной кризис внутри ПДС; уход в мир иной Я. Арафата в 2004 г. и продолжающийся с 2006 г. конфликт между двумя палестинскими фракциями – ФАТХ и ХАМАС – стали причиной стагнации в ПДС, что выразилось в отсутствии консолидации и новых идей развития Движения.

Властная конструкция ПНА, созданная Я. Арафатом, также вступила в состояние длительного кризиса с начала 2000-х гг. Этот кризис характеризовался постоянно ухудшающейся экономической ситуацией на палестинских территориях (иногда следовали редкие волны стабилизации – 2005–2006 гг. и 2009–2013 гг.), активным социальным расслоением, монополизацией ООП властных полномочий, неспособностью ПНА наладить функционирование государственной системы на подконтрольных ей территориях, высокой степенью коррупции режима ООП/ФАТХ и, наконец, неудачами политики национального примирения. Все это дополнялось радикализацией общества и высокой протестной активностью молодежи. Еще один фактор, усиливавший кризис в регионе и усугубивший положение

ПНА, – изменение политики США на Ближнем Востоке в период администрации Д. Трампа: в результате поступление внешней финансовой помощи в бюджет ПНА уменьшилось.

Попытки реанимировать демократию в ООП – проведение заседания Центрального совета ООП (ЦС ООП) 14 января 2018 г. и сессии Палестинского национального совета (ПНС) 1 мая 2018 г. – ни к чему не привели. Было очевидно, что руководство ООП вполне устраивает сложившаяся ситуация, при которой власть продолжает быть сосредоточенной в руках поколения «старых борцов». «Старики» не желали делиться властью ни с «непримиримыми» (ХАМАС), ни с широкими слоями населения [Шевелев, 2019].

Второй процесс – активизация деятельности палестинской диаспоры, которая пыталась включиться в палестинский политический процесс. Политическая идея, взятая диаспорой, состояла в том, чтобы стать силой «третьего пути», отличного от ФАТХ и ХАМАС.

Со второй половине 2000-х гг. деятели палестинской диаспоры в англо-саксонских странах провели несколько объединительных конференций. 8 августа 2008 г. в Чикаго состоялось первое Палестинское народное собрание Северной Америки (*Palestinian Popular Conference in North America*)². В мае 2013 г. в Ванкувере была созвана Конференция палестинцев в изгнании в Северной Америке (*Conference of the Palestinian Shatat in North America*)³. Наконец, в феврале 2017 г. в Стамбуле было создано Народное собрание палестинцев за границей (НСПЗ) (*Popular Conference of Palestinians Abroad*), на которое съехались до 5 тыс. делегатов [Sharma, 2017; Younes, 2017]. Собрание заявило о том, что оно представляет интересы палестинцев диаспоры, которыми, по мнению части палестинского общества, нынешние палестинские лидеры пренебрегают. За созывом

² Данных об этом мероприятии крайне мало; информационное сообщение имеется на Youtube-канале (Popular Conference for Palestinians in the United States [S.a.]).

³ Conference of the Palestinian Shatat in North America. Vancouver, May 2013. URL: <http://palestinianconference.org> (дата обращения: 12.03.2020).

НСПЗ стояла Турция, которая, поддержав создание очередной палестинской политической структуры, таким образом стремилась оказывать дополнительное влияние на внутripалестинскую борьбу, укрепляя собственные позиции в регионе.

НСПЗ стало действовать на постоянной основе: были сформированы Генеральная ассамблея и Секретариат. Собрание сосредоточилось на критике мирного процесса, который, по мнению многих палестинских деятелей, ущемил «исторические права палестинцев», а также на пропаганде международных акций – научного и культурного бойкота Израиля, агитации против израильских поселений и т.п. [см., например: Younes, 2017; Palestinian Diaspora Gathers... 2017; Mohsen Mohammad Saleh, 2017; Palestinians Abroad Unite for a Future State 2017].

С достаточно большой долей уверенности можно утверждать, что инициатива активного участия диаспоры в политической борьбе в Палестине принадлежит американским, канадским и британским палестинским организациям. Именно они, обладая финансами, мощным интеллектуальным ресурсом, основанным на западных традициях академической свободы, связями в научном сообществе вкупе с контактами в различных политических партиях и парламентских группах, изобрели идею «народного собрания» как некоего объединительного акта⁴.

⁴ В настоящее время в США, Канаде и Великобритании палестинских организаций достаточно много. В Великобритании это Палестинский форум Великобритании (*Palestine Forum in Britain*), Палестинский центр возвращения (*Palestinian Return Centre*), Палестинское земельное общество (*Palestine Land Society*); имеются подобные же мусульманские союзы – Совет арабо-британского взаимопонимания (*The Council for Arab-British Understanding*), организация «Вовлечение и развитие мусульман» (*Muslim Engagement and Development*), а также лоббистские структуры – «Друзья Палестины в Лейбористской партии» (*Labour Friends of Palestine*), «Друзья Палестины в Партии либеральных демократов» (*Liberal Democrats Friends of Palestine*), Британско-палестинская надпартийная парламентская группа (*Britain-Palestine All-Party Parliamentary Group*) и др. В США это Палестинский американский совет (*Palestinian American Council*), Американский палестинский форум по общественным связям (*The American Palestine Public Affairs Forum*), «Аль-Ауда – Коалиция палестинцев за право на возвращение» (*Al Awda, the Palestine Right to Return Coalition*), Американская группа по Палестине (*The American Task Force on Palestine*) и др. В Канаде – Палестинская общинная ассоциация (*Palestinian Community Association*), «Канадский диалог с Израилем/Палестиной» (*Canada Talks Israel/Palestine*), Канадское объединение BDS (*Canadian BDS*

Итак, автор данной статьи утверждает, что созданию новой палестинской политической структуры, не связанной с ООП и претендующей на политическое лидерство в условиях системного кризиса на палестинских территориях, способствовали академические круги палестинской диаспоры Великобритании, США и Канады. Это подтверждает, во-первых, контент интернет-ресурсов палестинских организаций указанных стран и их издания, во-вторых, достаточно мощная медийная обработка, проведенная палестинской академической элитой накануне и сразу же после заседания Народного собрания в феврале 2017 г.: тогда палестинские авторы утверждали, что палестинское общество наблюдает продолжительный кризис политического руководства, а для преодоления его нужны перемены; они выражали недовольство ООП, говорили о насущной необходимости объединиться [Baroud, 2018b; Baroud, 2018c; Barghouti, 2017; Sharma, 2017].

С высокой долей уверенности можно назвать нескольких представителей палестинского академического сообщества на Западе, которые участвовали в 2017 г. в создании НСПЗ: Салман Абу-Ситта⁵, президент Палестинского земельного общества, возглавивший Генеральную ассамблею НСПЗ, Рамзи

Coalition), «Канадцы за справедливость и мир на Ближнем Востоке» (*Canadians for Justice and Peace in the Middle East*), Ассоциация палестинских арабов Канады (*Association of Palestinian Arab Canadians*) и др. Организации могут иметь просветительский и/или исследовательский характер или же быть связанными с борьбой за права человека / права палестинского народа. Вдобавок существуют пресса, академические издания, виртуальные общественные и культурные проекты. Эти палестинские группы часто разрознены; внутри палестинской общины существует конфликт между представителями ООП и представителями диаспоры, которые в ООП не входят; некоторые организации ведут исключительно виртуальную деятельность (в Интернете). Исходя из проанализированного контента интернет-ресурсов палестинских организаций диаспоры, можно сделать вывод о том, что в палестинской среде сейчас достаточно активна именно та прослойка, которая представляет академическое сообщество, – палестинцы, получившие образование на Западе и сделавшие там академическую карьеру в любой области, не обязательно в сфере исламоведения или палестиноведения.

⁵ Салман Абу-Ситта, род. в 1937 г., палестинский историк, картограф; в 1958 г. окончил инженерный факультет Каирского университета; основатель и глава Палестинского земельного общества (*Palestine Land Society*); член НСП. Автор «Атласа Палестины, 1917–1966» (2010) и книги воспоминаний (2016) – последняя цитируется в этой статье.

Мухаммад Баруд, историк, журналист, основатель интернет-проекта *Middle East Eye* и колумнист «Аль-Джазиры», Маджид аз-Зир, глава лондонского Палестинского центра возвращения, вошедший в руководство НСПЗ, Анис аль-Касем, юрист, специалист по международному праву, генеральный секретарь Международной организации по ликвидации всех форм расовой дискриминации, также ставший в руководство НСПЗ.

Представители диаспоры, очевидно, на момент создания НСПЗ уже сформулировали политическую программу. По одному из опросов палестинских активистов, результаты которого обобщены Р. Барудом в материале, подготовленном для «Аль-Джазиры» [Baroud, 2018b], а также по текущим публикациям, которые появляются в палестинских организациях Англии, США и Канады, можно попытаться восстановить тезисы политической программы диаспоры.

Во-первых, нынешнее палестинское руководство политически «обанкротилось», а главными его проблемами стало отсутствие молодого поколения лидеров, коррупция и некомпетентность. По этим причинам ПНА должна быть распущена, а заменить ее должны ПНС и НСПЗ.

Во-вторых, все политические фракции и группы должны быть объединены в единый «народный фронт». Нынешняя цель объединенного фронта – «освобождение Палестины». Тактика такой борьбы – это отказ от «грехов Осло», т. е. от идеи урегулирования «два государства для двух народов»: в Палестине должно быть создано одно государство. Палестинские интеллектуалы настаивают на том, что их борьба – по-прежнему антиколониальная, и единственный ее способ – это широкое восстание, которое должно смести еврейское государство («третья интифада»). Мысль об уничтожении Израиля у палестинской интеллигенции чаще всего звучит лишь намеками, но так или иначе присутствует: эту идею пытаются маскировать размышлениями о недостатках мирного процесса, виновности в нем ПНА и лозунгами о «расистском» характере проекта «два государства для двух народов».

В-третьих, палестинцы диаспоры укореняют новые теории «народной борьбы», в частности, теорию «ненасильственного сопротивления», которое должно захватить широкие слои населения.

С середины 2000-х гг., параллельно с ростом политической активности диаспоры проходило формирование нового направления в палестинской историографии, тесно с диаспорой связанного. В 2003 г. появляется книга Р. Баруда «Изучая Дженин: Свидетельства израильского вторжения» (*Searching Jenin: Eyewitness Accounts of the Israeli Invasion*), в которой приводятся записи рассказов очевидцев столкновений между израильской армией и палестинцами в Дженине в 2002 г. во время операции «Защитная стена». Затем в 2004 г. выходит книга палестинского гражданского активиста и ученого-естественника Мазина Кумсийе «Разделяя Землю Ханаанскую: права человека и израильско-палестинский конфликт» (*Sharing the Land of Canaan: Human Rights and the Israeli–Palestinian Struggle*) (об этой книге ниже будет сказано подробнее). И, наконец, в 2006 г. Р. Баруд выпускает «хронику народной борьбы» «Вторая палестинская интифада» (*The Second Palestinian Intifada: A Chronicle of a People's Struggle*) [Baroud, 2003; Qumsiyeh, 2004; Baroud, 2006]. Так уже к первой половине 2010-х гг. как отдельное течение с собственными тезисами и методологией оформляется «новейшая палестинская историография». Необходимо заметить, что в тех условиях, когда интеллектуалы, задействованные в историографии, совмещали ее с политической деятельностью, первая стала элементом самой политической борьбы, обосновывая притязания диаспоры на доминирование во внутripалестинских процессах.

Израиль и ближневосточное урегулирование в работах последователей «новейшей палестинской историографии»

Автор данной статьи предлагает рассмотреть лишь один аспект воззрений историков, работающих в русле «новейшей палестинской историографии»: их понимание ближневосточ-

ного урегулирования и восприятие Израиля. Выше уже упоминалось о том, что в работах авторов, принадлежавших к описываемому историографическому течению, *мирный процесс* подвергается резкой критике. В нынешней ситуации на палестинских территориях, по их мнению, виноваты «грехи Осло» [слова Абу-Ситты; цит. по: Baroud, 2018b], т. е. весь комплекс соглашений, на которых строилось палестино-израильское урегулирование с начала 1990-х гг. С. Абу-Ситта вообще называет мирные соглашения «наибольшим обманом столетия» [Abu Sitta, 2016, р. 298]⁶. «Грехи Осло» состоят в том, что, во-первых, мирные соглашения предлагали закрепить за сионистами земли в обмен на политическую автономию палестинцев и таким образом зафиксировать в отношениях двух народов «неоколониальную» идею зависимости друг от друга [Qumsiyeh, 2004, р. 159, 107], и во-вторых, навязывают принцип «два государства для двух народов», что для палестинцев неприемлемо⁷. От этих

⁶ Абу-Ситта поясняет: «Правительство в изгнании (имеется в виду ООП) подписывало для оккупированного народа и беженцев под жестким принуждением документы, в которых никогда не упоминались слова "права палестинцев, международное право, резолюции ООН" – те основные составляющие палестинского дела. Нет Палестины. Нет палестинцев, какими мы их знаем». А сами соглашения «разделили права палестинцев на пять или шесть мелких элементов» [Abu Sitta, 2016, р. 298].

⁷ Имеет смысл напомнить, что все концепции разрешения палестино-израильского конфликта можно свести к трем: «два государства для двух народов» (two-state solution), идея «одного государства» (one-state solution) и альтернатива «никакого государства» (zero-state solution). Все три концепции – общее наименование для различных теорий. В качестве же основных и перспективных рассматриваются первые две. Последняя концепция – «никакого государства» – означает повторную оккупацию палестинских территорий или перераспределение этих территорий между соседними арабскими государствами. Идея «двух государств» предполагает в конечном итоге наличие на территории исторической Палестины еврейского и палестинского государства. Теория «одного государства» может означать создание в Палестине двунационального государства (на подобии Боснии и Герцеговины), или же некоей федерации из палестинской и израильской частей. Идея «одного государства» получает все большее распространение среди палестинской элиты. Считается, что одно государство в Палестине – это общее демократическое государство с равными правами для всех граждан и уважением к религиозным меньшинствам; постепенно в силу демографических причин арабы приобретут в этом государстве численное превосходство. Интересно, что принципы перехода к такой «демократической утопии» из нынешнего состояния конфликта никак не определены. Этот факт, а также контекст употребления понятия «одно государство для двух народов» палестинскими интеллектуалами в различных

«грехов» следует «очиститься», причем большинство активистов диаспоры видят путь очищения в «третьей интифаде» и борьбе за Иерусалим [Baroud, 2018b].

«Третья интифада» – это широкое народное движение, включающее не только насильственные акции, но и ненасильственное сопротивление. В новом восстании должны доминировать ненасильственные методы, которые и раньше использовались палестинцами в их освободительной борьбе, а целью ненасильственного активизма является «примирение» арабов-христиан и арабов-мусульман в борьбе за Палестину [Qumsiyeh, 2004, p. 13]⁸.

В палестинском интеллектуальном дискурсе говорится об Иерусалиме как о столице палестинского государства, не уточняя при этом, Восточный ли это Иерусалим или весь город. Отсутствие подобного уточнения говорит ни о чем ином как обо всем Иерусалиме, т. е. палестинские авторы описываемого историографического направления склонны считать весь Иерусалим столицей будущей Палестины. Уже упоминавшийся М. Кумсийе, разрабатывавший «ханаанскую теорию», призванную доказать, что арабы и евреи есть «ханаанцы различного вероисповедания», говорил об Иерусалиме как о будущей «столице единого Ханаана» [Qumsiyeh, 2004, p. 65, 66].

Теперь об устройстве Палестины. Все идеи будущего страны сосредоточены в описании *трех* проектов, которые в общем-то сводятся к одному – «одно государство для двух народов», т. е. для арабов и евреев, хотя евреи (иудеи), с точки зрения их авторов, являются не народом, а религиозной общностью [см.: Qumsiyeh, 2004, p. 20; ср. со ст. 6 Палестинской Национальной Хартии, ее публикацию см.: Mahdi Abdul Nadi, 2007, p. 313–316]. У палестинских историков описыва-

текстах, приводит к мысли о том, что подобное определение сейчас означает не что иное, как уничтожение еврейского государства и создание во всей исторической Палестине палестинского арабского государства [об альтернативах решения палестинской проблемы в настоящее время см.: Susser, 2018].

⁸ Об истории «народного сопротивления» и ненасильственных методов в нем см.: Qumsiyeh, 2011.

емого направления широко звучит тезис о том, что до прихода колонизаторов, т. е. с древности, особенно в османские времена, Палестина была полиэтничной, а все народы (конфессиональные группы) в ней жили мирно. Конфликт возник только с появлением колонизаторов – англичан и сионистов [Qumsiyeh, 2004, р. 2, 11; Badarin, 2016, р. 85]. Данный факт, с точки зрения палестинцев, частично обосновывает необходимость построения «одного государства для двух народов».

Итак, *первый* проект не уточняет очертания будущего Палестины, но, исходя из контекста употребления терминов «Палестина» и «одно государство», можно утверждать, что часть активистов диаспоры настаивают на существовании во всей исторической Палестине *одного государства Палестина* [Baroud, 2018b]. *Другие* авторы указанного историографического направления детализируют свои мысли: они считают возможным построение *двунационального демократического государства Палестина* (сюда же относится и идея *Хана-ана*; о нем пишет в начале 2000-х гг. только Мазин Кумсийе). О чертах будущего государства палестинские интеллектуалы особо не спорят. В некоторых случаях это может быть объединенное государство (федерация или конфедерация) с Иорданией [Qumsiyeh, 2004, р. 217]. *Третья* идея – скорее маргинальная: создание «*Социалистической Демократической Республики Палестина*» [Davis, 2016, р. 149].

Впрочем, необходимо сделать две оговорки: во-первых, вопрос о будущем устройстве «одного государства» на территории Палестины откладывается как малозначительный в нынешней стратегии палестинской борьбы [Baroud, 2018b], и во-вторых, любой из проектов будет означать уничтожение еврейского государства как такового, в том виде, в котором оно есть сейчас. Это свидетельствует прежде всего о радикализации всех составных частей палестинского движения, в том числе и диаспоры, а описываемая здесь историографическая модель – «*новейшая палестинская историография*», созданная

палестинцами диаспоры в середине 2000-х – первой половине 2010-х гг., такую радикализацию обосновывает.

Итак, в середине 2000-х – первой половине 2010-х гг. в палестинской диаспоре в США, Канаде и Великобритании сформировалось отдельное направление в историографии, которое автор статьи назвал «новой палестинской историографией». Данное направление оправдывало притязания диаспоры на политическое лидерство. Все идеи в отношении будущего палестино-израильского урегулирования сводятся к проекту «одно государство для двух народов», т. е. к фактическому уничтожению еврейского государства, хотя прямо об этом большинство лидеров палестинской диаспоры предпочитают не заявлять.

Литература / References

1. Шевелев Д. Палестинское движение сопротивления в новых условиях Ближнего Востока: состояние, тенденции, перспективы // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*. Сер. 1: История и археология. Философия. Политология. 2019. № 2. С. 44–57 [Shavaliou D. The Palestinian Resistance in the New Realities of the Middle East: State, Tendencies, and Prospects. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno*. Ser. 1. 2019, №. 2. P. 44–57 (in Russian)].
2. Abu Sitta S. *Mapping My Return: A Palestinian Memoir*. Cairo, New York: The American University in Cairo Press, 2016. XVIII, 332 p.
3. Badarin E. The British Mandate of Palestine from Colonisation to Settler-Colonialisation. *Dr. Maria Holt and Nasim Ahmed (eds.) Britain's Legacy in Palestine: Proceedings of the First International Conference*. 19.01.2013. L.: Palestinian Return Centre. 2016. P. 85–97.
4. Baroud R (ed.). *Searching Jenin: Eyewitness Accounts of the Israeli Invasion*. Seattle: Cune Press, 2003. 287 p.
5. Baroud R. *The Second Palestinian Intifada: A Chronicle of a People's Struggle*. London: Pluto Press, 2006. XVIII, 240 p.
6. Davis U. Reversing the Political Zionist Interpretation of Britain's Colonial Legacy in Palestine: A Bridging Narrative for Palestinian National Unity. *Britain's Legacy in Palestine: Proceedings of the First International Conference*. 19.01.2013. L.: Palestinian Return Centre, 2016. P. 141–150.

7. Qumsiyeh M. B. *Sharing the Land of Canaan: Human Rights and the Israeli–Palestinian Struggle*. L.: Pluto Press, 2004. XIX, 236 p.

8. Qumsiyeh M. B. *Popular Resistance in Palestine: A History of Hope and Empowerment*. L., NY: Pluto Press, 2011. IX, 304 p.

9. Susser A. The Two-State Solution: A Way Out of the Impasse. Ben-Rafael E., Schoeps J. H., Stenberg Y., Glöckner O. (eds.). *Handbook of Israel: Major Debates: Vol. 1–2*. Berlin, Boston, [etc.]: De Gruyter, 2018. P. 1260–1274.

10. Mahdi Abdul Hadi (ed.) *Documents on Palestine: in 8 vols*. The Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs (PASSIA). Jerusalem: PASSIA, 2007. Vol. 1–8.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Barghouti M. *How Factionalism Is Killing the Palestinian Struggle*. 19.02.2017. AlJazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2017/02/factionalism-killing-palestinian-struggle-170216134804805.html> (дата обращения: 16.03.2020).

2. Baroud R. (a). *The Need for a Palestinian History from Below*. 17.02.2018. AlJazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2018/2/17/the-need-for-a-palestinian-history-from-below> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Baroud R. (b). *What is next for Palestine? Fourteen Palestinian Intellectuals Tell Us about the Way forward for Palestine*. 18.01.2018. AlJazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/palestine-180116110352197.html> (дата обращения: 19.01.2018).

4. Baroud R. (c). *The Palestine Solidarity Movement Should Focus on Palestine*. 16.03.2018. AlJazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/palestine-solidarity-movement-focus-palestine-180316095714876.html> (дата обращения: 16.03.2020).

5. *Conference of the Palestinian Shatat in North America*. Vancouver, May 2013. URL: <http://palestinianconference.org> (дата обращения: 12.03.2020).

6. Mohsen Mohammad Saleh. *Political Opinion: The Popular Conference of Palestinians Abroad*. 31.01.2017. Al-Zaytouna Centre for Studies and Consultations. URL: <https://eng.alzaytouna.net/2017/01/31/political-analysis-popular-conference-palestinians-abroad> (дата обращения: 24.08.2018).

7. *Palestinian Diaspora Gathers for 'a Common Vision'*. 23.02.2017. AlJazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/>

2017/02/palestinian-diaspora-gathers-common-vision-17022209563-1711.html (дата обращения: 16.03.2020).

8. *Palestinians Abroad Unite for a Future State*. 26.02.2017. Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170226-conference-for-palestinians-abroad> (дата обращения: 18.08.2018).

9. *Popular Conference for Palestinians in the United States [S.a.]*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GWUwpzdFYew> (дата обращения: 12.03.2020).

10. Sharma S. *Palestinians Seek Unity as New Threats, Political Bickering Mar Gathering*. 25.02.2017. Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/palestinians-seek-unity-new-threats-political-bickering-mar-gathering> (дата обращения: 16.03.2020).

11. Younes A. *Palestinian Diaspora Holds First Global Conference*. 26.02.2017. Aljazeera English. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/02/palestinian-diaspora-holds-global-conference-1702251649-08067.html> (дата обращения: 18.08.2018).

**О ПРАКТИКЕ И ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ
ОБВИНЕНИЙ ИЗРАИЛЯ ПРАВОЗАЩИТНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СОВЕРШЕНИИ АПАРТЕИДА
В ОТНОШЕНИИ ПАЛЕСТИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Н. И. Филиппова
ФГБУН ИВ РАН, Москва

**THE HUMAN RIGHTS ORGANISATIONS PRACTICE
OF MAKING ACCUSATIONS OF APARTHEID AGAINST
THE PALESTINIAN PEOPLE TOWARDS THE STATE
OF ISRAEL AND POSSIBLE CONSEQUENCES**

Natalya I. Philippova
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Практика обвинений в адрес израильских правительственных структур в связи с наличием признаков апартеида в отношении нееврейского населения (палестинского народа) как на оккупированных территориях, так и в самом Государстве Израиль, а также сравнение национальной внутренней политики с дискриминационным режимом, ранее существовавшим в ЮАР, продолжается в течение длительного времени. В связи с возбуждением Международным уголовным судом расследования в отношении, возможно, совершенных Израилем преступлений по обращению Палестинского Государства, а также новых заявлений со стороны представителей Израиля и США о возможной «аннексии» оккупированных территорий указанные обвинения вновь приобретают актуальность. Значительное место в новой риторике относительно «апартеида» занимают отчеты внутригосударственных и международных правозащитных неправительственных организаций (НПО), анализирующие факты несоблюдения прав палестинского народа, подробные отчеты которых, несмотря на их тенденциозный характер, становятся ключевыми источниками информации для профильных межправительственных органов, в том числе входящих в систему ООН. Таким образом, национальные НПО,

не являясь полноценными субъектами международных отношений, демонстрируют все большие возможности оказывать влияние на их развитие.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, оккупация, права человека, самоопределение, права палестинского народа, НПО, неправительственные организации, апартеид

Abstract. Accusation of the Israeli government of apartheid against the non-Jewish population (Palestinian people), both in the occupied territories and in the State of Israel itself, as well as comparison of national Israeli politics with the discriminatory regime that previously existed in South Africa, last for a long time. Taking into account the beginning of the International Criminal Court investigation of possible crimes committed by Israel and new statements made by representatives of Israel and the United States about the possible "annexation" of the occupied territories, the accusations start being topical again. The reports written by national and international human rights non-governmental organizations (NGOs) take a significant place in the new rhetoric regarding "apartheid". Despite the biased nature, these reports, presenting the facts of the Palestinian people rights violation, become key information sources for different intergovernmental bodies, including those who are the part of the UN system. Thus, national NGOs, which are not full-fledged actors, are demonstrating expanding opportunities to influence the development of the international relations.

Keywords: Israel, Palestine, occupation, human rights, self-determination, rights of the Palestinian people, NGO, apartheid

Введение

В апреле 2021 г. неправительственная организация (НПО) «Монитор»¹ опубликовала статью², акцентирующую внимание на том, что за последние восемнадцать месяцев более пят-

¹ Зарегистрированная в Израиле НПО «Монитор» публикует отчеты о действующих в указанном регионе правозащитных организациях с позиции правого правящего крыла израильского правительства. Основана в 2002 г. после «Всемирной конференции против расизма», состоявшейся в Дурбане (ЮАР).

² NGOs Intensify Apartheid Demonization Campaign. *NGO Monitor*. 25.04.2021. URL: <https://www.ngo-monitor.org/reports/ngos-apartheid-demonization-campaign> (дата обращения: 25.09.2021).

надцати правозащитных НПО с различным статусом³ обвинили израильские правительственные структуры в поддержке «режима апартеида» в отношении нееврейского населения как на оккупированных территориях, так и в самом Государстве Израиль.

Катализатором очередных обвинений могли послужить сразу несколько факторов. В 2017 г. региональная Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) ООН, состоящая из двадцати арабских государств, опубликовала доклад (ESCWA 2017), в котором сделано заключение о виновности Израйля в преступлении апартеида⁴. В 2018 г. Палестина обратилась в Международный уголовный суд (МУС) в Гааге с просьбой расследовать преступления, предположительно совершенные в ходе конфликта в секторе Газа в 2014 г., а также на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, начиная с июня 2014 г. Оба события послужили стимулом для широкого освещения проблемы. Дополнительным и не менее значимым информационным поводом стала публикация плана «Мир во имя процветания»⁵, подготовленного по инициативе президента США Д. Трампа, подразумевавшего аннексию территорий на Западном берегу р. Иордан.

В 2019–2021 гг. палестинские и израильские правозащитные организации, а также присоединившаяся к ним МНПО Human Rights Watch (HRW) призвали к необходимости проанализировать «реальное положение дел» на оккупированных территориях и, принимая в некоторых случаях во внимание подтверждение МУС своей юрисдикции по Палес-

³ В данном случае имеются в виду как международные НПО, такие как Human Rights Watch, так и национальные НПО, зарегистрированные на территории Государства Израиль и Государства Палестина.

⁴ Одним из авторов доклада является Ричард Фальк. Занимая должность специального докладчика по вопросу о положении на палестинских территориях, оккупированных с 1967 г., Фальк указал в своем докладе в Совет по правам человека в 2014 г., что Израиль совершает оккупацию с использованием практики и политики, представляющих собой апартеид и сегрегацию.

⁵ Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprosperity> (дата обращения: 07.07.2021).

тине⁶ (ICC, Situation in the State of Palestine 2021), выпустили ряд отчетов, анализирующих политику Израиля в отношении палестинского народа на предмет наличия признаков апартеида. Последующая эскалация отношений между Израилем и боевиками в контролируемом ХАМАС секторе Газа, произошедшая в мае 2021 г., вызвала беспокойную риторику в СМИ, а также отразилась в высказываниях ряда высокопоставленных публичных лиц в других странах о возможном наличии признаков преступления апартеида⁷.

Подобные обвинения продолжаются уже в течение долгого времени. В 1961 г. представитель Ирака в ООН сравнил практику сионизма с апартеидом⁸. В 1975 г. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН приняла резолюцию № 3379 «Ликвидация всех форм расовой дискриминации», которая «постановила, что сионизм является формой расизма и расовой дискриминации» (A/RES/3379 (XXX) от 10 ноября 1975 г.), и таким образом фактически поставила Израиль в один ряд с государствами, осуществляющими «режим апартеида». Однако в дальнейшем, в том числе под давлением со стороны США, она была отменена Резолюцией ГА ООН № 46/86 от 16 декабря 1991 г. (A/RES/46). Начавшись с одиночных публикаций в 80–90-е гг. [Davis, 1987; Shah, 1997–1998], риторика в контексте проблемы апартеида приобрела более широкий размах после «интифады

⁶ 3 марта 2021 г. главный прокурор МУС объявила о начале расследования по ситуации в Палестине. Ранее, 5 февраля 2021 г., Палата предварительного производства МУС постановила, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию на территории Западного берега, Восточного Иерусалима и сектора Газа.

⁷ Jean-Yves Le Drian, French minister of Foreign Affairs. "Risque d'apartheid" en Israël: "Utiliser ce mot renvoie à l'idée d'un racisme assumé". *L'Express*. 30.05.2021. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/risque-d-apartheid-en-israel-utiliser-ce-mot-renvoie-a-un-racisme-assume_2151802.html (дата обращения: 20.08.2021); Rashida Tlaib: "End the Apartheid System. *Jacobin*. 15.05.2021. URL: https://jacobinmag.com/2021/05/rashida-tlaib-end-the-apartheid-system-may-13-speech-palestine-israel-congress?_cf_chl_managed_tk__=pmd_KU2CAIfwD.kb5M0Cu2KVueQQZydOgBzk_AALhht9f20c-1631898686-0-gqNtZGzNA2WjcnBsZQhR (дата обращения: 10.09.2021).

⁸ Iraqi UN Delegate Compares Zionism to Apartheid. *The Jerusalem Post*. 08.11.1961, at 2, col. 2. Fifth periodic report submitted by Israel under article 40 of the Covenant pursuant to the optional reporting procedure, due in 2019: International Covenant on Civil and Political Rights. Human Rights Committee. 30.10.2019. CCPR/C/ISR/5. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3834951> (дата обращения: 11.08.2021).

Аль-Акса», в начале 2000-х гг. Значительную огласку получило сравнение применяемых Израилем мер в отношении палестинского населения с режимом апартеида в Южной Африке⁹. В 2001 г. в Дурбане (ЮАР) состоялась «Всемирная конференция против расизма». В рамках нее также был организован тематический форум правозащитных НПО, по итогам которого была принята декларация, называвшая Израиль «государством апартеида» и призывавшая к его международной изоляции посредством санкций и бойкота¹⁰.

За последнее время опубликовано множество статей и высказываний о признаках апартеида в политике Израиля на подконтрольных ему территориях. Представляется целесообразным сфокусировать внимание на отчетах указанных выше правозащитных НПО. Именно они ввиду затрудненного доступа к сведениям о возможных притеснениях палестинского населения содержат значительный фактологический материал и, таким образом, являются основными первоисточниками сведений по проблеме, в том числе для профильных межправительственных структур, включая органы системы ООН. Важно отметить, что указанные отчеты перекликаются друг с другом, в ряде случаев предоставляя дублирующую информацию, поэтому в статье будут рассмотрены лишь наиболее показательные аспекты из данных документальных источников. В статье также отражены критика подобных обвинений и реакция со стороны представителей официальных властей Израиля. Необходимо подчеркнуть, что НПО рассматривают дискриминацию лиц с разным юридическим статусом: 1) палестинцы – граждане Государства Израиль, 2) палестинцы с видом на жительство, проживающие в Восточном Иерусалиме, 3) палестинцы, проживающие в Иудее, Самарии, секторе Газа, 4) палестинские беженцы, находящиеся либо в лагерях беженцев, либо проживающие

⁹ Apartheid in the Holy Land. Desmond Tutu. *The Guardian*. 29.04.2002. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/apr/29/comment> (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁰ NGO Forum at Durban Conference 2001. *NGO Monitor*. 07.09.2001. URL: https://www.ngo-monitor.org/reports/ngo_forum_at_durban_conference (дата обращения: 25.09.2021).

в других государствах. Прибегая к понятию *Palestinian people* («палестинский народ»), НПО подразумевают коренное арабское население Палестины как региона или потомков коренного населения, замечая в некоторых случаях, что использование со стороны Израиля категорий «арабы», «бедуины», «друзы» вместо «палестинский народ» является очередным проявлением отрицания существования данного народа, что также ставит под сомнение право палестинского народа на самоопределение¹¹. Принимая во внимание разные точки зрения, существующие в научной литературе относительно понятия «палестинский народ», в дальнейшем в статье для упрощения под «палестинским народом», как это, например, следует из работы А. В. Крылова «Этногенез палестинцев» [Крылов, 2019], необходимо понимать арабское население Палестины в целом.

Автор считает важным отметить, что проанализированные отчеты носят в основном обвинительный характер и не содержат всеохватывающую объективную информацию, которая представляла бы события с разных сторон. Так, в частности, НПО не пишут о действительных актах насилия или террора, которые совершаются палестинцами и которые, как следствие, влекут за собой ответные меры со стороны израильских властей. В дальнейшем в тексте при анализе отчетов будет представлена позиция, заявленная непосредственно НПО. Значимым моментом остается и рассмотрение финансирования отчетной деятельности правозащитных НПО со стороны иных государств, однако данный вопрос невозможно полноценно раскрыть в рамках актуальной работы, и он заслуживает отдельного, более детального изучения. Автор также хотел бы

¹¹ Joint Parallel Report to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination on Israel's 17th to 19th Periodic Reports.100th SESSION. Submitted: 10 November 2019. Al-Haq – Law in the Service of Man, BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights, the Palestinian Center for Human Rights, Al Mezan Centre for Human Rights, Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, the Civic Coalition for Palestinian Rights in Jerusalem, the Cairo Institute for Human Rights Studies, and Habitat International Coalition – Housing and Land Rights Network. P. 3. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/ISR/INT_CERD_NGO_ISR_39700_E.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

обратить внимание на то, что по причине ограниченности представления материала форматом статьи некоторая указанная информация имеет фактологический характер.

Понимание апартеида сквозь призму международного права

Понятие апартеида сформулировано в международном праве в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принятой Резолюцией № 3068 (XXVIII) ГА ООН 30 ноября 1973 г.¹², и Римском статуте Международного уголовного суда (МУС), принятом 17 июля 1998 г., и употребляется в отчетах НПО по смыслу содержания указанных документов. Стоит отметить, что указанная конвенция не была подписана и не ратифицирована, а статут МУС не ратифицирован Израилем. Вместе с тем содержащиеся в них нормы, ввиду направленности на защиту прав человека, могут рассматриваться сквозь призму международного обычного права [Dugard, 2008] и претендовать на их признание универсальными¹³. Помимо этого, еще в 1977 г. первым Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям 1949 г. практика апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации, включена в число серьезных нарушений международного права (статья 85, пункт 4(с)) без каких-либо географических ограничений. При этом указанный документ широко рассматривается как имеющий статус универсально обязывающего¹⁴.

¹² International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid G. A. res. 3068 (XXVIII) of 30 November 1973. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.10_International%20Convention%20on%20the%20Suppression%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Apartheid.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

¹³ Дискуссионным остается также вопрос о возможности расширенного толкования Конвенции 1973 г., т.е. ее применения не только лишь к событиям в Южной Африке (Dugard, 2008, с. 1).

¹⁴ Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, Richard Falk. *Human Rights Council*. 13.01.2014. A/HRC/25/67. P. 18–19. URL: <https://undocs.org/en/A/HRC/25/67> (дата обращения: 10.09.2021).

Опираясь на обозначенные международно-правовые документы, представители НПО рассматривают апартеид как совокупность трех основных элементов, определяя его как «бесчеловечные акты – 1, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей – 2 и ее систематического угнетения – 3», и в соответствии с этим делением структурируют свои отчеты.

Хронология последних публикаций

В ноябре 2019 г. восемь палестинских, региональных и международных НПО: «Аль-Хак» (Al-Haq), «БАДИЛЬ» (BADIL), Палестинский центр по правам человека (PCHR), «Аль-Мезан» (Al-Mezan), «Аддамир» (Addameer), Гражданская коалиция за права палестинцев в Иерусалиме, Каирский институт по исследованию вопросов прав человека (CIHRS) и Международная коалиция Хабитат, сеть по жилищным и земельным правам (HIC-HLRN) – представили Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) 60-страничный доклад¹⁵ о продолжающейся сегрегационной политике Израиля в отношении палестинского народа.

Организации подчеркивают, что с 1948 г. Израиль принял серию «дискриминационных законов¹⁶ и практик», которые стали основой для институализированного режима расового господства и притеснения палестинского народа, включая палестинских граждан Израиля, палестинцев на оккупиро-

¹⁵ Joint Parallel Report to the United Nations...

¹⁶ Среди законов авторы отмечают: 1) Основной закон: Закон о возвращении (1950) и Закон о гражданстве (1952), 2) Закон о гражданстве и въезде в Израиль (2003) ограничивает возможность предоставления жителям палестинских территорий израильского гражданства, в том числе в рамках воссоединения семей, 3) Закон о собственности отсутствующих владельцев (1950), подтверждающий возможность конфисковать земли при отсутствии владельцев, 4) Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа (2018) закрепляет на законодательном уровне «еврейский характер» государства и утверждает, что «Государство видит в развитии еврейского поселенчества национальную ценность и будет действовать для поощрения и продвижения его создания и упрочения».

рованных территориях, палестинских беженцев и ссыльных за границей. Кроме того, утверждается, что такие институты, как Всемирное сионистское общество (ВСО), Еврейское агентство (ЕА) и Еврейский национальный фонд (ЕНФ), играют ключевую роль в поддержании «режима апартеида»¹⁷.

НПО замечают, что во время первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. 85% палестинцев было изгнано из 531 палестинских городов и деревень. Впоследствии израильское правительство приняло меры на законодательном уровне, которые препятствуют возвращению беженцев в их дома, но благоприятствуют конфискации земель государством. Несмотря на положения Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907), Резолюцию ГА ООН 194 (III) от 11 декабря 1948 г.¹⁸ и многочисленные призывы международных органов обратить внимание Израиля на данную проблему, Израиль продолжает игнорировать право беженцев на возвращение в свои дома.

Пропускной режим, введенный Израилем и подразумевающий прохождение через контрольно-пропускные пункты и другие физические барьеры, ограничивает свободу передвижения палестинцев, препятствуя им в доступе к медицинским услугам в Восточном Иерусалиме, Израиле и за границей, а также в доступе к святым местам. НПО указывают и на то, что Израиль также ущемляет права палестинцев путем ведения Реестра учета населения, системы ID и контроля за теми, кто въезжает на оккупированные территории¹⁹. Что касается Восточного Иерусалима, то политика властей ухудшила экономическое положение палестинцев, находящихся там. Так, по данным на 2019 г., 72% палестинских семей живут за чертой бедности²⁰.

¹⁷ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 13.

¹⁸ Palestine – Progress Report of the United Nations Mediator. *The UN General Assembly resolution 194 (III) of 11 December 1948*. A/RES/194 (III). P. 21. URL: [https://undocs.org/en/A/RES/194%20\(III\)](https://undocs.org/en/A/RES/194%20(III)) (дата обращения: 15.07.2021).

¹⁹ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 23.

²⁰ Ibid. P. 25.

В Иерусалиме палестинцы постоянно подвергаются возможному риску сноса домов, лишения собственности и вида на жительство – демографической меры, целью которой является поддержание еврейского большинства в городе²¹.

НПО уделяют большое внимание закрытию и блокаде сектора Газа, что влияет на положение около двух миллионов палестинцев. Так, НПО указывают, что Израиль контролирует в секторе реестр населения, телекоммуникации, воду, санитарные сооружения и энергетику. Ограничение передвижений людей из сектора Газа выражается в том, что они испытывают проблемы при поступлении в университеты, ведении бизнеса и торговли, при получении медицинских услуг. Согласно данным, опубликованным Палестинским генеральным управлением по гражданским вопросам, за первую половину 2019 г. израильские власти отклонили около тысячи запросов на поездки для получения медицинской помощи²². Израильская блокада затрудняет доступ жителей к водным ресурсам: 95% населения не имеют доступа к питьевой воде. Израиль также контролирует морскую и сухопутную буферную зону, и границы данной зоны зачастую меняются, это, в частности, имеет значение для организации местного рыболовства²³. Большому риску подвергается и сельскохозяйственный сектор, 35% которого пролегают около буферной зоны, где израильские силы периодически практикуют распыление гербицидов²⁴.

Проблемы с водой испытывают и жители Западного берега – у них нет доступа к водам реки Иордан. В войне 1967 г.

²¹ Ibid. P. 17.

²² Решение по 3230 заявкам отложено и 8190 одобрены.

²³ По данным «Аль-Мезан», с 2012 г. рыбаки были атакованы израильским флотом с использованием боевого огня 1483 раза, 6 рыбаков были убиты, 132 ранены, в т. ч. 6 детей. За тот же период израильские военно-морские силы арестовали 547 рыбаков, из них 40 детей, конфисковали 177 лодок, повредили и уничтожили 101 лодку. В качестве причины данных арестов, конфискаций и атак со стороны израильского флота НПО указывают изменение границ буферных зон, которые не всегда известны местным жителям и которые, соответственно, нарушаются.

²⁴ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 28–29.

Израиль уничтожил 120 колодцев в иорданской долине и сейчас контролирует берега и поток реки, водные ресурсы которой отводятся в израильские поселения²⁵.

По мнению НПО, Израиль продолжает проводить дискриминационную политику планирования, практикуя снос домов и расширение поселений. С начала 2019 г. по 30 сентября 2019 г. «Аль-Хак» зафиксировала на оккупированных территориях 123 случая сноса жилых домов²⁶. В октябре 2019 г. бедуинская деревня Аль-Аракиб была снесена в 166-й раз. В том же году израильские власти выразили готовность переселить 36000 бедуинов в Негеве²⁷. Вместе с тем продолжается и поселенческая политика на Западном берегу: так, в 2017 г. кнессет принял Закон о легализации поселений и аванпостов на территории Западного берега (в 2020 г. данный закон был признан Верховным судом Израиля недействительным²⁸).

НПО также обвиняют Израиль в чрезмерном применении силы по отношению к палестинцам. Так, 30 марта 2018 г. в секторе Газа состоялся «Марш возвращения», в результате которого израильскими военными было убито около двухсот протестующих. Что касается расследований в отношении подобных действий со стороны Израиля, то в отчете со ссылкой на национальные СМИ указано, что на более чем две тысячи случаев убийств протестующих, фельдшеров и журналистов было возбуждено лишь 11 уголовных дел²⁹. Согласно заявлению Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)³⁰, в 2018 г. изра-

²⁵ Ibid. P. 37.

²⁶ Ibid. P. 35.

²⁷ Ibid. P. 36.

²⁸ Israel Court Rejects Law Legalizing Thousands of Settlement Homes. *The New York Times*. 09.06.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/09/world/middleeast/israel-supreme-court-west-bank-settlements.html> (дата обращения: 08.07.2021).

²⁹ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 30.

³⁰ НПО также выражают свое беспокойство относительно того, что Израиль при поддержке США и других государств осуществляет попытки подорвать работу БАПОР, которое испытало в 2018 г. большой кризис финансирования.

ильские силы проводили каждый день на территории Западного берега около 19 военных операций³¹. Израиль применяет силу и по отношению к представителям палестинских НПО по защите прав человека, которые выступают против дискриминационной политики. Это выражается в попытках воспрепятствовать их деятельности³² путем рейдов, конфискации оборудования и предложения новых законопроектов: о социальных сетях и о запрете фотографирования и документальной регистрации солдат. В качестве дискриминационной деятельности НПО также отмечают пытки, задержания и тот факт, что Израиль не отдает тела убитых палестинцев и хоронит их на военных кладбищах. В заключение НПО подчеркивают, что Израиль не прилагает усилий для того, чтобы препятствовать разжиганию расовой ненависти и ненавистническим высказываниям. В 2018 г. Арабский центр по продвижению социальных сетей зафиксировал около полумиллиона постов в социальных сетях, носящих ненавистнический характер в отношении палестинцев. Отмечены случаи подобных высказываний от лица представителей израильских властей и общественных деятелей³³.

Авторы заключают, что вышеперечисленные действия и факт того, что на одной и той же территории два народа подчиняются разным законам: поселенцы – израильскому гражданскому праву, а палестинцы – израильским военным законам, в очередной раз говорят о том, что Израиль практикует «режим апартеида», и призывают КЛРД также признать данный факт³⁴.

В декабре 2019 г. КЛРД в своем документе в форме заключительных замечаний призвал Израиль обратить внимание на «рекомендацию № 19 (1995) по статье 3 Конвенции,

³¹ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 40.

³² Ibid. P. 51.

³³ Joint Parallel Report to the United Nations... P. 52–53.

³⁴ Ранее Комитет дважды (в 2007 г. и в 2012 г.) признавал за Израилем нарушение статьи 3 Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

касающуюся предупреждения, запрещения и искоренения любой политики и практики расовой сегрегации и апартеида, и настоятельно призывает государство-участника в полной мере выполнить положения статьи 3 Конвенции в целях искоренения всех форм разделения между еврейской и нееврейской общинами и любой такой политики или практики, которые серьезным образом и несоразмерно затрагивают палестинское население в самом Израиле и на оккупированной палестинской территории»³⁵.

В июле 2020 г. израильская правозащитная организация «Еш дин» («Есть правосудие») опубликовала заключение юридического советника Михаэля Сфарда относительно возможных признаков «режима апартеида» на Западном берегу [Sfard, 2020]. Сфард, как и авторы предыдущего отчета, отмечает, что в Израиле и на Западном берегу присутствуют два «режима правления». В частности, Западный берег подчиняется системе законов, сочетающей израильское военное право с иорданским, британским и османским правом, совокупность которых регулируется положениями международного права о военной оккупации. Вместе с тем автор указывает на то, что Израиль находится в процессе экспансии на Западный берег, поэтому можно говорить о двух режимах правления, которые претерпевают процесс объединения [Sfard, 2020, p. 25].

Апеллируя к тому, что преступление апартеид может выражаться, в частности, в систематическом угнетении и господстве со стороны одной расовой группы по отношению к другим расовым группам с целью удержания у власти существующего режима, Сфард указывает на политику Израиля, направленную как раз на сохранение режима путем неспешных законодательных изменений. Он полагает, что уже в течение долгого времени Израиль занимает позицию, согласно которой территории являются спорными, а не оккупирован-

³⁵ Concluding observations on the combined seventeenth to nineteenth reports of Israel. *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, 2799th meeting, held on 12 December 2019.* CERD/C/ISR/CO/17–19. P. 5–6. URL: <https://undocs.org/en/CERD/C/ISR/CO/17–19> (дата обращения: 12.09.2021).

ными; международное сообщество приняло данное заявление в качестве обязательства Израиля относительно того, что контроль над территориями имеет временный характер, а будущий статус данных территорий будет решаться в ходе переговоров [Sfard, 2020, p. 31]. Однако время показало, что Израиль осуществляет масштабные изменения на Западном берегу, нарушая основные положения международного права об оккупации и используя данную территорию и ее ресурсы для своих нужд. Сфард подчеркивает и неправомерность поселенческой политики согласно четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, ст. 49: «Оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию». По его мнению, используя риторику о «спорных территориях», Израиль стремится установить над ними в одностороннем порядке суверенитет. Данный процесс, вероятно, будет иметь две стадии:

1. Медленная узаконенная аннексия (постепенно нарастающее применение израильского права на территории).

2. Полная аннексия единым законодательным актом. Сфард замечает, что Израиль уже начал осуществлять первую стадию, и обозначил свои намерения осуществить вторую. В качестве примера Сфард приводит Закон о легализации поселений в Иудее и Самарии (2017 г.), а также вышеупомянутое предложение президента США Д. Трампа по ближневосточному урегулированию [Sfard, 2020, p. 33–34].

Израиль совершает действия, определенные в Римском статуте и в Конвенции о пресечении преступления апартеида как бесчеловечные акты, к которым Сфард наряду с другими экспертами относит чрезмерное применение силы во время проведения арестов; задержание палестинских активистов; ограничения, распространяемые только на палестинцев, по передвижению, работе и т.д. [Sfard, 2020, p. 35–36]. Он подчеркивает, что факт наличия у палестинцев прав голосовать и занимать государственные должности в Палестинской адми-

нистрации (ПА) не уменьшает степень прочих ограничений в отношении указанной категории населения и что по смыслу «соглашений Осло» суверенитет Палестинского Государства существенно ограничен [Sfard, 2020, p. 40]. Сфард обращает внимание на следующее: ПА не контролирует такие сферы, как воздушное пространство, внешняя политика, внешняя безопасность, а также территории поселений и Иерусалим. По нескольким сферам Израиль имеет право вето: например, в управлении водными ресурсами и распределении электромагнитных частот. ПА не имеет власти и в земельном управлении по всей зоне С. Сфард отмечает, что во время оккупации осуществление гражданских прав может быть приостановлено при условии, что оккупация носит временный характер. Однако Израиль не работает над завершением оккупации, а, наоборот, сохраняет ее. Он подчеркивает, что «отрицание гражданских прав палестинцев является частью отрицания их права на самоопределение и независимость, которое является ядром международного права в области прав человека».

Дискриминация палестинцев, как считает Сфард, проявляется и в распределении земли. В 2013 г. 99,76% государственных земель были отданы под поселения, и лишь 0,24% – под использование палестинцами, включая случаи принудительного переселения палестинцев из населенных пунктов. Израиль объявил государственными землями более одного миллиона дунамов (1000 км²), и большая часть данных территорий отводится под государственные нужды или нужды безопасности [Sfard, 2020, p. 29]. Та же дискриминация проявляется и при выдаче лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых. Присутствует и феномен разделения двух народов на Западном берегу: только при наличии трудовых и других специальных пропусков палестинцы имеют доступ в зоны еврейских поселений³⁶, существует система отдельных дорог. Израиль также практикует принудительное пере-

³⁶ Доступ израильтян в зону А также ограничен и возможен в исключительном порядке, по пропускам.

мещение палестинского населения с Западного берега в сектор Газа. Согласно «Приказу о недопущении проникновения» и «Приказу о положениях безопасности» лицо, находящееся на Западном берегу без разрешения от военного командования или израильских властей, подвергается аресту. Сфард приводит и другие примеры принудительного перемещения: поселение Сусия, бедуинская община Джахалин, поселения в зоне огня 918 [Sfard, 2020, p. 52–55].

Сфард подчеркивает, что в рамках военного режима, осуществляемого на Западном берегу, ограничены мирные протесты, а также запрещены демонстрации, митинги и шествия, практикуются административные задержания и криминализация политических объединений с целью предотвращения инакомыслия. Так, все главные палестинские политические объединения, включая ФАТХ и ООП, были запрещены, в том числе отдельные из них объявлены террористическими, а тысячи палестинцев были взяты под стражу лишь на основании членства в указанных организациях, несмотря на то что не совершали насильственных действий (Sfard, 2020, p. 30). В 1970-е, 1980-е и начало 1990-х гг. Израиль регулярно депортировал палестинских активистов с Западного берега и из сектора Газа, тысячи которых были, в частности, депортированы в Иорданию и Ливан (Sfard, 2020, p. 50). Исходя из вышеобозначенных в данном юридическом заключении факторов, Сфард заключает: Израиль совершает преступление апартеида, а его «жертвами являются палестинцы».

В ноябре 2020 г. израильские правозащитные организации «Еш дин», «Врачи за права человека» (ВПЧ) и «Шоврим Штика» («Прекратим молчать») опубликовали отчет «Жизнь без защиты. Военные вторжения в палестинские дома на Западном берегу». В рамках проекта, который реализовывался с 2018 г., организации собирали свидетельства происходящих вторжений в палестинские дома: «Еш дин» задокументировала 158 свидетельств; ВПЧ провела 31 интервью для того, чтобы выявить, как данные вторжения влияют на психическое здоровье; «Шоврим

Штика» собрала 40 свидетельств солдат и 5 свидетельств офицеров, которые участвовали во вторжении в палестинские дома на Западном берегу. В первой части своего отчета авторы анализируют законодательную базу и, опираясь на Римский статут и Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида, заключают, что «на Западном берегу Израиль совершает преступление апартеида»³⁷.

В декабре 2020 г. палестинская правозащитная организация «БАДИЛЬ» опубликовала отчет «Израильское апартеидно-колониальное образование: подчиняя умы и права палестинцев» (BADIL 2020). Начало данного отчета обращено к принятию в мае 2020 г. Европейским парламентом двух резолюций по распределению бюджета за 2018 г., касающихся непосредственно учебных программ ПА: 1) средства из фондов Европейского союза не используются в качестве финансирования учебников и учебных материалов, которые поощряют религиозную радикализацию, нетерпимость, насилие на этнической почве и мученичество среди детей; 2) [Европейский парламент] обеспокоен тем, что материал, подпадающий под данные категории, все еще не был исключен из палестинских учебников, а также обеспокоен сохраняющейся неспособностью предпринимать эффективные действия по борьбе с ненавистническими высказываниями и насилием в школьных учебниках. Настаивает на том, чтобы деятельность учителей и других работников в сфере образования, получающих зарплату из фондов ЕС [...], была направлена на преподавание учебных программ в соответствии со стандартами ЮНЕСКО в отношении мира, терпимости и ненасилия [...]³⁸.

³⁷ A Life Exposed. Military invasions of Palestinian homes in the West Bank. Joint Report by Yesh Din, Physicians for Human Rights Israel and Breaking the Silence. November 2020. 105 p. URL: https://www.phr.org.il/wp-content/uploads/2020/11/Exposed_Life_ENG.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

³⁸ Israel's Apartheid-Colonial Education: Subjugating Palestinian Minds and Right. BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights. Working Paper No. 26. December 2020. P. 1. URL: <http://www.badil.org/phocadownloadpap/badil-new/publications/research/working-papers/WP26-right2education.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).

Авторы заключают, что Европейский парламент таким образом пытается обвинить ПА в том, что их учебные программы разжигают религиозную и расовую ненависть, провоцируют дискриминацию и враждебность.

Подобным выводам со стороны ЕС способствуют тенденциозные доклады израильской организации «Институт по контролю поддержания мира и культурной терпимости в школьном образовании»³⁹, фальсифицирующей, по мнению НПО, отдельные факты⁴⁰. «БАДИЛЬ» настаивает на том, что IMPACT-se приводит примеры учебников, которые не входят в учебную программу ПА, или примеры с плохим переводом, вырванные из контекста⁴¹. По мнению палестинской НПО, Израиль влияет не только на Европейский парламент, но и на КЛРД, который в своем заключении от 20 сентября 2019 г. выразил беспокойство относительно наличия ненавистнических высказываний в школьных учебниках. Негативные последствия таких заявлений выражаются в урезании финансирования ПА⁴².

Авторы отчета «БАДИЛЬ» замечают, что вмешательство Израиля и других внешних акторов в вопросы образования в Палестине является частью «стратегии по укреплению колониального⁴³ господства» над палестинским народом, которое достигается посредством инструментов апартеида⁴⁴: принудительная ассимиляция, воспрепятствование усвоению пале-

³⁹ The New Palestinian Curriculum: By the Numbers Quantitative Analysis of the Current Palestinian Ministry of Education Curriculum. IMPACT-se. URL: <https://www.impact-se.org/wp-content/uploads/By-the-Numbers-Quantative-Analysis-on-PA-Curriculum.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Israel's Apartheid-Colonial Education... P. 3.

⁴² В декабре 2020 г. Норвегия урезала около 3,4 млрд долл. из бюджета по оказанию помощи палестинскому Министерству образования по причине наличия подстрекательств к насилию в школьной программе (The Jerusalem Post 2020).

⁴³ В своем отчете «БАДИЛЬ» утверждает, что Израиль нарушает положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960) (BADIL, 2020, p. 9).

⁴⁴ Israel's Apartheid-Colonial Education... P. 11.

стинцами своей национальной идентичности, институализированная дискриминация. Последняя проявляется, в частности, в том, что бюджет для палестинских школьников значительно ниже той суммы, которая выделяется еврейским ученикам. Диспропорциональное финансирование отражается в площади классных комнат, скудной инфраструктуре, а также в отказе от строительства новых школ в палестинских населенных пунктах⁴⁵. «БАДИЛЬ» указывает на то, что знания школьников о палестинской идентичности, истории и национальных правах ограничиваются в учебной программе в том числе путем замены практики употребления прилагательного «палестинский» на прилагательное «арабский»⁴⁶. Такие понятия, как Накба⁴⁷, мученик, сопротивление или борьба, подвергаются цензуре⁴⁸.

В дальнейшем авторы также отмечают, что Израиль своими действиями нарушает положения Конвенции о правах ребенка, ссылаясь на заключение Комитета по правам ребенка ООН от 6 марта 2020 г.⁴⁹ Несмотря на то что Израиль призывает привести образовательную систему ПА в соответствие со стандартами ЮНЕСКО, Государство Израиль также становится объектом критики в связи с требованием о прекращении поселенческой деятельности и других мер, препятствующих пол-

⁴⁵ Из-за системы блокпостов и контрольно-пропускных пунктов в 2011 г. 33% учеников были вынуждены пройти более 5 километров до школы, 31% пришлось пройти как минимум один военный контрольно-пропускной пункт и 16% сообщили, что подверглись насилию со стороны израильских военных по пути в школу. В результате ограничений по строительству в зоне С наблюдается нехватка инфраструктуры. В 2011–2012 учебном году 10 000 детей обучались в палатках, фургонах и бараках (BADIL, 2020, p. 26–27).

⁴⁶ Israel's Apartheid-Colonial Education... P. 16.

⁴⁷ Накба – с араб. «катастрофа», понятие, которое применяется некоторыми арабскими источниками применительно к последствиям событий первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

⁴⁸ Israel's Apartheid-Colonial Education... P. 11.

⁴⁹ Concluding observations on the initial report of the State of Palestine. Committee on the Rights of the Child. 2444th and 2445th meetings held on 28 and 29 January 2020. CRC/C/PSE/CO/1. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d/PPRiCAqhKb7yhsg6l/w%2B3HEC3fMLfVJp9JsK405hf7Gpp9c4vwqb1ZLex5d3cBXf1yrfHTQ1lDVE3leCJq3020e%2BgWaXauyQsEH6d5PV9UjwPaTs9lIz%2BW8F> (дата обращения: 12.08.2021).

номерному осуществлению права палестинских школьников и студентов на образование⁵⁰.

«БАДИЛЬ» замечает, что ответственность за ситуацию лежит и на третьих странах, и призывает их признать факты израильской «апартеидно-колониальной» политики в области образования и нарушения Израилем Конвенции о правах ребенка, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Конвенции о пресечении преступления апартеида⁵¹.

В январе 2021 г. израильская правозащитная организация «Б'Целем» опубликовала отчет⁵² с изложением позиции о ситуации на оккупированных территориях. В нем указано, что используемые ранее организацией термины «продолжающаяся оккупация» и «одногосударственная действительность» более не соответствуют реальному положению ввиду последних событий: принятие Основного закона: Израиль – национальное государство еврейского народа и открытые разговоры об аннексии территории. Авторы документа перечисляют действия Израиля в отношении палестинцев, указывающие на «режим апартеида», описанные также в рассмотренных выше отчетах: ограничения при переселении для неевреев, захват палестинских земель для постройки еврейских поселений, ограничение передвижения (при выезде в другую страну в том числе) и отрицание политических прав⁵³. «Б'Целем» заключает: «израильский режим» не обязательно должен объявлять себя «режимом

⁵⁰ Implementation of 40 C/67 Resolution and 207 EX/39 Decision Concerning Educational and Cultural institutions in the Occupied Arab Territories. 209th session of the UNESCO Executive Board. 26.06.2020. 209 EX/25. URL: <https://www.un.org/unispal/document/implementation-of-40-c-resolution-67-and-207-ex-decision-39-concerning-educational-and-cultural-institutions-in-the-occupied-arab-territories-209-ex-25> (дата обращения: 19.07.2021).

⁵¹ Israel's Apartheid-Colonial Education... P. 52–53.

⁵² A Regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea: This is apartheid. *B'Tselem*. 12.01.2021. 8 p. URL: https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202101_this_is_apartheid_eng.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

⁵³ Ibid. P. 3.

апартеида», так как апартеид определяется на практике, а не путем заявлений⁵⁴.

В апреле 2021 г. свое мнение о ситуации на оккупированных территориях и в самом Израиле опубликовала МНПО HRW⁵⁵, которая так же, как и «Б'Целем», выразила обеспокоенность в связи с заявлениями со стороны официальных лиц Израиля об аннексии некоторых территорий на Западном берегу. В заявлении подчеркивается, что на момент публикации отчета термин «апартеид» действительно стал широко применяться в отношении Израиля, преимущественно с целью акцентировать внимание на том, что ситуация на оккупированных территориях продолжает ухудшаться.

HRW проявляет особый интерес в отношении демографической политики Израиля, указывая на то, что поселенческая деятельность является результатом давних планов национального правительства. В качестве примера приводится план Аллона⁵⁶ по контролю над стратегическими зонами и план Дроблесса⁵⁷, который призывал заселять земли между арабскими населенными пунктами и их прилегающими районами, что препятствовало бы палестинцам создать территориальную и политическую целостность⁵⁸.

HRW замечает, что несмотря на то, что палестинцы могут свободно передвигаться в Израиле и живут в городах со смешанным населением, израильское законодательство позволяет

⁵⁴ Данная позиция была в дальнейшем подтверждена «Б'Целем» в отчете по поселенческой политике на Западном берегу, составленном совместно с израильской НПО «Керем Навот»: «This Is Ours – And This, Too. Israel's Settlement Policy in the West Bank», March 2021 (см.: A Regime of Jewish supremacy... P. 8).

⁵⁵ A Threshold Crossed Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution. *Human Rights Watch*. April 2021. 217 p. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2021/04/israel_palestine0421_web_0.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

⁵⁶ План генерала И. Аллона, предложенный им после Шестидневной войны для безопасного разрешения вопроса по границам Израиля – без включения в состав государства территорий со значительным арабским населением.

⁵⁷ План директора департамента по делам поселений ВСО Дроблесса М. «Генеральный план развития поселений в Иудее и Самарии, 1979–1983».

⁵⁸ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 12.

небольшим населенным пунктам отказывать им в проживании по причине несовместимости с социокультурной структурой города. Согласно исследованию профессора Техниона в Хайфе Йосефа Джабарина, в Израиле существует более 900 еврейских городов, включая кибуцы, в которых действуют данные ограничения, и ни в одном из таких городов нет палестинцев.

В Негеве власти Израиля не признали 35 бедуинских общин. Руководствуясь решением сконцентрировать бедуинов в признанных поселках и увеличить количество земли под еврейские поселения, в период с 2013 по 2019 г. властями было разрушено более 10 000 бедуинских домов. В подтверждение такой демографической политики в отчете приводится ряд высказываний политических деятелей. Так, заместитель премьер-министра А. Шарона Шимон Перес назвал план указанного политика по увеличению еврейского населения в регионах Негева и Галилеи «битвой за будущее еврейского народа»⁵⁹.

HRW указывает на то, что ряд израильских законов содержат положения косвенно дискриминационного характера. Например, в 2002 г. кнессет урезал детские пособия на 4% для всех израильских семей и на 24% – для семей, где родители не служили в армии, вместе с тем подавляющее большинство палестинцев не проходило службу⁶⁰. Данное решение также затрагивает семьи ортодоксов, однако они получают другие субсидии, в частности выплаты на образование, которые также недоступны для палестинцев⁶¹. Статистика населения в 2003 и 2004 гг. продемонстрировала снижение рождаемости в основном среди палестинских граждан Израиля, что, по мнению HRW, подчеркивает изначальное дискриминационное намерение в принятии решения о сокращении детского пособия.

⁵⁹ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 14.

⁶⁰ Согласно израильскому законодательству арабское население государства (кроме друзов и черкесов) не обязано проходить военную службу.

⁶¹ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 52.

В рамках указанной демографической политики Израиль поощряет эмиграцию палестинцев из сектора Газа и с оккупированных территорий. HRW ссылается на публикацию *The Times of Israel*, где анонимный источник, близкий к Б. Нетаньяху, рассказал о том, что Израиль готов взять на себя расходы, чтобы помочь палестинцам эмигрировать из Газы⁶².

Израильское военное законодательство, действие которого распространяется на оккупированные территории, по мнению HRW, способствует дискриминационной практике в отношении палестинцев. Например, допускается удерживать палестинцев до восьми суток до вынесения судебного решения, в то время как израильские законы разрешают задержание до суда в течение от одних до четырех суток. Палестинские дети обладают меньшей защитой, чем дети в Израиле, которым предоставляется право присутствия родителя на допросах⁶³. Палестинские задержанные содержатся в тюрьмах Израиля, что осложняет процесс посещения их родственниками и является нарушением международного гуманитарного права⁶⁴.

Авторы также указывают на роль полугосударственных формирований – ВСО, ЕНФ и ЕА, которые, будучи наделенными определенными полномочиями израильским законодательством⁶⁵, способствуют контролю над территориями. ЕНФ владеет 13% земель Израиля, а также входит в руководящий совет Земельного управления Израиля, которое контролирует 93% земель Израиля. HRW замечает, что ЕНФ в конечном счете сдает земли исключительно еврейскому сегменту

⁶² Israel actively pushing Palestinian emigration from Gaza, official says. *The Times of Israel*. 19.08.2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-actively-pushing-palestinian-emigration-from-gaza-official-says> (дата обращения: 11.09.2021).

⁶³ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 86–87.

⁶⁴ Ibid. P. 89.

⁶⁵ Основной закон: Земельный фонд Израиля (1960): «Право собственности на земли земельного фонда Израиля, который образуют расположенные в Израиле земли Государства, Управления по развитию или Еврейского Национального Фонда, не может быть передано ни посредством продажи, ни любым другим способом».

населения и блокирует возможности палестинцев по покупке, аренде и постройке⁶⁶.

Особенностью отчета HRW является рассмотрение конкретных случаев и серия интервью с пострадавшими лицами. Так, город Ариэль⁶⁷, окруженный многочисленными еврейскими поселениями, разделяет округ Сальфит на три изолированные части, что в том числе отделяет город Сальфит, администрацию округа и коммерческий центр от северных деревень. Авторы указывают, что жители данных населенных пунктов часто подвергаются конфискации земель, ограничению по передвижению, ограничению доступа к сельскохозяйственным землям, насилию со стороны поселенцев, а также вынуждены сталкиваться со сточными водами из ближайших поселений. Израильские власти также накладывают ограничения для палестинцев по добыче воды, ввиду чего последние вынуждены покупать ее у израильской государственной компании «Мекорот». Окружение города Ариэль тремя барьерами потребовало отчуждения земель у рядом расположенных палестинских поселений: 3,5 км², принадлежавших более 200 фермерам. В период с 2014 по 2015 г. HRW провела интервью с четырнадцатью фермерами из прилегающих к Ариэлю деревень. Некоторые из них в итоге решили отказаться от возделывания земель, так как пропускная система доставляет многочисленные неудобства⁶⁸. В дальнейшем авторы так же анализируют ситуации в Куфр-Акабе⁶⁹, Газе⁷⁰ и Назарете⁷¹.

Израильские власти традиционно объясняют свои действия ответом на насилие со стороны палестинцев. Однако авторы отмечают, что Израиль использует безопасность в каче-

⁶⁶ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 55.

⁶⁷ Город, основанный поселенцами на Западном берегу в 1978 г.

⁶⁸ A Threshold Crossed Israeli Authorities... P. 99–107.

⁶⁹ Ibid. P. 116–127.

⁷⁰ Ibid. P. 142–146.

⁷¹ Ibid. P. 159–168.

стве предлога для реализации демографической политики. И несмотря на заявления о временном характере отдельных мер, практика показывает, что они, как правило, сохраняются в целях укрепления израильского господства в регионе.

Подводя итоги, HRW заключает, что вышеперечисленные действия можно квалифицировать как «бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения, что соответствует преступлению апартеида». В своих рекомендациях HRW призывает ПА прекратить с армией Израиля формы координации в сфере безопасности, которые способствуют совершению преступлений против человечности, а также призывает мировое сообщество пересмотреть свой подход к Израилю и Палестине⁷², в частности создать международную комиссию при ООН для расследования систематического угнетения палестинского народа на оккупированных территориях и в Израиле. Другие государства также должны применить санкции против официальных представителей и лиц, несущих ответственность за совершение преступлений против человечности. Коммерческие организации должны прекратить деятельность, которая напрямую способствует подобным проявлениям. Компаниям следует пересмотреть дистрибуцию своих товаров и услуг – например, выяснить, не используется ли их оборудование при незаконном сносе домов палестинцев. «Общественность не должна закрывать глаза на реальность: в Газе человек рождается в открытой тюрьме, на Западном берегу без гражданских прав, в Израиле с низким социальным статусом, обусловленным законом, а в соседних странах люди приговорены к статусу беженцев, – все это только из-за того, что они палестинцы, а не евреи»⁷³.

⁷² Ibid. P. 20.

⁷³ Ibid. P. 21.

Позиция Израиля

Отношение властей Израиля к обвинениям в совершении преступления апартеида остается неизменным: они трактуются как деятельность, направленная против Государства Израиль и не имеющая ничего общего с реальной действительностью. Так, Министерство иностранных дел Израиля назвало отчет HRW абсурдным и содержащим ложную информацию⁷⁴.

Израиль настаивает на том, что любые заявления об оккупации несостоятельны. Комитет под председательством Эдмунда Леви, учрежденный правительством в 2012 г., с целью проверить юридический статус поселений на территории Иудеи и Самарии постановил, что классические законы об оккупации не могут быть применимы к уникальным сложившимся обстоятельствам присутствия Израиля на данных территориях; также не могут быть применимы положения четвертой Женевской конвенции относительно перемещения населения к поселенческой деятельности Израиля – из чего следует вывод, что Израиль имеет законное право организовывать поселения в Иудее и Самарии⁷⁵.

В одном из периодических отчетов, направленном Израилем в Комитет по правам человека в 2019 г., подчеркивается, что Международный пакт о гражданских и политических правах может быть применим только к территории государства, в связи с чем указанный документ посвящен состоянию гражданских и политических прав на территории Израиля, исключая ситуации на территории Иудеи и Самарии⁷⁶. Обращается

⁷⁴ Israel committing crimes of apartheid and persecution – HRW. *The BBC*. 27.04.21. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-56898864> (дата обращения: 09.07.2021).

⁷⁵ Levy Report on settlements. The Commission to Examine the Status of Building in Judea and Samaria. Conclusions and Recommendations. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/D9D07DCF58E781C585257A3A005956A6> (дата обращения: 18.07.2021).

⁷⁶ Concluding observations on the combined seventeenth to nineteenth reports of Israel. *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, 2799th meeting, held on 12 December 2019*. CERD/C/ISR/CO/17–19. P. 5–6. URL: <https://undocs.org/en/CERD/C/ISR/CO/17–19> (дата обращения: 12.09.2021).

внимание и на тот факт, что в Государстве Израиль до сих пор действует режим чрезвычайного положения, объявленный в мае 1948 г. Необходимость в нем объясняется продолжающимися покушениями на жизни граждан Израиля, что подтверждает важность применения усиленных мер безопасности. В отчете также разъясняются некоторые законы и поправки, на которые ранее ссылались представители правозащитных НПО. Так, поправка № 30 к Закону о въезде в Израиль (1952), которая наделяет министра внутренних дел правом отзываться на жительство в случае нарушения верности государству Израиль, применима в случае совершения лицом серьезного правонарушения: террористический акт, участие в террористической группе, шпионаж. Приостановление выдачи гражданства и вида на жительство на основе воссоединения семьи, прописанное в Законе о гражданстве и въезде в Израиль, мотивируется тем, что многие палестинцы использовали данное положение для осуществления террористической деятельности. Вместе с тем Израиль подчеркивает, что в стране активно ведутся работы по планированию и развитию арабских поселений⁷⁷, а также проводятся мероприятия, посвященные арабской культуре⁷⁸.

Заключение

Представляется, что очередная волна обвинений в адрес Израиля со стороны НПО не внесет изменений в практикуемую указанным государством поселенческую политику. В августе 2021 г. министр обороны Израиля одобрил расширение поселений на территории Западного берега (около 2000 домов для еврейских поселений и 863 дома палестинских поселений).

⁷⁷ Ibid. P. 5–6; Iraqi UN Delegate Compares Zionism to Apartheid. *The Jerusalem Post*. 08.11.1961, at 2, col. 2. Fifth periodic report submitted by Israel under article 40 of the Covenant pursuant to the optional reporting procedure, due in 2019: International Covenant on Civil and Political Rights. Human Rights Committee. 30.10.2019. CCPR/C/ISR/5. P. 23. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3834951> (дата обращения: 11.08.2021).

⁷⁸ Iraqi UN Delegate Compares Zionism to Apartheid... P. 34.

Стоит отметить, что в 2020 г. была утверждена постройка более 12 000 домов для еврейских поселений, тогда как для палестинских поселений эта цифра составила 253 единицы⁷⁹.

Несмотря на то что в большинстве случаев информация, которая подается НПО, носит тенденциозный характер и не охватывает в достаточной мере объективное положение в Израиле и на оккупированных территориях, а именно не содержит материал о преступлениях, совершаемых палестинской стороной, которые бы подтверждали некоторые меры, предпринимаемые Израилем в рамках обеспечения безопасности, НПО способствуют тому, что вопрос о решении палестино-израильского конфликта остается в актуальной повестке международных отношений, а также создает информационный фон вокруг Государства Израиль, который при конфликтных обострениях влияет на общественное мнение. Так, после обострения отношений между Израилем и ХАМАС в мае 2021 г. Еврейское телеграфное агентство провело опрос среди евреев США, в результате которого 25% заявили, что теперь рассматривают Израиль как «государство апартеида» [Щегловин, 2021]. Широкомасштабное освещение нарушений прав палестинского народа, в том числе и на международных площадках, также способствует развитию деятельности более радикальных НПО, придерживающихся, например, движения «Бойкот, изоляция, санкции», и это свидетельствует, что Израиль будет и в дальнейшем предпринимать шаги по контролю деятельности правозащитных формирований, добиваясь в том числе прекращения их финансирования со стороны других стран, как в случае с НПО «Совет по защите свобод»⁸⁰, и продолжая настаивать на том, что риторика, представленная правозащитными НПО, делегитимизирует Государство Израиль.

⁷⁹ The Defense Minister approved the promotion of about 2,000 housing units in the settlements and hundreds of units for Palestinians. *Peace Now*. 12.08.21. URL: <https://peacenow.org.il/en/the-defense-minister-approved-the-promotion-of-about-2000-housing-units-in-the-settlements-and-hundreds-of-units-for-palestinians> (дата обращения: 10.09.2021).

⁸⁰ Iraqi UN Delegate Compares Zionism to Apartheid...

В современной литературе теоретическая позиция о возможности рассмотрения НПО как полноправных субъектов международных отношений остается дискуссионной. Вместе с тем результаты проведенного анализа указанных документов и последствий активности правозащитных структур на территории Палестины и Израиля свидетельствуют о том, что деятельность как международных, так и внутригосударственных правозащитных НПО все чаще оказывает влияние на развитие международных отношений, в том числе на создание условий для принятия решений международными межправительственными органами (организации системы ООН, МУС). С учетом того, что апартеид отнесен Статутом МУС к преступлениям, не имеющим срока давности, источники, аналогичные приведенным выше отчетам НПО, включающие опросы конкретных свидетелей по существу дискриминационной практики в отношении палестинского населения, гипотетически могут быть положены в основу вынесения международными судебными органами решений об ответственности за тяжкие нарушения прав человека в отношении конкретных лиц, ответственных за принятие решений, приведших к проявлениям, сходным с апартеидом, в том числе на оккупированных территориях.

Публикация отчетов о возможных преступлениях в открытом доступе и широкое освещение указанных фактов в той или иной степени влияют на общественное мнение и способствуют:

- легитимизации перед международным сообществом палестинского населения как субъекта международных отношений и международного права («нации, борющиеся за независимость»), в том числе с учетом необходимости реализации принципа права народов на самоопределение по смыслу положений Устава ООН;

- легитимизации притязаний палестинского народа на необходимость восстановления их прав и признание фактов нарушений Израилем международного гума-

нитарного права и международного права в области прав человека⁸¹;

– созданию благоприятного информационного фона для оказания Палестинскому Государству гуманитарной помощи и иной поддержки на международном уровне.

Литература / References

1. Крылов А. В. Этногенез палестинцев // *Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события (Коллективная монография)*. Книга II / отв. ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 30–41 [Krylov A. V. Etnogenez palestintsev. Ethnogenesis of the Palestinian people. *The establishment of Jewish statehood in XXth century: key events (The collective monograph)*. Moscow: IV RAN, 2019. P. 30–41 (in Russian)].

2. Davis, U. *Israel: An Apartheid State*. London: Zed Books, 1987. 145 p.

3. Shah S. *On the Road to Apartheid: The Bypass Road Network in the West Bank*. Columbia Human Rights Law Review 29. 1997–98. P. 221–377.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Щегловин Ю. Б. О политике нового правительства Израиля на палестинском направлении. Институт Ближнего Востока. 16.06.21. [Tsheglovina Yu. B. About new Israeli government policy on the Palestinian track. The Institute of Middle East. 16.06.21 (in Russian)]. URL: http://www.iimes.ru/?p=78489&_login=58bd2f4bed (дата обращения: 18.07.2021).

2. A Life Exposed. Military invasions of Palestinian homes in the West Bank. Joint Report by Yesh Din, Physicians for Human Rights Israel and Breaking the Silence. November 2020. 105 p. URL: https://www.phr.org.il/wp-content/uploads/2020/11/Exposed_Life_ENG.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

3. A Regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea: This is apartheid. *B'Tselem*. 12.01.2021. 8 p. URL:

⁸¹ Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, Richard Falk...

https://www.btselem.org/sites/default/files/publications/202101_this_is_apartheid_eng.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

4. A Threshold Crossed Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution. *Human Rights Watch*. April 2021. 217 p. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2021/04/israel_palestine0421_web_0.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

5. Apartheid in the Holy Land. Desmond Tutu. *The Guardian*. 29.04.2002. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/apr/29/comment> (дата обращения: 16.08.2021).

6. Concluding observations on the combined seventeenth to nineteenth reports of Israel. *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, 2799th meeting, held on 12 December 2019*. CERD/C/ISR/CO/17–19. P. 5–6. URL: [https://undocs.org/en/CERD/C/ISR/CO/17–19](https://undocs.org/en/CERD/C/ISR/CO/17-19) (дата обращения: 12.09.2021).

7. Consideration of reports submitted by States parties under article 9 of the Convention. Seventeenth to nineteenth periodic reports of States parties due in 2016. Israel. *Committee on the Elimination of Racial Discrimination*. 14.03.17. CERD/C/ISR/17–19. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1303267> (дата обращения: 12.08.2021).

8. Concluding observations on the initial report of the State of Palestine. *Committee on the Rights of the Child*. 2444th and 2445th meetings held on 28 and 29 January 2020. CRC/C/PSE/CO/1. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d/PPRiCAqhKb7yhsg6I/w%2B3HEC3fMLIFvJp9JsK405hf7Gpp9c4vwqb-1ZLex5d3cBXF1yrfHTQ1lDVE3IeCJq3020e%2BgWaXauYsEH6d5PV9uJwPaTs9IIZ%2BW8F> (дата обращения: 12.08.2021).

9. Dugard J. International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid. *United Nations Audiovisual Library of International Law*, 2008. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/cspca/cspca_e.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

10. Elimination of all forms of racial discrimination. *The UN General Assembly Resolution 3379 (XXX) of 10 November 1975*. A/RES/3379 (XXX). P. 108–109. URL: [https://undocs.org/en/a/res/3379\(XXX\)](https://undocs.org/en/a/res/3379(XXX)) (дата обращения: 19.08.2021).

11. Elimination of racism and racial discrimination. *The UN General Assembly Resolution 46/86 of 16 December 1991*. A/RES/46. P. 55. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/46/86> (дата обращения: 19.08.2021).

12. Iraqi UN Delegate Compares Zionism to Apartheid. *The Jerusalem Post*. 08.11.1961, at 2, col. 2. Fifth periodic report submitted by Israel under article 40 of the Covenant pursuant to the optional reporting procedure, due in 2019: International Covenant on Civil and Political Rights.

Human Rights Committee. 30.10.2019. CCPR/C/ISR/5. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3834951> (дата обращения: 11.08.2021).

13. Israeli Practices towards the Palestinian People and the Question of Apartheid. ESCWA. Beirut, 2017. 74 p. URL: https://oldwebsite.palestine-studies.org/sites/default/files/ESCWA%202017%20%28Richard%20Falk%29%2C%20Apartheid.pdf?_cf_chl_managed_tk__=pmd_hMeuBijp-09D9pyF_21Dsx_CO53hOhGV9.g3cctzpXJw-1631879657-0-gqNtZGzNAX-CjcnBsZQh9 (дата обращения: 20.09.2021).

14. Implementation of 40 C/67 Resolution and 207 EX/39 Decision Concerning Educational and Cultural institutions in the Occupied Arab Territories. 209th session of the UNESCO Executive Board. 26.06.2020. 209 EX/25. URL: <https://www.un.org/unispal/document/implementation-of-40-c-resolution-67-and-207-ex-decision-39-concerning-educational-and-cultural-institutions-in-the-occupied-arab-territories-209-ex-25> (дата обращения: 19.07.2021).

15. International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid G. A. res. 3068 (XXVIII) of 30 November 1973. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.10_International%20Convention%20n%20the%20Suppression%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Apartheid.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

16. Israel actively pushing Palestinian emigration from Gaza, official says. *The Times of Israel*. 19.08.2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-actively-pushing-palestinian-emigration-from-gaza-official-says/> (дата обращения: 11.09.2021).

17. Israel's Apartheid-Colonial Education: Subjugating Palestinian Minds and Right. *BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights*. Working Paper № 26. December 2020. 56 p. URL: <http://www.badil.org/phocadownloadpap/badil-new/publications/research/working-papers/WP26-right2education.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).

18. Israel committing crimes of apartheid and persecution – HRW. *The BBC*. 27.04.21. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-56898864> (дата обращения: 09.07.2021).

19. Israel Court Rejects Law Legalizing Thousands of Settlement Homes. *The New York Times*. 09.06.2020. URL: <https://www.nytimes.com/202%60/09/world/middleeast/israel-supreme-court-west-bank-settlements.html> (дата обращения: 08.07.2021).

20. Jean-Yves Le Drian, French minister of Foreign Affairs. "Ris-que d'apartheid" en Israël: "Utiliser ce mot renvoie à l'idée d'un racisme assumé". *L'Express*. 30.05.2021. URL: <https://www.lexpress.fr/actualite/>

monde/risque-d-apartheid-en-israel-utiliser-ce-mot-renvoie-a-un-racisme-assume_2151802.html (дата обращения: 20.08.2021).

21. Joint Parallel Report to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination on Israel's 17th to 19th Periodic Reports. 100th SESSION. Submitted: 10 November 2019. Al-Haq – Law in the Service of Man, BADIL Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights, the Palestinian Center for Human Rights, Al Mezan Centre for Human Rights, Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, the Civic Coalition for Palestinian Rights in Jerusalem, the Cairo Institute for Human Rights Studies, and Habitat International Coalition – Housing and Land Rights Network. 60 p. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/ISR/INT_CERD_NGO_ISR_39700_E.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

22. Levy Report on settlements. The Commission to Examine the Status of Building in Judea and Samaria. Conclusions and Recommendations. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/D9D07DCF58E-781C585257A3A005956A6> (дата обращения: 18.07.2021).

23. Netanyahu: EU stops funding anti-Israel NGO. *The Jerusalem Post*. 08.08.2018. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Netanyahu-EU-stops-funding-anti-Israel-NGO-564359> (дата обращения: 15.07.2021).

24. NGOs Intensify Apartheid Demonization Campaign. *NGO Monitor*. 25.04.2021. URL: <https://www.ngo-monitor.org/reports/ngos-apartheid-demonization-campaign> (дата обращения: 25.09.2021).

25. NGO Forum at Durban Conference 2001. *NGO Monitor*. 07.09.2001. URL: https://www.ngo-monitor.org/reports/ngo_forum_at_durban_conference (дата обращения: 25.09.2021).

26. Norway again cuts PA funding over Palestinian hate education. *The Jerusalem Post*. 12.02.2020. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/norway-again-cuts-pa-funding-over-palestinian-hate-education-651854> (дата обращения: 20.09.2021).

27. Palestine – Progress Report of the United Nations Mediator. *The UN General Assembly resolution 194 (III) of 11 December 1948. A/RES/194 (III)*. P. 21. URL: [https://undocs.org/en/A/RES/194%20\(III\)](https://undocs.org/en/A/RES/194%20(III)) (дата обращения: 15.07.2021).

28. Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprosperity> (дата обращения: 07.07.2021).

29. Situation in the State of Palestine. ICC-01/18. *International Criminal Court*. URL: <https://www.icc-cpi.int/palestine> (дата обращения: 10.09.2021).

30. Rashida Tlaib: “End the Apartheid System”. *Jacobin*. 15.05.2021. URL: https://jacobinmag.com/2021/05/rashida-tlaib-end-the-apartheid-system-may-13-speech-palestine-israel-congress?_cf_chl_managed_tk__=pmd_KU2CAIfwD.kb5M0Cu2KVueQZydOgBzk_AAL-hht9f20c-1631898686-0-gqNtZGzNA2WjcnBszQhR (дата обращения: 10.09.2021).

31. Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, Richard Falk. *Human Rights Council*. 13.01.2014. A/HRC/25/67. P. 18–19. URL: <https://undocs.org/en/A/HRC/25/67> (дата обращения: 10.09.2021).

32. The Defense Minister approved the promotion of about 2,000 housing units in the settlements and hundreds of units for Palestinians. *Peace Now*. 12.08.21. URL: <https://peacenow.org.il/en/the-defense-minister-approved-the-promotion-of-about-2000-housing-units-in-the-settlements-and-hundreds-of-units-for-palestinians> (дата обращения: 10.09.2021).

33. The Israeli Occupation of the West Bank and the Crime of Apartheid: Legal Opinion by Adv. Michael Sfard. Position paper, June 2020. 58 p. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/files.yesh-din.org/Apartheid+2020/Apartheid+ENG.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

34. The New Palestinian Curriculum: By the Numbers Quantitative Analysis of the Current Palestinian Ministry of Education Curriculum. IMPACT-se. URL: <https://www.impact-se.org/wp-content/uploads/By-the-Numbers-Quantative-Analysis-on-PA-Curriculum.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИЗРАИЛЯ

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-310-324

ALMOST-PEACE, ALMOST-WAR AND COVID-19: UNCERTAIN STATES IN ISRAEL

D. Shir-Vertesh

Achva Academic College
and Ben-Gurion University of the Negev

F. Markowitz

Achva Academic College
and Ben-Gurion University of the Negev

Abstract. The long-term ethnography that we have been conducting as 21st century citizen-researchers during four military operations between 2008–2021 and the current COVID-19 pandemic leads us to view life in Israel as an unending yet fluctuating condition of uncertainty and almostness. This perspective differs from earlier analyses that presented Israeli society either as a militaristic structure preoccupied with immigration and security, or as a dual system of peaceful routine periodically pierced by wartime crisis. Focusing on everyday practices of time and space, as well as how Israelis describe their ways of doing and being in the world during and in-between these adversities, we suggest that they perceive their lives as lived along a fitful, often dizzying, continuum of almost-peace and almost-war.

Our goal in presenting this ethnographic analysis of almost-war, almost-peace and COVID-19 is to spur discussion of almostness as a lived part of Israelis' uncertain state that includes anxiety, adaptability, acceptance and also optimism. We conclude by suggesting that alongside the existential difficulties that accompany it, almostness can also inspire cultural creativity, scientific innovations, and even hope.

Keywords: Israel, almostness, ethnography, war, COVID, chronotopes

Introduction

Over a decade ago, after a period of relative calm, Israel and Hamas-governed Gaza became entangled in three military incursions and bombing operations that began suddenly, intensified, and finally ended, only to begin again a year or two later. While living through these fluctuations of that uncertain period, we were reminded of Steven Jay Gould's model of "punctuated equilibrium" [Gould, Eldredge, 1993], and we found analogous interpretations of Israeli society as a dichotomous system of peaceful routine suddenly punctuated and harshly transformed by outbursts of war [esp. Kimmerling, 1985; Bird-David, Shapiro, 2016]. Kimmerling's finding, however, of "institutional and psychological compartmentalization between war and no war" [Kimmerling, 1985, p. 200; see also Kaplan, 2009; Dominguez, 2013] did not entirely correspond with our experiences over the duration of Operations Cast Lead (27 December, 2008–18 January, 2009), Pillar of Defends (14–22 November, 2012), Protective Edge (8 July–26 August, 2014), and most recently Guardian of the Walls (10–21 May, 2021) which led us to question long-standing assertions of Israel as a militaristic society [Ben-Eliezer, 1998; Kimmerling, 1993; Lomsky-Feder, Ben Ari, 1999], and the duality of war and peace. Following these hunches, we developed an agenda to work as citizen-researchers [Weingrod, 2004; Shokeid, 1992] on an ethnography of the residents of the areas surrounding the "southern" city of Beer-Sheva.

Beer-Sheva is the eighth largest city in Israel, located in the southern district and is also termed "the capital of the south", although geographically it is closer to the centre of the country [Markowitz, 2018]. Being the largest city in the vicinity of the Gaza Strip (about 40 km away), it, along with surrounding towns, is often the target of missile attacks from Gaza.

We observed the ways the inhabitants of the area were adjusting to, coping with, and attempting to explain month(s)-long spurts of piercing sirens and exploding missiles from nearby Gaza.

We explored with them the adaptations that they were making to maintain personal safety, and a sense of predictability, and what many called “sanity”¹.

* * *

It is important here to explicitly state that in the rounds of violence that constituted all four operations, there were obviously two sides that were attacking and being attacked, bombing and being bombed. While this article focuses on the experiences of Jewish Israelis, we do not at all wish to imply that physical and emotional suffering was confined to them, or that anguish in Israel

surpassed that of the residents of Gaza. During the operations, approximately 4100 Palestinians were killed, compared with 106 Israelis. While death is not the only form of suffering, it is perhaps the ultimate one, and it certainly provides a perspective on the distress that people experienced.

During our research among southern Israelis during their times of turmoil, we received many answers attesting to shifting practices of time and space, which were often accompanied by passionate expressions about who was to blame for the hostilities. Most people conveyed an edgy, if not vertiginous mix of emotions that fluctuated between anger and empathy, fear, sadness, aggression and vulnerability. Some, however, struck poses of defiance or nonchalance, which along with frequent assurances at the end of all of our conversations that *ha-kol yehiye b'seder* – that everything would be all right – alerted us to rethink and reconfigure what is

¹ Source: <https://reliefweb.int>

often posited as the stark and shocking dichotomy of peaceful routines disturbed by short, swift outbursts of war.

Our analysis of shifting chronotopes, emotions, domestic practices and social boundaries revealed that instead of a war/peace or emergency/routine dichotomy, 21st century Israelis live in a dynamic condition of what we have termed, “almost-peace and almost-war” [Shir-Vertesh, Markowitz, 2015]. Based on our ethnography, we have come to understand these overlapping yet fluctuating states of almostness as mutually constitutive and always informing each other. Our most salient finding is that in times of relative calm, even as it is dormant, war-readiness is built into the Israeli daily routine, which engenders habitual tension and existential anxiety [cf. Yair, 2014; Ochs, 2011]. These undercurrents of fear and vulnerability, move to the fore during periodic attacks, and Israelis adjust their behavior accordingly. Although the war-time-defense habitus recedes when ceasefires are called, its residues remain. These continue to inform the quotidian cognitively and corporeally and are almost seamlessly reactivated into practice. Explosions of war-like violence should therefore be seen as a constant variable in people's lives; they are part of the everyday; part of the ongoing regional conflict.

Here we are 10 years later, and although the almostness of war lingers and daily lives are still affected by sporadic missile fire, suicide bombings, car rammings, and the harrowing sounds of Israeli air force bombers flying overhead, or ominous reports of IDF attacks in Syria, it is mainly COVID-19 that has seeped into and transformed the quotidian in Israel, as well as in the rest of the world. Since the first case of Corona virus was diagnosed in February of 2020, the Israeli government has executed three lockdowns, the latest of which started in late December 2020, and ended only in mid-February 2021. During much of that year, schools were shut and children spent months at home; most businesses were closed, and leisure activities were halted. To date, over 7400 Israelis have died of the virus. At the same time, Israel has been leading the world in vaccinating its population against COVID.

December 28th, 2020, Corona vaccination site, Beer-Sheva
(Photograph by Fran Markowitz)

Exploiting the serendipity of anthropology, we decided to revisit our concept of almostness from within these new circumstances. We returned to some of our previous research participants, and interviewed new ones, all from the same southern area of Israel. We questioned them about their feelings and reactions to the lived phenomenon of COVID-19, both as a pandemic, and as a series of government regulations that severely restricted habitual practices. Many of them, at least in the beginning, stated that Israelis held an advantage when dealing with the pandemic because of their experiences in emergency situations. Some immediately declared, “We knew what to do. We entered war mode”.

But attitudes and behaviors changed throughout the year. At the beginning of the pandemic, most people were very apprehensive, and followed regulations to a T. As the months went by, some became restless, anxious and frustrated as they observed the guidelines. They talked about how, by early fall, they found it onerous to stay inside and refrain from social activities.

Source: <https://m.facebook.com/pishpeshuk.co.il/photos>

At this point they recalled thinking that the regulations no longer made any sense. While some found positive sides to the situation, many reported feeling despair. As Tamar told us: “It is depressing. There is something depressing about seeing closed stores and empty streets. And the social aspect... I see friends, but it is not the same. I feel glum”. Those with young children, mostly women, reported being overwhelmed as they described difficulties keeping up with everyday demands “and staying sane” while supervising computer-mediated school-work and doing their own jobs from home in addition to the usual tasks of cooking, housework and childcare. The older generation mainly described loneliness because they missed their children and grandchildren, and sadness over the lack of physical contact, especially hugging.

While taking on new meanings and interpretations, themes similar to those we gleaned a decade ago during the periods of almost-war came up in our conversations during COVID-times. Here we offer a few examples. We begin with

'Us' vs. 'Them'

In our previous research, the Gazans were clearly seen as the enemy that southern Israelis deemed responsible for the hardships of the almost-war situations. While some of our interlocutors expressed concern and compassion towards the people of Gaza who were being bombed by Israeli forces, most nonetheless blamed them for causing the stressful reality in which they were living. Whether these Israelis communicated feelings of empathy or culpability, the political and emotional line between the Israeli 'Us' and the Gazan 'Them' remained sharp and constant.

During Covid, the delineation of boundaries took a different turn. Surprisingly, those demarcated as blameworthy out-groups were all members of Israeli society, mainly Ultra-Orthodox Jews (*Haredim*) and Arab citizens of Israel. Many of our research participants also condemned the protestors gathering in mass demonstrations against the government for violating orders against crowds.. All of these groups were portrayed as ignoring health regulations and spreading the virus either by failing to get vaccinated, defying social distancing, or both. The haredim were most frequently mentioned: "You would think," Anna pondered, "that a world-wide plague would bring people together. That there would be mutual responsibility and comradery. It turns out that it doesn't matter if it's a missile or a virus, our society is segmented." Leah told us about a time during the early fall when one of her sons-in-law saw her haredi grandsons come to visit, and "in no time he packed up his family and left, saying, 'All haredim are carriers of COVID'". Such sentiments were also communicated in the news, social media, and through various memes.

Circulated in social media, the caption
for this meme read: Welcome to the gameshow –
haredim in Jerusalem or poppy cake

Source: <https://heb.hartman.org.il/covid19-do-not-hate-the-charedi>

But without exception, all of our research participants blamed the government and especially Prime Minister Netanyahu for incompetence in containing the virus, failing to enforce health regulations and to fine those ignoring them, and especially for putting his personal desire to be re-elected before public safety: “The people are fed up!” Galia yelled, slamming her fist on the table: “This isn’t a medical disaster! This is a political disaster! This is a social disaster!”

Time and Space

Insecurity, anxiety and uncertainty came up in most conversations, and these feelings were often related to issues of time and space. In our almost-war/almost-peace research, our interviewees described how they reconstructed and reconfigured time and space into safe and dangerous zones.

May 19th, 2021, a Northern beach near Netanya, during operation Guardian of the Walls. Two children from southern Israel enjoying a day out in the sun and away from the shelters and bombings. While rocket explosions could be heard, the area was considered to be out of harm's way.

Photograph by Dafna Shir-Vertesh

Now, during the Covid pandemic, while staying at home and living most of their lives on Zoom, everyone reported losing track of time, feeling like every other day was the weekend, and needing to figure out how to operate within the new confinements of space. 22-year-old Liora explains, "With the missiles, you knew where they were and when they were. There were sirens. You stay at home, you go to a shelter, and then it's over. With Covid, you don't know where it is. It could be anywhere and at any time. It's been going on and on for a year. I'm stuck in my room. Will it end?"

The ubiquitous use of Zoom while not necessarily alleviating loneliness, is often seen as changing ideas and practices of space by allowing people to "travel" to distant places, and permitting strangers

to enter one's home. As Zoom blurs the lines between home and away, inside and outside, social and private, it also brings awareness to the contradictions of being socially connected via technology while feeling physically isolated during the confinement of lockdowns.

* * *

Zoom is just one example of alterations to the parameters of space that accompany COVID restrictions. For example, Malka, who at the beginning of her interview was adamant about staying safe and complying with regulations, confided toward the end that she had just bought a set of new armchairs. She rationalized: "I won't just get into the car and go to a furniture store, but if I'm out at the supermarket or at the doctor's [which unlike the furniture store were allowed during lockdown] I'll make a turn and go in. It's like a little detour."

The teenagers in our sample candidly stated that during the later lockdowns they divided space according to areas where it was likely that they would be fined, and areas that were relatively free of the police. Adi revealed, "Everything is open. You can still go to a restaurant or to a hairdresser. You just have to go through the backdoor. Or know who to call and what to say so that they will let you in".

During the spurts of missile attacks, when lines of demarcation between civilian neighborhoods and battlefields had just about disappeared, the government placed almost no restrictions on travel and people were personally responsible for building reinforced safe-rooms in their homes or to find protection in neighborhood shelters. COVID restrictions on movement upset these kinds of laissez-faire practices, and as the year unfolded, more and more otherwise law-abiding citizens found reasons and rationales for flouting the rules.

Anxiety and Vigilance

In our previous interviews, people reported lingering feelings of tension and alertness in their bodies for a long period of time after missile attacks ceased. In the current interviews about the

Covid pandemic, responses were mixed, but it was clear that anxiety and vigilance were widespread, and were significantly related to notions of time and space.

Interestingly, some interviewees reported more personal control against the danger of viral infection than harm from exploding rockets, believing that they were safe when in the privacy of their homes and masked in public. Anna recalls that, “During the missiles you are constantly tense – vigilant and alert. You don’t sleep well at night. Now I am not on alert all the time. When I am home – I am not on alert. When I go somewhere where people are vaccinated – I am not on alert. It is a very different experience. I can go out on a walk with my dog for an hour. When there are missiles you can’t go for walks”. Talia adds: “With missiles you have no control. With COVID, I know that if I put on my mask, won’t let anyone I don’t know in the house, prevent my kids from going out... I have control”. Contrarily, 22-year-old Liora, whom we quoted above, and now 62 year-old David explains that missiles came with fair warning, “The missiles were much more concrete. With the missiles, you knew in 30–60 seconds whether or not there was impact. With COVID, somebody passes by and breathes on you, and you don’t know – will I get infected?”

In fact, there are many variations in people’s narratives as they contemplate the differences between the war-like circumstances of missile attacks and the invisible spread of the corona virus. Interlocutors who experienced the same phenomena in the same locale could contradict each other, as can be seen in Talia’s and David’s remarks regarding their perceived control over the situation. It seems that the more people felt they had a grasp on time and space, the more they felt secure, and that they gave serious thought to environmental hazards and worked hard at avoiding them by controlling their movements. We noted that it was only in the third lockdown, after devising strategies to keep safe from viral infections, that our interviewees, who range in age from their teens through their 70s, felt experientially secure enough to defy the lockdown and break the rules.

(Our almost-) Conclusion

Israelis are used to states of “almostness” and experience them as a constant, even as they fluctuate in intensity. As we have shown, this almostness manifests physically and emotionally, personally and socially as a kind of vertigo, as always being on the edge – of something – of war, of catastrophe, of disaster, and of peace, of serenity, of heaven-on-earth. It is also is not the same state as what Zygmunt Bauman (2006) terms the relentless precarity of high- or post-modern liquidity, nor the disheartening condition that Ghassan Hage (2009) calls “waiting out the crisis” or “stuckedness”. Instead, this Israeli almostness refuses to reify dichotomy by setting limits on the absolutes of cataclysm and utopia, and blurring the boundary between being and nothingness. As an un-solidifying interplay between interrelated phenomena, which shift in their intersections and interactions to look a little more and then a little less like each other it is not incapacitating because they never harden into incompatible antimonies.

Almostness in Israel can be dizzying, but not completely disorienting. It is uncomfortable but bearable, as our interlocutors’ narratives have shown. Israelis, we have found, are not particularly resilient; they do not simply bounce back from war-related loss and suffering [Bilu, Witzhum, 2000] but reflect on the distress and difficulties of living through war-like violence – being civilian targets and being implicated in bombing attacks of Gazan civilians. At the same time, just about all of our research participants stress the value of survival and their knowledge that survival as individuals, families and as the Israeli nation is contingent on some degree of control, self-constraint and adaptation as circumstances change. Although it may come as a surprise, it is within these very conditions of almostness and uncertainty that most Israelis optimistically look toward the future. In the UN’s World Happiness survey, in recent years Israel has consistently ranked in the top 15, and in the extraordinarily trying COVID year of 2020, the country

had moved up to 11th place. As bad as things may get, the almost-war of missiles shot from Gaza had not turned into total war, and the spread of the Corona virus, while killing over 7400 individuals, has not resulted in complete devastation. As so many people asserted while wrapping up their conversations with us, it is all a matter of proportion: *b'chol zot, zeh lo hashoah* After all, it is not the Holocaust.

As we were completing research for our ethnography, once again, the dangers of life in (southern) Israel and the government-mandated restrictions to abate them shifted. Just when it seemed that Israel's citizenry had become "fed up" with the long-term COVID malaise and lockdowns, in December 2020 the country embarked on a mass immunization campaign. There was an end in sight to the plague as infection and death rates began to plummet. Then suddenly, tensions in East Jerusalem between Israeli security forces and Palestinians came to a head in reaction to an eviction order for a number of Palestinian families and conflicting Muslim and Israeli-Jewish holidays. During the second week of May 2021 riots broke out in several Arab-Jewish mixed cities within Israel, while Hamas sent a new rain of rockets into the country's south, and the IDF again retaliated with hard-hitting bombings in Gaza. A ceasefire was called on May 21st that returned the region to the pre-hostilities status quo with both sides claiming victory. Jolting? Dizzying? Vertiginous? Yes. But, as we have argued, all of these uneasy feelings, political emotions, physical symptoms, hopes and fears rise, fall, and stabilize together, within the constraints and limits of ALMOST – almost-war and almost-peace; almost-plague and almost-prosperity. This state of almostness is recognized and appreciated by our interlocutors, our friends, kin, and neighbors as a condition that leaves us ill at ease. But it is one that "we are used to", that we know how to handle, and that we expect will remain within its bounds. Many reassured us as they reassured themselves, "*Hakol yehiye b'seder*" – everything will be (shakily) okay. At least, until the next time.

References

1. Bauman Z. *Liquid Fear*. Cambridge: Polity Pres, 2006. 186 p.
2. Ben-Eliezer U. *The Making of Israeli Militarism*. Bloomington: Indiana University Press, 1998. 229 p.
3. Bilu Y. and E. Witztum. War-related loss and suffering in Israeli Society: An historical perspective. *Israel Studies*. 2000. 5(2). P. 1–31.
4. Bird-David, N. and M. Shapiro. Routinergency: Domestic securitization in contemporary Israel. *Environment and planning D: Society and Space*. 2017. 35(4). P. 637–655.
5. Dominguez V.R. Falling in Love with a Criminal? On Immersion and Self Restraint. *Ethnographic Encounters in Israel: Poetics and Ethics of Fieldwork*, Fran Markowitz (ed.). Bloomington: Indiana University Press, 2013. P. 201–220.
6. Gould S.J., Eldredge N. Punctuated Equilibrium Comes of Age. *Nature*. 1993. 366. P. 223–227.
7. Hage G. Waiting out the crisis: on stuckedness and governmentality. *Waiting*, Ghassan Hage (ed.). Carlton: Melbourne University Press. 2009. P. 97–106.
8. Kaplan D. The Songs of the Siren: Engineering National Time on Israeli.
9. Radio. *Cultural Anthropology*. 2009. 24, 2. P. 313–345.
10. Kimmerling B. *The Interrupted System: Israeli Civilians in War and Routine Times*. New Brunswick, NJ: Transaction, 1985. 188 p.
11. Kimmerling B. Patterns of militarism in Israel. *European Journal of Sociology/Archives Eurzpéennes de Sociologie*. 1993. 34(2). P. 196–223.
12. Lomsky-Feder E., Ben-Ari E.. Introduction: Cultural Constructions.
13. of War and the Military in Israel. *The Military and Militarism in Israeli Society*, Lomsky-Feder, Edna and Eyal Ben-Ari, eds. Albany: SUNY Press, 1999. P. 1–34.
14. Markowitz F. Betwixt and Between in Beer-Sheva: Consumption and Chronotopes in the Negev. *The Palgrave Handbook on Urban Anthropology*, Italo Pardo and Giuliana B. Prato, eds. London: Palgrave-Macmillan, 2018. P. 153–168.
15. Ochs J. *Security and Suspicion: An Ethnography of Everyday Life in Israel*. Philadelphia PA: University of Pennsylvania Press, 2011. 216 p.

16. Shir-Vertesh D. and Markowitz, F. Entre guerre et paix: Israël au jour le jour. *Ethnologie française*. 2015. XLV (2). P. 209–222.
17. Shokeid M. Commitment and Contextual Study in Anthropology. *Cultural Anthropology*, 1992. 7(4). P. 464–477.
18. Weingrod A. Anthropology in a Stormy Pond. *Ethnos*, 2004. 69 (3). P. 411–428.
19. Yair, Gad. Israeli existential anxiety: Cultural trauma and the constitution of national character. *Social Identities*, 2014. 29(4–5). P. 346–362.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИЗРАИЛЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАСКОЛА В ОБЩЕСТВЕ?

В. А. Корочкина

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург

THE NATIONAL ISSUE AS ONE OF THE CORNERSTONES OF SCHISMS IN ISRAELI SOCIETY?

Victoria A. Korochkina

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg

Аннотация. Израиль всегда существовал в условиях периодических вспышек насилия в контексте палестино-израильского конфликта. Однако степень агрессии в обществе заставила власть констатировать наличие реальной опасности скатывания в состояние гражданской войны. Уровень враждебности, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости в стране достиг опасных значений в период правления ультраортодоксальных и правонационалистических политических сил.

Этноконфессиональная проблематика¹ обостряется из-за наличия серьезного социального расслоения, кризиса израильской политической системы и не ограничивается взаимоотношениями между различными группами внутри еврейского общества, а также еврейским и арабским секторами (на чем делается акцент в российском израиловедении и в самом Израиле). В иммигрантском государстве она затрагивает вопросы гражданства, политики и законодательства, превращаясь в национальный вопрос, особенно с момента принятия кнессетом Основного закона: Израиль – национальное государство еврейского народа.

Большая часть иммигрантов в Израиль – выходцы из России и других республик бывшего СССР. Со временем многих из них или их потомков израильские власти заподозрили в отсутствии еврейских

¹ В статье не рассматриваются серьезные идеологические противоречия внутри течений и направлений иудаизма.

корней, что стало результатом нередко предвзятого отношения и ограничительных мер со стороны МВД. Эти люди, которые внесли свой вклад в развитие всех сфер жизни и обеспечение безопасности государства, столкнулись с унижениями и дискриминацией. Они оказались «другими» и «недоевреями» в стране, в которой усиливаются религиозно-националистические настроения. В России отсутствует реакция на проявления этнорелигиозной дискриминации в отношении бывших соотечественников и людей с российским гражданством.

Ключевые слова: Израиль, расколы в обществе, репатрианты, алия, межэтническая напряженность, дискриминация

Abstract. Israel has always existed with periodic outbreaks of violence in the context of the Israeli-Palestinian conflict. However, the degree of aggression in society forced the authorities to acknowledge a real danger of the country slipping into a state of civil war. The level of aggressiveness, interethnic and interfaith intolerance in Israel reached dangerous levels during the rule of ultra-Orthodox and right-conservative political forces.

The interethnic issue in Israel, which is exacerbated by deep social stratification in society and the crisis of the Israeli political system, goes behind relationship between the Jewish and Arab sectors, although Russian Israeli studies focuses on them. Israel, being a state of immigrants, has been accepting tens of thousands of immigrants since its inception, most of whom are immigrants from Russia, and many of them are without Jewish roots. They contributed to the development of all spheres of the state, including with arms in their hands defended its independence and continue to ensure the security of the country. Over time, these people and their descendants have faced humiliation and discrimination. They turned out to be “different” and “non-Jews” with all that it implies in Israeli reality. There is no reaction in Russia to the situation of compatriots who experience manifestations of ethnic and religious discrimination.

Keywords: Israel, schisms in society, repatriates, aliyah, interethnic tensions, discrimination

Введение

Президент Израиля Реувен Ривлин (занимал пост с 24 июля 2014 г. по 7 июля 2021 г.) в беспрецедентном по содержанию выступлении в кнессете в 2017 г. своей задачей назвал

«спасение государства от падения в бездну», преодоление серьезных социальных и политических расколов в Израиле².

«Трайбализм» и расколы в израильском обществе отмечают не только политики, но и ученые с экспертами. Исследования показывают, что на протяжении последних лет происходит значительное и постоянное снижение национальной устойчивости, субъективная оценка качества жизни, растет пессимизм и уровень тревожности, в т. ч. в связи с политической нестабильностью и угрозами безопасности. При этом более высокий уровень ощущения опасности в арабском секторе отражает постоянное состояние этого меньшинства, что вызвано не ухудшением ситуации в связи с COVID-19, а наличием неравенства в стране [State of the Nation Report, 2020, p. 25; Кимхи et al., 2020].

О неравноправии израильских граждан писал первый посол России в Израиле Александр Бовин. Он отмечал, что «первым сортом идут евреи, особенно – религиозные. Остальные – вторым». При этом он опускал «нюансы и всяческие уточнения и оговорки», чтобы донести «главное: израильское государство признает неравноправие своих граждан». И делал уточнение: «Даже внутри “первого сорта”, среди евреев, некоторые... “равны больше, чем другие”. Другие – это сторонники разных форм неортодоксального иудаизма, который не в чести на Земле Обетованной» [Бовин, 2002, с. 132].

Спустя 20 лет 40% израильских евреев и 61% арабов считают, что права меньшинств соблюдаются слишком слабо [Hermann et al., 2022].

Сущность Израиля определяет сложная взаимосвязь религии, национальности и государства. Религия и национальность в иудаизме неразделимы. Евреи – это нация с одной религией – иудаизмом, который является национальной религией еврейского народа. Большинство проживающих в стране

² נאום התוכחה של ריבלין (Neum a-toheha shel Rivlin) [*Rivlin's condemnation speech (in Hebrew)*]. URL: <https://www.haaretz.co.il/news/politi/premium-1.4533834> (дата обращения: 25.08.2021).

евреев (даже с минимальной степенью религиозности) считают свою еврейскую национальность неотделимой от религиозно-еврейской традиции. Религия, с одной стороны, является объединяющим фактором, который способствовал сохранению еврейского народа в галуте и укреплению национальной идентичности евреев в Израиле и диаспоре. С другой стороны, связь между религией и национальностью имеет аспект отрицания – невозможно быть евреем, если ты принадлежишь к другой религии³.

Жизнь в Израиле пронизана **противостоянием светского и религиозного мировоззрения** (носители которого пытаются регламентировать жизнь «по Галахе» – нормативному праву в иудаизме), что сказывается на каждом гражданине страны, определяет политическую повестку дня, включая политические кризисы.

В социально-экономической сфере в Израиле увеличивается разрыв между малоимущими и богатыми, растет уровень бедности, который и до пандемии COVID-19 был больше, чем в западных странах и России⁴.

В октябре 2021 г. еврейские граждане оценили общую ситуацию в Израиле так: 23% – плохо или очень плохо, 45% – так себе, 32% – очень хорошо. Израильские арабы, соответственно, 29% – плохо или очень плохо, 41% – так себе, 30% – очень хорошо. При этом 76% евреев считают, что Израиль является хорошим местом для жизни [Hermann et al., 2022, p. 2–3].

В социально-политическом аспекте подавляющее большинство еврейских граждан Израиля согласны с тем, что государство должно быть исключительно еврейским,

³ מדוע כל כך קשה להסדיר את יחסי דת ומדינה בישראל (Madua kol kah kashe leasdir et yahasei dat we-medina b-israel) [Fisher Sh. *Why is it so difficult to regulate religious-state relations in Israel?* (in Hebrew)]. The Jewish People Policy Institute. 28.04.2021. URL: <http://jppi.org.il/he/article/why-is-it-so-hard-to-order-religion-and-state-relations-in-israel/#.YeVd7avP3IV> (дата обращения: 15.01.22).

⁴ Income inequality, 2020. OECD. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm#indicator-chart> (дата обращения: 05.01.22); Poverty Rate, 2020. OECD. URL: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (дата обращения: 05.01.22).

но и среди них существуют разногласия. Около половины населения считает само государство священным, в то время как другая часть относится к нему как к плюралистически-светскому образованию⁵. Это значит, что создание еврейского государства не должно быть за счет его демократического характера, т. е. ущемления прав других нацменьшинств.

В целом в иерархии факторов напряженности внутри израильского социума со временем происходили изменения. В 1993 и 1997 гг. главной причиной, раскалывающей общество, считались религиозные противоречия. В 2007 г. на первое место вышел разрыв между богатыми и бедными, а в 2016 г. основным расколом стала межэтническая напряженность (между евреями и арабами) наряду с противостоянием между правыми и левыми политическими силами⁶.

В условиях иммигрантской страны предполагается, что каждое новое поколение окажется более вовлеченным в жизнь общества, чем предыдущее, и что различия между старожилами и иммигрантами – в случае Израиля между людьми из стран Азии и Африки и выходцами из Европы и Америки – с годами будет уменьшаться. Действительно, согласно опросам общественного мнения, в последние годы раскол внутри еврейского сектора определялся как наименее значимый, чему способствовали смешанные браки, например, между ашкеназами и мизрахим. Тем не менее этническое противостояние все еще существует, даже среди третьего поколения⁷.

Иная ситуация с «большой алией» из республик бывшего СССР в 1990-х гг. В первые два десятилетия после миллионной иммиграции советских евреев в Израиле появилась напряженность между массой новых иммигрантов и еврейским сектором страны. В 2007 г. 62% еврейской общественности считали пло-

⁵ Fisher Sh. *Why is it so difficult to regulate religious-state relations in Israel?*

⁶ שסעים ישנים וחדשים בחברה הישראלית (Shesanim yashanim ve-hadashim b-hevra ha-israelit) [Blender D. *Old and New Splits in Israeli Society – A Look at Opinion Polls (in Hebrew)*]. The Israel Democracy Institute. April 16, 2018. URL: <https://www.idi.org.il/parliaments/22242/22263> (дата обращения: 17.01.22).

⁷ Ibid.

хими отношения между иммигрантами (в основном) из бывшего СССР и Эфиопии и старожилами. Однако с тех пор ведущие социологи отмечали выравнивание ситуации. Свидетельством тому служило исчезновение «русских» партий, в отличие от политической реальности 1990-х гг. В 2016 г. в ходе исследований респондентов вообще не спрашивали о наличии противоречий с целью закрыть тему⁸. В 2021 г. самый серьезный раскол в израильском обществе отмечался по линии противостояния между евреями и арабами [Hermann et al., 2021].

Мы исходим из того, что: а) национальный вопрос в Израиле есть; б) он является одним из факторов, раскалывающих общество; в) в рассмотрении **межэтнических и межконфессиональных конфликтных взаимоотношений в стране** прослеживается определенная недосказанность.

Во-первых, анализ межэтнической напряженности внутри Израиля в основном касается противостояния между арабским и еврейским секторами, тогда как в страну ежегодно приезжают на ПМЖ десятки тысяч иммигрантов, среди которых не все являются евреями, или евреями «по Галахе», а значит, есть представители других национальностей и религий.

Однако именно палестинская проблема и необходимость усиления мер безопасности лежит в основе ужесточения законодательства в сфере миграционной политики, массовых депортаций, жестком контроле МВД за гражданами и временно пребывающими в стране иностранцами, включая нееврейских членов семей израильтян. В результате дискриминации подвергаются не только палестинцы, но и «другие» нацменьшинства.

Есть проявления религиозной нетерпимости в отношении христиан на разных уровнях, в том числе государственном.

В стране действует организация «Яд ле-Ахим» (L'Achim), которая следит за чистотой еврейских рядов, пытается противостоять христианскому прозелитизму в Израиле. Ее члены

⁸ Ibid.

«разоблачили» Михаэля Элькоэна, раввина одной ультраортодоксальной общины Иерусалима, который, как они утверждали, оказался христианским миссионером. Главный ашкеназский раввин Израиля Давид Лау⁹ выступил за эксгумацию тела его жены, которая при жизни была еврейкой, иммигрировала в Израиль в соответствии с Законом о возвращении, умерла от рака и была похоронена на еврейском кладбище в Иерусалиме. Ее также объявили христианкой, а значит, ее могила должна быть убрана с еврейского кладбища или обнесена забором, чтобы не оскорблять чувства родственников захороненных там евреев¹⁰.

Во-вторых, межэтнические и межрелигиозные противоречия в Израиле, обладая израильской спецификой, весьма многообразны:

- споры по поводу того, кого считать евреем; противостояние между разными течениями иудаизма;

- разница в занимаемом положении в еврейском социуме и противоречия между ашкеназами, сефардами и другими общинами, фалаша (эфиопская община), выходцами из стран бывшего СССР;

- между еврейским сектором в целом и тем, что называется «другими» и «арабским сектором», включающим представителей разных народов и религий: палестинцы и бедуины, армяне, черкесы, боснийцы, наконец, африканцы (в основном нелегалы); мусульмане, алавиты, друзы и христиане.

Комплекс обозначенных выше проблемных взаимоотношений представляется целесообразным рассматривать в качестве «национального вопроса» в Израиле, так как он выходит за рамки сложных отношений между израильскими ара-

⁹ Согласно Закону о Главном раввине Израиля (1980), государственной религиозной организации, Главный раввин – это официальное должностное лицо высокого ранга, имеющее государственные полномочия и prerogatives. Следовательно, главный раввинат – своего рода государственная церковь.

¹⁰ Israeli chief. *The Times of Israel*. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-chief-rabbi-calls-to-exhume-wife-of-missionary-who-pretended-to-be-a-jew/> (дата обращения: 01.09.21).

бами и евреями. Он является таковым уже потому, что касается евреев, которым МВД отказывает в подтверждении еврейских корней, и нееврейских членов семей израильских евреев, в результате чего они и их потомки попадают в категорию «других» граждан. Большинство из них (десятки тысяч) имеют гражданство России. Эти люди и непрекращающийся поток в Израиль наших сограждан (евреев и неевреев¹¹) в процессе легализации и получения израильского гражданства вынуждены проходить унижительные процедуры по национальному признаку.

Таким образом, национальный вопрос в той или иной степени пронизывает все аспекты жизни всего сложносоставного израильского общества, несмотря на его иудеоцентричный характер, а скорее даже в связи с тенденцией на его усиление в иммигрантском государстве.

Политический раскол

В 2019 г. участники Герцлийской конференции ситуацию **с демократией** в стране оценивали **следующим образом**: «Верховенство закона, судебные и административные органы, государственные ценности и институты подвергаются нападениям». «Исполнительная власть стремится контролировать все другие ветви власти – кнессет [парламент Израиля], судебную власть, государственного омбудсмана, а вместе с ними и СМИ. Угроза демократии и надлежащему управлению усугубляется ростом коррупции»¹².

В июне 2021 г. в разгар затянувшегося более чем на два года политического кризиса в Израиле было сформировано

¹¹ По данным МВД, в период с 2012 по 2019 г. 37% всех иммигрантов в Израиль, согласно Галахе, не были евреями. Из бывшего Советского Союза от 400 000 до 500 000 иммигрантов не классифицируются как евреи. URL: <https://www.jpost.com/opinion/israels-growing-intermarriage-problem-687691> (дата обращения: 03.09.2021).

¹² *The Herzliya Insights 2019*. URL: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/documents/2019/insights2019e-web.pdf> (дата обращения: 03.09.21).

«правительство национального единства» Беннета-Лапида, по сути, из несовместимых партий (крайне правых, центристов, левых и арабской партии), что можно расценивать как закономерное следствие расколов в израильском обществе, военно-политического и социально-экономического кризиса. Малейшие разногласия в рамках коалиции могут привести к очередным выборам.

Н. Беннет заявил, что его «правительство будет работать на благо всех граждан: религиозных, светских, ортодоксов и арабов. Ради всех до единого»¹³.

Перечисленные им группы израильского общества по политической шкале разбиваются на левых, центр и правых, идеология которых имеет израильскую специфику, в том числе в вопросах социально-экономического развития страны.

В период политического кризиса в стране образовалась новая линия раскола общества на ярых сторонников Биби (правые) и агрессивный «антинетаньяховский лагерь» (левые).

В целом на политические предпочтения израильского избирателя могут влиять те или иные факторы: принадлежность к светской или религиозной части общества; социальный статус; соответствие/несоответствие проводимой политики или политических обещаний интересам его этнорелигиозной общины.

Социальное неравенство

Социально-экономическая ситуация в Израиле, как и во всем мире, ухудшилась в период пандемии COVID-19¹⁴.

Государственные расходы в 2020 г. увеличились примерно до 35% ВВП, а доходы упали до 23%, что привело к дефициту в 12%. Государственный долг достиг 72% ВВП и, как ожидается,

¹³ Новая коалиция собрана... *Вестн. Израиль*. 11.06.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/SktVTAei00> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁴ Finance Ministry... *Israel Hayom*. 18.01.2021. URL: <https://www.israelhayom.com/2021/01/18/finance-ministry-israeli-economy-likely-to-grow-4-6-in-2021/> (дата обращения: 12.08.21).

будет расти и дальше, уже отбросив Израиль более чем на десятилетие назад. По оценкам экспертов, у правительства не будет иного выбора, кроме как повысить налоги.

Смертность в 2020 г. хоть и выросла, но не повлияет на общие темпы роста населения. Ожидается, что иммиграция в страну увеличится. Кроме того, наряду с прогнозами некоторых экспертов об относительном снижении рождаемости высказываются предположения, что пережитый кризис может привести к бэби-буму¹⁵.

От мирового кризиса, связанного с COVID-19, серьезно пострадали граждане и так с небольшой заработной платой, люди с низким уровнем образования, предпенсионного возраста и старше, а также молодые работники. Таким образом, разрыв между бедными и богатыми только увеличился. По мнению экспертов, экономические последствия пандемии коронавируса будут ощущаться в течение длительного времени и, вероятно, повысят уровень бедности и усилят неравенство – две грани израильского общества, которые были «на исключительно высоком» уровне еще до начала кризиса [State of the Nation Report, 2020, p. 300].

В основном ухудшилось положение работающих, неполных и молодых семей, которые потеряли работу или часть заработной платы. С точки зрения занятости пандемия по-разному затронула различные группы населения. Наиболее сложная ситуация среди женщин, так как они составляют костяк занятых в секторе дополнительного образования. Женщины вынуждены были брать неоплачиваемый отпуск по уходу за детьми. Особенно сильно кризис коснулся религиозного сектора – *харедим* [State of the Nation Report, 2020, p. 127].

Бизнес и самозанятые пострадали от пандемии сильнее, чем госсектор. Государственная программа помощи деловому сектору меньших объемов, чем в других странах, что услож-

¹⁵ Looking forward: How we move ahead. *Taub Center*. April, 2021. URL: <https://www.taubcenter.org.il/en/research/looking-forward-how-we-move-ahead-a-year-after-the-coronavirus-crisis-struck-israel/> (дата обращения: 11.08.21).

няет процесс выживания израильских предприятий, особенно малого бизнеса, и может помешать выходу экономики из кризиса [State of the Nation Report, 2020, p. 127].

Оценивая **экономическое и социальное развитие Израиля** до пандемии COVID-19, эксперты выделяли, с одной стороны, макроэкономические показатели, «растущую и процветающую экономику и выдающиеся технические достижения страны», а с другой – «социальные и экономические проблемы, которые подрывают национальную устойчивость государства». Отмечалось, что «Израиль находится внизу списка членов ОЭСР с точки зрения неравенства, распространения бедности и низкого уровня образования». Экономический рост в стране назывался «краткосрочным, не позволяющим полностью реализовать потенциал экономики из-за низкой производительности труда, ограниченной социальной мобильности, все более глубокого социального разрыва между центром и периферией, включая здравоохранение и продолжительность жизни». Состояние израильской системы здравоохранения не первый год вызывает опасения у специалистов. Несмотря на то что «в этой области Израиль занимает одно из первых мест по нескольким показателям, он уступает большинству стран ОЭСР по соотношению количества пациентов, больничных коек и медицинского персонала. Плохие рейтинги связаны также с длительным ожиданием амбулаторной медицинской помощи и больничной системой, находящейся на грани краха»¹⁶.

Д-р Сигаль Шелах, глава «Джойнт-Израиль», выступая на Герцлийской конференции в 2019 г. на сессии под названием «Расколы и разрывы в израильском обществе», сравнила страну с «тикающей бомбой»¹⁷. В качестве одной из ключевых проблем, стоящих перед Израилем, она назвала про-

¹⁶ *The Herzliya Insights 2019*. URL: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/documents/2019/insights2019e-web.pdf> (дата обращения: 03.09.21).

¹⁷ *Dr. Sigal Shelach's Speech 2019*. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1658012584333042> (дата обращения: 12.08.21).

пасть между теми, кто относится к «нации стартапов», и всеми остальными гражданами страны. Это проявляется не только в упомянутом выше сильном разрыве между богатыми и бедными (отмечалось, что Израиль по уровню бедности на 34-м месте из 35 стран ОЭСР), между центром и периферией, но и в неравенстве в академической успеваемости. Всего она указала на тридцать три серьезных вызова, среди них выделила семь ключевых направлений, по которым разработан план, нацеленный на исправление ситуации в течение семи лет. По всем этим направлениям Израиль занимает последние места в группе развитых стран.

В качестве важного показателя был отмечен индекс социальной мобильности, который позволяет судить о том, в какой степени общество дает своим членам равные и справедливые возможности. Когда этот уровень наряду с другими индикаторами критически падает, напряжение нарастает, что и приводит к ситуации «тикающей бомбы». Например, среди тех, кто родился в Тель-Авиве, возможность войти в круг людей с высоким уровнем благосостояния достигает 25%, независимо от стартового уровня. То есть каждый четвертый житель «деловой столицы» может попасть в высшие слои израильского общества. У молодежи из арабского или религиозного секторов, а также эфиопской общины такие шансы сводятся к нулю. Статистика по русскоязычным гражданам страны вообще не приводилась¹⁸.

Еще одна проблема, которую поднимали и в 2019 г. – ситуация, при которой семьи с двумя работающими родителями фактически постоянно балансируют на грани бедности (450 тыс. чел.).

Третья проблема связана с тем фактом, что 55% достигших пенсионного возраста граждан не получают пенсий, обеспечивающих прожиточный минимум. Старение населения

¹⁸ Ibid.

приводит к тому, что в Израиле только 51% пожилых людей может позаботиться о себе самостоятельно¹⁹.

Профессор Алекс Минц, один из ведущих в Израиле специалистов в сфере психологии управления, выступая на конференции в том же году, сослался на тезис Р. Ривлина, который был сформулирован еще в 2015 г. Тогда президент Израиля констатировал, что в стране «давно нет большинства и меньшинства, а есть четыре примерно равных сектора: светский, религиозный, ультраортодоксальный и арабский. Они движутся по своим собственным, зачастую противоположным траекториям». По мнению проф. Минца, Израиль продолжает движение в неверном направлении, и расколы в обществе лишь усиливаются.

Д-р Мохаммед Ан-Набари, бывший глава местного бедуинского совета «Хура», на одной из экспертных площадок отметил бедственное положение бедуинов, проживающих в Израиле. По его словам, раньше он полагал, что «только для бедуинского социума характерны племенные отношения, но чем больше он узнавал жизнь израильского общества, тем становилось очевиднее, что оно в целом построено на аналогичных отношениях, где каждый клан защищает свои интересы и смотрит на других сквозь очки стереотипов»²⁰.

К национальному вопросу

По открытым данным Центрального статистического бюро, в Израиле на 9 сентября 2021 г. (к началу 5782 г. по еврейскому календарю) проживает около 9 391 000 чел., из них евреев – 74,2%, примерно 6 968 000 чел. Темп прироста составил 1,6% против 1,9% в 2019 г. Ожидается, что к 2024 г. население составит 10 млн чел., 15 млн чел. – в 2048 г. и 20 млн чел. – в 2065 г.

¹⁹ Ibid.

²⁰ *The Herzliya Insights 2019*. URL: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/documents/2019/insights2019e-web.pdf> (дата обращения: 03.09.21).

В стране проживает около 1982 тыс. арабов, или 21% от общей численности населения, и около 466 тыс. чел., или 5% «других» (неевреев и неарабов)²¹.

По данным Еврейского агентства (Сохнут), с начала 2010 г. до конца 2019 г. в Израиль переехали более 255 тыс. чел. из 150 стран мира. Причем 2019 г. в этом отношении стал рекордным – 34 тыс. чел., что на 18% больше, чем в предыдущем году²².

Наибольший интерес вызывает тот факт, что больше всего репатриантов не первый год прибывают из России (где нет антисемитизма, а условия и уровень жизни выше, чем в Израиле), далее следуют Украина, Франция, США и Эфиопия. Согласно статистике, около 60% новых репатриантов последнего десятилетия – молодые люди в возрасте до 45 лет²³.

Профессор Шломо Хассон, известный израильский географ, и исследователь из Еврейского университета в Иерусалиме в работе «Отношения между евреями и арабами в Израиле. Будущие сценарии» в рамках проекта «Израиль-2023» отметил: «Миллионная волна иммигрантов из бывшего Советского Союза в свое время шокировала практически всех в Израиле» [Hasson, 2012, p. 3].

В действительности влияние «Русской алии» на развитие Государства Израиль трудно переоценить. То же самое можно сказать в целом о выходцах из бывшей Российской империи и затем Советского Союза до и на протяжении всего существования еврейского государства. Бывший президент и премьер-министр Израиля Шимон Перес (1923–2016), отдавая должное волне иммигрантов из России и бывших советских республик, назвал ее «алией интеллигенции». А Софа Лан-

²¹ ישראל במספרים ערב ראש השנה (Israel b-misparim erev rosh a-shana) [Israel in numbers on New Year's Eve (in Hebrew)]. URL: <https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/Pages/2021/ישראל-במספרים-ראש-השנה-תשפכ-נתונים-נבחרים-מהלוחות-נבחרים-תשפכ-השנה-ראש-השנה-2021.aspx> (дата обращения: 12.10.21).

²² *The Jewish Agency Summarizes a Decade of Aliyah*. URL: <https://www.jewishagency.org/the-jewish-agency-summarizes-a-decade-of-aliyah/> (дата обращения: 18.01.22).

²³ Ibid.

двер, уроженка Ленинграда (уехала в Израиль в 1979 г.), экс-министр абсорбции, считает их теми, кто «зажег свет в Димоне и в Дгании»²⁴.

Однако именно «Русская алия» 1990-х гг. привела не только к позитивным переменам и одновременно объективным последствиям социально-экономического характера, но со временем – особенно с началом правления религиозно-националистических правых сил во главе с Б. Нетаньяху – обострила национальный вопрос в Израиле.

Отцы-основатели Израиля, когда необходимо было в тяжелых условиях строить и с оружием в руках отстаивать государство, в Декларации независимости заявили о намерении приложить «все усилия к развитию страны на благо всех ее жителей...», осуществить «полное общественное и политическое равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола»²⁵. Семьдесят лет спустя выходец из Марокко Арье Дери, глава МВД Израиля (1988–1993, 2016–2021), по совместительству лидер ультрарелигиозной сефардской партии ШАС, входившей в правящую коалицию Б. Нетаньяху, видит проблему в том, что в Израиле «слишком много русских». Он считает, что сотни тысяч репатриантов из бывшего Советского Союза, иммигрировавшие в Израиль в соответствии с Законом о возвращении, в действительности не являются галахическими евреями.

В 2019 г. в ходе предвыборной кампании глава МВД заявил, что «ШАС с Божьей помощью будет продолжать сохранять еврейский характер Государства Израиль [по Галахе. – В.К.]»²⁶. Помимо этого, он назвал репатриантов из бывшего СССР «недостаточными евреями» и «свиноедами», обвинил их в попытках незаконного проникновения в Израиль, а также

²⁴ 20 лет интеллигентной алии из СССР. *Israland*. 28.04.2010. URL: <http://www.isra.com/news/123566> (дата обращения: 08.01.2022).

²⁵ Декларация независимости Израиля. URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (дата обращения: 08.09.2021).

²⁶ Дери дает задний ход. *Вести. Израиль*. 06.03.2019. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5474326,00.html> (дата обращения: 08.09.2021).

в том, что они мешают жить религиозным сефардам – традиционному электорату партии ШАС²⁷.

Тогда же он сделал еще одно заявление, которое получило широкий резонанс в Израиле, но осталось совершенно не замеченным на официальном уровне в России (невозможно представить молчание в Израиле, если бы подобное произошло в отношении евреев в нашей стране). Он признал, что МВД проверяет репатриантов из России и стран СНГ на еврейство с помощью ДНК-тестов. Более того, глава МВД заявил, что, несмотря на наличие Закона о возвращении, «позволяющего въезжать в Израиль слишком большому количеству неевреев», у него есть «возможности – в рамках существующего закона – проверять тех, кто едет к нам. Пусть и с помощью расширительной трактовки закона»²⁸. Это следует рассматривать не иначе как официальным признанием израильского руководства в проведении дискриминационной политики в отношении людей, которые являются не только нашими бывшими соотечественниками, но и гражданами РФ.

В июне 2021 г. в правительстве Беннета-Лапида министром внутренних дел стала Айлет Шакед, сторонница поселенческого движения на оккупированных территориях, позиция которой заключается в том, что «сионизм впредь не будет преклоняться перед системой прав человека, интерпретируемой универсально»²⁹.

В правительстве Б. Нетаньяху на посту министра юстиции она настаивала на том, что необходимо менять ситуацию, при которой «суды не рассматривают сохранение еврейского большинства в Израиле как ценность». Другими словами, она была уверена в том, что в тонком балансе между еврейским и демократическим государством «суды зашли

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ The Woman Who Could Be Israel's Next Leader. *The Atlantic*. 09.10.2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/10/netanyahu-challenge-ayelet-shaked/572320/> (дата обращения: 04.09.21).

слишком далеко в направлении демократии – и это нужно изменить»³⁰.

Таким образом, так же как и А. Дери, угрозой для государства она считает демографическую ситуацию, которая, если не предпринимать меры, может сложиться не в пользу еврейского большинства. Поэтому изменения политики МВД в отношении выходцев из России и постсоветского пространства, по крайней мере, в ближайшей перспективе, ожидать не приходится.

Раввинские суды в Израиле (которые являются частью правовой системы Израиля и имеют исключительную юрисдикцию в вопросах брака и развода еврейских граждан и жителей страны) в процессе определения или доказательства еврейства зачастую полагаются именно на ДНК-тесты. Результаты анализа ДНК запрашиваются, например, для подтверждения ашкеназского происхождения или для получения разрешения на брак, если есть сомнения, как, например, в том, что мать невесты – еврейка или что невеста приходится приемной дочерью матери-еврейки³¹.

Помимо дискриминационной политики в процессе до получения израильского гражданства, МВД на практике реализует задачи по закрытию въезда в страну для «недоевреев» (геро, прошедших гиюр под руководством неортодоксальных раввинов, что не признается Главным раввином в Израиле; граждан, которые с целью совершения алии в своих странах предоставляют документы, подтверждающие еврейство, но их «отбраковывают» ортодоксальные раввины) и тем более гоев (неевреев). Тем самым государство притесняет определенную часть коренных жителей страны, включая галахических евреев, которые состоят с ними в семейных или иных отношениях. С учетом безвизового режима между Израилем и рядом постсоветских республик, включая Россию,

³⁰ Ibid.

³¹ Раввинат использует анализ ДНК для доказательства еврейства? *Детали*. 06.02.2019. URL: <https://detaly.co.il/dnk/> (дата обращения: 02.10.2021).

по статистике (до пандемии) по прилете в Израиль помещают в тюрьму на территории аэропорта и депортируют 13 россиян из 1000 прибывших³².

Тысячи граждан Израйля, среди которых много смешанных пар, ущемлены в своих правах в связи с тем, что в стране отсутствует институт гражданского (нерелигиозного) брака. Если в допандемийные времена они были вынуждены жениться в других странах и подтверждать брачные сертификаты в израильском МВД (во главе с А. Дери), то после закрытия границ они вовсе лишились такой возможности.

Если пандемию в данном случае следует рассматривать как форс-мажор, то заявление президента Израйля Ицхака Герцога (сделанное им на посту руководителя полугосударственного агентства «Сохнут», которое занимается формированием еврейской идентичности в диаспорах) о необходимости борьбы с «эпидемией» – смешанными браками – как подтверждение вектора государственной политики³³.

В последние годы высокопоставленные чиновники, отвечающие за гиюр (это не только раввинские инстанции, но и МВД), выказывают опасения по поводу того, что межконфессиональные браки становятся в Израиле все более распространенным явлением. Согласно данным, предоставленным Центральным статистическим бюро и МВД Израйля по запросу д-ра Нетанеля Фишера из Академического центра права и науки в Ход-ха-Шароне, в Израиле насчитывается 1,3 млн пар. Из них еврейские 1,26 млн и 85 000 – смешанные, в которых евреем является один член семьи. Среди них 7–8% еврейских мужчин и женщин состоят в отношениях с людьми, которые не принадлежат к определенной религии и, как правило, из республик бывшего СССР.

³² Проверки в аэропортах Израйля. *NEWSRU.co.il*. 21.01.2019 http://www.newsru.co.il/israel/21jan2019/bg_501.html (дата обращения: 07.09.2021).

³³ הרצוג על יחסם של שרים ליהדות התפוצות (Herzog al yahasam shel sarim l-yahadut h-tfuzot) [Herzog on the attitude of ministers towards the Jews of the Diaspora (in Hebrew)]. *Ynet*. 24.06.2018. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5295221,00.html> (дата обращения: 16.01.22).

На фоне этого в стране действует экстремистская группа «Лехава», выступающая против межконфессионального и межэтнического взаимодействия.

По словам Н. Фишера, «феномен межконфессионального брака – это проблема не только иудаизма в диаспоре, но и в Израиле»³⁴.

Израиль – единственное в мире государство, которое по национальному признаку ограничивает и отказывает во въезде, получении вида на жительство и гражданства заявителям даже по гуманитарным соображениям, например тем, кто уже состоит в браке, если один из супругов – не еврей и не израильский гражданин, притом что израильским законодательством предусмотрено право граждан на воссоединение с членами семьи, которые не имеют гражданства и не обладают правом на репатриацию. Для получения гражданства лицами, которые прибывают в страну с целью воссоединения семьи, должна проводиться многоступенчатая процедура, называемая «СТУПРО». Если брак официально зарегистрирован на территории иностранного государства, процедура воссоединения может продлиться до 5 лет. В случае гражданского брака – от 7 лет³⁵. Зачастую до этой процедуры даже не доходит, так как МВД объявляет заключенный в другой стране смешанный брак фиктивным, отказывает в его регистрации и закрывает въезд в страну супругу/супруге без еврейских корней.

Официальная причина «ограничений», называемых «вынужденными», – обеспечение национальной безопасности. В 2003 г. в период эскалации насилия, известный как «Вторая интифада» (2000–2003 гг.), был принят Закон о гражданстве и въезде в Израиль (Временный приказ – «ораат-шаа»),

³⁴ Is interfaith marriage placing Israel's Jewish character at risk? *Israel Hayom*. 08.11.2021. URL: <https://www.israelhayom.com/2021/11/08/is-interfaith-marriage-a-growing-phenomenon-in-israel/> (дата обращения: 17.01.22).

³⁵ Порядок воссоединения граждан Израиля с членами семьи. *Israelinfo*. 01.06.2020. URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/img/3579> (дата обращения: 20.09.2021).

ограничивающий получение израильского гражданства и вида на жительство путем объединения семей. Правда, в нем речь шла о палестинцах с Западного берега р. Иордан и сектора Газа³⁶. Кнессет ежегодно продлевал действие закона. Преследовалась цель предотвратить террористические нападения, совершаемые палестинцами с оккупированных территорий, включая тех, кто получил гражданство или вид на жительство в Израиле. Ввиду своего временного характера закон периодически изменялся, в него вносились поправки, предусматривающие исключения и дополнения.

Закон нарушает права супружеских пар на ведение совместного хозяйства, как это регламентирует Основной закон: достоинство и права человека, согласно которому каждый израильский гражданин (в том числе с палестинскими корнями) обладает базисным правом на создание семьи³⁷, но оправдывается политиками и экспертами³⁸.

В июле 2021 г. кнессет 24-го созыва не продлил действия ограничений по Закону о гражданстве и въезде в Израиль, в результате чего в религиозно-националистическом лагере оппозиции высказывались опасения по поводу того, что последует волна заявок от палестинцев на получение гражданства на основе браков с израильскими арабами и резко увеличится число просьб о воссоединении семей.

Глава МВД А. Шакед заверила, что этого не произойдет. Она приказала Управлению по народонаселению и миграции обрабатывать просьбы палестинцев о воссоединении семей в соответствии с правовой ситуацией, которая существовала в период действия Закона о гражданстве и въезде

³⁶ *Nationality and Entry into Israel Law (Temporary Order)*, 5763–2003. URL: http://www.hamoked.org.il/items/1140_eng.pdf (дата обращения: 11.09.21).

³⁷ Что означает провал Закона о гражданстве. *Вести. Израиль*. 06.07.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/opinions/article/НУУХсYWpu> (дата обращения: 08.09.2021).

³⁸ Baker A. Israel's "Citizenship and Entry into Israel" Law. *JCPA*. 10.08.2021. URL: <https://jcpa.org/article/israels-citizenship-and-entry-into-israel-law/> (дата обращения: 16.09.2021).

в Израиль³⁹. Несмотря на то что пока действие закона не продлено, у главы МВД имеются рычаги соблюдения режима «закрытых дверей» для гоев.

Очевидно, что закон призван обеспечить еврейское большинство в Израиле, о чем, в частности, заявил Яир Лапид, министр иностранных дел и альтернативный премьер-министр в правительстве Н. Беннета.

Закон о нации

В этом же контексте стоит рассматривать принятый кнессетом в июле 2018 г. Основной закон: «Израиль – национальное государство еврейского народа». Критики называли его не иначе как расистским, недемократическим и апартеидным.

Помимо того, что в законе был закреплён националистический принцип, согласно которому «реализация права на национальное самоопределение в Государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу», арабский язык, по сути, утратил статус государственного⁴⁰.

Смысл этого закона Б. Нетаньяху объяснил в реакции на запись актрисы Ротем Селы в Instagram, в котором она раскритиковала его правое правительство за отношение к арабскому населению страны. Он ответил, что Израиль «не является государством всех его граждан». Отметив, что «все граждане, включая арабов, имеют равные права», он добавил, что согласно «Закону о нации, Израиль – национальное государство еврейского народа – и только его»⁴¹.

Яков Кедми, бывший глава службы «Натив», которая в свое время занималась иммиграцией в Израиль евреев из Восточной

³⁹ חוק האזרחות נפל (hok a-izrahut nafal) [Citizenship law fell (in Hebrew)]. *Haaretz*. 06.07.2021. URL: <https://www.haaretz.co.il/news/whatis/premium-1.9973104> (дата обращения: 25.08.2021).

⁴⁰ Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа. URL: <http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru16.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).

⁴¹ 'All Israelis have equal rights,' Rivlin says in apparent rebuke to Netanyahu. *Ynet*. 03.11.2019. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340, L-5476970,00.html> (дата обращения: 17.09.21).

Европы, включая Россию и страны - бывшие республики СССР, по поводу Б. Нетаньяху отметил: «...Опасен его образ мыслей, опасен путь принятия им решений, и это может привести государство к трагедии» [Бовин, 2002, с. 17].

Выводы

В качестве заключения хотелось бы отметить, что во внутриполитической динамике просматривается тенденция, которая заключается в том, что для израильского, прежде всего политического, мейнстрима демография становится ключевым вопросом, в том числе в контексте обеспечения национальной безопасности. При этом в качестве главного аспекта демографической проблемы выступает не убыль/прирост населения страны, а задача обеспечить превалирование одной этноконфессиональной группы над другими. Создается национал-религиозный центр в «Эрец-Исраэль» путем обособления одной этнической группы и достижения этноконфессиональной чистоты израильского общества, что является деструктивной политикой. Она не только поднимает и обостряет национальный вопрос в иммигрантском государстве, но и усугубляет политические и социально-экономические расколы в обществе.

Стремление части израильских политических сил избежать дисбаланса в демографических показателях и достичь определенной этнической и конфессиональной структуры общества является темой, неудобной не только для политиков, но и для научного мейнстрима по ряду причин.

Во-первых, это диссонирует с историей самого еврейского народа, его судьбы в период пребывания в галуте до создания государства (хотя и в наши дни антисемитизм во многих странах только набирает обороты).

Во-вторых, обсуждение этого вопроса приведет к необходимости признать тот факт, что палестино-израильский конфликт является не единственным источником напряженности

по линии межэтнических и межконфессиональных противоречий в израильском обществе.

В-третьих, обоснование целесообразности существующей дискриминационной политики в отношении «других» (включая евреев, причисляемых к этой категории, и еврейских родственников гоев) заставит преодолевать ограничения, связанные с запросом значительной части общества на сохранение и развитие демократических основ государства, т. е. еврейского, но соблюдающего все права меньшинств.

В-четвертых, не только политикам, но и представителям академического сообщества приходится просчитывать возможные последствия публичного высказывания оценок и взглядов, противоречащих идеологии агрессивных и обладающих властными и финансовыми рычагами религиозно-националистических сил в Израиле.

Представляется, что национальный вопрос в этой стране будет обостряться по мере продвижения ультраправой повестки дня, в рамках которой просматривается стремление к тому, чтобы его упростить или обосновать необходимостью обеспечения национальной безопасности.

Представляется маловероятным то, что заявления экс-президента о необходимости объединения расколотого общества имели потенциал воздействовать на религиозную и националистически настроенную часть общества и политикума. Если вопрос соответствия Израиля критериям «еврейского» и одновременно «демократического государства всех его граждан» поднимают левые и арабские политические партии, то праворегионизм в лучшем случае игнорирует.

Согласимся с теми наблюдателями, которые полагают, что проводимый в стране националистический курс в долгосрочной перспективе может превратить Израиль в теократическое (с главенствующей ролью религиозных институтов), моноэтническое еврейское государство, реализовавшее внутри и на внешнем периметре принципы сионистов-ревизионистов со всеми вытекающими из этого последствиями.

Другой вопрос, сможет ли в принципе сионистский проект выстоять в условиях такой трансформации. Упомянутый выше Ш. Хассон отмечает, что «в последние годы будущее этой страны волновало многих людей как в Израиле, так и за его пределами»; помимо оптимистов и пессимистов «находятся те, кто не исключают, что страна не доживет до своего 75-летия» [Hasson, 2012].

Во избежание негативных сценариев весь спектр расколов в обществе – политических, социальных, экономических и связанных с ущемлением прав граждан по принципу их этнической и религиозной принадлежности – в Израиле активно обсуждается. С одной стороны – это внутренние проблемы государства, но с другой – они непосредственным образом затрагивают национальные интересы России, учитывая численность и разные мотивы наших граждан, покинувших страну.

Президент РФ В. Путин высшим национальным приоритетом назвал «сбережение народа России» в условиях, когда «...совпали и наложились друг на друга последствия демографических ударов сороковых и девяностых годов прошлого и сегодня ситуация в сфере демографии чрезвычайная – к сожалению, это так, нужно это признать, констатировать, иметь это в виду и действовать исходя из этой ситуации»⁴².

Следует перейти от декларации к выработке конкретных мер, направленных как минимум на сокращение числа евреев, желающих покинуть Россию, как максимум – на создание условий для возвращения этих людей и их потомков в нашу страну. Формированию привлекательных образов и пропаганде как раз можно поучиться у Израиля. До сих пор в массовом сознании превалирует во многом приукрашенное представление об Израиле благодаря действиям большого количества организаций, благотворительных фондов, культурных центров, клубов, образовательных учреждений и программ. В данном

⁴² Путин назвал сбережение народа высшим национальным приоритетом. *РИА Новости*. 21.04.2021. URL: <https://ria.ru/20210421/putin-1729233882.html> (дата обращения: 06.09.2021).

случае Израиль успешно решает задачу национального масштаба – обеспечивает максимально многочисленный приток в страну образованных и молодых евреев.

Хотя А. Бовин 20 лет назад в своей книге приводил мнение раввина Ури Регева, который назвал «Израиль единственной страной в демократическом мире, где граждане не наслаждаются подлинной свободой. Абсурд в том, что израильтяне пользуются меньшей свободой совести и вероисповедания, чем, например, евреи в России» [Бовин, 2002, с. 132].

В России, судя по статистике, оттоком из страны образованного, в основном молодого, активного и предприимчивого населения по-прежнему не занимаются. Тогда как проблема очевидная, и о ней сигнализировал упомянутый не раз первый посол РФ в Израиле. В беседе с израильским премьер-министром Ицхаком Шамиром он отметил, что «...наших евреев в Израиле гораздо больше, чем американских. До сих пор это был для нас потерянный капитал, мы отторгали этих людей и сами в этом виноваты. И если мы опять сделаем этих людей нашими...» [Бовин, 2002].

Литература / References

1. Бовин А. Е. *5 лет среди евреев и мидовцев*. М.: Захаров, 2002 [Bovin A. E. 5 years among the Jews and the Foreign Ministry. Moscow: Zakharov, 2002 (in Russian)].
2. Hasson S. *Relations between Jews and Arabs in Israel Future Scenarios*. The Joseph and Alma Gildenhorn Institute for Israel Studies, University of Maryland, 2012. 91 p.
3. *State of the Nation Report. Society, Economy and Policy in Israel 2020*. Avi Weiss (ed.). Jerusalem: Taub Center for Social Policy Studies in Israel. 2020. 483 p.
4. Hermann T., Anabi O., Kaplan Y., Sapozhnikova I. O. *The Israeli Democracy Index 2021*. The Israel Democracy Institute, 2022.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. *Декларация независимости Израиля*. URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (дата обращения: 08.09.2021).

2. Дери дает задний ход. *Вести. Израиль*. 06.03.2019. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5474326,00.html> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Евреев подсчитали. *Вести. Израиль*. 08.09.2018. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5344848,00.html> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Кто в Израиле теперь правый, а кто левый: осторожно, вас запутали. *Вести. Израиль*. 17.01.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/opinions/article/BJGd112111d> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Новая коалиция собрана... *Вести. Израиль*. 11.06.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/SktVTAei00> (дата обращения: 01.09.2021).
6. Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа. URL: <http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru16.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
7. Порядок воссоединения граждан Израиля с членами семьи. *Israelinfo*. 01.06.2020. URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/img/3579> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Проверки в аэропортах Израйля. *NEWSRU.co.il*. 21.01.2019 http://www.newsru.co.il/israel/21jan2019/bg_501.html (дата обращения: 07.09.2021).
9. Путин назвал сбережение народа высшим национальным приоритетом. *РИА Новости*. 21.04.2021. URL: <https://ria.ru/20210421/putin-1729233882.html> (дата обращения: 06.09.2021).
10. Раввинат использует анализ ДНК для доказательства еврейства? *Детали*. 06.02.2019. URL: <https://detaly.co.il/dnk/> (дата обращения: 02.10.2021).
11. Что означает провал Закона о гражданстве. *Вести. Израиль*. 06.07.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/opinions/article/НуУХсYWpu> (дата обращения: 08.09.2021).
12. 20 лет интеллигентной алии из СССР. *Israland*. 28.04.2010. URL: <http://www.isra.com/news/123566> (дата обращения: 08.01.2022).
13. 'All Israelis have equal rights,' Rivlin says in apparent rebuke to Netanyahu. *Ynet*. 03.11.2019. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5476970,00.html> (дата обращения: 17.09.21).
14. Baker A. Israel's "Citizenship and Entry into Israel" Law. *JCPA*. 10.08.2021. URL: <https://jcpa.org/article/israels-citizenship-and-entry-into-israel-law/> (дата обращения: 16.09.2021).
15. Kimhi S., Eshel Y., Marciano H., & Adini B. Distress and Resilience in the Days of COVID-19: Comparing Two Ethnicities.

International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17(11), 3956. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17113956> (дата обращения: 16.09.2021).

16. Dr. Sigal Shelach's Speech 2019. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1658012584333042> (дата обращения: 12.08.21).

17. Finance Ministry... *Israel Hayom*. 18.01.2021. URL: <https://www.israelhayom.com/2021/01/18/finance-ministry-israeli-economy-likely-to-grow-4-6-in-2021/> (дата обращения: 12.08.21).

18. Income inequality, 2020. *OECD*. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm#indicator-chart> (дата обращения: 05.01.22).

19. Is interfaith marriage placing Israel's Jewish character at risk? *Israel Hayom*. 08.11.2021. URL: <https://www.israelhayom.com/2021/11/08/is-interfaith-marriage-a-growing-phenomenon-in-israel/> (дата обращения: 17.01.22).

20. Israeli chief. *The Times of Israel*. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-chief-rabbi-calls-to-exhume-wife-of-missionary-who-pretended-to-be-a-jew/> (дата обращения: 01.09.21).

21. Israel's growing intermarriage problem. *Jerusalem Post*. 02.12.2021. URL: <https://www.jpost.com/opinion/israels-growing-intermarriage-problem-687691> (дата обращения: 16.01.22).

22. Looking forward: How we move ahead. *Taub Center*. April, 2021. URL: <https://www.taubcenter.org.il/en/research/looking-forward-how-we-move-ahead-a-year-after-the-coronavirus-crisis-struck-israel/> (дата обращения: 11.08.21).

23. *Nationality and Entry into Israel Law (Temporary Order)*, 5763–2003. URL: http://www.hamoked.org.il/items/1140_eng.pdf (дата обращения: 11.09.21).

24. Poverty Rate, 2020. *OECD*. URL: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (дата обращения: 05.01.22).

25. *The Jewish Agency Summarizes a Decade of Aliyah*. URL: <https://www.jewishagency.org/the-jewish-agency-summarizes-a-decade-of-aliyah/> (дата обращения: 18.01.22).

26. *The Herzliya Insights 2019*. URL: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/documents/2019/insights2019e-web.pdf> (дата обращения: 03.09.21).

27. The Woman Who Could Be Israel's Next Leader. *The Atlantic*. 09.10.2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/10/netanyahu-challenger-ayelet-shaked/572320/> (дата обращения: 04.09.21).

28. להם מפריע" (Deri: mafriya l-hem) [Deri: "They're worried" (in Hebrew)]. Ynet. 05.03.2019 <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5474117,00.html> (дата обращения: 06.09.2021).

29. חוק האזרחות נפל (hok a-izrahut nafal) [Citizenship law fell (in Hebrew)]. Haaretz. 06.07.2021. URL: <https://www.haaretz.co.il/news/whatis/.premium-1.9973104> (дата обращения: 25.08.2021).

30. קמחי שאול ואחיו חוסן אישי,קהילתי ולאומי בישראל (Kimhi Sh., hason ishi, kahilati we-leumi b-israel) [Kimhi Sh. et al. Personal, community and national resilience in Israel during the COVID-19 crisis (in Hebrew)]. URL: <https://muchanut.haifa.ac.il/index.php/he/component/k2/item/584-2020-05-08-14-36-59> (дата обращения: 16.01.2022).

31. נאום התוכחה של ריבלין (Neum a-toheha shel Rivlin) [Rivlin's condemnation speech (in Hebrew)]. URL: <https://www.haaretz.co.il/news/politi/.premium-1.4533834> (дата обращения: 25.08.2021).

32. ישראל במספרים ערב ראש השנה. (Israel b-misparim erev rosh a-shana) [Israel in numbers on New Year's Eve (in Hebrew)]. URL: <https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/Pages/2021/ישראל-במספרים-ערב-ראש-השנה-תשפב-נתונים-תשפב-השנה-ראש-ערב-במספרים-ישראל/2021.aspx> (дата обращения: 12.10.21).

33. שאול קמחי, ברוריה עדיני. המתיחות ביטחונית (Kimhi Sh., Adini B. Ha-metihot ha-betahonit) (Kimhi S., Adini B. Security tensions (in Hebrew)]. Globes. 11.05.2021. URL: <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001370713> (дата обращения: 16.01.22).

34. סימנים מעידים להתמוטטות חברתית (Simanim maidim lhitmotetut hevratit) [Signs point to divisions in society (in Hebrew)]. Bahazit. 23.05.2021. URL: <https://www.bahazit.co.il/חברתית-להתמוטטות-מעידים-סימנים> (дата обращения: 16.01.22).

35. מדוע כל כך קשה להסדיר את יחסי דת ומדינה בישראל (Madua kol kah kashe leasdir et yahasei dat we-medina b-israel) [Fisher Sh. Why is it so difficult to regulate religious-state relations in Israel? (in Hebrew)]. The Jewish People Policy Institute. 28.04.2021. URL: <http://jppi.org.il/he/article/why-is-it-so-hard-to-order-religion-and-state-relations-in-israel/#.YeV-d7avP3IV> (дата обращения: 15.01.22).

36. שסעים ישנים וחדשים בחברה הישראלית (Shesanim yashanim we-hadashim b-hevra ha-israelit) [Blender D. Old and New Splits in Israeli Society – A Look at Opinion Polls (in Hebrew)]. The Israel Democracy Institute. 16.04.2018. URL: <https://www.idi.org.il/parliaments/22242/22263> (дата обращения: 17.01.22).

37. הרצוג על יחסם של שרים ליהדות התפוצות (Herzog al yahasam shel sarim l-yahadut h-tfuzot) [Herzog on the attitude of ministers towards the Jews of the Diaspora (in Hebrew)]. Ynet. 24.06.2018. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5295221,00.html> (дата обращения: 16.01.22).

ЗАКОН О ВОЗВРАЩЕНИИ И ИЗРАИЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО: В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА

И. В. Масюкова
ФГБУН ИВ РАН, Москва

THE LAW OF RETURN AND THE ISRAELI SOCIETY: IN SEARCH OF COMPROMISE

Irina V. Masykova
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Один из основных законов Государства Израиль – Закон о возвращении (1950 г.) и его дополнения (1970 г.) предоставили возможность миллионам евреев со всего мира иммигрировать в Израиль. Большой вклад в развитие страны внесла массовая иммиграция из бывшего СССР. Вместе с тем в последний период одной из характерных тенденций является постоянное увеличение числа неевреев среди иммигрантов, что вызывает напряженность в израильском обществе. Трудности адаптации и необходимость решения проблем негалахических евреев сопровождаются яростными протестами со стороны ультраортодоксов. В соответствии с дополнением 1970 г. разрешается иммиграция трех поколений (включая внуков евреев). На фоне длительного политического кризиса в стране 2019–2020 гг. обострилась дискуссия по проблеме реформирования Закона о возвращении; усилились протесты ортодоксов против иммиграции из бывшего СССР и требования ее ограничения из-за большого числа неевреев. В августе 2020 г. депутат кнессета Б. Смотрич внес законопроект, запрещающий иммиграцию внуков евреев, что вызвало ответный протест представителей различных политических партий, отклонивших это предложение. Израильское общество находится в поиске новых путей решения давно назревших проблем.

Ключевые слова: Государство Израиль, Закон о возвращении, русскоязычные евреи, СССР, Россия, ультраортодоксы

Abstract. One of the basic laws of the State of Israel the Law of Return (1950) and its Amendments (1970) gave the opportunity for millions of Jews all over the world to immigrate to Israel. The mass immigration from the former Soviet Union (FSU)/Russia had contributed heavily to the development of the country. At the same time during the last period one of the characteristic features of Israeli society is the constant increase of the non-Jews among the immigrants. This situation gave rise to tension in Israeli society. The difficulties of adaptation and necessity to settle the problems of non-Jews (according to Halacha) entered furious protests of the ultraorthodox Jews. According to the Amendments (1970) three generations of a Jew (including grandchildren) are allowed to immigrate to the State of Israel. During the long political crisis in 2019–2020 the discussion about reformation of the Law of Return and its Amendments (1970) has been intensified. The ultraorthodox Jews intensified their protests against “Russian” immigrants and required the restriction of immigration because of the large quantity of non-Jews. In August 2020 the deputy of the Knesset B. Smotrich proposed a bill prohibited immigration of the grandchildren. As a result there was a sharp protest from the different political parties and the bill was rejected. Now the Israeli society is searching for new ways to solve the problems which have reached crisis.

Keywords: State of Israel, the Law of Return, Russian-speaking Jews, the USSR, Russia, the ultraorthodox Jews

Введение

Закон о возвращении (ЗОВ), отметивший в 2020 г. свое семидесятилетие, воплотил на практике идеологическую концепцию сионизма – «собираание евреев всего мира на исторической родине». Вместе с тем на протяжении всей истории Государства Израиль вопрос о реформировании этого закона периодически встает на «повестке дня» и обсуждается на всех уровнях израильского общества. Одна из основных проблем в ходе дискуссий – рост нееврейского населения в стране. Фокусируя внимание на этой теме, ультраортодоксы в первую очередь подчеркивают, что, по их мнению, основную угрозу для еврейского государства представляют иммигранты, прибывшие в Израиль из бывшего СССР. Острая полемика и ярост-

ные дебаты касательно реформирования ЗОВ в последний период проходили на фоне затянувшегося политического кризиса и нескольких избирательных кампаний 2019–2021 гг.

Многие наболевшие проблемы и противоречия, например реформирование ЗОВ, противостояние светского и религиозного Израиля (проблемы негалахических евреев, светские браки, служба в армии ортодоксов и т. д.), вопросы еврейской идентичности и другие, уходя корнями в историю страны, требуют поиска новых путей решения.

Закон о возвращении (1950 г.) и проблемы иммигрантов

В первое десятилетие своего существования Государство Израиль прилагало огромные усилия для решения насущных проблем страны: укрепление обороноспособности и безопасности, создание и развитие экономики, инфраструктуры, сельского хозяйства, государственных институтов и т. д., одновременно принимая и обустривая огромный поток иммигрантов со всего мира. В создании Государства Израиль значительная роль отводилась помощи и поддержке со стороны диаспоры. Руководство страны постоянно подчеркивало, что Израиль – государство еврейского народа, и объединение евреев всего мира – основная задача страны и сионистского движения. После провозглашения Государства Израиль все ограничения на иммиграцию были сняты, и в течение первого полугодия его существования – с 15 мая по 31 декабря 1948 г. – в страну прибыло 102 000 новых иммигрантов (по сравнению с 450 000 – в течение 29 лет Британского мандата). Массовая иммиграция продолжалась в течение 1948–1951 гг., и если в 1948 г. население составляло 650 000 человек, то менее чем за следующие три года оно возросло более чем в 2 раза [Dominitz, 1997, p. 114].

Напор многочисленной «волны» иммигрантов, который страна с трудом выдерживала, требовал от ее руководства раз-

работки и осуществления на практике законодательной деятельности. Законодательно-правовая система Израиля формировалась в условиях массовой иммиграции, и в период ее наивысшего подъема – 5 июля 1950 г. кнессет принял Закон о возвращении (Хок-ха-Швут) – один из первых законодательных актов, предоставлявших право каждому еврею иммигрировать и поселиться в Израиле при содействии и помощи со стороны государства. Закон о возвращении (ЗОВ) официально оформил и воплотил в жизнь стремление еврейского народа к возрождению своего государства, гарантируя всем евреям право на возвращение на родину предков.

В своей первоначальной версии закон не давал конкретного определения для лиц, которые могли пользоваться правом на иммиграцию, к ним относились «верующие евреи» и «евреи, чувствующие себя связанными с еврейским народом и разделяющие общую веру» [Бин-Нун, 1993, с. 14–15]. Чиновники Министерства внутренних дел записывали национальность прибывающих иммигрантов на основе представленных устных заявлений в портах прибытия; неевреи из смешанных семей по желанию могли принять иудаизм, и раввинатские суды в тот период были весьма лояльны в решении этого вопроса [Торпусман, 2001, с. 7]. В начале 1950-х гг. в связи с большим притоком евреев из стран Ближнего Востока Д. Бен-Гурион, беспокоясь о чрезмерной «левантизации страны», предложил контролировать этот процесс, не убыстряя его искусственно [Smooha, 1978].

Закон о возвращении позволил иммигрировать в Израиль каждому еврею, кроме лиц, действия которых были направлены против еврейского народа (эта процедура никогда не применялась на практике); тех, кто представлял опасность по медицинским показаниям; нес угрозу безопасности государству либо имел «криминальное прошлое, способное нарушить общественный порядок» (это положение часто использовалось в отношении евреев, пытавшихся избежать судебных расследований в стране проживания) [Воробьев, 2002].

Закон о возвращении (1950 г.) утвердил основополагающий принцип государства: каждый еврей имеет право поселиться в Израиле и беспрепятственно получить гражданство, что также относилось к любому еврею, поселившемуся в стране или родившемуся в ней до принятия закона. С принятием ЗОВ возник ряд юридических проблем, основной из которых являлась проблема установления критерия, позволяющего признать данное лицо евреем: должен ли этот критерий совпадать с критерием Галахи (согласно которому евреем считается человек, рожденный матерью-еврейкой или принявший иудаизм) либо евреем может быть признан всякий, кто заявляет о своей принадлежности к еврейскому народу (закон не распространялся на евреев, перешедших в другое вероисповедание).

Закон положил начало полемике как в религиозных, так и в светских кругах и поиску ответа на вопрос «кто есть еврей?» Хотя после образования Государства Израиль проблема национальной идентичности не была первоочередной, и сотни тысяч новых иммигрантов, некоторые из которых, не являясь евреями по Галахе, регистрировались в качестве таковых, израильские власти и раввинат постепенно начали более пристально и тщательно относиться к проблеме оформления документов и обращения в иудаизм. Этот вопрос оказался в центре политической и общественной жизни страны, став в марте 1958 г. предметом острых дискуссий в связи с тем, что бывший в тот период министр внутренних дел Бар-Иехуда (партия Ахдут ха-Авода-Поалей-Цион) издал директиву для служащих регистрационного ведомства, согласно которой «лицо, чистосердечно декларирующее свое еврейство, следует регистрировать как еврея, не требуя от него иных доказательств» [Shafir, Peled, 2002, p. 145].

Данный документ вызвал протест в религиозных кругах, и под их давлением в июле 1958 г. правительство было вынуждено изменить директиву Бар-Иехуды, уточнив, что тот, «кто

чистосердечно декларирует, что является евреем и не принадлежит к иной конфессии, регистрируется как еврей» [Масюкова, 2009, с. 120].

В 1970 г. кнессет, стремясь уточнить формулировку, кого считать евреем, и положить конец постоянным спорам и конфликтам между светскими и религиозными кругами по этому вопросу, принял дополнение к Закону о возвращении, где в статье 4Б давалось определение еврея по религиозному закону – Галахе: «...еврей тот, кто родился от матери-еврейки или перешел в еврейство и не принадлежит к другой религии»¹. Поправка 1970 г. не устраивала ортодоксальные круги, требовавшие дополнить формулировку уточнением о переходе в еврейство «в соответствии с Галахой», тем самым подчеркивая законность и приоритет ортодоксального гиюра и исключая регистрацию евреев, прошедших реформистский или консервативный обряд за рубежом.

В том же году в законе появилась еще одна поправка, расширившая его формулировку в связи с необходимостью в период активизации эмиграции из СССР разрешения проблем советских евреев, многие из которых состояли в смешанных браках. В соответствии с этой поправкой в пункте 4А «Права членов семьи» отмечалось: «...права еврея, предусмотренные настоящим Законом, а также права репатрианта, предусмотренные Законом о гражданстве 1952 года, и все права репатрианта, предусмотренные другими законодательными актами, предоставляются также детям и внукам еврея, его супруге/супругу, супругам его детей и внуков»².

В мае 1971 г. кнессет единодушно одобрил резолюцию М. Бегина (бывшего в тот период членом кнессета) с обращением к правительству СССР разрешить свободную иммиграцию в Израиль. Одновременно кнессет внес дополнительную поправку в Закон о возвращении о предоставлении израиль-

¹ Закон о возвращении (1950) и дополнения (1970). URL: www.knesset.gov.il/main/ru (дата обращения: 10.11.2021).

² Там же.

ского гражданства евреям, требовавшим его, даже если они не переезжали (а во многих случаях не могли физически переехать в Израиль) [Edelheit H., Edelheit A. J., 1995, p. 172].

Закон о возвращении: борьба за реформирование

Массовая иммиграция из бывшего СССР в 1990-х годах, постоянный рост негалахических евреев и неевреев из смешанных семей вызвали новую волну яростных нападок, оскорблений в свой адрес, требование реформирования ЗОВ и ограничение иммиграции.

Ожесточенные споры и дискуссии сторонников и противников реформирования ЗОВ развернулись на всех уровнях: среди политиков, ученых, в средствах массовой информации, на страницах научных и публицистических изданий и т. д.

В ходе дебатов в конце 1990-х и начале 2000-х гг. обострились острые разногласия между светскими и религиозными кругами. Наиболее резкие выпады в адрес русскоязычных иммигрантов звучали со стороны ультраортодоксов, требовавших ограничения иммиграции и изменения Закона о возвращении. Первый заместитель мэра Иерусалима раввин-ультраортодокс Хаим Миллер в интервью газете «Иерушалаим» (ноябрь 1998 г.) призвал к выселению всех «русских» из Иерусалима, прекращению алии из бывшего СССР, так как, по его мнению, «большая часть приезжающих из России не имеет никакого отношения к еврейству»; «несет одни лишь беды Израилю»; «чужда еврейским традициям» и т. д. Духовный лидер партии ШАС, ультраортодоксальный раввин Овадья Йосеф в 1999 г., призвав к «сохранению еврейского характера государства», также обрушившись с нападками на репатриантов, заявил, что они «привозят гоев» и «заинтересованы в контроле над МВД», где выясняют «кто – гой, а кто – нет»³.

³ Раввин Овадья Йосеф. «Русские» привозят гоев // *Вести (Израиль)*. 17.05.1999.

Когда полемика вокруг ЗОВ в конце 1999 г. достигла своего апогея, в нее были вовлечены не только израильтяне, но и евреи диаспоры. План раввина и министра по связям с диаспорой М. Мельхиора, в котором он пытался отрегулировать назревшие проблемы, предполагал реформирование ЗОВ и ограничение иммиграции внуков евреев. В ходе дебатов председатель партии Яадут ха-Тора раввин Авраам Равиц внес на рассмотрение кнессета (ноябрь 1999 г.) в качестве поправки пункт об ограничении репатриации внуков, но получил решительный отпор со стороны главы правительства Э. Барака, представителей партии Демократический выбор, многих депутатов из различных партий и был вынужден на пленарном заседании кнессета (январь 2000 г.) заявить об отзыве своей поправки [Прилуцкий, 2000].

Проблема репатриации внуков вновь была затронута в ходе дискуссии (конец 2001 г.) на комиссии кнессета по алие и абсорбции, когда министр внутренних дел и председатель партии ШАС Э. Ишай заявил о росте числа неевреев, необходимости пересмотра ЗОВ и ограничения репатриации внуков [Масюкова, 2006, с. 87]. По мнению Э. Ишай, внуки евреев, приезжающие в детском возрасте с родителями, сохраняют шанс на получение статуса в еврейском государстве, но будучи взрослыми, они должны быть лишены этого права [Цинкер, 2001, с. 9].

Проблема реформирования ЗОВ обострила противостояние светских и религиозных кругов, заставила многих задуматься о пути развития страны. Закон о возвращении также оказался в центре внимания евреев диаспоры. В юбилейном 2000 г., когда отмечалось 50-летие принятия ЗОВ как в Израиле, так и в России, были проведены семинары и круглые столы с широким составом участников, обсудивших ряд актуальных проблем развития израильского общества, отношения Израиля и диаспоры, реформирования ЗОВ и др.

В ходе дискуссии на круглом столе в Москве (2000 г.) с участием министра внутренних дел Израиля Н. Щаранского, руко-

водителя организации «Натив» и бывшего посла Израиля в России Ц. Магена, вице-президента ВААДа России Р. Спектра, любавического раввина Берл Лазара и многих других лидеров еврейской общины России был выработан протокол о намерениях Израиля и диаспоры по сотрудничеству в вопросах модернизации Закона о возвращении [Масюкова, 2006, с. 86].

В Израиле в 2000 г. в кнессете состоялся семинар по инициативе председателя парламентской комиссии по алии и абсорбции Н. Блюменталь (Ликуд) на тему: «Израиль 2000 года: нужно ли менять Закон о возвращении?». Обмен мнениями показал различия в подходах к проблеме изменения ЗОВ. И если Н. Блюменталь считала, что ЗОВ в нынешней редакции «открывает ворота для массовой нееврейской иммиграции», то большинство выступавших: председатель Кнессета А. Бург (партия Исраэль Ахат), А. Шарон и другие – считали, что изменения в законе приведут к ухудшению отношений с еврейством диаспоры и особенно со странами Запада⁴. В дальнейшем проблемы и противоречия, связанные с реформированием ЗОВ, получили свое развитие, продемонстрировав диаметрально противоположные подходы сторон к решению этого вопроса.

Закон о возвращении в XXI веке: новые вызовы и продолжение дискуссии

За последние годы израильское общество прошло трудный этап затянувшихся внутривнутриполитических кризисов, обостривших нерешенные конфликты и противоречия, существовавшие на протяжении многих лет. Одной из таких проблем по-прежнему остается неуклонный рост нееврейского населения в стране. По ежегодным данным Центрального бюро статистики Израиля, опубликовавшего серию докладов за 2020 г.,

⁴ Бен Яков Х. Израиль и диаспора 70 лет спустя после принятия Закона о возвращении. *Institute for Euro-Asian Jewish Studies. Eurasian Jewish (EAG) Policy Papers*, № 37. 06.07.2020. URL: <https://institute.eajc.org/eajpp-37>. (дата обращения: 13.11.2021).

в Израиль въехало на 24 344 человека больше, чем выехало, т. е. баланс был положительным. Вместе с тем среди приехавших евреи составили 8224 человека, арабы (получившие статус в Израиле на основании закона об объединении семей) – 2506 человек и 13 614 человек определены в официальных документах как неарабские христиане или же «прочие», чья религиозная принадлежность не регистрируется⁵. В последнюю группу включены репатрианты, прибывшие на основании ЗОВ. В результате впервые в истории страны доля еврейского населения упала ниже 74%⁶.

В последние годы неукоснительно снижается число евреев, прибывающих на ПМЖ. В 2016 г. оно составило 63%, в 2017 г. – 52%, в 2019 г. – 40% и в 2020 г. – только 33%. По мнению израильских экспертов, среди иммигрантов последнего периода число неевреев – «около 300 тысяч» – уже не отвечает действительности, и в настоящий момент специалисты все чаще говорят о группе, насчитывающей 465 тыс. человек, как наиболее динамично увеличивающейся. Если в 2019 г. увеличение еврейского населения в стране составило 1,6%, арабского – 2,2%, то доля «прочих» достигла 5,7%. По прогнозам аналитиков через несколько лет последняя категория лиц может достичь численности более полумиллиона. В Израиле проживает еще около 200 тыс. нееврейских иностранных рабочих (как легальных, так и нелегальных), т. е. сегодня в стране проживает 700 тысяч неарабов и неевреев, что составляет 8% населения страны⁷.

Рост численности нееврейского населения усиливает тревогу среди различных слоев израильтян, и наиболее резко ее выражают представители ультраортодоксальных кругов. Так, например, в апреле 2014 г. резонансно прозвучало заявление главного ашкеназского раввина Израиля Давида Лау о раз-

⁵ Либескинд К. Лишь треть репатриантов 2020 года – евреи. *MIGNews.com*. 09.01.2021. URL: www.israeleco.com (дата обращения: 05.01.2021).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

решении въезда в Израиль только евреям, а не «иммигрантам из стран третьего мира, имеющим какое-либо отношение к еврейству». Бывший лидер партии МЕРЕЦ, занимавший пост министра юстиции доктор Йоси Бейлин утверждал, что необходимо изменить ЗОВ таким образом, чтобы любой человек, «объявивший себя частью еврейского народа, не являющийся приверженцем иной религии и делающий это в индивидуальном порядке, а не как часть коллектива, получил признание своего еврейства со стороны государства» [Ханин, 2014].

В январе 2020 г. в Иерусалиме на собрании раввинов, отправлявшихся в еврейские общины в диаспоре, главный сефардский раввин Ицхак Йосеф выступил с резким заявлением о том, что в стране есть политические силы, способствующие репатриации в Израиль тех, кто голосует за «антирелигиозные партии». По его мнению, Закон о возвращении позволил привезти «...сотни тысяч или десятки тысяч гоев»; «...часть из них – коммунисты, ненавидящие религию»; и «значительная часть репатриантов – это христиане, посещающие церкви по воскресеньям»⁸.

Подобные заявления имели широкий резонанс и вызвали незамедлительную реакцию представителей всех ведущих политических партий. На наш взгляд, здесь уместно процитировать более подробно ряд высказываний участников дискуссии. Глава правительства Биньямин Нетаньяху категорически возражал против позиции Ицхака Йосефа: «Возмутительное неуместное высказывание. Репатриация из стран бывшего СССР является огромным благом для Государства Израиль и еврейского народа. Возглавляемое мной правительство продолжит делать все ради репатриации и абсорбции в Израиле наших братьев и сестер из стран бывшего СССР»⁹.

Его позицию поддержал министр иностранных дел Исраэль Кац («Ликуд»): «Я считаю неуместными оскорбительные

⁸ Главный раввин Ицхак Йосеф вместо извинений: Закон о возвращении необходимо изменить «ради самих гоев». *NEWSru.co.il*. 07.01.2020.

⁹ Там же.

высказывания и недопустимые обобщения в адрес репатриантов. <...> мы ценим решающий вклад русскоязычных репатриантов в реализацию идеалов сионизма, а также укрепление и развитие Государства Израиль. Во многом благодаря вам наше государство может противостоять многочисленным угрозам и испытаниям. Вы – неотъемлемая часть израильского общества. Государство должно и в дальнейшем делать все для вашей всеобъемлющей интеграции во все сферы жизни в нашей стране»¹⁰.

С резкой критикой в адрес раввина Ицхака Йосефа выступал Авигдор Либерман (НДИ): «Всего несколько дней назад главный раввин Израиля позволил себе поиздеваться над светской общественностью, советуя им отправиться в Ашдод, чтобы есть свинину. Сегодня он занимается открытым подстрекательством против нашей алии, которая работает, служит в армии, ходит на резервистские сборы, платит налоги и вносит огромный вклад в экономику страны. Главный раввин, который должен быть духовным примером для всего общества, позволяет себе грубые оскорбления в адрес существенной части израильтян. Слова главного раввина невозможно квалифицировать иначе, чем расизм и антисемитизм, и они не могут остаться безнаказанными. Мы требуем незамедлительно отстранить раввина Йосефа от должности и приложим все усилия к тому, чтобы в ближайшее время на его место был избран представитель религиозных сионистов, который будет объединять народ, а не раскалывать общество»¹¹.

Представители блока «Кахоль Лаван» и его лидер Бени Ганц предложили, чтобы главный сефардский раввин как можно быстрее принес свои извинения: «Наша военная и экономическая мощь основана на культурном, научном и социальном вкладе выходцев из стран бывшего Союза. Русскоязычные израильтяне, те, кто здесь родились, и те, кто репатриировался, являются равными среди равных в израильском обще-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

стве. Это патриоты, служащие в ЦАХАЛе <...> люди, которые находятся на ключевых постах в стране»¹².

Соратник Бени Ганца по блоку «Кахоль Лаван» Яир Лапид, разделяя его позицию, заявил: «Репатрианты из стран бывшего Советского Союза защищают наши жизни, работая врачами и медсестрами. Они являются основой нашей хай-тек индустрии, а их вклад в израильскую экономику и в общество в целом трудно переоценить. Репатрианты и мы – братья и сестры, алия – важнейшая ценность сионизма. Что произошло с иудаизмом, который умел принимать, а не занимался оскорблениями? Что случилось с принципом равенства и принятия негалахических евреев, описанном еще в Торе? Раввину Йосефу необходимо принести извинения за свои слова»¹³.

Депутат кнессета от блока «Кахоль Лаван» Константин (Йозель) Развозов опубликовал следующий комментарий: «Раввин позволяет себе подстрекать против миллиона граждан, которые платят ему зарплату из своих налогов... поколениями целые семьи евреев страдали от антисемитизма... в странах исхода мы всегда были “этими евреями”, а здесь для таких, как ты, мы “гой”» <...> “Уважаемый” раввин, тебе что-то не нравится? Подай в отставку»¹⁴.

Генеральный директор движения «Свободный Израиль» Ури Кейдар с возмущением констатировал, что «...главный раввин Йосеф должен быть уволен <...> более миллиона израильтян, приехавших сюда из СССР, не должны постоянно слышать в свой адрес расистские нападки со стороны главного раввина»¹⁵.

Однако на защиту своего лидера встала партия ШАС, направив в СМИ следующий комментарий: «Движение ШАС не будет способствовать преследованию и попыткам опорочить главного раввина Израиля Ицхака Йосефа за его веру

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

и выражение его мнения, что он обязан делать в силу того, что является духовным лидером народа Израиля»¹⁶.

В августе 2020 г. острая полемика по реформированию ЗОВ получила новый импульс в связи с законопроектом депутата Бецалель Смотрича (партия «Ямина») о внесении поправки, лишавшей внуков евреев права на репатриацию (параграф 4А в Законе о возвращении). По мнению Б. Смотрича: «Необходимо отменить пункт закона о возвращении внуков (т. е. представителей третьего поколения), которые сами не являются евреями с точки зрения Галахи и не имеют ничего общего с еврейством»¹⁷.

Глава НДИ Авигдор Либерман, будучи возмущен сообщением о том, что депутат Смотрич предлагает пересмотреть ЗОВ, обратился к главе «Ямины» Нафтали Беннету и Аелет Шакед с призывом убедить Смотрича снять свое предложение с голосования в кнессете. В результате депутат Б. Смотрич («Ямина») согласился на предложение министра Гилы Гамлиэль (Ликуд) на три месяца отложить голосование по законопроекту об отмене права на возвращение для внуков евреев.

Аргументируя свою позицию, Б. Смотрич считает, что требования реформирования ЗОВ давно назрели, так как «это не каприз раввинов-фанатиков, это требование ТАНАХА – источника наших прав на новое еврейское государство в Земле Израиля». Протестуя против позиции партий НДИ и Еш атид, Б. Смотрич подчеркнул, что представители этих партий «...пытаются превратить Государство Израиль в государство всех граждан» и «их не интересует еврейская идентичность государства»¹⁸.

Проблема реформирования ЗОВ остается открытой, что подтвердило в сентябре 2021 г. повторное внесение депута-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Нати Т. *Поправка к Закону снята с повестки дня кнессета*. URL: <https://news.israelinfo.co.il/politics/88978/Isratlinfo>. 26.08.2020. (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁸ Нахшони, Коби. *Отмена Закона о возвращении: внуки евреев готовы развалить коалицию*. 04.09.2020. URL: <https://stmegi.com/opinions/post/82910/otmena-zakona-o-vozvrashchenii-vnuki-evreev-gotovy-razvalit-koalitsiyu>. (дата обращения: 8.10.2021).

том Симха Ротманом (партия «Религиозный сионизм») – сторонником Б. Смотрича – на рассмотрение кнессета законопроекта об исключении внуков евреев из Закона о возвращении. И вновь последовала моментальная реакция депутата кнессета от НДИ Элины Бардач-Яловой и ее сторонников, подчеркнувших, что попытки изменить Закон о возвращении – «это очевидное проявление ненависти и ксенофобии по отношению к репатриантам из стран бывшего СССР»¹⁹.

По данным масштабного репрезентативного социологического исследования, в 2019 – начале 2020 г. «расширенной еврейской популяции» пяти стран бывшего СССР, проведенного по инициативе Евро-Азиатского Еврейского Конгресса (ЕАЕК) и под руководством профессора В. (Зеэва) Ханина, по результатам опроса респондентов всех этнических, социодемографических, культурно-идентификационных категорий, практически в каждой из них идея сохранения ЗОВ в его нынешнем виде получила поддержку от 40% до более 50% опрошенных [Ханин, 2019/5779, с. 299].

Заключение

Закон о возвращении (ЗОВ) – один из основных законов страны, благодаря которому в течение 70 лет происходит иммиграция в Израиль евреев со всего мира. Дополняя и совершенствуя содержание закона (включая поправку 1970 г. об иммиграции трех поколений), руководство страны стремилось максимально отвечать на вызовы времени. В 1990-х гг. страна «распахнула двери» навстречу массовой иммиграции из бывшего СССР.

Израильское общество на протяжении многих лет постоянно находится в сложном поиске компромиссных решений и путей урегулирования многочисленных проблем адапта-

¹⁹ Штерн Б. *Страсти вокруг «Закона о возвращении»: БАГАЦ расширяет, сионисты недовольны, НДИ: «сузить не дадим»*. 05.09.2021. URL: <https://www.9tv.co.il/item/33864>. (дата обращения: 8.10.2021).

ции евреев из различных стран в едином государстве. В XXI в. Израиль столкнулся с новыми реалиями, одна из которых – неуклонный рост неевреев среди прибывающих иммигрантов, что вызывает протест, а также острую полемику и яростные дискуссии по вопросу реформирования Закона о возвращении. Раздаются требования со стороны ультраортодоксов на запрет иммиграции представителей третьего поколения (внуков евреев), что усиливает напряженность и разногласия внутри страны. Полемика по вопросу реформирования Закона о возвращении как в Израиле, так и за его пределами наглядно демонстрирует необходимость совместного масштабного диалога евреев Израиля и диаспоры для урегулирования возникших проблем и готовности израильского общества к трансформации и новым переменам.

Литература / References

1. Бин-Нун А. *Законы Государства Израиль*. Пер. с англ. яз. Под ред. Г. Рабиновича. Иерусалим: MNJ PRESS, 1993. 252 с. [Bin-Nun A. *The Laws of the State of Israel* / ed. G. Rabinovich. Jerusalem: MNJ Press, 1993. 252 p. (in Russian)].
2. Воробьев В. П. *Конституционно-правовая система Государства Израиль*. М.: Издательский дом «Национальное обозрение», 2002. 319 с. [Vorobyov V. P. *Constitutional and Legislative System of the State of Israel*. М.: Publishing House “National Review”. Moscow, 2002. 319 p. (in Russian)].
3. Масюкова И. В. Закон о возвращении и проблемы израильского общества. *Ближний Восток и современность: сборник статей*. М., 2006. Вып. 28. С. 76–91. [Masyukova I. V. The Law of Return and the Problems of Israeli Society // *Middle East and Contemporaneity*. № 28. Moscow, 2006. P. 76–91 (in Russian)].
4. Масюкова И. В. Проблемы негалахических евреев в израильском обществе. *Израиль в современном мире: сборник научных статей* / отв. ред. Т. Карасова. Ин-т востоковедения РАН. М.: Риалтекс, 2009. 288 с. [Masyukova I. V. Problems of non-halachian events in Jewish society. *Israel of the world. Collection of scientific articles* / rep. ed. T. Karasova. Institute of Oriental Studies RAS. Moscow: Rialteks, 2009. 288 p. (in Russian)].

5. Торпусман А. *Споры об определении еврейства*. Иерусалим, 2001. 15 с. [Torpusman A. *Disputes about the definition of Jewry*. Jerusalem, 2001. 15 p. (in Russian)].

6. Ханин В. (Зеев). Социологические и политологические аспекты демографической полемики. *Ежегодник ЕАЕК. 2018–2019/5779. Евреи Европы и Азии: состояние, наследие и перспективы*. 2019. т. I. С. 40–55 [Khanin V. (Zeev). Sociological and political aspects of demographic policy. *The EAEC Yearbook. 2018–2019/5779. The Jews of Europe and Asia: State, heritage and prospects*. 2019. T. I. P. 40–55 (in Russian)].

7. Dominitz Y. Israel's Immigration Policy and the Dropout Phenomenon. *Russian Jews on Three Continents. Migration and Resettlement* / ed. N. Lewin-Epstein, Y. Ro'i, P. Ritterband. London: Frank Cass, 1997. 557 p.

8. Edelheit H., Edelheit A. J. *Israel and the Jewish World, 1948–1993: a Chronology*. Westport: Greenwood Press, 1995. 413 p.

9. Shafir G., Peled Y. *Being Israeli: The Dynamics of Multiple Citizenship*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2002. 397 p.

10. Smooha S. *Israel: Pluralism and Conflict*. Berkley: University of California Press, 1978. 462 p.

11. Shafir G., Peled Y. *Being Israeli: The Dynamics of Multiple Citizenship*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2002.

12. Smooha S. *Israel: Pluralism and Conflict*. Berkley: University of California Press, 1978.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Бен Яков Х. Израиль и диаспора 70 лет спустя после принятия Закона о возвращении. *Institute for Euro-Asian Jewish Studies. Eurasian Jewish (EAG) Policy Papers*, № 37. 06.07.2020. URL: <https://institute.eajc.org/eajpp-37>. (дата обращения: 13.11.2021).

2. Главный раввин Ицхак Йосеф вместо извинений: Закон о возвращении необходимо изменить «ради самих гоев». *NEWSru.co.il*. 07.01.2020.

3. URL: https://www.newsru.co.il/Israel/07jan2020/rabbin_003.html. (дата обращения: 13.11. 2021).

4. Закон о возвращении (1950) и дополнения (1970). URL: www.knesset.gov.il/main/ru (дата обращения: 10.11.2021).

5. Текст Закона и дополнения к нему. Электронная страница израильского парламента кнессета. URL: www.knesset.gov.il/laws/special/eng/heb/chok_hashvut.htm (дата обращения: 10.11.2021).

6. Нахшони, Коби. *Отмена Закона о возвращении: внуки евреев готовы развалить коалицию*. 04.09.2020. URL: <https://stmegi.com/opinions/post/82910/otmena-zakona-o-vozvrashchenii-vnuki-evreev-gotovy-razvalit-koalitsiyu>. (дата обращения: 08.10.2021).

7. Либескинд К. Лишь треть репатриантов в 2020 года – евреи. *MIGNews.com*. 09.01.2021.

8. URL: www.israeleco.com (дата обращения: 05.01.2021).

9. Нати Т. *Поправка к Закону снята с повестки дня Кнессета*. URL: <https://news.israelinfo.co.il/politics/88978/Isratlinfo>. 26.08.2020. (дата обращения: 10.11.2021).

10. Прилуцкий А. Отозвана поправка к Закону о возвращении. *Вести (Израиль)*. 06.01.2020.

11. Раввин Овадья Йосеф. «Русские» привозят гоев. *Вести (Израиль)*. 17.05.1999.

12. Ханин В. (Зеэв). *Израиль: к новому витку дискуссии об изменении ЗОВ*. 23.04.2014. URL: <http://www.iimes.ru/eng/public.html> (дата обращения: 10.11.2021).

13. Цинкер А. Государство Галахи и демократия. *Вести (Израиль)*. 13.12.2001.

14. Штерн Б. *Страсти вокруг «Закона о возвращении»: БАГАЦ расширяет, сионисты недовольны, НДИ: «сузить не дадим»*. 05.09.2021. URL: <https://www.9tv.co.it/item/33864>. (дата обращения: 08.10.2021).

**СОВРЕМЕННЫЕ
ЕВРЕЙСКИЕ ДΙΑСПОРЫ:
ИЗРАИЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ**

Н. А. Семенченко
ФГБУН ИВ РАН, Москва

**MODERN JEWISH DIASPORAS:
ISRAELI EMIGRANTS**

Nina A. Semenchenko
IOS RAS, Moscow

Аннотация. С созданием Государства Израиль был реализован основной сионистский проект: Возникновение еврейского государства и собирание всех еврейских диаспор – *КИБУЦ ГАЛУЕТ*. В ходе «Большой Алии» 1948–1953 гг. в Израиль переселились более 600 тыс. евреев, в том числе целые диаспорные группы из стран Востока и Северной Африки. Однако в целом ряде стран старые еврейские диаспоры сохранились, и процесс алии практически не прекращался. Вместе с тем вскоре после создания государства начался обратный процесс «йерида» – эмиграция из Израиля. Постепенно стала формироваться новая модель еврейской диаспоры – «израильская диаспора». В статье рассматривается отношение израильского государства к своим эмигрантам, их взаимоотношения со старой местной диаспорой. Сделана попытка проследить трансформацию этих отношений и самоидентификацию *йордим* – *израильских эмигрантов*. Автор также касается проблемы новой модели еврейской диаспоры – русскоязычной транснациональной еврейской диаспоры, в которую входят эмигранты из СССР/СНГ. Основой для выявления новых моделей диаспор послужили глобализация и передовые цифровые технологии.

Ключевые слова: Израиль, еврейские диаспоры, еврейские общины, эмиграция, идентичность, миграционная политика, глобализация, транснационализм

Abstract. With the creation of the State of Israel, the main Zionist thesis was realized: the creation of a Jewish state and the gathering of all Jewish diasporas – "KIBBUTZ GALUT". During the Great Aliyah of 1948–1953, more than 600 thousand Jews, including entire diasporas from Eastern and North African countries, moved to Israel. However, in a number of countries, the old Jewish diasporas have been preserved, and the Aliyah process practically does not stop. At the same time, soon after the creation of the state, the reverse process of "Yerida" began – emigration from Israel. Gradually, a new model of the Jewish diaspora began to form – the diaspora of Israelis. The article examines the attitude of the Israeli state towards its emigrants, their relationship with the old local diaspora. An attempt is made to trace how these relationships have transformed and how the "yordim"- emigrants self-identify themselves. The article also concerns a new model of the Jewish diaspora – the Russian-speaking transnational Jewish diaspora, which includes emigrants from the USSR/CIS. Globalization and advanced digital technologies served as the basis for new models of diasporas.

Keywords: Israel, Jewish diasporas, Jewish communities, emigration, identity, migration policy, globalization, transnationalism

Введение

Термин «диаспора» был введен в научный оборот в 1933 г. на Всемирном еврейском конгрессе в Лондоне для обозначения «рассеяния» евреев после разрушения Первого и Второго храма. Вскоре понятие «диаспора» экстраполировалось и на другие народы, судьба которых была схожа с судьбой евреев, а затем распространилось на все группы и все виды эмиграционных потоков [БСЭ, т. 8, 1972].

До 1960-х гг. прошлого века среди политиков и исследователей ожидалось, что иммигранты, оказавшиеся в принимающем государстве, откажутся от своей этнической (или любой другой) идентичности и ассимилируются в нем. Группам, которые, как считалось, неспособны сделать это, не разрешался въезд в страну (например, китайцам – в Канаду, небелым – в Австралию, отмечала Юдит Шува). Но теория «плавильного котла» оказалась несостоятельной, в том числе и в Изра-

иле. И уже к 1970-м гг. стали появляться такие определения для диаспоры, как, например, «группа мигрантов, сохраняющих свои этнические традиции, сильное чувство коллективности» [Berthomiere, 2005, p. 25–32].

Однако в современном мире, когда миграционные процессы постоянно претерпевают изменения, наряду с историческими, или классическими диаспорами (армянской, еврейской, греческой), появились новые диаспоры: этнические (китайская, украинская и т. д.), религиозные (мусульманская), трудовые (вьетнамская, китайская, индийская и т. д.). В научной литературе существует множество определений диаспоры. Но вместе с тем термин «диаспора» нередко применяют по отношению ко всем национальным, этническим и религиозным группам, живущим вне своей этнической колыбели в других регионах мира на положении национального меньшинства, сохраняя особенности своей культуры и прежде всего языка, религии, быта, образа жизни [Фрейкман-Хрусталева, Новиков, 1995, с. 16].

Под диаспорами иногда подразумевают любые группы мигрантов, будь то беженцы, перемещенные лица, трудовые мигранты, вынужденные переселенцы, т. е. объединяют под этим названием весьма разнородные группы. Диаспору иногда рассматривают и как некую отделившуюся часть «этнического материка» (нации, этнической, реже религиозной общности), сохраняющую его основные характеристики (язык, религию, бытовую и поведенческую культуру и пр.) [Носенко-Штейн, 2017].

Один из основателей изучения диаспор на Западе У. Сафран, проводя сравнительный анализ диаспор, уточняет это понятие. Основываясь на модели классической диаспоры, он приводит шесть базовых характеристик:

- 1) рассеивание из единого центра в два или более «периферийных» места;
- 2) коллективная память, видение или миф о своей исконной родине;

3) ощущение своей чужеродности в принимающей стране;

4) рассмотрение прародины как места возможного возвращения;

5) преданность поддержке исторической родины и оказание ей помощи;

6) сохраняющаяся идентификация происхождения и наличие групповой солидарности [Сафран, 2004].

Выдвигая свою концепцию, У. Сафран брал в качестве модели еврейскую диаспору. Поэтому предложенные им положения вполне подходят для классических, старых диаспор, но почти не применимы по отношению к новым. Другими словами, современные диаспоры не в полной мере отвечают выдвинутым им положениям. По мнению самого У. Сафрана, необходимость прекращения расширения границ термина и определения его аналитических рамок наталкиваются на некую моду и излишнюю популярность [Сафран, 2014].

Академик В. А. Тишков предложил свое определение внутреннего содержания диаспоры как «культурно-отличительной общности на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность, и тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции» [Тишков, 2001, с. 9, 22].

Дискуссии о внутреннем содержании диаспоры не утихают. Иногда диаспору трактуют не просто как «рассеяние», не как любое обитание людей вне национального или этнического очага, а как особый тип человеческих взаимоотношений и систему информационных связей, основанных на общности судеб с «исторической родиной» и мифе об исходе [Дятлов, 2004, с. 126–138].

Российский историк и востоковед З.И. Левин предлагал свое понимание диаспоры. Он рассматривал ее как «часть этноса, проживающую вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющую представление о единстве происхождения и не желающую потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающуюся от остального населения страны пребывания, вынужденную (осознанно или неосознанно) подчиняться принятому в ней порядку» [Левин, 2001].

Как мы видим, разные попытки дать оптимальное определение диаспоры приводят к постановке вопроса о связи между национальными государствами и диаспорами [Berthomière, 2005]. И независимо от положений У. Сафрана все больше исследователей склоняются к мысли, что одним из ключевых понятий для определения диаспор является коллективная идентичность и коллективная память [Носенко-Штейн, 2017], которые нередко указывают на связь с национальным государством.

В контексте изучения диаспоры исследователи порой применяют термин «община». Однако это разные понятия. Диаспора возникает даже при небольшой численности иммигрантов, сопротивляющихся ассимиляции или неспособных к ней. Община как социально-общественное образование может возникать при необходимой «критической массе» иммигрантов и при их осознанном желании объединиться и соблюдать коллективные правила [Горелик, 2004, с. 12]. Находясь в *галуте*¹ – изгнании, евреи сумели создать институционную организованную структуру – Общину (קהילה), центром которой служила синагога. Именно эта объединяющая форма во многом помогла евреям сохраниться как народу и нации.

¹ Изгнание – вид наказания с древних времен, заключающийся в перемещении лица или группы лиц с места обычного проживания под страхом тюремного заключения или казни. «Галут» – термин, принятый для обозначения проживания евреев в рассеянии.

Иммиграция — эмиграция

После провозглашения независимости Израиля в мае 1948 г. основой иммиграционной политики этого государства стало стимулирование и поддержка еврейской иммиграции. В ходе «Массовой алии» в 1948–1951 гг. в Израиль прибыло 684 тыс. человек, еврейское население страны практически удвоилось. Переселились целые общины из Йемена, Ирака, Марокко и ряда других стран Востока и Северной Африки. Но в то же время, как было сказано выше, начался процесс эмиграции из Израиля, и появились первые *йордим*².

В первое десятилетие после обретения независимости более 100 тыс. граждан покинули страну. Число уезжающих менялось по годам. Это были прежде всего новые *олим* (восходящие (ивр.) – термин, принятый в Израиле для обозначения репатриантов), которые по разным причинам не смогли преодолеть трудности интеграции и абсорбции и возвращались в свои страны происхождения: в Восточную Европу (особенно в Румынию и Польшу), Западную Азию (Турцию и Иран), в Северную Африку (в основном в Марокко и Тунис). Несмотря на серьезный экономический кризис, не экономические трудности послужили толчком к эмиграции. Этническая дискриминация восточных евреев, наряду с чувством социальной изоляции, которые испытывали вновь прибывшие, были названы основными движущими силами эмиграции. Если сначала покидали страну недавно приехавшие иммигранты, то постепенно процент *сабра* (евреев, родившихся в Израиле/Палестине) среди уезжающих неуклонно возрастал, быстро увеличивая численность израильтян, эмигрирующих в Канаду, США, Францию и Южную Африку.

² «Йордим» с иврита – «спускающиеся»; термин, принятый в Израиле для обозначения эмигрантов, израильтян, покидающих страну.

Израильские эмигранты

По разным оценкам, в том числе и Министерства абсорбции, к концу XX в. около 760 тыс. израильских евреев покинули страну. Подавляющее большинство из них (60%), как полагают, поселились в Северной Америке (в основном в США), около 25% в Европе, 20% в Океании, Южной Америке (преимущественно в Бразилии и Аргентине) и в Южной Африке. Примерно 20% от общего числа эмигрантов – дети в возрасте до 18 лет³.

Согласно проведенным исследованиям, волна эмигрантов из Израиля соответствует многим социально-экономическим показателям, которые демонстрируют другие группы, происходящие из экономически развитых стран. Стивен Гольд отмечает, что израильские эмигранты во многом похожи на других эмигрантов по уровню образования и профессиональных навыков. Это относится прежде всего к группе «белых воротничков» и высококвалифицированных профессий⁴. Израильские эмигранты выбирают для проживания те же города, что и другие эмигранты, а также имеют схожие социально-экономические характеристики, такие как возраст, социальное положение, структура семьи и т. д.⁵

Отношение к эмиграции

Возникновение такого явления, как «йерида» (эмиграция), было неожиданным для израильских властей и общественности. Исходя из сионистской концепции, эмиграция из еврей-

³ Cohen N. From overt rejection to enthusiastic embracement: changing state discourses on Israeli emigration. *GeoJournal*, 2007. URL: https://www.academia.edu/29955612/From_overt_rejection_to_enthusiastic_embracement_changing_state_discourses_on_Israeli_emigration (дата обращения: 05.12.2021).

⁴ Gold S. J., Phillips B. A. Israelis in the United States. *American Jewish Year Book*. URL: https://www.academia.edu/17921270/israelis_in_the_United_States (дата обращения: 25.12.2021).

⁵ См. также: Gold S. J., Phillips B. A. Israelis in the United States.; Ritterband, Paul. Israelis in New York. *Contemporary Jewry*. 1986. No. 7. P. 113–126. URL: <https://www.bjpa.org/content/upload/bjpa/ritt/Ritterband-JewishPopulationStudies29.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

ского государства рассматривалась в негативном ключе. Эмигрантов («йордим») воспринимали как предателей сионистского проекта, покидающих духовный центр еврейства (Израиль)⁶. Их обвиняли в том, что они ослабляют нацию и ее зарождающуюся идентичность.

В первые три десятилетия существования Государства Израиль эмиграция воспринималась как серьезная угроза его существованию как еврейского государства и общества. Израильский социолог Цви Собель давал свое объяснение: «В стране, где присутствовал фактор реальной физической угрозы, каждое сокращение населения из-за эмиграции и каждый спад из-за отсутствия иммиграции или снижения рождаемости справедливо понимается как угроза»⁷. Другой израильский исследователь Калвин Гольдшейдер отмечает, что опасения по поводу темпов эмиграции были в значительной степени и намеренно преувеличены. Он утверждает, что завышенные оценки следует рассматривать с учетом их «глубоко укоренившегося идеологического контекста»⁸, а именно фундаментальных сионистских положений о важных связях между территорией и национальностью.

В 1970-е гг. израильские политики продолжали резко высказываться в отношении тех, кто покидал Израиль. Тогдашний премьер-министр Израиля Ицхак Рабин называл израильских эмигрантов «падшими среди слабаков», другие даже называли их «моральными прокаженными» и «отбросами земли»⁹.

⁶ Porat R. *Ausraelis The diasporic identity of Israelis in Australia*. A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of philosophy. URL: https://www.academia.edu/8469813/Ausraelis_The_diasporic_identity_of_Israelis_in_Australia (дата обращения: 28.11.2021).

⁷ Sobel Z. *Migrants from the promised land*. New Brunswick U.S.A.: Transaction Books. P. 41. URL: https://books.google.ru/books?id=QhrZG3AOa6wC&hl=ru&source=gbs_similarbooks (дата обращения: 22.10.2021).

⁸ Goldscheider, C. *Israel's changing society: Population, ethnicity, and development*. Westview Press. P. 61. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002483346> (дата обращения: 24.12.2021).

⁹ Ritterband, Paul. *Israelis in New York. Contemporary Jewry*. 1986. No. 7. P. 113–126; Gold S. J., Phillips B. A. *Israelis in the United States*. P. 51–101.

По мере того, как изменились к концу 1970-х гг. экономические и политические реалии в Израиле, изменилось и отношение к эмиграции из страны. Быстрая победа в войне 1967 г. в сочетании с военным фиаско 1973 г. (и последующими социально-политическими волнениями) разрушили глубоко укоренившуюся веру многих израильтян в честность своих лидеров и стабильность их государственной системы. Для многих граждан эти драматические события доказали, что Израиль как воплощение сионистского проекта больше не был маленьким хрупким еврейским государством, за само существование которого они, как им казалось, боролись. Следовательно, истощение человеческих ресурсов, когда-то являвшееся решающим аргументом против эмиграции, почти утратило свою действенность¹⁰.

Вторую фазу в израильской политике в отношении эмиграции можно охарактеризовать как «осторожное сближение». Она продолжалась примерно с конца 1970-х до начала 1990-х гг. и выразилась в смягчении официального подхода к эмигрантам.

В середине 1980-х гг. в отношении официального Израиля к покидающим страну произошли позитивные изменения. Более конструктивная позиция правительства включала в себя как поощрение «повторной алии» (возвращение в Израиль), так и развитие отношений с живущими в диаспоре израильтянами. В интервью 1991 г. Ицхак Рабин отказался от сделанного им ранее заявления: «Израильтяне, живущие за границей, являются неотъемлемой частью еврейской общины, и нет смысла говорить об остракизме» [Golan, 1992].

Изменение отношения Израиля к израильтянам, уехавшим в США, в свою очередь, например, дало возможность еврейским федерациям, центрам еврейских общин и другим организациям установить связи с израильскими эмигрантами,

¹⁰ Cohen N. From overt rejection to enthusiastic embracement: changing state discourses on Israeli emigration. *GeoJournal*, 2007.

хотя и без официального разрешения открыть штаб-квартиры для этих организаций «и позволило относиться к ним и их семьям как к членам или, по крайней мере, “ассоциированным членам” американской еврейской общины»¹¹.

Радикальный дискурсивный сдвиг в понимании израильской эмиграции произошел в середине 1990-х гг. Для этого этапа был характерен целый ряд программ, которые были инициированы и финансированы государством. Так была заложена основа диаспорной стратегии Израиля, которая охватила все израильские диаспорные группы. С конца прошлого века израильтяне, живущие за рубежом, были признаны самостоятельной диаспорой. Каждую диаспору можно рассматривать как часть глобальной израильской общины, которая входит в сеть транснациональных сообществ. Важные ее характеристики соответствуют основным определениям диаспоры, которые были предложены ведущими теоретиками в этой области: У. Сафраном, Р. Коэном и Х. Телеляном.

Однако в 1990-х гг. Габриэль Шеффер классифицировал израильские диаспоры в целом как «зарождающиеся этнонациональные диаспоры» (в отличие от «исторических диаспор» и «новых диаспор»), поскольку у них отсутствуют институциональные общественные организации и взаимодействия между диаспорными израильскими общинами, а также нет транснациональной диаспорной политической активности¹².

Израильтяне, принадлежащие к таким диаспорным группам, не утратили чувство привязанности к Израилю, следят за событиями в стране, используя при этом израильские источники информации. Новейшие средства связи позволяют им поддерживать взаимоотношения с семьями и друзьями в Изра-

¹¹ Rosen S. *The Israeli Corner of the American Jewish community*. 1993. P. 3. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/the-israeli-corner-of-the-american-jewish-community-rosen/d73c8e4c5edf00d220ce820531e7becd772afdda> (дата обращения: 22.12.2021).

¹² Sheffer, Gabriel. *Modern Diasporas in International Politics*. P. 31. URL: https://openlibrary.org/books/ol2867068m/modern_diasporas_in_international_politics (дата обращения: 22.01.2022).

иле на ежедневной основе, а современный воздушный, морской и наземный транспорт позволяет им периодически посещать страну.

***Израильтяне в принимающих странах:
отношения с местной еврейской общиной (первые годы)***

Израильские эмигранты направлялись в основном в те страны, где уже имелись еврейские общины. В странах, где эмигранты составляли значительную часть населения, каждый новый поток иммигрантов представители предыдущей волны, которые уже обосновались в принимающем обществе, встречают с определенной настороженностью. С таким отношением столкнулись израильские эмигранты в США, Австралии и в других странах. Так, например, отношение американских евреев к израильским иммигрантам характеризовалось смесью подозрительности, холодности и даже осуждения. Американизированные евреи рассматривали пришельцев как нецивилизованных и способных усилить антисемитские настроения¹³. Местная еврейская община практически исключала какие-либо официальные контакты с новыми израильскими мигрантами. Такое отношение в немалой степени было продиктовано негативной политикой правительства Израиля по отношению к своим бывшим гражданам.

Государственная политика страны исхода в отношении к своим эмигрантам оказывает определенное влияние на их правовой статус¹⁴, желание вернуться или ассимилироваться в принимающем обществе, а также на их уровень социальной и экономической мобильности в новой среде¹⁵.

¹³ Mehdi B. *Israelis in the United States*. 1996. URL: https://www.academia.edu/17921270/Israelis_in_the_United_States,2003 (дата обращения: 25.11.2021).

¹⁴ Cohen N. From overt rejection to enthusiastic embracement: changing state discourses on Israeli emigration.

¹⁵ Heisler B. Sending countries and the politics of emigration and destination. *International Migration Review*. 1985. 19 (3). URL: <https://doi.org/10.2307/2545851> (дата обращения: 20.11.2021).

Вместе с тем следует отметить, что израильские иммигранты в США (и не только) представляли собой совершенно иной образ знакомого американцам еврея. В отличие от почти всех еврейских иммигрантов, въехавших в США до или после Второй мировой войны, израильтяне не были беженцами, которых нужно «спасать» или которые не могут вернуться в свою страну.

Израильские эмигранты и их идентичность

Одна из нелегких задач, которую приходится решать израильским эмигрантам, – это поиск своей идентичности. Диаспорная идентичность включает национальную, религиозную и этническую идентичность, принадлежность к принимающему обществу и т. д.

В разных странах, где имеются израильские диаспоры, *йордим* по-разному относятся к культуре принимающего общества. В Австралии, например, это отношение отражается в относительно низком чувстве принадлежности к австралийскому обществу и его культуре. Только 17,6% *йордим* высказывают «очень сильное чувство принадлежности» к Австралии. Уровень удовлетворенности жизнью в Австралии, по сравнению с жизнью в Израиле, также относительно низкий – 19,6% среди опрошенных¹⁶.

Вместе с тем евреи, родившиеся в Израиле, а затем осевшие в США, Европе, Австралии и т. д., не обязательно считают себя частью еврейской общины. Так, например, израильтяне-австралийцы (*аусраэли*) дистанцируются и самоизолируются от местной еврейской религиозной общины. Более того, они не желают отождествлять себя с этой частью еврейской диаспоры¹⁷.

Проведенные израильскими и западными учеными исследования относятся преимущественно к первому поколе-

¹⁶ Porat R. *Ausraelis The diasporic identity of Israelis in Australia*.

¹⁷ Ibid.

нию эмигрантов. В этой связи интересны работы израильского социолога Лилах Лев-Ари¹⁸, которая приходит к выводу, что определения «идентичность» и «самоидентификация» некоторых израильтян связаны в том числе и с географическим положением местности, где они осели и обустроились (поселение, город, мегаполис и т.д.). Этим израильские эмигранты не отличаются от местных иммигрантов по степени склонности к ассимиляции. Более того, у одних потомков некоторых мигрантов, в том числе и израильтян, развивается этническая идентичность, которая соответствует характеристике классических диаспор, другие склонны к почти полной ассимиляции, в том числе с местными евреями, а третьи выбирают идентичность, которая является прежде всего транснациональной¹⁹.

Транснационализм и еврейские диаспоры

События последних десятилетий в мире и в Ближневосточном регионе способствовали появлению новых подходов к международным миграционным процессам, а именно возникновению теории транснационализма²⁰.

Оформившаяся в 1990-е гг. теория транснационализма предполагает, что миграция – это многомерный процесс, который включает, среди прочего, политические, экономические, культурные и религиозные аспекты, а также причины, по которым было принято решение об эмиграции из одной

¹⁸ Lev-Ari L. North Americans, Israelis, or Jews? The Ethnic Identity of Immigrants' Offspring. *Contemporary Jewry*. 2012. URL: https://www.academia.edu/23276970/north_Americans_Israelis_or_Jews_The_Ethnic_Identity_of_Immigrants_Offspring (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. *Transnationalism: A new analytic framework for understanding migration*. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1992. URL: https://www.academia.edu/457018/Transnationalism_A_New_Analytic_Framework_for_Understanding_Migration_and_A_Global_Perspective_on_Transnational_Migration_Theorizing_Migration_Without_Methodological_Nationalism (дата обращения: 25.12.2021); Vertovec S. Migration and other modes of transnationalism: Towards conceptual cross-fertilization. *International Migration Review*. 2003. 37(3). P. 641–665. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1747-7379.2003.tb00153.x> (дата обращения: 28.10.2021).

страны в другую. Теоретическая основа для понимания процесса реконструкции этнической идентичности изменялась и стала называться *транснациональным подходом*. Согласно этой концепции, этническая идентичность иммигрантов в эпоху глобализации зависит от связи иммигрантов с разными географическими полями (со страной исхода и с принимающей страной), при этом иммигранты развивают и поддерживают со страной исхода многогранные отношения – семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические, которые выходят за привычные границы национальных государств²¹.

Несоответствие между географическим полем (страна назначения) и социальным полем, в котором большинство иммигрантов ведет повседневную жизнь (как в стране происхождения, так и в стране назначения), стимулирует процесс построения идентичности, ориентиры которой находятся в разных местах. Следовательно, эта новая идентичность возникает в процессе объединения различных и нередко противоречивых элементов, принадлежащих к разным геокультурным пространствам²².

В израильском контексте под транснационализмом подразумевались израильские диаспорные сообщества в Северной Америке и Западной Европе [Cohen, 2007]. Теоретически израильские эмигранты рассматривались как израильтяне, переехавшие в другую страну, и как субъекты, преодолевшие постоянно сокращающийся разрыв между Израилем и странами их нового проживания. То есть расстояние между Тель-Авивом и Иерусалимом, с одной стороны, и Лос-Анджелесом, Лондоном или Торонто – с другой сократилось не только в результате достижений в области транспорта и информационных и коммуникационных технологий, но, что еще важнее, потому что

²¹ Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. *Transnationalism: A new analytic framework for understanding migration. Annals of the New York Academy of Sciences*. P. 1–24.

²² Lev-Ari L. North Americans, Israelis, or Jews? The Ethnic Identity of Immigrants' Offspring.

мигранты в этих и других мегаполисах рассматривались как «дрейфующие» агенты нескольких транснациональных стратегий, извлекающие выгоду из преимуществ всех мест проживания, в результате чего происходит гибридизация их культурной особенности²³.

Эти изменения не остались незамеченными израильским государством. По мере того как транснациональные израильские сообщества становились все более заметными в экономическом, политическом и культурном ландшафте таких городов, как Нью-Йорк, Торонто, Майами и Сидней, вопрос об их взаимоотношениях со страной исхода (Израилем) и, следовательно, об их идентичности все чаще выносился на повестку дня. Дискурсивное конструирование эмигрантов как одновременно израильских и глобальных граждан в наиболее влиятельных западных мегаполисах стало одним из основ этого периода²⁴. Израильские общины за рубежом все чаще рассматривались как незаменимый ресурс, имеющий стратегическое значение, позволяющий связать Святую землю с многими другими странами. Со своей стороны, израильское государство постоянно искало способы извлечь выгоду из успехов своих бывших граждан за рубежом и заручиться их поддержкой в разных направлениях. Вскоре глобальные мегаполисы в ряде стран стали своеобразными площадками для сближения интересов израильского государства и израильской диаспоры на основе усиления значения их национальной идентичности и лояльности.

В последние два десятилетия были разработаны государственные и полугосударственные программы по возможности возвращения *йордим*. Одновременно государство стремится наладить взаимоотношения с теми, кто не намерен когда-либо вернуться в Израиль. Осознавая политические и экономические преимущества хорошо информированных

²³ Cohen N. From overt rejection to enthusiastic embracement: changing state discourses on Israeli emigration.

²⁴ Ibid.

и лояльных транснациональных сообществ, Государство Израиль начало выделять дополнительные человеческие и финансовые ресурсы на укрепление связей с бывшими согражданами и на создание программ, направленных на «поддержание связей с израильским населением за рубежом». Рассматриваемые как «неотъемлемая часть» национального государства, общины израильских эмигрантов в крупных городах Северной Америки и Европы время от времени получают рекомендации для продвижения израильских интересов²⁵. Так, в рамках программ по поддержанию израильтян за рубежом с начала 1990-х гг. в израильских посольствах и консульствах в различных городах США и Западной Европы было открыто несколько десятков культурных центров, названных «Израильскими домами». Они спонсируют и организуют целый ряд общественных и культурных мероприятий.

Несмотря на быстрое потепление во взаимоотношениях между Израилем и израильской диаспорой, важно отметить, что по-прежнему сохраняется разное отношение к эмигрантам со стороны представителей государственных структур. Это можно объяснить в том числе сохраняющимися идеологическими подходами к *йордим* и узкими политически мотивированными групповыми интересами во властных структурах.

Израильские диаспоры в разных странах стали весьма актуальной темой, ей посвящено немало работ израильских и западных исследователей. Вместе с тем неоправданно малое внимание уделяется перспективе развития израильской диаспоры в России.

Русскоязычная еврейская диаспора

Распад СССР послужил причиной массовой эмиграции бывших советских евреев. Центром притяжения стал прежде всего Израиль, а также Германия, США, Канада и др. Эта

²⁵ Ibid.

миграционная волна привела к глубоким сдвигам в демографических и социокультурных характеристиках еврейского населения как в постсоветских республиках, так и в странах, которые приняли бывших советских евреев. Более того, миграционная волна привела к появлению новой модели диаспоры – русскоязычная еврейская диаспора. Большинство советских евреев стали резидентами, если не гражданами других стран.

На начало 2019 г. в России насчитывалось 165 000 евреев, 48 000 – в Украине, 9000 – в Беларуси, 8900 – во всех странах Балтии и только 1900 – в Молдове. В Закавказье в целом осталось 9100 «стержневых» евреев, а в Средней Азии еще меньше – 6200. За девять лет, с 2010 по 2019 г., общее количество евреев в странах бывшего Советского Союза сократилось еще на 24%²⁶.

Около 250 тыс. человек проживают в крупных городах Северной Америки, 200 тыс. – в Германии и Австрии²⁷. Около полумиллиона евреев остались на территории бывшего СССР. В России проживают около 200 тыс. евреев (по данным переписи 2010 г.), в Украине – 300 тыс., в Республике Беларусь – 27 800. Ф. Марковиц считает, что «русская еврейская диаспора – это несколько миллионов русскоязычных людей во всем мире»²⁸.

Аналогично израильским диаспорам, русскоязычная диаспора не развивает тесные связи с местными еврейскими

²⁶ Tolts M. *A Half Century of Jewish Emigration from the Former Soviet Union: Demographic Aspects*. 2019. URL: https://www.academia.edu/39693277/A_Half_Century_of_Jewish_Emigration_from_the_Former_Soviet_Union_Demographic_Aspects (дата обращения: 22.01.2022).

²⁷ Tolts M. *Demography of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora*. 2011. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/1.-Demography-of-the-Contemporary-Russian-Speaking-Tolts/ab6113b74f1c0dfb2491be14d86f2f1c9367da27> (дата обращения: 24.01.2022).

²⁸ Markowitz, Fran. *Retrospective and Afterological Considerations of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora: Whence and Whither? Diaspora*. 2009. No. 18, 3. P. 336–357. URL: https://www.academia.edu/16654390/retrospective_and_afterological_considerations_of_the_russian_dpeaking_jewish_diaspora (дата обращения: 05.01.2022).

общинами. К ней относятся местные русскоязычные сообщества. Объединяют их новые форматы – новая национальная идентичность, гражданство, принадлежность к одной стране исхода, язык общения (русский), общая культура, коллективная память, отношение к Израилю и т.д.

Эмиграционная волна русскоязычных евреев последних трех десятилетий послужила стимулом для развития разнообразных связей между живущими в разных странах семьями русскоязычных евреев, друзьями и коллегами по бизнесу, а также с русскоязычными еврейскими организациями всего мира. Русскоязычная еврейская диаспора входит в мировую сеть транснациональных сообществ.

Заключение

После создания Государства Израиль прежние классические еврейские диаспоры сохранились и продолжали развиваться. Еврейские общины, которые оказывали помощь «Ишуву», стали помогать и оказывать поддержку молодому государству. С первых лет независимости Израиля наряду с иммиграционным потоком наметился обратный процесс – эмиграция. Израильтяне по разным причинам покидали страну.

Негативное отношение к *йордим* медленно менялось. Эмиграционные дискурсы прошли долгий путь. То, что началось как полное исключение эмигрантов из общественной жизни (и самой нации), постепенно превратилось в признание эмиграции как рациональной экономической стратегии и в конце 90-х годов завершилось признанием израильской диаспоры. Государство не только признает своих граждан, живущих в диаспоре, как законную часть нации, но и считает себя ответственным за сохранение их национальной идентичности. Со своей стороны, эмигранты осознают свою израильскую гражданскую идентичность наряду с формированием транснациональной идентичности.

Литература / References

1. *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. / глав. ред. А. М. Прохоров. Т. 8, М.: Сов. энциклопедия, 1972 [The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed / ed. by A. M. Prokhorov. Vol. 8. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1972 (in Russian)].
2. Горелик Б. М. *Российские эмигранты в Южной Африке (1950–2003)*: автореферат дисс. ... канд. истор. наук. М.: Ин-т Африки РАН, 2004. 25 с. [Gorelik B. M. 2004. *Russian emigrants in South Africa (1950–2003)*. Moscow: Institute of Africa RAS, 2004. 25 p. (in Russian)].
3. Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // *Диаспоры*. 2004. № 3. С. 126–138 [Diatlov V. Diaspora: the expansion of the term into the public practice of modern Russia. *Diasporas*. 2004. № 3. P. 126–138 (in Russian)].
4. Левин З. И. *Менталитет диаспоры. Системный и социокультурный анализ*. М.: Крафт+; Институт Востоковедения РАН, 2001. 170 с. [Levin Z. I. *The mentality of the Diaspora. System and socio-cultural analysis*. Publishing house: Kraft+, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2001. 170 p. (in Russian)].
5. Носенко-Штейн Е. Э. Евреи в современном мире: диаспора, конфессиональное меньшинство, этническая группа? *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 3: Культура и политика: проблемы взаимосвязи. М.: ИВ РАН, 2017. [Nosenko-Shtein E. E. Jews in the modern world: diaspora, confessional minority, ethnic group? *Papers of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Issue 3: Culture and Politics: Problems of interrelation. Moscow: IV RAS, 2017 (in Russian)].
6. Сафран У. Сравнительный анализ диаспор (размышление о книге Роберта Коэна «Мировые диаспоры») // *Диаспоры*, 2004. № 4. С. 138–162 [Safran W. 2004. Comparative analysis of Diasporas (reflection on Robert Cohen's book "World Diasporas"). *Diasporas*. 2004. № 4. С. 138–162 (in Russian)].
7. Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры / *Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.* М.: Институт российской истории РАН, 2001. 330 с. [Tishkov V. A. The historical phenomenon of the Diaspora. *National diasporas in Russia and abroad in the XIX–XX centuries*. Moscow, 2001. 330 p. (in Russian)].
8. Фрейкман-Хрусталева Н. С., Новиков А. И. *Эмиграция и эмигранты. История и психология*. СПб.: СПбГАК, 1995. 153 с. [Freykman-Khrustalova N. S., Novikov A. I. *Emigration and emigrants. History and psychology*. Sankt-Petersburg: SPbGAK, 1995. 153 p. (in Russian)].
9. Golan M. *With Friends Like You: What Israelis Really Think About American Jews*. New York: The Free Press, 1992. 216 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Сафран У. Теория Диаспор глазами отцов-основателей. Интервью с Уильямом Сафраном, Робинем Коэном и Йосси Шаином // *Новое литературное обозрение*. 2014. № 127. [Safran W. 2014. The theory of Diasporas through the eyes of the founding Fathers. Interview with William Safran, Robin Cohen and Yossi Shain. *Novoie Literaturnoe Obozrenie*. 2014. № 127 (in Russian)]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/article/11434/ (дата обращения: 06.01.2022).
2. Berthomiere W. Diaspora: An overview of a concept at the crossroad of Nation-State and transnationalism. *Comparative European Research in Migration, Diversity and Identities*. Bosswick W. and Husband Ch. (eds.). Bilbao: University of Deusto and HumanitarianNet, 2005. URL: (https://www.academia.edu/3528149/Diaspora_ (дата обращения: 05.12.2021).
3. Cohen N. From overt rejection to enthusiastic embracement: changing state discourses on Israeli emigration. *GeoJournal*, 2007. URL: https://www.academia.edu/29955612/From_overt_rejection_to_enthusiastic_embracement_changing_state_discourses_on_Israeli_emigration (дата обращения: 05.12.2021).
4. Markowitz, Fran. Retrospective and Afterological Considerations of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora: Whence and Whither? *Diaspora*. 2009. № 18 (3). P. 336–357. URL: https://www.academia.edu/16654390/retrospective_and_afterological_considerations_of_the_russian_speaking_jewish_diaspora (дата обращения: 05.01.2022).
5. Glick-Schiller N., Basch L, Blanc-Szanton C. *Transnationalism: A new analytic framework for understanding migration*. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1992. URL: https://www.academia.edu/457018/Transnationalism_A_New_Analytic_Framework_for_Understanding_Migration_and_A_Global_Perspective_on_Transnational_Migration_Theorizing_Migration_Without_Methodological_Nationalism_ (дата обращения: 25.12.2021).
6. Gold S. J., Phillips B. A. Israelis in the United States. *American Jewish Year Book*. URL: https://www.academia.edu/17921270/israelis_in_the_United_States (дата обращения: 25.12.2021).
7. Goldscheider, C. *Israel's changing society: Population, ethnicity, and development*. Boulder (Colo.): Westview Press, 2001. 282 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002483346> (дата обращения: 24.12.2021).
8. Heisler B. Sending countries and the politics of emigration and destination. *International Migration Review*. 1985. № 19(3). URL: <https://doi.org/10.2307/2545851> (дата обращения: 20.11.2021).

9. Lev-Ari L. North Americans, Israelis, or Jews? The Ethnic Identity of Immigrants' Offspring. *Contemporary Jewry*. 2012. URL: https://www.academia.edu/23276970/north_Americans_Israelis_or_Jews_The_Ethnic_Identity_of_Immigrants_Offspring (дата обращения: 20.12.2021).

10. Mehdi B. *Israelis in the United States*. 1996. URL: https://www.academia.edu/17921270/Israelis_in_the_United_States,2003 (дата обращения: 25.11.2021).

11. Porat R. *Ausraelis The diasporic identity of Israelis in Australia*. A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of philosophy. URL: https://www.academia.edu/8469813/Ausraelis_The_diasporic_identity_of_Israelis_in_Australia (дата обращения: 28.11.2021).

12. Porat R. *Ausraeli Jews. A Profile of Israeli-Born Australian Jewish Residents*. Monash University Victoria, 2020. URL: https://www.academia.edu/44443649/AUSRAELI_Jews_A_Profile_of_Israel_born_Australian_Jewish_Residents?email_work_card=view-paper (дата обращения: 20.12.2021).

13. Ritterband, Paul. Israelis in New York. *Contemporary Jewry*. 1986. № 7. P. 113–126. URL: <https://www.bjpa.org/content/upload/bjpa/rit/Ritterband-JewishPopulationStudies29.pdf> (дата обращения: 23.12.2021).

14. Rosen S. *The Israeli Corner of the American Jewish community*. 1993. P. 3. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/the-israeli-corner-of-the-american-jewish-community-rosen/d73c8e4c5edf00d-220ce820531e7becd772afdda> (дата обращения: 22.12.2021).

15. Sheffer, Gabriel. *Modern Diasporas in International Politics*. URL: https://openlibrary.org/books/ol2867068m/modern_diasporas_in_international_politics (дата обращения: 22.01.2022).

16. Sobel Z. *Migrants from the promised land*. New Brunswick U.S.A.: Transaction Books. 245 p. URL: https://books.google.ru/books?id=QhrZG3AOa6wC&hl=ru&source=gbs_similarbooks (дата обращения: 22.10.2021).

17. Tolts M. *Demography of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora*. 2011. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/1.-Demography-of-the-Contemporary-Russian-Speaking-Tolts/ab6113b74f1c0dfb2491be14d86f2f1c9367da27> (дата обращения: 24.01.2022).

18. Tolts M. *A Half Century of Jewish Emigration from the Former Soviet Union: Demographic Aspects*. 2019. URL: https://www.academia.edu/39693277/A_Half_Century_of_Jewish_Emigration_from_the_Former_Soviet_Union_Demographic_Aspects (дата обращения: 22.01.2022).

19. Vertovec S. Migration and other modes of transnationalism: Towards conceptual cross-fertilization. *International Migration Review*. 2003. № 37(3). P. 641–665. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1747-7379.2003.tb00153.x> (дата обращения: 28.10.2021).

СМОГУТ ЛИ РЕЭМИГРАНТЫ ВЫВЕСТИ ИЗРАИЛЬ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА?*

А. В. Крылов

МГИМО-Университет МИД России, Москва

WILL THE RE-EMIGRANTS BE ABLE TO LEAD ISRAEL OUT OF THE POLITICAL CRISIS?

Alexander V. Krylov

MGIMO University, Moscow

Аннотация. Израиль состоялся как государство благодаря иммиграции евреев из диаспор различных стран мира. Доля иммигрантов в современном израильском обществе составляет 34,7% – это один из самых высоких показателей по сравнению с другими странами. Сам по себе процесс переселения из одной страны в другую – тяжелое испытание для каждого человека, и далеко не все способны выдержать стрессовые ситуации, которые возникают в жизни каждого иммигранта на новом месте и в новых условиях. Поэтому, как и для любого поселенческого общества, для общества, сформировавшегося в Государстве Израиль, характерной чертой является достаточно высокий уровень еврейской реэмиграции. Основная цель этой статьи заключается в том, чтобы раскрыть масштаб реэмиграции на протяжении всей истории современного Израиля и ее структуру. Основные задачи исследования сводились к следующему: проследить эволюцию взглядов израильского политического руководства на реэмиграционные процессы в Израиле и еврейской общине Палестины до образования «еврейского государства»; проанализировать суть нового для израильского общества феномена – латентной эмиграции; рассмотреть потенциал израильской зарубежной диаспоры в контексте затянувшегося политического кризиса в самом Израиле; ответить на вопрос: почему Израиль, предоставляющий на законодательном уровне

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ и ИППО, проект № 21–014–41001 «Иерусалим и Святая Земля в ретроспективе российской внешней политики на Православном Востоке».

своим гражданам неограниченную лояльность, в то же время отказывает всем израильтянам, находящимся за рубежом, участвовать во всеобщих выборах?

Ключевые слова: Израиль, сионизм, постсионизм, израильское законодательство, иммиграция, реэмиграция, диаспора

Abstract. Like any settlement society, the society that has formed in the State of Israel is characterized by a relatively high level of re-emigration. The process of resettlement from one country to another is a difficult test for every person, and not everybody is able to manage the stressful situations that arise in the life of every immigrant in a new place and in new conditions. For ideological reasons, which will be examined in this article, the problems of re-emigration were initially taboo in Israel. The main purpose of the article is to reveal the size of re-migration throughout the history of modern Israel and its structure. The main objectives of the study were as follows: to track the evolution of the views of the Zionist political leadership on the re-emigration processes in Israel and the Jewish community of Palestine; to determine the real scale of remigration throughout the history of modern Israel; to reveal the essence of a phenomenon new to Israeli society – latent emigration; consider the potential of the Israeli diaspora in the context of the protracted political crisis in Israel; to answer the question why Israel, which at the legislative level provides its citizens with unlimited loyalty, at the same time refuses all Israelis abroad to participate in the general elections?

The main method used by the author of this article was the method of historicism, which involves the study of political and social phenomena in the dynamics of their change and is based on the analysis of unbiased sources mostly in Hebrew. The author also used his personal experience of diplomatic work at the Russian Embassy in Israel, the Russian consular section in Tel Aviv and the Office of the UN Special Representative in Jerusalem.

Keywords: Israel, Zionism, post-Zionism, Israeli law, immigration, re-emigration, diaspora

Введение

В сентябре 2019 г. в Израиле разразился политический кризис, который продолжается до сегодняшнего дня, поскольку громоздкое правительство «национального единства», воз-

главляемое Н. Беннетом, может развалиться в любой момент. За этот короткий период четырежды проводились выборы в кнессет 21-го, 22-го, 23-го и 24-го созывов. Второго апреля 2021 г. Центральная избирательная комиссия Израиля опубликовала итоги последних внеочередных парламентских выборов. Их результаты мало отличались от тех, которые состоялись прежде. Преимущество, полученное блоком «Ликуд» над всеми его оппонентами, не оставляло ему никаких шансов создать устойчивое правительство. Попытки идущих вслед за «Ликудом» партий «Еш Атид» («Есть будущее»), «Кахоль-Лаван» («Бело-голубые») и «а-Тиква э-хадаша» («Новая надежда») занять место центристской партии «Авода», ушедшей на задворки израильского электорального рейтинга, оказались несостоятельными. Израильские избиратели в очередной раз дали понять своему государственному руководству, что сложившаяся политическая система находится в глубоком кризисе и нуждается как минимум в серьезной корректировке.

В этот кризисный момент многие израильские эксперты и политики вспомнили о своих соотечественниках, которые совершили *йериду* (дословно в переводе с иврита – «спуск», «нисхождение») или эмиграцию из Израиля, т. е. действие, противоположное *алие* – «восхождение», «переезд» на постоянное местожительство в Израиль. Оба термина как противоположные друг другу по значению были заимствованы составителями современного иврита из ветхозаветного текста следующего содержания: «Я (Бог, Бог отца твоего) *пойду* с тобою в Египет, Я и *выведу* тебя обратно» (Быт 46:4).

По идеологическим мотивам, которые будут раскрыты в настоящей статье, тема реэмиграции была изначально табуирована в Израиле. На наш взгляд, только одно исследование, проведенное в 2019 г. сотрудником Центра по изучению стратегии сионизма в Иерусалиме Ури Альтманом, частично открывает завесу над затрагиваемой темой. В западных академических сообществах проблема израильских эмигрантов не была предметом серьезного научного исследования. В оте-

чественной литературе нам удалось найти только одну статью Д. Санояна и А. Эпштейна, но она была написана давно (2006 г.) и посвящена в основном причинам, которые толкают новых израильских иммигрантов покидать навсегда Израиль.

Данное исследование фокусирует внимание на исторических, идеологических и социально-политических аспектах реэмиграции, и оно написано преимущественно на основе анализа израильских источников на языке иврит. Основным методом, которым пользовался автор, был метод историзма, предполагающий изучение политических и социальных явлений в динамике их изменения и основывающийся на анализе непредвзятых источников. Автор использовал также личный опыт дипломатической работы в посольстве России в Израиле, российском консульском отделе в Тель-Авиве и офисе спецпредставителя ООН в Иерусалиме.

История вопроса

Израиль разрешает своим гражданам иметь паспорта других стран, но по существующим в государстве нормативно-правовым актам, которыми руководствуется Министерство иммиграции и абсорбции дел, *йордим*, или эмигрантами, считаются граждане Израиля в возрасте 17 лет и старше, находившиеся за границей в течение двух и более лет и проживавшие в Израиле менее четырех месяцев в течение каждого года отсутствия¹. Лица, нарушившие это положение, могут вернуться в Израиль, но они неизбежно будут сталкиваться с проблемами трудоустройства, получения образования, социального обеспечения, оформления документов для выезда за рубеж и т. п. Действующий Закон о выборах в кнессет дает право голоса за границей лишь официальным представите-

¹ *Кто считается реэмигрантом?* Иерусалим: Министерство алии и абсорбции, 17.12.2020 [Who is a Returning Resident? The Ministry of Aliyah and Integration, 17.12.2020 (In Hebrew)]. URL: https://www.gov.il/he/Departments/General/returning_residents_whois (дата обращения: 12.11.2021).

лям Израиля и членам их семей. Все остальные обладатели израильских паспортов могут принять участие в голосовании на всеобщих парламентских выборах только на территории «еврейского государства» [Закон о выборах..., 2019, с. 78].

Религиозное законодательство предосудительно относится к временному уходу и тем более – эмиграции евреев из *Эрец Исраэль* (Земля Израиля). По Галахе, в трактовке р. Моше Маймонида, «йерида – поступок не достойный человека добродетели».

Отказ от исхода из Земли Израиля и отрицание еврейской жизни в изгнании было центральным положением во всех политических и идейных течениях в сионизме. В систему образования в израильских школах был изначально заложен принцип обязательного восхваления *алии* и уничижительного критицизма в отношении *йериды*. Многие классики идеологии сионизма отрицали диаспору и были убеждены, что жизнь и культура в *галуте*, т.е. изгнании за пределами земель библейских предков, уродливы, бедны и ограничены [Schweid, 1996, p. 140]. Сионистское движение с самого начала консолидировалось с еврейской религиозной философией по вопросу о том, как относиться к тем, кто совершил *алию* и *йериду*. Для «отцов-основателей» Государства Израиль новые иммигранты были героями и патриотами, а реэмигранты – предателями и пораженцами. Идеологи и лидеры политического сионизма рассматривали израильского эмигранта как фактор, подрывающий национальную безопасность и стабильность государственных основ, наносящий ущерб демографической борьбе против враждебного арабского окружения и ослабляющий здоровье нации и общества. Так, бывший премьер-министр Менахем Бегин возлагал ответственность на эмигрантов за то, что «с момента создания государства наши потери в результате йериды исчисляются в размере четырех дивизий и двенадцати батальонов» [Альтман, 2019, с. 19]. Бывший премьер-министр Израиля И. Рабин называл израильских эмигрантов «плодами слабаков» [Pliskin, Sheppes,

Halperin, 2015, p. 91]. Даже сейчас, когда в современном Израиле гораздо меньше антагонизма в отношении тех, кто совершил или намеревается совершить *йериду*, некоторые политики по-прежнему считают «невозвращенцев» ущербными людьми. Так, известный в Израиле журналист и политик, министр иностранных дел Яир Лапид написал на своей страничке в социальной сети Facebook следующее: «Мне трудно скрыть раздражение в отношении тех, кто готов с легкостью забыть об Израиле, первом и единственном еврейском государстве только потому, что где-то в Берлине комфортнее»².

В одном из своих интервью Эхуд Барак, бывший министр обороны Израиля и бывший премьер-министр сказал, что «евреи знают, что они могут встать на ноги в любом уголке мира. Настоящее испытание для нас – сделать Израиль таким привлекательным местом, в том числе в науке, образовании, культуре, качестве жизни, что даже американская еврейская молодежь захочет приехать сюда. Если мы не сможем этого сделать, даже те, кто здесь родился, сознательно решат уехать в другие места. Это настоящая проблема»³.

Известный американский социолог С. Дж. Голд отмечал в своей работе «Израильская диаспора», что «добровольный или вынужденный отъезд за пределы еврейского государства разрушает представление об Израиле как о самом лучшем и безопасном месте для жизни евреев на планете, подрывая тем самым основы сионистской идеологии» [Gold, 2002, p. 5]. Именно этой логикой руководствовались израильские парламентарии в 2009 г., когда заблокировали в первом чтении инициированный премьер-министром Б. Нетаньяху законопроект, позволяющий израильтянам, проживающим за границей, иметь возможность голосовать на всеобщих выборах в Израиле.

² Sterman A. Lapid invokes Holocaust in deploring Israeli expats. *The Times of Israel*. 01.10. 2013. URL: <https://www.timesofisrael.com/lapid-invokes-holocaust-in-deploring-israeli-expats/> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Greenberg A. The future of Israel. *Jewish Journal*. 21.08.2008. URL: <https://jewishjournal.com/uncategorized/18063/> (дата обращения: 12.05.2021).

Вместе с тем стремление многих израильтян получить иное гражданство во многом стимулируется израильским законодательством, которое предоставляет право на двойную лояльность и даже не ограничивает количество приобретенных гражданств. Получение иного гражданства облегчается тем, что США, Канада и некоторые страны Евросоюза натурализуют израильтян на основании родства вплоть до третьей степени. Опрос, проведенный иерусалимским Центром наследия М. Бегина, показал, что 59% израильтян обращались или намеревались пройти процедуру получения гражданства и паспорта иных государств⁴. «Фактор толчка», побуждающий израильтян покинуть страну навсегда, активно проявляется в молодежной среде. Именно подростки выражают гораздо большее желание жить за границей, чем население Израиля в целом. Почти половина израильтян в возрасте 14–18 лет выразили желание жить за пределами Израиля, а 68% опрошенных заявили, что общая ситуация в Израиле не соответствует их представлениям о качестве жизни⁵.

Реэмиграция евреев из Палестины или Израиля после его образования в 1948 г. началась сразу же после первой волны сионистской иммиграции. В годы первой (1882–1903) и второй *алии* (1903–1914) в османскую Палестину прибыло около 65 тыс. человек [Краткая еврейская энциклопедия, 1995, с. 84]. Перед началом Первой мировой войны турецкие власти выслали почти всех евреев, не имевших турецкого подданства и считавшихся агентами враждебной Порте Антанты, а это были в основном иммигранты, приехавшие под влиянием идей сионизма [Каниэль, 1994, с. 137]. После окончания войны в Палестину иммигрировали около 100 тыс. евреев, но из-за разразившегося мирового кризиса в период с 1926

⁴ Alpher Y. Proudly Israeli, Even with a Second Passport. *Forward*. 05.07.2008. URL: <https://forward.com/opinion/13523/proudly-israeli-even-with-a-second-passport-01967/> (дата обращения: 12.05.2021).

⁵ Trabelsi-Hadad T. Half of Israeli teens want to live abroad. *Yediot Ahronot*. 07.20.2007. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340, L-3427762,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

по 1928 г. страну покинули от 14 до 19 тыс. человек⁶. В 2004 г. израильский историк Меир Маргалит опубликовал докторскую диссертацию в Хайфском университете по теме «Эмиграция из Эрец Исраэль во время британского мандата» и обнаружил, что из около 500 тыс. новых иммигрантов в период с 1922 по 1948 г., не выдержав местных условий, уехали из Палестины около 60 тыс., т. е. каждый восьмой⁷.

Реэмиграция из Израиля в цифрах

Эмигранты из Израиля в первые десятилетия после основания государства были в основном *олим хадашим* (новыми иммигрантами – *иврит*), которым было трудно адаптироваться из-за тяжелых климатических условий и непрекращающихся войн с соседними арабскими странами. С годами доля реэмигрантов из числа израильтян-уроженцев страны (*цабра*) стала более значительной. В период с 1948 по 1980 г. показатели эмиграции колебались от 4 до 20 тыс. человек в год [Альтман, 2019, с. 21]. Между 1948 г. и 1951 г. из Израиля уехали около 80 тыс. человек, большинство из которых – новые иммигранты⁸. Количество желавших покинуть только что образованное Государство Израиль было столь велико, что тогдашний верховный государственный орган – «Народная администрация» – во главе с Д. Бен-Гурионом вынужден был издать распоряжение, запрещающее евреям покидать страну без достаточных на то оснований. Большие волны исхода евреев из Израиля наблюдались в годы после войны Судного

⁶ Первая «массовая» иммиграция: четвертая алия (1924–1928). Электронная библиотека «Еврейского Агентства». [The first «mass» immigration: the fourth aliyah (1924–1928). Electronic library of the «Jewish Agency (In Hebrew)]. URL: <https://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=5470> (дата обращения: 12.05.2021).

⁷ Segev T. *Zionism's Dark Secret: The Tale of the Jews Who Left Pre-state Israel During the British Mandate* Haaretz. 02.01.2019. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-zionism-s-dark-secret-the-tale-of-the-jews-who-left-israel-during-british-mandate-1.6805610> (дата обращения: 15.05.2021).

⁸ Сэла Д. 70 лет тому назад. *Исраэль а-йом*. 12.06.2020. [Sela D. 70 Years Ago. *Israel a-yom*. 12.06.2020 (In Hebrew)]. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/507827> (дата обращения: 15.05.2021).

дня (1973 г.) и Первой Ливанской войны (1982–2000). В 1974 г. количество эмигрантов из страны почти сравнялось с количеством иммигрантов.

В период с 1990 по 2017 г. около 575 тыс. израильтян иммигрировали из Израиля; 215 тыс. из них (около 37%) – выходцы из республик бывшего СССР. 55 тыс. вернулись в Израиль в последующие годы и около 160 тыс. (28%) остались за границей [Альтман, 2019]. Пик эмиграции пришелся на годы «интифады аль-Акса» (2000–2005 гг.), когда из страны в среднем уезжали от 23 до 25 тыс. человек в год⁹.

Мы не будем раскрывать причины, толкающие израильтян совершить *йериду*, поскольку этот вопрос достаточно хорошо изучен [Саноян, Эпштейн, 2006; Фельдман, 2003; Lahav, 2005; Arian, 2005; Lustic, 2004]. Отметим лишь то, что основной мотив эмиграции сводится к стремлению улучшить качество своей жизни. Более половины еврейских иммигрантов из стран Северной Америки и Западной Европы покидают Израиль через несколько лет из-за неспособности адаптироваться к климатическим условиям Востока и ностальгии по укладу жизни в странах исхода.

Ответить точно на вопрос, какое количество израильтян сейчас проживают за пределами Израиля, достаточно сложно. Разные организации, разные эксперты называют зачастую несопоставимые цифры, колеблющиеся в диапазоне от 200 тыс. до более миллиона человек. По данным «Совета израильских сообществ» (CIC) – крупнейшей некоммерческой организации в США, представляющей интересы американских граждан-выходцев из Израиля, – по состоянию на 2017 г. численность израильтян, осевших на ПМЖ за рубежом, составляла 800 тыс. человек [Альтман, 2019, с. 34]. Официальные израильские инстанции также подтверждают этот показатель. По запросу

⁹ *Въезды и выезды из страны израильтян в 2017 году, которые пробыли за рубежом более года*. Иерусалим: пресс-релиз Центрального статического бюро Израиля, август 2019. С. 3. [*Departures and Returns in 2017 of Israelis Staying Abroad Continuously for a Year or More*. Jerusalem: Press Release of the Israeli Central Bureau of Statistics, 2019 (In Hebrew)].

кнессета о численности израильских граждан, покинувших навсегда Израиль, от ЦСБ, министерств абсорбции, внутренних дел и иностранных дел, а также Института национального страхования («Битуах леуми») был получен ответ о том, что в 2011 г. под категорию *йордим* попадали 750 тыс. израиль-тян [Количество израильтян, проживающих за рубежом, 2012, с. 6–7]. Кроме того, данные ЦСБ Израиля показывают, что соотношение тех, кто пробыл в период с 2011 по 2019 г. за рубежом год и более, и тех, кто вернулся после этого же срока пребывания вне страны (*тошавим хозрим*), равняется два к одному. В среднем за обозначенный выше период показатель эмиграции из Израиля составлял 0,7 на одну тысячу человек, и страну покидали навсегда от 7 до 8 тыс. израильтян ежегодно. Следовательно, можно говорить о том, что показатель, равный 800 тыс. человек, достаточно достоверно характеризует потенциал *йериды*.

Латентная эмиграция

Как было показано выше, в эмиграционный процесс вливались в основном новые иммигранты, которых с полным на то основанием можно назвать реэмигрантами. Между тем в последнее время набирает обороты еще один феномен – латентная *йерида*. Этот феномен был сформирован гражданами Израиля, которые, не нарушая действующих постановлений и распоряжков, значительную или большую часть жизни проводят за границей. В соответствии с действующими нормативными положениями МВД Израиля гражданин страны, проживший за рубежом два года и более, не несет никакой ответственности или рисков, если он пробыл в Израиле не менее двух месяцев за каждый год отсутствия. Этим пользуются многие категории израильских граждан, преимущественно родившиеся непосредственно в самом Израиле. Латентная *йерида* имеет несколько составляющих. Сами того не подозревая, в статистику «покинувших Изра-

иль» могут быть зачислены религиозные ортодоксальные евреи, которые курсируют по различным странам мира, поддерживая тем самым прочные связи со своими единоверцами и родственниками. *Галаха* (свод еврейских религиозных законов), кстати, разрешает временный выезд из Эрец Исраэль для изучения или преподавания религиозных дисциплин, участия в брачных церемониях, похоронах, обрядах *бар/бат-мицва* (вступление мальчиков или девочек во взрослую жизнь) и даже – получения более высоких доходов. Эти люди не испытывают чувства отчужденности, поскольку, покидая свои религиозные кварталы и поселения, такие как Бней-Брак, Бейтар-Илит, Кирьят-Сэфэр, Меа Шеарим или Модииин, они останавливаются у таких же «братьев по разуму» в замкнутых еврейских общинных центрах Бруклина, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Торонто, Амстердама, Лондона или Антверпена. За рубежом зачастую на длительные сроки они остаются хранителями израильской идентичности и прививают окружающим почтительное отношение к Израилю, его истории и традициям.

Другая группа уроженцев Израиля, обосновавшаяся в основном в США, Канаде и наиболее благополучных странах Европы, – это зажиточные *цабра*, сколотившие состояние в периоды благоприятного развития израильской экономики. Среди них выделяются достаточно многочисленные семьи, скупившие в свое время акции надежных компаний или вложившие средства в строительство домов, гостиниц, ресторанов, офисов в престижных кварталах Иерусалима, Тель-Авива и Хайфы. Сейчас они извлекают баснословные суммы от сдачи в аренду этих объектов или процентов от вкладов. Им значительно комфортнее за пределами «исторической родины», но они постоянно ее навещают, чтобы контролировать финансовое состояние своих предприятий и бизнес-структур. Политическая жизнь «еврейского государства» их волнует в меньшей степени, и они не утруждают себя необходимостью присутствовать в Израиле во время всеобщих выборов.

Следующая, пожалуй, самая значительная по численности группа лиц, покидающая Израиль навсегда или проживающая за его пределами многие годы, – это люди, окончившие израильские университеты и имеющие академические степени. По официальным данным, доля израильтян, обучающихся или работающих в американских учебных заведениях, составляет 19,6% от всех иностранных студентов – наивысший показатель среди выходцев из всех других стран мира. Исследование, опубликованное Д. Бен-Давидом в 2019 г., показывает, что чем более образован израильтянин, тем выше вероятность того, что он эмигрирует. Почти пятая часть израильского академического персонала временно или на постоянной основе работает в ведущих университетах США [Бен-Давид, 2019, с. 11]. В период с 1995 по 2016 г. 153 тыс. израильских граждан (1,1% от всего населения Израиля) получили по Грин-карте американское гражданство [Бен-Давид, 2019, с. 2]. По данным ЦСБ Израиля, из 75 573 человек, получивших степень бакалавра, 8,5% проживали за границей три и более лет в 2017 г. (6,4% в 2013 г.); среди обладателей степени магистра за этот же период наблюдался рост с 5,3 до 6,4%, а среди представителей высших академических степеней – с 9,9 до 11% [Бен-Давид, 2019, с. 7]. В одной лишь Кремниевой долине работает на постоянной основе около 40 тыс. лиц, въехавших в США по израильскому паспорту¹⁰. Израильтяне занимают первые места в США среди всех иностранных специалистов с высшим образованием в таких профессиональных областях, как медицина, физика, химия, экономика, философия и компьютерные технологии. Отметим, что многие представители израильского академического сообщества за рубежом, даже если они получают статус гражданина иного государства, продолжают считать себя израильтянами, а не эмигрантами. Они не избавляются от своей недвижимости в Израиле, поддерживают контакты со своими родственниками и друзьями, некоторые

¹⁰ Greenberg A. The future of Israel.

оставляют на родине недвижимость, декларируют, что их пребывание на Западе приносит значительную экономическую пользу «еврейскому государству».

К группе латентных мигрантов вполне можно отнести некоторых наших соотечественников, иммигрировавших в годы «большой алии» (1989 – начало 2000 гг.). Судя по статистике российского консульского отдела в Тель-Авиве, от 30 до 50 тыс. граждан, проживающих в Израиле и сохраняющих российский паспорт, выезжают на достаточно большие сроки либо по работе, либо для решения каких-либо личных проблем в Россию. Исходя из собственного опыта работы в российском консульстве, можно констатировать, что основные мотивы отъезда из Израиля обычно связаны со стремлением эмигрантов к повышению уровня жизни или поиску подходящей работы и приобретению возможности профессионального роста, получению качественного высшего образования. Современные опросы эмигрантов показали, что политическая ситуация и угрозы безопасности в Израиле не являются первостепенными причинами эмиграции¹¹. Покинуть навсегда Израиль стремятся те, кому не удалось успешно интегрироваться в израильское общество, особенно если они не смогли овладеть ивритом, найти на местном рынке труда работу по специальности или намеренно приехали в Израиль, чтобы использовать его как площадку для переезда в США или Европу. Некоторые иммигранты, имеющие гражданство иного государства, зачастую возвращаются в страны исхода, если условия жизни там улучшаются, как это произошло в России в начале XXI в.

Мотивом для принятия решения об эмиграции для тех, кто соотносит себя с ЛГБТ сообществом (около 200–250 тыс. человек), зачастую становится то обстоятельство, что одно-

¹¹ Кто, куда и почему эмигрирует из Израиля: какие страны выбирают искатели лучшей жизни. *Вести (Израиль)*, 11.02.2018. [Who, where and why emigrate from Israel: which countries are chosen by seekers of a better life. *Vesti (Israel)*, 02/11/2018 (in Russian)]. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5106367,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

полые браки в Израиле не регистрируются. Официально дискриминация по признаку сексуальной ориентации была запрещена в 1992 г. В стране работает множество организаций, защищающих права ЛГБТ. Однако публичные выступления сторонников ЛГБТ сообщества, особенно в Иерусалиме, заканчиваются, как правило, потасовками, в том числе с применением холодного оружия. Однополые пары выезжают в США, Канаду и некоторые страны Евросоюза для законного оформления брака, однако фиксируются случаи, когда обратно в Израиль они не возвращаются по той лишь причине, что законодательства тех стран, в которых они остаются, более толерантны к однополым парам, чем в Израиле.

Латентные эмигранты в основной своей массе стараются не нарушать действующие правила въезда и выезда. Но в момент проведения выборов от 200 до 300 тысяч из них (около 3% израильтян, обладающих избирательным правом), не говоря о туристах, могут находиться за рубежом, и по этой причине они в любом случае не могут принять участия в голосовании на всеобщих выборах.

Изменение отношения к реэмиграции в современном Израиле

Действующая в настоящее время система распределения мест в кнессете между партиями или списками по формуле Бадера-Офера предполагает, что число всех собранных на выборах голосов избирателей делят на 120, чтобы выявить, сколько голосов необходимо набрать депутату, чтобы получить парламентское место. На последних выборах проголосовали 6 578 000 человек, а количество голосов за одно место в кнессете составляло 36 210¹². Таким образом, если гипотетически предположить, что абсолютно все обладатели израильских

¹² Результаты выборов в Кнессет 24-го созыва [The Results of Elections to the 24th Knesset]. URL: https://knisset.gov.il/description/ru/mimshal_res24_ru.htm (дата обращения: 12.05.2021).

паспортов получили бы избирательное право, то даже с учетом низкой явки на избирательные участки вклад *йериды* в копилку всеобщих выборов мог бы составлять от 12 до 20 парламентских мест.

По данным ЦСБ Израиля, в последние годы количество уезжающих является самым низким за прошедшее десятилетие, но все же разница между уезжающими и возвращающимися составляла 6300 человек¹³. Опрос, проведенный авторитетной израильской газетой «Гаарец» и исследовательской компанией «Marketing Information», показал, что 37% израильтян рассматривают возможность переезда за границу¹⁴. Наиболее привлекательными странами для задумавшихся об отъезде, являются США или Канада (65%), страны Западной Европы (26%), особенно Великобритания и Германия, где обосновались соответственно 70 и 25 тыс. израильтян, Австралия и Новая Зеландия (3%). Лишь 6% решивших эмигрировать хотели бы вернуться в страну исхода. Как видно, израильтяне предпочитают выезжать на ПМЖ в наиболее богатые страны западной демократии, которые имеют стабильно партнерские отношения с Израилем.

Как видно, в странах, куда обычно направляются израильские иммигранты, существуют большие еврейские общины, что в значительной степени облегчает аккомодационный процесс и помогает сохранить еврейские идентичность и традиции. Многие израильтяне вливаются за рубежом в еврейские сообщества, где они могут продолжать говорить на иврите и поддерживать контакты с Израилем. Реэмигранты из Израиля участвуют в мероприятиях, организуемых формальными

¹³ Алон А. Тенденция сохраняется, но ослабевает: уезжает больше израильтян, чем возвращается. *Едиот Ахронон*. 14.08.2018 [Alon A. The Trend Continues, but is Waning, with more Israelis Leaving than Returning. *Yediot Ahrornot*. 14.08.2018 (In Hebrew)]. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340, L-5328533,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

¹⁴ Клийгбейл С., Шило Ш. Почему около 40% израильтян рассматривают возможность покинуть страну. *Гаарец*. 14.12.2012 [Why about 40% of Israelis are considering the possibility of leaving the country. *Haaretz*. 14.12.2012 (In Hebrew)]. URL: <https://www.haaretz.co.il/magazine/1.1884838> (дата обращения: 12.05.2021).

и неформальными светскими и религиозными еврейскими организациями, направляют своих детей в еврейские учебные заведения.

В разгар второй интифады в 2002 г. в США был создан «Совет израильских сообществ» (CIC) с целью укрепления солидарности с Государством Израиль. В США существует огромное количество веб-сайтов, газет и журналов на иврите. Израильский спутниковый телевизионный канал на английском языке, наряду с двумя другими ивритоязычными каналами, можно смотреть на всей территории США.

В постсионистский период тема реэмиграции все чаще поднимается в прессе, политических дебатах и накануне предвыборных кампаний, когда различные политические партии и кандидаты утверждают, что тот или иной политический курс приведет к увеличению или уменьшению количества решивших уехать из Израиля. Некоторые политические партии включают в свои предвыборные манифесты поддержку *йериды*, а победившие даже назначают на посты министров и прочих высших чиновников лиц, публично выступающих в поддержку эмигрантов. Обсуждение различных законопроектов в кнессете часто сводится к вопросу о том, предотвращают они или, наоборот, способствуют эмиграции. К примеру, лидер движения «Ямина» (Альянс правых партий) и нынешний премьер-министр Нафтали Беннет, будучи главой частной компании, прожил с семьей много лет в США. После возвращения в Израиль стал активно заниматься политикой и возглавлял в правительствах Б. Нетаньяху несколько министерств, в том числе Министерство обороны (2019–2020). В своих публичных выступлениях он призывал израильтян с пониманием отнестись к реэмиграции, считая, что в Израиле, как демократическом государстве, не должно быть места осуждению тех, кто предпочитает жить в других странах, поскольку многие из уехавших просто ждут подходящего момента, чтобы вернуться на родину.

Появляющиеся, как правило, после войн и конфликтов протестные движения с требованиями экономического и этни-

ческого равенства нередко сопровождалось угрозами их активистов проголосовать ногами посредством демонстративной эмиграции из Израиля, а иногда и сожжением израильских удостоверений личности. Сотни политических диссидентов из Израиля в знак протеста против государственной политики в отношении палестинцев и урегулирования палестинского вопроса расставались с Израилем и уезжали в другие страны. Среди них такие некогда известные левые политики, как Моше Маховер, Ури Дэвис, Сильван Сипель, Наим Гильади, Илан Галеви, Мико Пелед и др.

Еще в 2007 г. Авраам Бург, бывший председатель «Еврейского агентства» Израиля и спикер кнессета, поставил под сомнение центральную роль Израиля в еврейской жизни и заявил, что, по его мнению, жить за пределами Израиля закономерно: «Мы выросли на сионизме Бен-Гуриона, который был убежден, что есть только одно место для евреев – Израиль. А я говорю, нет, всегда было множество центров еврейской жизни»¹⁵.

В 2008 г. из-за рекордно низких показателей иммиграции в Израиль Министерство абсорбции разработало новую директиву, нацеленную на возвращение израильских эмигрантов. Документ получил весьма красноречивое название – «Возвращение домой к 60-й годовщине со дня образования Государства Израиль». Тогда же в адрес министерства посыпались многочисленные упреки в том, что оно обязано заниматься обустройством новых иммигрантов, а не тратить деньги из государственного бюджета на тех, кто по собственной воле оставил Израиль. Реакция министерства на критику была следующей: никакой другой правительственный орган не несет ответственности за бывших жителей Израиля, и настала пора кому-то восполнить этот вакуум, чтобы помочь им. Тогда же впервые из стен официального государственного учреждения прозвучала идея о том, что реэмигранты должны получить право голоса на всеобщих выборах.

¹⁵ Goldberg J. J. Avraham Burg's New Zionism. *Forward*. 13.08.2008. URL: <http://www.forward.com/articles/avraham-burg-s-new-zionism/> (дата обращения: 12.05.2021).

Заключение

В Израиле, похоже, начинают понимать, что *йерида* – процесс неизбежный и необратимый. В последнее время заметно эволюционирует политика официальных властей к эмигрантам – от осуждения и отторжения к установлению и развитию тесных связей между «невозвращенцами» и израильскими загранучреждениями, а также еврейскими общественными местными и международными организациями. Эмигранты приглашаются на различные мероприятия, организуемые израильскими посольствами или консульствами, культурными и религиозными центрами, общинными домами «Еврейского агентства». Министерство обороны открыло в США и некоторых странах Евросоюза призывные пункты для лиц, достигших призывного возраста, и резервистов, желающих пройти срочную службу в ЦАХАЛ или военную переподготовку. Эмигрантам, в случае если они принимают решение вернуться обратно в Израиль, предоставляются те же льготы и ссуды, которые получают *олим*. Скорее всего, Израиль пересмотрит свое законодательство и позволит своим эмигрантам участвовать во всеобщих выборах, как это допускается в США, Канаде, Великобритании, Германии, Швейцарии, России и многих других странах. Однако далеко не все израильские законодатели готовы открыть реэмигрантам дорогу к избирательным урнам. Дело в том, что старейшие израильские партии («Ликуд», «Авода», религиозно-сионистские партии) имеют свои зарубежные филиалы в странах Северной Америки и Западной Европы, что создает им весомое преимущество перед новыми электоральными списками, о которых израильяне, живущие в диаспоре, не имеют никаких представлений. Именно по этой причине закон о привлечении реэмигрантов к выборам постоянно блокируется представителями молодого поколения израильских политиков.

Литература / References

1. Альтман У. *Эмиграция из Израиля: проблема или благоприятная возможность?* Иерусалим: Институт стратегических исследований сионизма, 2019. 21 с. [Altman U. *Immigration from Israel: Problem or Opportunity?* Jerusalem: The Institute for Zionist Strategies, 2019. 76 p. (in Hebrew)].

2. Бен-Дэвид Д. *Покидая землю обетованную: взгляд на проблему эмиграции из Израиля.* Тель-Авив: Институт социально-экономических исследований Шореш, 2019. 16 с. [Ben-David D. *Leaving the Promised Land: A Look at the Problem of Emigration from Israel.* Tel-Aviv: Shores Institute for Socio-Economic Research, 2019. 16 p. (in Hebrew)].

3. *Въезды и выезды из страны израильтян в 2017 году, которые пробыли за рубежом более года.* Иерусалим: пресс-релиз Центрального статического бюро Израиля, август 2019. [*Departures and Returns in 2017 of Israelis Staying Abroad Continuously for a Year or More.* Jerusalem: Press Release of the Israeli Central Bureau of Statistics, 2019 (In Hebrew)].

4. Закон о выборах от 1969 г. с последующими поправками. Раздел 2, статья 116, пункт 9. *Свод законов Государства Израиль.* Иерусалим, 2019. [Election Law of 1969 with Subsequent Amendments. *The Code of Laws of the State of Israel.* Section 2, Article 116, Paragraph, 9. Jerusalem, 2019 (In Hebrew)].

5. Каниэль Е. Показатели реэмиграции из Эрец Исраэль в годы первой и второй алии (1882–1914). *Кафедра.* 1994. № 73. С. 115–138. [Kaniel Y. Indicators of the Re-emigration from Eretz Yisrael in the Years of the First and Second Aliyah (1882–1914). *Cafedra.* 1994. P. 115–138 (in Hebrew)].

6. *Количество израильтян, проживающих за рубежом.* Официальный ответ государственных инстанций на запрос депутата Кнессета Д. Авиталья, март 2012. [*The Number of Israelis Living Abroad.* The Official Response of the State Authorities to the Inquiry of the Deputy of the Knesset D. Avital, March 2012 (In Hebrew)].

7. *Краткая еврейская энциклопедия.* Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин при Еврейском университете в Иерусалиме, 1995. Т. 1. 756 с. [Brief Jewish encyclopedia. Jerusalem: Society for the Study of Jewish Communities at the Hebrew University of Jerusalem, 1995. Vol. 1. 756 p. (in Russian)].

8. Саноян Д., Эпштейн А. Эмиграция евреев из Израиля – антитеза сионистской идеологии. *Диаспоры.* М.: Институт востоковедения РАН, 2006. № 1. С. 200–223 [Sanoyan D., Epshtejn A. The

emigration of Jews from Israel is the Antithesis of Zionist Ideology. *Diaspory*. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2006. №. 1. P. 200–223 (in Russian)].

9. Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М.: Маркет ДС, 2003. 256 с. [Fel'dman E. «Russian» Israel: Between Two Poles. M.: Market DS, 2003. 256 p. (in Russian)].

10. Gold S. *The Israeli Diaspora*. London: Routledge, 2002. 272 p.

11. Lahav G., Arian A. Israelis in a Jewish diaspora: The multiple dilemmas of a globalized group'. *International Migration and the Globalization of Domestic Politics*. London: Routledge, 2005. 89 p.

12. Lustick I. S. *Recent Trends in Emigration from Israel: The Impact of Palestinian Violence*. Jerusalem: Association for Israel Studies, 2004. 21 p.

13. Pliskin R., Sheppes G., Halperin E. Running for your life, in context: Are rightists always less likely to consider fleeing their country when fearing future events? *Journal of Experimental Social Psychology*, 2015. № 59. P. 90–95.

14. Schweid E. *Rejection of the Diaspora in Zionist Thought: Two approaches, in Essential Papers on Zionism*. New York: The New York University Press, 1996. P. 133–160.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Алон А. Тенденция сохраняется, но ослабевает: уезжает больше израильтян, чем возвращается. *Едиот Ахронот*. 14.08.2018 [Alon A. The Trend Continues, but is Waning, with more Israelis Leaving than Returning. *Yediot Ahrornot*. 14.08.2018 (In Hebrew)]. URL: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5328533,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

2. Клийбейл С., Шило Ш. Почему около 40% израильтян рассматривают возможность покинуть страну. *Гаарец*. 14.12.2012 [Why about 40% of Israelis are considering the possibility of leaving the country. *Haaretz*. 14.12.2012 (In Hebrew)]. URL: <https://www.haaretz.co.il/magazine/1.1884838> (дата обращения: 12.05.2021).

3. Кто, куда и почему эмигрирует из Израиля: какие страны выбирают искатели лучшей жизни. *Вести (Израиль)*, 11.02.1018. [Who, where and why emigrate from Israel: which countries are chosen by seekers of a better life. *Vesti (Israel)*., 02/11/1018 (in Russian)]. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5106367,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

4. *Кто считается реэмигрантом?* Иерусалим: Министерство алии и абсорбции, 17.12.2020 [*Who is a Returning Resident?* The Ministry of Aliyah and Integration, 17.12.2020 (In Hebrew)]. URL: https://www.gov.il/he/Departments/General/returning_residents_whois (дата обращения: 12.11.2021).

5. *Первая «массовая» иммиграция: четвертая алия (1924–1928)*. Электронная библиотека «Еврейского Агентства». [*The first «mass» immigration: the fourth aliyah (1924–1928)*. Electronic library of the «Jewish Agency. (In Hebrew)]. URL: <https://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=5470> (дата обращения: 12.05.2021).

6. *Результаты выборов в кнессет 24-го созыва* [The Results of Elections to the 24th Knesset]. URL: https://knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res24_ru.htm (дата обращения: 12.05.2021).

7. Сэла Д. 70 лет тому назад. *Израэль а-йом*. 12.06.2020. [Sela D. 70 Years Ago. *Israel a-yom*. 12.06.2020 (In Hebrew)]. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/507827> (дата обращения 15.05.2021).

8. Alpher Y. Proudly Israeli, Even with a Second Passport. *Forward*. 05.07.2008. URL: <https://forward.com/opinion/13523/proudly-israeli-even-with-a-second-passport-01967/> (дата обращения: 12.05.2021).

9. Goldberg J. J. Avraham Burg's New Zionism. *Forward*. 13.08.2008. URL: <http://www.forward.com/articles/avraham-burg-s-new-zionism/> (дата обращения 12.05.2021).

10. Greenberg A. The future of Israel. *Jewish Journal*. 21.08.2008. URL: <https://jewishjournal.com/uncategorized/18063/> (дата обращения: 12.05.2021).

11. Segev T. *Zionism's Dark Secret: The Tale of the Jews Who Left Pre-state Israel During the British Mandate* Haaretz. 02.01.2019. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-zionism-s-dark-secret-the-tale-of-the-jews-who-left-israel-during-british-mandate-1.6805610> (дата обращения: 15.05.2021).

12. Sterman A. Lapid invokes Holocaust in deploring Israeli expats. *The Times of Israel*. 01.10. 2013. URL: <https://www.timesofisrael.com/lapid-invokes-holocaust-in-deploring-israeli-expats/> (дата обращения: 12.05.2021).

13. Trabelsi-Hadad T. Half of Israeli teens want to live abroad. *Yediot Ahronot*. 07.20.2007. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3427762,00.html> (дата обращения: 12.05.2021).

DOI: 10.31696/978-5-907543-18-8-413-423

**ШАГ НАВСТРЕЧУ.
WIN-WIN КАК РЕШАЮЩАЯ СТАДИЯ
УЛУЧШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ
И АРАБСКИМ МИРОМ В БУДУЩЕМ**

А. О. Кононова

Высшая школа экономики, Москва

**ISRAEL AND ARAB WORLD: STEP FORWARD.
WIN-WIN AS THE DECISIVE PHASE
OF THE IMPROVEMENT THE RELATIONSHIP
BETWEEN ISRAEL AND ARAB WORLD IN THE FUTURE**

Alisa O. Kononova

HSE, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу улучшения отношений между Израилем и арабским миром при помощи стратегии WIN-WIN, которая помогает детально анализировать усовершенствования отношений между еврейским и арабскими государствами в будущем. Более того, следование данной стратегии также гарантирует улучшение отношений с Палестиной. Несмотря на культурные, религиозные, политические и экономические различия между Израилем и арабским миром, переговорный процесс имеет позитивный потенциал, который помогает найти ключевые моменты такого взаимодействия. Следовательно, стратегия WIN-WIN может помочь акторам в регионе наладить взаимоотношения благодаря приходу к некоторому консенсусу. Безусловно, различия между Израилем и мусульманскими странами весьма существенны,

но приоритетом внешней политики Израиля остается сохранение влияния еврейского государства в данном регионе. В исследовании приведены примеры условий, выдвинутых в процессе переговоров, в которых Израиль и арабские страны смогут получить определенную выгоду. Новый виток интеграции сегодняшнего правительства в данной работе автор отстаивает мысль о том, что даже существенные различия могут привести к единству, а у общности есть взаимодействие с обоюдной выгодой.

Ключевые слова: Израиль, арабский мир, Палестина, WIN-WIN

Abstract. This article is dedicated to the analyzation the improvement of the relationship between Israel and Arab world in the context of the WIN-WIN strategy, that will help particularly to analyze the refining of the relations between Jewish and Arab countries in the future. Moreover, this strategy will also ensure an improvement of relations with Palestinians. Despite the cultural, religious, political, and economic differences between Israel and the Arab world, the negotiation process carries positive potential that could help to find the key moments of interaction. Consequently, the WIN-WIN strategy would help actors in the region to build relationships through consensus. Of course, differences between State of Israel and Muslim states are significant, but the priority of the Israeli policy includes strengthening the influence of the Jewish state in the region. The author of this study provides examples of conditions on the negotiating process in which Israel and Arab countries can benefit. The author points out the idea that even significant differences can sometimes lead to a unity, and that the society could have the mutual benefits via the interaction.

Keywords: Israel, arab world, Palestine, WIN-WIN

Введение

На сегодняшний день стабильность отношений между Израилем и арабским миром является одним из ключевых факторов в исключении насилия на Ближнем Востоке. Классификация WIN-WIN дает возможность понять, в каком русле оппоненты должны вести переговоры во избежание применения силы и в пользу улучшения взаимоотношений как в экономической, так и в политической сферах.

В 1948 г. арабские страны объявили войну только созданному израильскому государству. В 1979 г. Египет стал первой арабской страной, подписавшей мирное соглашение с Израилем. Затем Иордания признала Израиль и подписала мирный договор в 1994 г.¹

У Израиля стабильные отношения и с некоторыми другими арабскими странами, такими как ОАЭ, Тунис, Марокко и Бахрейн². В мае 2021 г. возобновился израильско-палестинский конфликт, который является камнем преткновения в деле установления мира на Ближнем Востоке. Некоторые страны арабского мира предпочитают не участвовать в данном процессе, чтобы не усложнять отношения с Израилем, хотя, безусловно, поддерживают палестинцев. Другие арабские страны также считают, что неактивное участие в палестинском вопросе стабилизирует существующие отношения с Израилем и не приводит к полномасштабному конфликту во всем регионе. В данной статье будут рассмотрены выгоды для обеих сторон, перспективы сотрудничества и последствия возможной интеграции.

WIN-WIN в рамках Израиля с арабским миром

Классификация WIN-WIN была выдвинута специалистами Гарвардского переговорного проекта Роджером Фишером, Уильямом Юри и Брюсом Паттоном в книге «Путь к соглашению, или переговоры без поражения» [Fisher, Ury, Patton, 1991]. Согласно данной классификации, существуют четыре главных стратегии: победа-поражение (win-lose), поражение-победа (lose-win), поражение-поражение (lose-lose) и победа-победа (win-win)³. В этом исследовании будет затронута стра-

¹ Israel's Relations in the Middle East, Explained. *The Washington Post*. 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/08/15/israels-relations-middle-east-explained/> (дата обращения: 24.01.2022).

² Ibid.

³ *Strategies of negotiation (Win-win)*. URL: <http://negotiationskills.ru/strategii-peregovorov-win-win/> (дата обращения: 24.01.2022).

тегия WIN-WIN, которая предполагает извлечение определенной выгоды для обеих сторон переговоров без применения насилия, включая дипломатические методы. Более того, WIN-WIN включает изучение собственной позиции и позиции соперника в достижении наиболее приемлемого результата. В WIN-WIN-стратегии очень важен компромисс, который приведет обе стороны к взаимовыгодному консенсусу (Win-Win Situation). В ходе переговоров стороны преследуют свои интересы, предоставляя возможность визави чувствовать себя комфортно. Подытоживая сказанное, нужно отметить, что актер, выдвигающий предложение другому актору, должен оставаться в выгодной для себя позиции, как и другой актер, который сможет принять и выдвинуть свои условия для дальнейшего положительного диалога.

На данный момент для Израиля очень важно придерживаться стратегии WIN-WIN в арабском мире, чтобы укрепить свое политическое и экономическое влияние на Ближнем Востоке. Израилю, как полагает автор, также следует активнее выдвигать обоюдовыгодные условия в переговорном процессе. Для арабского мира это новый виток взаимодействия с Израилем, во время которого арабской стороной могут быть также озвучены собственные предложения. Более того, по мысли автора, другие страны будут иметь все меньшее влияние в регионе, и во многих конфликтных ситуациях арабский мир предпочтет решать политические проблемы напрямую с Израилем с помощью существующих дипломатических отношений.

Влияние Израиля на Ближнем Востоке и палестинский вопрос

Для Израиля важна не только прочная интеграция с арабскими странами, но и дальнейшее распространение собственного политического и экономического влияния в регионе. Во-первых, израильская политическая экспансия может привести к потенциальной гегемонии на Ближнем Востоке, соз-

данию крупных военно-политических альянсов во время войн с соседями, укреплению связей с остальными ближневосточными странами. Усиление израильских позиций в регионе также может гарантировать внутреннюю стабильность в отношениях между израильскими евреями и арабами. Ослабление израильских позиций может привести к усилению влияния других стран и очередному обострению ситуации в регионе. Израиль является страной с самым мощным военным потенциалом в области обычных и нетрадиционных вооружений во всем регионе. По исследованию SIPRI, в период с 2016 по 2020 г. экспорт вооружений вырос на 59% по сравнению с периодом 2011–2015 гг., на Израиль приходилось 3% общемирового экспорта вооружений⁴.

К тому же, видимо, Израиль является единственной ядерной державой в регионе. Кроме того, Израиль также является одной из самых продвинутых стран в сфере кибертехнологий, чему содействуют крупные инвестиции частного сектора в новейшие технологии⁵. Данные ресурсы сопоставимы с инвестициями в такие страны, как Китай, Россия, Великобритания и США. Нужно подчеркнуть, что успехи Израиля сделали его привлекательным для сотрудничества с мусульманскими странами, которые стремятся продвигать свои национальные и экономические интересы как в военных, так и в гражданских технологиях.

Более того, для Израиля решение палестино-израильского конфликта во многом связано с укреплением существующих союзов со странами арабского мира. С одной стороны, неразрешимый конфликт наносит большой ущерб безопасности Израиля. С другой – дипломатия и мирное урегулирование отношений с соседями, достижение консенсуса может

⁴ After long years the fast growth of the volume of international arms supplies has stabilized; the highest growth import of weapons has been observed in the Middle East countries. SIPRI. 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/sipri_at_press_release_rus.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

⁵ *Cooperation between Israel and the GCC States: Why now?* 2020. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26036.4> (дата обращения: 24.01.2022).

помочь в его разрешении. Палестинский вопрос должен оставаться открытым, потому что создание Государства Палестина может нести определенную угрозу безопасности для Израиля. Еврейскому государству, как полагает автор, не стоит отстаивать создание палестинского государства, так как территориальные споры станут постоянным фактором противоречий между двумя странами, а Иерусалим станет одной из красных зон скопления арабских сил, что еще больше нарушит прежний баланс. Напротив, по мнению автора, Израилю следует стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и отношения с близлежащими странами для того, чтобы отдалиться от конфликта с Палестиной в максимально комфортном для себя ключе. Безусловно, это не ослабит противоречия, а еще больше их усугубит, но дипломатические усилия, предпринятые в отношениях с другими странами, и усиление своих позиций в регионе будут иметь положительный эффект, в том числе для разрешения палестинского вопроса. Уравновешенная позиция еврейского государства может, как думает автор этих строк, привести к тому, что террористических группировок в регионе будет становиться меньше, а палестинский вопрос в такой ситуации сохранит вялотекущий характер. Не стоит исключать, что при подобном развитии событий будущее Государство Палестина будет заинтересовано в прочном союзе с Израилем, если еврейское государство наладит прочные связи с остальными странами арабского мира.

Однако конфликт в секторе Газа сложно будет решить в ближайшее время из-за того, что Израиль и группировка ХАМАС постоянно обмениваются многочисленными ракетными ударами. У Израиля сейчас имеется достаточно времени, чтобы восстановить политический и экономический потенциал после пандемии, и такие промежуточные периоды помогают государству усилить свою роль в регионе. Безусловно, вряд ли возможно говорить о прекращении конфликтов Израиля с мусульманскими странами, но дипломатия должна играть решающую роль в разрешении многих противоречий.

Новое правительство Израиля и его роль в регионе

Новое израильское правительство может улучшить не только израильско-арабские отношения, но и способствовать улучшению восприятия американскими демократами Израиля. Большинство демократов в США считают, что помощь в защите Израиля очень важна для внешней политики Соединенных Штатов. Тут нужно отметить, что, несмотря на поддержку демократами Израиля, для еврейского государства важно повысить или улучшить свое влияние на Ближнем Востоке для того, чтобы закрепить за собой главенствующую роль над решениями вопросов с соседями самостоятельно, без вмешательства США. На данный момент перед новым правительством Израиля стоит задача создания более благоприятных отношений с арабскими странами и решения палестинского вопроса⁶.

Как полагает автор этой статьи, наиболее важным действием является искоренение прогрессивного нарратива расовой дискриминации по отношению к мусульманам – включение арабской партии Раам, возглавляемой Мансуром Аббасом, в правительство Израиля. Это революционное событие, притом что Беннет является бывшим лидером Совета поселенцев на Западном берегу, в то время как Раам – консервативная исламская партия. Арабская общественность давно хотела, чтобы ее представители участвовали в управлении Израилем, однако палестинский вопрос все еще остается открытым и препятствует этому.

Готовность М. Аббаса уйти от националистического вопроса, связанного с арабами в пользу улучшения их жизни, помогла ему вступить в правительство. Его посещение сгоревшей синагоги в Лоде, которую он пообещал восстановить, стало символическим, Беннет и другие члены правительства

⁶ Rynhold, Jonathan. *The Future of US–Israeli Relations*. 2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2021.1982202> (дата обращения: 24.01.2022).

восприняли это правильно. Беннет, в свою очередь, извинился в прямом эфире на ТВ за то, что ранее назвал лидера Раам сторонником терроризма, признав тем самым свою неправоту⁷. В данной ситуации можно видеть достижение обоюдного консенсуса, при котором отстаиваются интересы своего народа. Подобные действия тоже влияют на взаимоотношения Израиля с другими арабскими странами. С одной стороны, для обеих сторон такой консенсус был нелегким, тем более что за каждой политической фигурой стоят противоборствующие народы, которые воюют уже давно. С другой – евреи и арабы понимают, что для стабилизации обстановки в регионе надо идти на определенные уступки. Для этого необходимо следующее:

1. Повышение жизненного уровня израильских евреев и арабов в Израиле и в арабских государствах посредством создания различных партий в правительствах, чтобы снизить внутриэтническую напряженность и повысить уровень доверия на внутри- и межгосударственном уровнях. Важно уточнить, что, безусловно, невозможно улучшение уровня жизни израильских евреев, израильских арабов, а также арабов за пределами Израиля только за счет создания политических партий, но это может снизить межнациональную напряженность и активные действия самих партий.

2. Укрепление военно-технического сотрудничества и обоюдное, постепенное тестирование новой техники на территориях Израиля и остальных стран арабского мира. Военно-технический союз между Израилем и арабскими странами поможет экономическому сотрудничеству и внедрению новых технологий. К тому же в дальнейшем это способствует созданию самого крупного арабо-израильского экспорта вооружения на мировой рынок. Данный аспект важен для еврейского государства не только для того, чтобы улучшить израильско-арабские взаимоотношения, но и укрепить позицию достойного союзника. Это также поможет в решении палестинского

⁷ Ibid.

вопроса, потому что арабские страны предпочтут больше сотрудничать, чем развязывать военные действия.

3. Усиление противодействия внешним игрокам для того, чтобы воспользоваться возможностью самим наладить диалог и понять позицию каждого, так как внешние акторы часто мешают напрямую обсуждать государствам сферы сотрудничества, потому что другие страны стремятся установить свою сферу влияния и указывать на те точки соприкосновения между евреями и арабами, которые они посчитают нужными. В данном случае политическое и экономическое развитие еврейского государства может способствовать в дальнейшем устанавливать свои приоритеты в регионе, не опираясь на внешние силы, которые стремятся обозначить свою роль на Ближнем Востоке. Тут можно снова подчеркнуть, что гегемония еврейского государства на Ближнем Востоке вполне возможна при достаточно быстром развитии во всех сферах.

4. Создание организации (включающей Государство Израиль и арабские страны), контролирующей сферу кибербезопасности, проблемы безопасности которой весьма остро стоят перед странами Ближневосточного региона. Такие угрозы требуют общих усилий для ослабления потенциальных кибератак в будущем. В начале июля 2021 г. между Израилем и Марокко было подписано соглашение, которое позволяет кибергруппировкам обмениваться информацией в случае угроз и взломов. Иран представляет особую угрозу кибербезопасности не только для Израиля, но и для остальных ближневосточных стран. Например, за 2021 г. Саудовская Аравия и ОАЭ дважды становились жертвами серьезных кибератак со стороны предполагаемых хакеров, связанных с Ираном⁸. Поэтому автором предлагается создание ближневосточной организации, что позволило бы отслеживать такие угрозы и поддерживать кибербез-

⁸ *Israel is becoming a cybersecurity guarantor in the Middle East. Here's how.* Atlantic Council. 2021. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/israel-is-becoming-a-cybersecurity-guarantor-in-the-middle-east-heres-how/> (дата обращения: 24.01.2022).

опасность каждого государства. Страны – участницы данной организации смогли бы обмениваться информацией и внедрять технологические инновации, которые помогут предотвращать кибератаки, таким образом организация помогла бы справиться с киберпреступлениями. Также стоит подчеркнуть, что Израиль занимал бы ведущую позицию в этой организации как страна-инициатор, имеющая к тому же преимущество в новых технологиях.

Вышеперечисленные меры рассмотрены под углом стратегии WIN-WIN, потому что каждая из сторон сможет найти свои точки соприкосновения. Подобные шаги Израиля и арабских стран будут способствовать смягчению внутриэтнической и межрелигиозной напряженности и, в последующем – снижению влияния террористических группировок на Ближнем Востоке.

Заключение

Таким образом, стратегия WIN-WIN потенциально может помочь Израилю соблюсти свои интересы и решить многие вопросы дипломатическим путем – без применения силы. Приоритетом в сфере внешней политики в регионе становится уменьшение угрозы терроризма и снижение уровня агрессии. Избегать военных столкновений и достичь мирных соглашений возможно только путем переговоров, что поможет многим акторам на Ближнем Востоке изменить отношение к еврейскому государству.

WIN-WIN не гарантирует полное искоренение конфликтов, возникающих на Ближнем Востоке, но может усилить политические и экономические позиции Израиля в ближайшей перспективе.

Литература / References

1. Fisher R., Ury W., Patton B. *Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving In*. Boston-New York: Houghton Mifflin, 1991. 200 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. After long years the fast growth of the volume of international arms supplies has stabilized; the highest growth import of weapons has been observed in the Middle East countries. *SIPRI*. 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/sipri_at_press_release_rus.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

2. *Cooperation between Israel and the GCC States: Why now?* 2020. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26036.4> (дата обращения: 24.01.2022).

3. *Israel is becoming a cybersecurity guarantor in the Middle East. Here's how.* *Atlantic Council*. 2021. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/israel-is-becoming-a-cybersecurity-guarantor-in-the-middle-east-heres-how/> (дата обращения: 24.01.2022).

4. Israel's Relations in the Middle East, Explained. *The Washington Post*. 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/08/15/israels-relations-middle-east-explained/> (дата обращения: 24.01.2022).

5. *Strategies of negotiation (Win-win)*. URL: <http://negotiationskills.ru/strategii-peregovorov-win-win/> (дата обращения: 24.01.2022).

6. Rynhold, Jonathan. *The Future of US–Israeli Relations*. 2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2021.1982202> (дата обращения: 24.01.2022).

7. What Is a Win-Win Situation? *t2informatik*. URL: March <https://t2informatik.de/en/smartpedia/win-win-situation/> (дата обращения: 24.01.2022).

ВЛИЯНИЕ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИЗРАИЛЕ

С. Г. Арутюнян

Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

THE IMPACT OF THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT ON THE DOMESTIC POLITICAL CRISIS IN ISRAEL

Sergey G. Arutiunian

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod

Аннотация. Палестино-израильский конфликт на протяжении долгих лет является одним из важных факторов, оказывающих воздействие на формирование политики Государства Израиль. В 2019–2021 гг. страна столкнулась с серьезным внутренним кризисом, в результате которого Кабинет министров во главе с Б. Нетаньяху ушел в отставку, а на смену ему пришло новое правительство «Блока Перемен», вынужденное решать проблемы, созданные прежним режимом, которые касаются в том числе арабского населения страны и путей мирного урегулирования с палестинцами. В статье на основе данных аналитических и экспертных центров, а также независимых новостных изданий проанализировано, как на внутриполитический кризис мог повлиять палестино-израильский конфликт и каким изменениям под воздействием данного фактора подвергся состав самого правительства. В заключительной части содержатся описание сближения израильтян и арабов после конфликта 2021 г. и прогноз развития событий относительно разрешения палестино-израильского конфликта.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, израильские арабы, внутриполитический кризис, коалиционное правительство

Abstract. The Palestinian-Israeli conflict has been one of the most important factors influencing the formation of the policy of the State

of Israel for many years. In 2019–2021, the country's domestic political system faced a serious crisis: the Cabinet of Ministers headed by B. Netanyahu was made to resign and replaced with a new government of the "Block of Changes". The latter was forced to solve the problems caused by the former regime, which also concerned the country's Arab population and the ways of peaceful settlement with the Palestinians. The article analyzes how the internal political crisis could have been affected by the Palestinian-Israeli conflict and what changes both the country's course of the internal political crisis and the government's composition itself underwent, according to analytical and expert centers, as well as independent news outlets. The final part describes the rapprochement between the Israelis and the Arabs after the 2021 conflict and a forecast (a possible scenario) of the Palestinian-Israeli conflict-resolution.

Keywords: Israeli–Palestinian conflict, Israeli Arabs, political crisis, coalition government

Введение

В 2019 г. Государство Израиль столкнулось с глубоким системным кризисом, подобного которому оно не знало с момента достижения независимости в 1948 г. Как показывают исследования¹, этот кризис сопровождался как резким упадком явки арабских граждан на выборы, так и утратой доверия данной группы населения страны к таким государственным учреждениям, как Высший суд Справедливости (БАГАЦ) и полиция². Одновременно с этим стала снижаться и популярность правого политического лагеря³, которая постепенно возростала после заключения «соглашений Осло» [Эпштейн, 2011, с. 169]. Карта израильской политики стреми-

¹ Rudnitzky A. Arab Voting in the 21st Knesset Elections – Bayan The Arabs in Israel. *The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies*. No. 19. November 2019. URL: <https://dayan.org/content/arab-voting-21st-knesset-elections> (дата обращения: 24.01.2022).

² Ульяненко В. Среди израильтян падает доверие к БАГАЦ и президенту. *Cursorinfo* 12.01.2021 [Ulyanenko V. Confidence in BAGATS and the president is falling among Israelis. *Cursorinfo*. 12.01.2021 (in Russian)]. URL: <https://cursorinfo.co.il/cis-news/sredi-izrailtyan-padaet-doverie-k-bagats-i-prezidentu/> (дата обращения: 24.01.2022).

³ Rudnitzky A. Arab Voting in the 21st Knesset Elections – Bayan The Arabs in Israel.

тельно меняется. В ней появляются новые политические силы и имена, в то время как ставшие привычными фактически исчезают. Одновременно с этим Израиль продолжает сближение с арабскими государствами, начатое с «Соглашений Авраама». При этом нормализация отношений со странами Ближнего Востока, как показала реакция некоторых из них на столкновения мая-июня 2021 г., привела к расколу внутри Лиги арабских государств.

В рамках данного исследования предпринята попытка изучить влияние палестино-израильского противостояния на развитие политического кризиса в Государстве Израиль. В качестве конкретного примера выбрана эскалация конфликта в мае 2021 г. и ее воздействие на трудности в процессе формирования последнего правительства. С этой целью анализируются подходы ключевых политических сил к разрешению противоречий, а также восприятие ситуации арабскими гражданами страны. В частности, автор исходит из того, что сущность израильской внутривнутриполитической борьбы заключается в разногласиях правого национального и леволиберального лагерей, где среди точек расхождения интересов фигурируют восприятие дальнейшего существования Израиля как национального государства еврейского народа и видение путей мирного урегулирования с палестинцами. Можно предположить, что внутривнутриполитический кризис был частично усугублен событиями весны 2021 г.

Традиционно считается, что противоречия между израильтянами и палестинцами оказывают определенное, иногда существенное воздействие на различные аспекты жизни страны [Тороус, 2012, с. 38]. Одной из них является внутренняя политика, в которой влияние противостояния связано с построением национального государства, причем арабы считают, что их права нарушаются. Это создает почву для предположений о том, что арабское население не включено в планы политического руководства по развитию Израиля, и это становится поводом для напряженности в обществе. Большое значе-

ние имеют также соображения безопасности, которые разные политические силы зачастую видят по-своему (Ханин 2019). Это обуславливает существование противоречий в рамках израильской политической системы между национализмом и демократией.

Арабское население в условиях кризиса власти Б. Нетаньяху

Внутриполитический кризис в Израиле вступил в активную фазу в 2019 г., когда в апреле был избран кнессет 21-го созыва, но уже в мае того же года парламент принял решение о самороспуске. Далее последовала серия досрочных выборов, которые блокировали различные аспекты жизни в стране. Кроме того, уже на этом этапе стали проявляться признаки напряженности в арабской среде. Так, на апрельских выборах низкой оказалась явка среди данного сегмента избирателей, что, в свою очередь, обуславливалось неспособностью Объединенного арабского списка разрешить ряд социально-экономических проблем своего электората⁴. Помимо этого, арабские партии лишь углубляли стереотипы и поддерживали протестный дух, что способствовало продвижению идеологии сопротивления Израилю. Как итог, Объединенный арабский список оказался не готов к предвыборной кампании в 21-й кнессет.

В целом арабские партии столкнулись даже с большей утратой доверия со стороны избирателей, чем блок «Ликуд» (Якимова, 2019). В дальнейшем при подготовке к новому этапу электоральной борьбы эта тенденция лишь усилилась из-за нараставших внутренних противоречий. В результате, как отмечает Е. А. Якимова, «несмотря на уход из кнессета наиболее радикальных депутатов и обвинения соперников Б. Нетаньяху в попытках создать правительство меньшинства, заручившись поддержкой арабских парламентариев,

⁴ Ibid.

их положение в политической системе страны кардинально не изменилось из-за настроя на поддержку вышеупомянутых палестинских формирований» [Якимова, 2019].

Позднее, после выборов в парламент в марте 2020 г., было сформировано 35-е правительство. В него вошли следующие политические партии: «Ликуд», «Кахоль Лаван», «Авода», ШАС, «Дерех-Эрец», «Яхадут ха-Тора», «Еврейский дом» и «Гешер». По соглашению Б. Ганца и Б. Нетаньяху, последний имел право находиться на посту премьер-министра первые 18 месяцев с момента вступления в должность, когда первый должен был занять пост главы правительства по истечении данного срока, т. е. 17 ноября 2021 г.⁵ В связи с отсутствием согласия между остальными членами правительства по некоторым вопросам государственной политики, а именно из-за проблем с утверждением государственного бюджета, новоизбранный внесет был распущен уже 23 декабря 2020 г., а новые досрочные выборы были назначены на март 2021 г.

35-е правительство ставило перед собой задачи в первую очередь выйти из сложившегося кризиса, а также улучшить социально-экономическое положение собственных граждан, повысить производительность труда, стимулировать инвестиции, устранять регуляторные и бюрократические барьеры, продвигать реформы по усилению конкуренции и сохранению фискальных рамок. Несмотря на то что среди этих целей были указаны борьба с социальным неравенством в стране, развитие периферийных районов государства, в поставленные правительством задачи не были включены вопросы палестино-израильского урегулирования.

В связи с этим следует отметить, что за этот длительный период обстановка внутри государства достаточно накалилась, что в итоге послужило одной из причин массовых столкновений 2021 г. Так, наряду с угрозами из сектора Газа в период

⁵ Нетаньяху представил парламенту 35-е правительство Израиля. ТАСС. 17.05.2020 [Netanyahu presents to the parliament 35th Israeli government. TASS. 17.05.2020 (in Russian)] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8493497> (дата обращения: 24.01.2022).

эскалации конфликта в мае–июне вышеупомянутого года израильские власти были вынуждены бороться и с беспорядками в городах, в которых участвовали местные арабские жители, вышедшие на демонстрации из-за распространения националистических настроений. В арабских кварталах таких израильских городов, как Лод, Хайфа, был зафиксирован рост числа нападений как арабов на евреев, так и наоборот, как, например, в городах Акко и Бат-Ям, а также в округах Иудея и Самария⁶. Параллельно с этим 35-е правительство было вынуждено решать проблемы непосредственно в верхах, возникшие из-за потери актуальности внутривластной программы, предложенной руководящей на тот момент партией «Ликуд», что происходило в условиях начавшейся пандемии.

Помимо этого, можно предположить, что именно факт упадка авторитета и доверия к режиму Б. Нетаньяху, например, сподвигнул правого израильского политика Итамара Бен-Гвира посетить Шейх-Джаррах незадолго до начала событий, где тот в свою очередь заявил, что дома, в которых проживали палестинцы, принадлежат евреям, и рекомендовал полиции «открыть огонь» по протестующим, что послужило еще одной причиной для начала столкновений в Иерусалиме.

Необходимо отметить, что доверие к самому Б. Нетаньяху и его окружению было подорвано после выдвижения в его адрес обвинений в коррупции, а также из-за неэффективной политики по управлению коронавирусным кризисом. Эскалация израильско-палестинского конфликта 2021 г. и позиция премьер-министра относительно ситуации на Ближнем Востоке, в течение долгих лет критикуемая мировым сообществом [Ханин, 2016], подтолкнули к тому, что 13 июня после 15-летнего срока Б. Нетаньяху покинул должность премьер-министра Израиля. Б. Нетаньяху заявлял, что пока он находится у власти, такое государство, как Палестина, не может быть создано,

⁶ Якимова Е. А. Ситуация в Израиле: май 2021 г. *Институт Ближнего Востока*. 06.05.2021 [Iakimova E. A. Situation in Israel: June 2021. *Institute of Middle Eastern Studies*. 11.07.2021 (in Russian)]. URL: http://www.iimes.ru/?p=79668&_login=6eb0b8dd19 (дата обращения: 24.01.2022).

а израильская армия не покинет Западный берег реки Иордан. Соответственно, леволиберальное крыло кнессета было полностью не согласно с тем, что палестино-израильский конфликт должен быть урегулирован посредством военного противостояния. Израильские арабы, как и большая часть населения страны, не заинтересованная в продолжении военных действий, считали политический курс Б. Нетаньяху по отношению к урегулированию данного вопроса деструктивным, неоднократно выступали против как самого лидера «Ликуд», так и военных действий против палестинцев⁷.

36-е правительство Израиля и палестинский вопрос

Яир Лапид 5 мая 2021 г. получил мандат на формирование нового правительства. По итогам коалиционных переговоров было сформировано 36-е правительство государства, названное коалицией Н. Беннета и Я. Лапида. 2 июня официально было подписано соглашение между следующими партиями, которые составили новый Кабинет министров: «Еш Атид», «Ямина», «Авода», «Кахоль-Лаван», «Исраэль Бейтейну», «Тиква Хадаша», «Мерец» и «Объединенный арабский список». Важно также отметить, что, как и прогнозировалось специалистами, табу на вступление арабской партии в правительственную коалицию было нарушено вследствие кризиса в израильской политике и сложившегося баланса между правыми и леволибералами⁸.

Ключевые партии, которые вошли в кнессет, а затем в правительство Беннета-Лапида, различаются в подходах к кон-

⁷ Чем запомнился Нетаньяху в Израиле: обвинения в коррупции, локдаун, обострение конфликта в Газе. РБК. 14.06.2021 [What Netanyahu remembered in Israel: corruption charges, lockdown, escalation of the conflict in Gaza. RBC. 14.06.2021 (in Russian)]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=llV7FvvUIPc> (дата обращения: 24.01.2022).

⁸ Rekhess E. The elections for the 24th Knesset: A Turning Point in the Integration of Arabs into National Politics? *The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies*. No. 23. March 2021. URL: <https://dayan.org/content/elections-24th-knesset-turning-point-integration-arabs-national-politics> (дата обращения: 24.01.2022)

фликту и статусу арабского населения страны. Но несмотря на все различия в подходах к решению тех или иных задач, партии смогли прийти к тому, что одной из самых насущных проблем остается именно ближневосточное урегулирование⁹. В частности, являющаяся крупнейшей на сегодняшний день в правящей коалиции 36-го правительства партия «Еш Атид», понимая значение опыта событий мая–июня 2021 г., учитывает право на существование и признание Государства Палестина в случае сохранения Иерусалима за Израилем как административной и духовной столицы мирового еврейства. Несмотря на политику, направленную на борьбу с терроризмом и укрепление поселений в Иудее и Самарии, партия готова к переговорам с палестинцами, а также выступает за создание региональной конференции арабских государств, которые стремятся к стабильности в регионе. Глава «Еш Атид» Я. Лапид предлагает проведение курса, предполагающего в качестве решения данного конфликта объединение всего политического спектра, в том числе и арабской партии «Блока Перемен», для того чтобы справедливо учесть мнение арабского населения, обладающего определенными политическими и социальными позициями в государстве.

Однако еще одна коалиционная партия «Исраэль Бейтейну» («Наш дом – Израиль») планирует придерживаться курса на укрепление дипломатических отношений с арабскими государствами для стабилизации геополитической обстановки в регионе, но непосредственно после ликвидации возможных угроз, способных спровоцировать новый виток палестино-израильского противостояния. В то же время данная партия рассматривает вовлечение арабов – как арабских граждан, так и палестинцев, находящихся на официальной территории Израиля, с целью борьбы с образовавшейся из-за пандемии и кризиса политики предыдущего правительства безработицы.

⁹ Якимова Е. А. Ситуация в Израиле: июнь 2021 г. *Институт Ближнего Востока*. 11.06.2021 [Iakimova E. A. Situation in Israel: May 2021 // Institute of Middle Eastern Studies. 06.06.2021 (in Russian)] URL: <http://www.iimes.ru/?p=78355> (дата обращения: 24.01.2022).

Объединенный арабский список, являющийся слиянием партий «Балад», «Хадаш», «Тааль», в свою очередь, готов сотрудничать с главенствующей партией «Еш Атид», однако предлагает осуществить выселение израильских поселенцев из Иудеи и Самарии, а также воссоздать независимое палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме. На протяжении нескольких лет данная партия, будучи представителем большинства арабского населения Государства Израиль, выступает за отмену Закона о национальном государстве и создание государственной строительной фирмы и государственного ипотечного банка для обеспечения доступным жильем как евреев, так и арабов.

«Мерец» – сионистская левая социал-демократическая политическая партия Израиля, занимающаяся вопросами мирного урегулирования израильско-палестинского конфликта, – выступает не только за разделение религии и государства и отмену Основного закона, объявляющего Израиль «национальным государством еврейского народа», но так же, как и партия «Авода», поддерживает план создания «двух государств для двух народов», а также постановку Иерусалима под объединенный контроль Израиля и Палестины и за выселение израильских поселенцев с территории Иудеи и Самарии.

Таким образом, в верхах, согласно анализу партийных взглядов, единства подходов к ближневосточному урегулированию пока не было выработано. Это позволяет предполагать, что данный фактор делает коалицию Н. Беннета и Я. Лапида потенциально шаткой.

Перспективы интеграции арабов в израильское общество

Анализируя данные о курсе политических партий Государства Израиль, избранных в кнессет и вошедших в состав 36-го правительства, можно сказать, что палестино-израильский конфликт при всей своей деструктивности поспособство-

вал развитию гражданского общества. Израильтяне (как арабы, так и евреи) за период с 2020 по 2021 г. продемонстрировали высокую степень гражданской политической активности, выразив протест или согласие с теми или иными мерами, предпринятыми как в ходе конфликта, так и до его начала. Наблюдалось определенное сближение между арабами и евреями Израиля. Об этом свидетельствует возросшее число заявлений на получение израильского гражданства. Сегодня большое количество именно израильских арабов, согласно данным аналитического центра им. Моше Даяна¹⁰, не изъявляют желание жить, например, на территории Палестины. Они понимают, что приближается время, когда будут установлены границы, и вопрос о них является очень спорным. Маловероятно, что это будут именно те границы, на которые рассчитывают палестинцы. Сегодня арабское меньшинство все больше склоняется к интеграции в израильское общество, и для них важно не только иметь номинальное гражданство, но также и возможность влиять на те или иные общественные и политические процессы. Это можно видеть и в заметном изменении курса внутренней политики Государства Израиль сегодня.

Арабская молодежь хочет интегрироваться в общество, работать в сфере высоких технологий. Также наблюдается резкое увеличение числа арабских студентов на технологических факультетах образовательных учреждений Израиля¹¹. Они связывают свою жизнь именно с Израилем, будучи гражданами этого государства, а не с арабскими странами. Конечно, эта тенденция возникла еще до политического кризиса и последней вспышки палестино-израильского конфликта, но изменение внутривнутриполитического курса и окончание исследуемого в рамках данной работы политического кризиса значительно усилили ее.

¹⁰ Rekheh E. The elections for the 24th Knesset: A Turning Point in the Integration of Arabs into National Politics?

¹¹ Чего ждут израильские арабы от новых выборов. Интервью с Диной Лиснянской. *News.ru*. 15.03.2021 [What are the Israeli Arabs expecting from the new elections. Interview with Dina Lisnyansky. *News.ru*. 15.03.2021 (in Russian)]. URL: https://www.newsru.co.il/israel/15mar2021/lisnyansky_301.html (дата обращения: 24.01.2022).

О сближении между арабскими и еврейскими гражданами государства свидетельствует также одна из последних публикаций в *Jerusalem Post*¹², которая в переводе на русский озаглавлена «Израильтян следует учить арабскому языку в школах». Израильтяне могут сделать еще больше для ассимиляции в регионе. Это свидетельствует о том, что сближение между двумя семитскими народами происходит не только благодаря достижениям Израиля на международной арене, но и вследствие более четко выверенной внутренней политики, направленной на нормализацию обстановки непосредственно внутри государства. Кроме того, необходимо упомянуть, что сегодня возникают совершенно новые, уникальные идеи о создании единой системы написания слов, именуемой «Араврит», которая состоит из знаков, полученных путем объединения верхних половин арабских иероглифов и нижних частей еврейских¹³.

Заключение

Таким образом, эскалация напряженности в 2021 г. была частично спровоцирована внутривнутриполитическим курсом политики Б. Нетаньяху. Сегодня ввиду значимости этого противостояния новому правительству придется выработать свой подход к его разрешению. Наиболее уместный вариант разрешения проблемы – это возобновление палестино-израильских переговоров с последующим созданием двух государств для двух народов. Однако, как кажется, партии нового правительства способны прийти к консенсусу лишь на условии сохранения статуса единого Иерусалима в качестве столицы Израиля. Большим потенциалом обладает постепенная интеграция ара-

¹² Israelis should be taught Arabic in schools – editorial. *Jerusalem Post*. 17.11.2021 URL: <https://www.jpost.com/opinion/israelis-should-be-taught-arabic-in-schools-editorial> (дата обращения: 24.01.2022).

¹³ Hanau S. Aravrit – new app designs script that combines Hebrew and Arabic. *Jerusalem Post*. 01.11.2021 URL: <https://www.jpost.com/middle-east/aravrit-new-app-designs-script-that-combines-hebrew-and-arabic-683678> (дата обращения: 24.01.2022).

бов в израильское общество, что позволит углубить процессы сближения как в условиях палестино-израильского конфликта, так и на внешнеполитической арене с членами Лиги арабских государств.

Литература / References

1. Тороус Н.А. Влияние арабо-израильского конфликта на функционирование партийно-политической системы Израиля // *Вестник Пермского университета. Политология*. № 4. 2012. С. 38–44 [Torous N.A. The impact of the Arab-Israeli conflict on the functioning of the party-political system of Israel. *Bulletin of Perm University. Political Science*. № 4. 2012. P. 38–44 (in Russian)].

2. Ханин З. *Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в кнессет XX созыва*. М: ИБВ. 2016. 192 с. [Khanin Z. *The problem of the reform of the Israeli political system in the light of the prerequisites and results of the elections to the Knesset of the XX convocation*. Moscow: Institute of the Middle East, 2016. 192 p. (in Russian)].

3. Эпштейн А.Д. *Генезис и закат «левого» Израиля*. М.: ИБВ, 2011. 380 с. [Epstein A. D. *The rise and decline of the Israeli Left*. Moscow: IMES, 2011. 380 p. (in Russian)].

4. Якимова Е.А. *Израильские арабские партии до и после выборов в кнессет 21-го созыва* / Третий съезд молодых востоковедов России и стран СНГ: материалы съезда. М.: Пробел-2000, 2019. С. 115–116 [Iakimova E. A. *Israeli Arab parties before and after the 21st Knesset elections* / Third Convention of young Russian and CIS orientalists in Ufa: Materials of the Convention. Moscow: Probel-2000, 2019. P. 115–116 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Нетаньяху представил парламенту 35-е правительство Израиля. ТАСС. 17.05.2020 [Netanyahu presents to the parliament 35th Israeli government. TASS. 17.05.2020 (in Russian)]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8493497> (дата обращения: 24.01.2022).

2. Чем запомнился Нетаньяху в Израиле: обвинения в коррупции, локдаун, обострение конфликта в Газе. РБК. 14.06.2021 [What Netanyahu remembered in Israel: corruption charges, lockdown, escalation of the conflict in Gaza. RBC. 14.06.2021 (in Russian)]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=llV7FvvUIPc> (дата обращения: 24.01.2022).

3. Чего ждут израильские арабы от новых выборов. Интервью с Диной Лиснянской. *News.ru*. 15.03.2021 [What are the Israeli Arabs expecting from the new elections. Interview with Dina Lisnyansky. *News.ru*. 15.03.2021 (in Russian)]. URL: https://www.newsru.co.il/israel/15mar2021/lisnyansky_301.html (дата обращения: 24.01.2022).

4. Ульяненко В. Среди израильтян падает доверие к БАГАЦ и президенту. *Cursorinfo*. 12.01.2021 [Ulyanenko V. Confidence in BAGATS and the president is falling among Israelis. *Cursorinfo*. 12.01.2021 (in Russian)]. URL: <https://cursorinfo.co.il/cis-news/sredi-izrailtyan-padaet-doverie-k-bagats-i-prezidentu/> (дата обращения: 24.01.2022).

5. Ханин З. Выборы в кнессет 21-го созыва и дилеммы их итогов. *Институт Ближнего Востока*. 21.04.2019 [Khanin Z. Elections to the 21st Knesset and the dilemmas of their results. Institute of Middle Eastern Studies. 21.04.2019. (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55295> (дата обращения: 24.01.2022).

6. Якимова Е. А. Ситуация в Израиле: май 2021 г. *Институт Ближнего Востока*. 06.05.2021 [Iakimova E. A. Situation in Israel: May 2021. *Institute of Middle Eastern Studies*. 11.07.2021 (in Russian)]. URL: http://www.iimes.ru/?p=79668&_login=6eb0b8dd19 (дата обращения: 24.01.2022).

7. Якимова Е. А. Ситуация в Израиле: июнь 2021 г. *Институт Ближнего Востока*. 11.06.2021 [Iakimova E. A. Situation in Israel: June 2021. *Institute of Middle Eastern Studies*. 06.06.2021 (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78355> (дата обращения: 24.01.2022).

8. Hanau S. Aravrit – new app designs script that combines Hebrew and Arabic. *Jerusalem Post*. 01.11.2021. URL: <https://www.jpost.com/middle-east/aravrit-new-app-designs-script-that-combines-hebrew-and-arabic-683678> (дата обращения: 24.01.2022).

9. Israelis should be taught Arabic in schools – editorial. *Jerusalem Post*. 17.11.2021. URL: <https://www.jpost.com/opinion/israelis-should-be-taught-arabic-in-schools-editorial> (дата обращения: 24.01.2022).

10. Rekhess E. The elections for the 24th Knesset: A Turning Point in the Integration of Arabs into National Politics? *The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies*. № 23. March 2021. URL: <https://dayan.org/content/elections-24th-knesset-turning-point-integration-arabs-national-politics> (дата обращения: 24.01.2022).

11. Rudnitzky A. Arab Voting in the 21st Knesset Elections – Bayan The Arabs in Israel. *The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies*. № 19. November 2019. URL: <https://dayan.org/content/arab-voting-21st-knesset-elections> (дата обращения: 24.01.2022).

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ
НА СИРИЙСКОМ ТРЕКЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА
СОЗДАНИЯ ФОРМАТА И РАМОК
ДЛЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Д. С. Поляков

Государственный академический университет
гуманитарных наук, Москва

**COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND ISRAEL
ON THE SYRIAN TRACK AS A PROSPECT
FOR CREATING A FORMAT AND FRAMEWORK
FOR BILATERAL COOPERATION**

Dmitry S. Polyakov

State Academic University for the Humanities, Moscow

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать взаимодействие Российской Федерации и Государства Израиль в Сирийской Арабской Республике. Определено значение сирийского кризиса для внешней политики обеих стран. В статье проанализирована иерархия национальных интересов двух стран и на ее основе выстроена модель двустороннего взаимодействия в Сирии. Кроме того, рассмотрены перспективы российско-израильской кооперации, возможные бенефиции, а также вероятные альтернативные внешнеполитические треки, на которые возможно экстраполировать двустороннее сотрудничество.

Ключевые слова: Россия, Израиль, сирийский кризис, национальный интерес, внешнеполитическое сотрудничество

Abstract. This article attempts to analyze the interaction of the Russian Federation and the State of Israel in the Syrian Arab Republic. The significance of the Syrian crisis for the foreign policy of both states has been determined. The article analyzes the hierarchy of national interests of the two countries and builds a model of bilateral cooperation in Syria on its basis. In addition, the prospects of Russian-Israeli

cooperation, possible benefits, acceptable alternatives of foreign policy tracks, where it is probably to extrapolate bilateral cooperation, were considered.

Keywords: Russia, Israel, the Syrian crisis, national interest, foreign policy cooperation

Введение

Сирийский кризис стал одним из характерных проявлений слома сложившегося регионального статус-кво. Его результатом стала дестабилизация ситуации не только на всем Ближнем Востоке, но и в еще большей степени на территориях соседних с Сирией стран: Ливана, Иордании, Ирака. Первые два арабских государства соседствуют также с Израилем. Важным аспектом сирийского кризиса является его двойственный характер для ключевых региональных акторов: для Израиля хаос на территории САР стал прямой угрозой для безопасности страны, а для его региональных соперников, Ирана и Турции, кризис предоставил целый спектр возможностей.

Важно учесть, что среди внешних ключевых игроков сирийского конфликта, Анкары и Тегерана, присутствует также Москва – важный партнер еврейского государства. Именно упомянутые стороны имеют наибольшие возможности влиять на развитие ситуации в Сирии, что объясняется их широким инструментарием воздействия на внутрисирийских акторов: Турция имеет военные базы на севере САР и обладает влиянием на сирийскую оппозицию в провинции Идлиб и в «Зоне оккупации северной Сирии»¹; Иран использует многосторонний формат отношений с правительством Б. Асада, а также неофициально присутствует через Корпус стражей исламской революции и множество проиранских сил в Сирии; Россия продолжительное время сотрудничает во многих областях с официальным правительством САР,

¹ Зона, сформированная в результате трех военных турецких операций: «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира».

Вооруженные силы РФ легально присутствуют на сирийской земле, Москва также широко контактирует с внутрисирийской оппозицией и официально является гарантом безопасности в курдской зоне на севере страны и в зоне Дераа на юге САР. Важно подчеркнуть, что из упомянутых трех стран первые две имеют очень натянутые отношения с еврейским государством. Соответственно, исходя из национальных интересов, которые заключаются в сохранении безопасности страны, Израилю важно выстраивать отношения именно с Россией на сирийском треке.

Влияние сирийского кризиса на Израиль

В результате сирийского конфликта Израиль также усилил свои позиции в регионе. Слабая Сирия уже не может представлять угрозу его безопасности. Кроме того, сирийский конфликт привел к глубокому расколу среди палестинцев и маргинализации палестинского фактора в целом [Труевцев, 2021]. За исключением Ирана, у еврейского государства не осталось ни одного регионального соперника, готового идти на прямую конфронтацию. Однако именно с усилением ИРИ связаны основные угрозы национальной безопасности Израиля, исходящие с территории Сирии. Среди них можно выделить:

- присутствие силовых ведомств Ирана, создание ими военных баз и инфраструктуры, позволяющей осуществлять атаки на Израиль и производить разведывательные действия;
- присутствие проиранских сил и закрепление их вблизи границ с Израилем, что также может быть использовано как инструмент для будущих атак. Среди данных милиций особенно выделяется ливанская «Хизбалла», которая, участвуя в сирийском конфликте, укрепляет свой боевой потенциал и расширяет военный ресурс;
- фактор размещения на территории САР иранского современного оружия. Именно с территории Сирии была

выпущена ракета по исследовательскому центру в Димоне, где находится израильский ядерный реактор²;

- участие Ирана в формировании Вооруженных сил САР и интегрирование проиранских милиций в них.

Еще одна угроза для Израиля связана с усилением радикального исламизма на территории Сирии. Данная проблема имеет как внешний, так и внутренний характер. С одной стороны, существует возможность атаки на еврейское государство с сирийской земли. С другой – внутриизраильские исламисты могут использовать территорию САР как ресурсную базу. Однако эта проблема минимизирована эффективностью контртеррористических операций и ликвидацией большинства радикальных ячеек в Сирии.

В таком случае для Израиля возникает дилемма. С одной стороны, важно сохранить Сирию не представляющей опасности для страны. С другой – Сирия в категории «failed state» представляет опасность для Израиля, так как территория САР может быть плацдармом для радикальных исламистов и проиранских сил, намеревающихся атаковать еврейское государство. Для этого Израилю важно иметь посредника в Сирии, обладающего влиянием как на территории арабского государства, так и на глобальном уровне, коим может выступать Россия.

Преимущества для Москвы от российско-израильского сотрудничества в Сирии

Москва также нацелена на многостороннее сотрудничество на сирийском направлении. Соответственно, развитие отношений с Израилем вполне закономерно. Важность данных обстоятельств для РФ характеризуется следующими факторами:

² Январев И. Брешь в обороне: Иран добрался до ядерного реактора Израиля. *News.ru*. 2021 [Yanvarev I. Breach in defense: Iran has reached Israel's nuclear reactor. *News.ru*. 2021 (in Russian)]. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/near-east/bresh-v-oborone-iran-dobral-sya-do-yadernogo-reaktora-izrailya/> (дата обращения: 10.10.2021).

- вовлечением наибольшего числа государств в процесс урегулирования для последующей легитимации поствоенного мира в Сирии, конкретно на международной арене;
- диверсификацией отношений России с внешними акторами, созданием помимо «Астанинского формата»³ (Россия–Турция–Иран) параллельных переговорных площадок;
- необходимостью поддерживать деэскалацию конфликта посредством диалога и взаимопонимания со странами, имеющими ярко выраженную антиасадовскую позицию. Данное положение становится особенно актуальным в период отсутствия согласованных шагов между Москвой и Вашингтоном по урегулированию конфликта в Сирии;
- усилением роли России как посредника в Сирии между Израилем и официальным правительством Б. Асада, а также Израилем и Ираном/Турцией.

Существующий опыт ситуативного партнерства

Показательным примером продуктивного сотрудничества в САР является ситуативное партнерство Москвы и Анкары. Важно, что Турция для России не является другом или союзником, однако две страны выработали определенные рамки взаимоотношений и апробировали некоторые инструменты урегулирования конфликтов именно в Сирии. Среди успешных примеров двустороннего сотрудничества стоит выделить:

- совместную работу по эвакуации представителей незаконных вооруженных формирований и жителей из Восточного Алеппо, что обеспечило возвращение всего города под контроль официального правительства с гораздо меньшим числом жертв;
- первую совместную воздушную операцию против ИГ в сирийском городе аль-Баб, согласованную по линии Гене-

³ Формат взаимодействия между Россией, Турцией, Ираном и различными внутрисирийскими силами, нацеленный на достижение мира в САР и сформированный в рамках мирных переговоров в Астане в 2017 г.

ральных штабов и командования авиационных группировок двух стран⁴. Более того, данное мероприятие являлось первой совместной военной операцией между Россией и государством–членом НАТО;

- создание и функционирование «Астанинского формата», ставшего одним из самых эффективных в процессе сирийского урегулирования;
- шаги, предпринятые для решения «идлибского вопроса»: Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб⁵ и мартовские договоренности 2020 г.,⁶ предотвратившие прямое столкновение между Вооруженными силами Сирии и Турции;
- предотвращение полномасштабного наступления Турции против Сирийских демократических сил в результате Сочинских договоренностей 2019 г.⁷

Важно подчеркнуть, что две страны сумели перенести данный уровень отношений на ливийский и карабахский треки. Между Россией и Израилем можно достичь схожего уровня взаимоотношений и рамок сотрудничества, а в дальнейшем – переносить их на иные внешнеполитические направления.

⁴ РФ и Турция начали первую совместную воздушную операцию против ИГ в провинции Алеппо. *Интерфакс*, 2017 [Russia and Turkey have launched the first joint air operation against ISIS in Aleppo province. *Interfax*. 2017 (in Russian)]. URL: <https://www.interfax.ru/world/545933> (дата обращения: 10.10.2021).

⁵ Письмо постоянных представителей Российской Федерации и Турции при Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности. *Документы Организации Объединенных Наций*. 2018 [Letter from the Permanent Representatives of the Russian Federation and Turkey to Dated 18 September 2018 to the United Nations addressed to the President of the Council Security. *United Nations Documents*. 2018 (in Russian)]. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/documents> (дата обращения: 10.10.2021).

⁶ Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. *МИД России*. 2020 [Additional Protocol to the Memorandum on Stabilization of the Situation in the Idlib de-escalation Zone dated September 17, 2018. *Russian Foreign Ministry*. 2020 (in Russian)]. URL: <https://clck.ru/S7Uhu> (дата обращения: 10.10.2021).

⁷ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. *Президент России*. 2019 [Memorandum of Understanding between the Russian Federation and Turkey Republic. *President of Russia*. 2019 (in Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения: 10.10.2021).

Выстраивание рамок сотрудничества

Для продуктивного взаимодействия необходимо создать рамки сотрудничества, четко определить красные линии, а также соблюдать их. Основой координации действий может стать четкое декларирование желаний каждой из сторон и определение трех типов интересов: жизненных, основных и второстепенных. Во многом иерархия интересов представлена следующим образом:

- жизненные – только те, которые затрагивают вопросы безопасности и территориальной целостности страны;
- основные – затрагивающие интересы государства в важной для него области;
- второстепенные – те, которыми государство готово пожертвовать ради сохранения более первостепенных интересов.

Жизненно важным интересом для Израиля является обеспечение безопасности территорий, находящихся вблизи границ государства. Хотя с началом конфликта в САР израильская политика в отношении Сирии начала рассматриваться сквозь призму противостояния с ИРИ, важно подчеркнуть, что не всегда иранское присутствие угрожает жизненным интересам еврейского государства. Реальную угрозу национальной безопасности Израиля несет только базирование проиранских сил на западе и на юго-западе страны, а также размещение современного иранского оружия в Сирии.

Россия может привлечь во внимание проблему безопасности Израиля. Однако решение данной проблемы не должно пересекать красные линии и препятствовать реализации интересов Москвы. Соответственно, Израилю стоит соотносить уровень угроз с методами их решения. Для России жизненным интересом в Сирии является безопасность российских граждан и инфраструктуры на территории страны. Соответственно, при проведении израильских военных операций под ударами не должны оказываться силы РФ. Не должна повториться ситуация

со сбитым российским самолетом Ил-20 в 2018 г. Важно отметить, что в качестве ответа на данный инцидент Россия направила в Сирию ЗРК «С-300», поставка которых ранее была приостановлена по просьбе израильской стороны. Этот ответный шаг оказался на пересечении одного из основных интересов еврейского государства в Сирии, который заключается в абсолютном военном доминировании над арабской страной.

Основные интересы России в Сирии сфокусированы на стабильности режима Б. Асада и поддержании безопасности в самой стране. Соответственно, отказ от риторики, призывающей к уходу нынешнего президента САР, также важен. Кроме того, под прямым ударом Израиля не должны оказываться солдаты Сирийской Арабской Армии и местные силы, выступающие под покровительством Москвы. Поэтому для РФ ключевая задача – это необходимость разъединения пророссийских сил с проиранскими. Немаловажно соблюдать ранжирование ударов Израиля в регионе. Увеличение количества ударов на востоке Сирии может привести к резкому снижению уровня безопасности и усилению ИГ, что напрямую угрожает новой эскалации насилия. Однако на юге и на западе САР военные удары, нанесенные Израилем, в меньшей степени сказываются на безопасности самой страны.

Для России Иран является ключевым партнером в Сирии, однако безопасность проиранских милиций для Москвы представляет второстепенный интерес, коим можно пожертвовать ради достижения более существенных задач. Для Израиля поддержка сирийской оппозиции на юге САР в провинциях эс-Сувейда, эль-Кунейтра и Дераа также представляет второстепенный интерес, от которого возможно отказаться ради создания более конструктивных и доверительных отношений с Россией.

Сотрудничество между Российской Федерацией и Государством Израиль уже имеет неплохую базу. С момента начала военной операции в 2015 г. между двумя странами сразу был создан механизм деконфликтизации. Он подразумевает коор-

динацию действий двух сторон при проведении военных операций. Была создана линия связи между российской базой в Хмеймиме и израильским штабом ПВО в Тель-Авиве. Более того, были проведены тренировки, позволяющие исключить опасные инциденты [Ходынская-Голенищева, 2018, с. 787].

Проводя аналогию с российско-турецким направлением взаимодействия, как с одним из наиболее эффективных в конфликте, мы видим, что некоторые инструменты сотрудничества между Москвой и Анкарой были выработаны в формате совместной деятельности по поддержанию деэскалации на севере Сирии. Аналогичным вариантом развития отношений между Россией и Израилем и созданием прикладных инструментов может стать формат деэскалации на юге САР. На основе Меморандума о создании зон деэскалации в Сирии была выделена «Южная зона», включающая провинции Дераа и эль-Кунейтра⁸. Оформление данной зоны предпослало создание еще одного направления международного взаимодействия, работающего параллельно «треугольнику Россия–Турция–Иран». Новый трек был сформирован при официальном участии России, Иордании, США и неформальном присутствии в нем Израиля. Более того, с согласия Москвы на просьбы Израиля и Соединенных Штатов в новый формат не был включен Иран, хотя именно Исламская Республика имела влияние на юге САР. К тому же межгосударственное сотрудничество в этом направлении было дополнено «Амманским соглашением» [Memorandum, 2017]. Договор закреплял отсутствие внутри зоны деэскалации и по ее периметру несирийских вооруженных и разведывательных сил. Данное положение исключало присутствие проиранских формирований. Кроме того, военной полицией РФ по периметру зоны были созданы 12 наблюдательных пунктов.

⁸ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. *МИД России*. 2017 [Memorandum on the establishment of de-escalation zones in the Syrian Arab Republic. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 2017 (in Russian)]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 11.10.2021).

Заключение

Предложенное направление взаимодействия может стать основой более комплексного сотрудничества между Россией и Израилем в Сирии. Для достижения этого сторонам необходимо поддерживать статус-кво на юге САР. Сам статус-кво подразумевает «дешиитизацию» региона, сотрудничество местной оппозиции с официальными властями в Дамаске при посредничестве и гарантиях РФ, что позволит Москве быть ключевым актором на юге Сирии, к чему Россия сама стремится. По этой причине вырисовываются несколько первостепенных задач. Прежде всего Израилю необходимо не подвергать опасности функционирование «Амманских соглашений» и отказаться от совместных действий с Иорданией, направленных на усиление напряженности на юге САР. Отказ от эскалации позволит России иметь более широкое пространство для маневра, а также окажет поддержку и содействие силам, действующим на юге Сирии под покровительством Москвы, которые являются буфером для проиранских формирований. Со своей стороны, Россия сможет продолжить оказывать давление на «Хизбаллу» и реализовывать договоренности об отводе их сил на 80 км от Голанских высот⁹.

Достижение предсказуемых и стабильных отношений, успешное поддержание которых базируется на четком обозначении и соблюдении красных линий, а также понимании иерархии национальных интересов каждой из сторон, – это принцип, который должен стать основополагающим во взаимодействии России и Израиля. В Сирийской Арабской Республике две стороны реализуют собственные интересы. Для Москвы важно играть главенствующую роль в послевоенной

⁹ В Минобороны России состоялся специальный брифинг по обстоятельствам крушения самолета Ил-20 ВКС России у берегов Сирии. *Министерство обороны Российской Федерации*. 2018. [The Russian Defense Ministry held a special briefing on the circumstances of the crash of the Il-20 aircraft of the Russian Aerospace Forces off the coast of Syria. *Ministry of Defense of the Russian Federation*. 2018 (in Russian)]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12196560@egNews (дата обращения: 11.10.2021).

Сирии. Именно для этого РФ осуществляет политику диверсификации переговорных площадок с различными акторами, стараясь закрепить свой главенствующий статус среди наибольшего количества стран. Для Израиля Сирия всегда имела важное значение во внешней политике, так как именно от арабской республики зависела стабильность в ливантском субрегионе. Сирийскому воздействию особенно были подвержены соседи Израиля – Ливан и Иордания. Нынешняя ситуация показывает, что прежнее положение дел в регионе постепенно возвращается: Амман налаживает отношения с Дамаском¹⁰, а энергетический кризис в Ливане решается через территорию САР¹¹. Соответственно, стратегические отношения между Израилем и Россией предоставляют еврейскому государству возможность избежать конфликта с официальным правительством в Дамаске в долгосрочной перспективе. Более того, реализация кооперации между Россией и Израилем в САР, создание специального инструментария и рамок взаимодействий может вывести двустороннее сотрудничество на новый уровень и перевести его на другие направления, например в регион Восточного Средиземноморья.

Литература / References

1. Труевцев К. М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы. *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19. № 5. С. 60–70 [Truevtsev K. M. Ten years of the "Arab Spring": landscape after the battle. *Russia in Global Politics*. 2021 (in Russian)].
2. Ходынская-Голенищева М. С. *Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений*: дисс. ... докт. ист.

¹⁰ Jordan's king, Syria's leader speak by phone for first time in decade [Электронный ресурс] // Al-Monitor, 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/10/jordans-king-syrias-leader-speak-phone-first-time-decade#ixzz-79JeTjliT> (дата обращения: 12.10.2021).

¹¹ Январев И. Брешь в обороне: Иран добрался до ядерного реактора Израиля [Электронный ресурс] // News.ru, 2021. [Subbotin I. They want to plant Syria on an Arab gas needle. *Nezavisimaya Gazeta*, 2021 (In Russian)]. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/near-east/bresh-v-oborone-iran-dobral-sya-do-yadernogo-reaktora-izrailya/> (дата обращения: 10.10.2021).

наук. М.: МГИМО (у) МИД РФ, 2018. 1047 с. [Khodynskaya-Golenishcheva M. S. *The Syrian crisis in the transforming system of international relations*. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow: MGIMO, 2018. 1047 p. (in Russian)].

3. Memorandum of Principles for De-escalation in Southern Syria. Amman. 08.11.2017. P. 1.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. В Минобороны России состоялся специальный брифинг по обстоятельствам крушения самолета Ил-20 ВКС России у берегов Сирии. *Министерство обороны Российской Федерации*. 2018 [The Russian Defense Ministry held a special briefing on the circumstances of the crash of the Il-20 aircraft of the Russian Aerospace Forces off the coast of Syria. *Ministry of Defense of the Russian Federation*. 2018 (in Russian)]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12196560@egNews (дата обращения: 11.10.2021).

2. Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. *МИД России*. 2020 [Additional Protocol to the Memorandum on Stabilization of the Situation in the Idlib de-escalation Zone dated September 17, 2018. *Russian Foreign Ministry*. 2020 (in Russian)]. URL: <https://clck.ru/S7Uhu> (дата обращения: 10.10.2021).

3. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. *Президент России*. 2019 [Memorandum of Understanding between the Russian Federation and Turkey Republic. *President of Russia*. 2019 (in Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. *МИД России*. 2017 [Memorandum on the establishment of de-escalation zones in the Syrian Arab Republic. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 2017 (in Russian)]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 11.10.2021).

5. Письмо постоянных представителей Российской Федерации и Турции при Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности. *Документы Организации Объединенных Наций*. 2018 [Letter from the Permanent Representatives of the Russian Federation and Turkey to Dated 18 September 2018 to the United Nations addressed to the President of the Council Security. *United Nations Documents*. 2018 (in Russian)].

URL: <https://www.un.org/ru/our-work/documents> (дата обращения: 10.10.2021).

6. РФ и Турция начали первую совместную воздушную операцию против ИГ в провинции Алеппо. *Интерфакс*. 2017 [Russia and Turkey have launched the first joint air operation against ISIS in Aleppo province. *Interfax*. 2017 (in Russian)]. URL: <https://www.interfax.ru/world/545933> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Субботин И. Сирию хотят подсадить на арабскую газовую иглу. *Независимая газета*, 2021 [Subbotin I. They want to plant Syria on an Arab gas needle. *Nezavisimaya Gazeta*. 2021 (in Russian)]. URL: https://www.ng.ru/world/2021-09-05/2_8243_gas.html (дата обращения: 12.10.2021).

8. Январев И. Брешь в обороне: Иран добрался до ядерного реактора Израиля. *News.ru*. 2021 [Yanvarev I. Breach in defense: Iran has reached Israel's nuclear reactor. *News.ru*. 2021. (in Russian)]. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/near-east/bresh-v-oborone-iran-dobralasya-do-yadernogo-reaktora-izrailya/> (дата обращения: 10.10.2021).

9. Jordan's king, Syria's leader speak by phone for first time in decade. *Al-Monitor*. 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/10/jordans-king-syrias-leader-speak-phone-first-time-decade#ixzz79JeTjliT> (дата обращения: 12.10.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Григорьевич АРУТЮНЯН – студент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; s.harutyun1an@mail.ru
Sergey G. ARUTIUNIAN – student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; s.harutyun1an@mail.ru

Татьяна Анисимовна КАРАСОВА – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-0245-5060, karasovat@list.ru

Tatiana A. KARASOVA – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-0245-5060, karasovat@list.ru

Алиса Олеговна КОНОНОВА – студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; alisa.kononova.90@mail.ru

Alisa O. KONONOVA – student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; alisa.kononova.90@mail.ru

Виктория Анатольевна КОРОЧКИНА – канд. ист. наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ORCID ID: 0000-0003-2730-0938, victoria@middleasterner.com

Victoria A. KOROSCHKINA – Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; ORCID ID: 0000-0003-2730-0938, victoria@middleasterner.com

Юрий Ильич КОСТЕНКО – канд. ист. наук, доцент, кафедра языков Ближнего и Среднего Востока, МГИМО(у) МИД России, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-8583-1115, kostenko_jouri56@mail.ru

Yuri I. KOSTENKO – Cand. Sci. (History), Associated Professor, Department of Near and Middle East Languages, MGIMO University, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-8583-1115, kostenko_jouri56@mail.ru

Александр Владимирович КРЫЛОВ – ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований, МГИМО(у) МИД России, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-3132-8995, a.krylov@inno.mgimo.ru

Alexander V. KRYLOV – Senior Researcher, Fellow, Middle East Studies Center of the Institute of International Studies, MGIMO University, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-3132-8995, a.krylov@inno.mgimo.ru

Александр Ефимович ЛОКШИН – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000–0003–4185–5729, ale-lokshin@yandex.ru

Aleksander Ye. LOKSHIN – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000–0003–4185–5729, ale-lokshin@yandex.ru

Валерий Валерьевич ЛУТКОВ – канд. пед. наук, доцент, кафедра арабской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ORCID ID: 0000–0002–2955–7641, v.lutkov@spbu.ru

Valery V. LUTKOV – Cand. Sci. (Pedagogy), Associated Professor, Department for Arab filology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; ORCID ID: 0000–0002–2955–7641, v.lutkov@spbu.ru

Фран МАРКОВИЦ – профессор, Академический колледж Ахва, Аругот; Университет им. Бен-Гуриона в Негеве, Беэр-Шева, Израиль; fran@bgu.ac.il
Fran MARKOWITZ – Professor (Emerita), Achva Academic College, Achva; Ben-Gurion University of the Negev, Beer-Sheeva, Israel; fran@bgu.ac.il

Ирина Викторовна МАСЮКОВА – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000–0002–9646–6336, i-masykova@yandex.ru

Irina V. MASYKOVA – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000–0002–9646–6336, i-masykova@yandex.ru

Сергей Георгиевич МЕЛКОНЯН – лаборант-исследователь, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000–0002–8966–1088, smelkonyan@ivran.ru
Sergei G. MELKONIAN – Research Assistant, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000–0002–8966–1088, smelkonyan@ivran.ru

Владимир Ильич МЕСАМЕД – канд. ист. наук, PhD (History), старший преподаватель, Еврейский университет в Иерусалиме, Иерусалим, Израиль; Vladimir.mesamed@mail.huji.ac.il

Vladimir I. MESAMED – PhD (History), Senior Lecturer, The Hebrew University of Jerusalem, Israel; Vladimir.mesamed@mail.huji.ac.il

Владимир Михайлович МОРОЗОВ – канд. ист. наук, доцент, кафедра дипломатии, МГИМО(У) МИД России, Москва, Россия; ORCID ID: 0000–0003–2429–9150, morozov@inno.mgimo.ru

Vladimir M. MOROZOV – Cand. Sci. (History), Associated Professor, Department of diplomacy, MGIMO University, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000–0003–2429–9150, morozov@inno.mgimo.ru

Татьяна Всеволодовна НОСЕНКО – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-9872-3324, nosenkotat@gmail.com
Taiana V. NOSENKO – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-9872-3324, nosenkotat@gmail.com

Дмитрий Сергеевич ПОЛЯКОВ – магистрант, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия; dm.polyakov9@yandex.ru

Dmitry S. POLYAKOV – Master's degree student, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia; dm.polyakov9@yandex.ru

Даниэль РАКОВ – Иерусалимский институт стратегии и безопасности, Иерусалим, Израиль; ORCID ID: 0000-0001-9735-0610, drakov@jiss.org.il

Daniel RAKOV – Senior Fellow, Jerusalem Institute for Strategy and Security, Jerusalem, Israel; ORCID ID: 0000-0001-9735-0610, drakov@jiss.org.il

Владимир Петрович РУМЯНЦЕВ – д-р. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, Томский государственный университет, Томск, Россия; ORCID ID: 0000-0003-0048-0545, rumv@mail.ru

Vladimir P. RUMYANTSEV – Dr. Sci. (History), Professor, Head of Oriental Studies Department, Tomsk State University, Tomsk, Russia; rumv@mail.ru

Игорь Валерьевич РЫЖОВ – д-р. ист. наук, заведующий кафедрой истории и политики России, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; ORCID ID: 0000-0002-6417-1517, ivr@fmo.unn.ru

Igor V. RYZHOV – Dr. Sci. (History), Head of the Department of History and Russian politics, State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; ORCID ID: 0000-0002-6417-1517, ivr@fmo.unn.ru

Нина Абрамовна СЕМЕНЧЕНКО – старший научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-2977-7484, semnina2008@yandex.ru

Nina A. SEMENCHENKO – Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; semnina2008@yandex.ru

Андрей Русланович СУЛЕЙМЕНОВ – младший научный сотрудник кафедры истории и политики России, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; ORCID ID: 0000-0002-1060-6853, andrey_sul@mail.ru

Aleksandr R. SULEIMENOV – Junior Research Fellow, State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; ORCID ID: 0000-0002-1060-6853, andrey_sul@mail.ru

Андрей Васильевич ФЕДОРЧЕНКО – д-р. экон. наук, директор Центра ближневосточных исследований, Институт международных исследований МГИМО(у) МИД России; ведущий научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-5951-5936, vasfedor@mail.ru
Andrey V. FEDORCHENKO – Dr. Sci. (Economics), Head of the Center for Middle East Studies, Institute for International Studies, MGIMO University, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-5951-5936, vasfedor@mail.ru

Наталья Ивановна ФИЛИППОВА – лаборант-исследователь, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0002-5313-9028, filippovanathalia@gmail.com

Natalya Ivanovna PHILIPPOVA – Research Assistant, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, IOS RAS, Moscow, Russia; ORCID ID: 0000-0002-5313-9028, filippovanathalia@gmail.com

Михаил Сергеевич ШАПОВАЛОВ – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Сибирский государственный университет водного транспорта, Омск; ORCID ID: 0000-0003-0975-3116, shapovalov_ms@mail.ru

Mikhail Sergeevich SHAPOVALOV – Cand. Sci. (History), Associated Professor, Department of Humanities, Siberian State University of Water Transport, Omsk, Russia; ORCID ID: 0000-0003-0975-3116, shapovalov_ms@mail.ru

Дмитрий Леонидович ШЕВЕЛЕВ – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь; ORCID ID: 0000-0003-1790-6274, shavialiou@bsu.by

Dzmitry L. SHAVIALIOU – Cand. Sci. (History), Associated Professor of the Department of international relations, Belarusian State University, Minsk, Belarus; ORCID ID: 0000-0003-1790-6274, shavialiou@bsu.by

Дафна ШИР-ВЕРТЕШ – PhD, Академический колледж Ахва, Аругот; Университет им. Бен-Гуриона, Негеве, Беэр-Шева, Израиль; dafnash@bgu.ac.il

Dafna SHIR-VERTESH – PhD, Achva Academic College, Achva; Ben-Gurion University of the Negev, Beer-Sheeva, Israel; dafnash@bgu.ac.il

Научное издание

КОНТУРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В ПОЛИТИКЕ, ДИПЛОМАТИИ
И ОБЩЕСТВЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Монография

Сборник статей по материалам
I Международной израилеведческой научной конференции
«Чтения им. А. Е. Бовина», Москва, 19–20 октября 2021 г.

Редакторы *Д. А. Сарабьева, Н. А. Сидоркина*
Верстальщик *Н. В. Макеева*
Оформитель *С. С. Финкельзон*
Технический редактор *Д. С. Лялюева*
Корректор *М. Я. Колесник*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 29.06.2022. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 28,38. Тираж 300 экз. Заказ № 2267-22

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *Ш. Р. Кашаф*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>